

**КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени У. Д. АЛИЕВА**

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «АЛАШАРА»**

КЛЫЧЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2016

Материалы региональной
научно-практической конференции

Карачаевск – 2016

УДК 946.11 + 494.3 Печатается по решению редакционно-издательского совета Карачаево-Черкесского государственного Университета имени У.Д. Алиева
ББК 81.2 Кав.

Клычевские чтения-2016 /Материалы региональной научно-практической конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2016. - 332 с.

ISBN 978-5-8307-0384-0

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Пазов С. У. (ответственный редактор),
Алиева Т. К., Ионов З. Х., Баталов К. А., Каракаев Ю. И.

В сборник включены материалы региональной научно-практической конференции «Клычевские чтения-2016», которая проведена на базе Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации 24 марта 2016 г.

В представленных работах рассматриваются теоретико-методологические, теоретические и исторические аспекты изучения языков и литератур народов Карачаево-Черкесии, проблемы обучения языку и литературе в средней и высшей школе, а также формы, пути и возможности использования инновационных методик обучения.

Проведение конференции и издание настоящего сборника материалов научного форума осуществлены при финансовой поддержке фонда «Алашара» в рамках реализации Программы «Абазины и абхазы: сохранение и развитие языков, полевые исследования и архивные материалы (программа работы на 2016-2026 гг.)».

ISBN 978-5-8307-0384-0

**©Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, 2016**

Р. Н. Клычев

Т. А. Узденов
*и.о. ректора Карачаево-Черкесского
государственного университета имени У. Д. Алиева*

Добрый день, уважаемые участники «Клычевских чтений - 2016», дорогие коллеги! Я приветствую вас от имени многонационального и многотысячного коллектива студентов, аспирантов и преподавателей Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева. Абсолютное большинство из вас – это выпускники нашего университета. И это особенно отраднo отметить здесь, на научном форуме, на котором мы собираемся обсудить насущные проблемы преподавания языков и литератур народов нашей республики, обменяться передовым опытом, наработанным вами в процессе практической работы с учащимися начальной и средней школы, а также получить новые знания в области языкознания, литературоведения и методики преподавания родного языка и литературы.

Я с гордостью отмечаю, что нынешний форум – это детище Карачаево-Черкесского государственного педагогического института (ныне государственного университета), поддержанная в свое время Институтом усовершенствования учителей (ныне Институт повышения квалификации работников образования) и Карачаево-Черкесским областным отделом образования. У этого форума есть своя замечательная история. В 1972 году по инициативе заведующего кафедрой, а позже декана филологического факультета, блестящего лингвиста-кавказоведа и умелого организатора научной и учебно-образовательной деятельности Рауфа Нуховича Клычева на базе пединститута был проведен первый двухдневный Семинар учителей родного языка и литературы общеобразовательных школ Карачаево-Черкесии.

С годами этот семинар вырос в научно-образовательный форум педагогической общественности республики. В последние годы в работе конференции принимают участие не только учителя родного языка и литературы школ республики, но и их руководители (директора), педагоги детских дошкольных учреждений, методисты, ученые, сотрудники управлений образования городов и республик КЧР, а также Министерство образования и науки и Министерство по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати Карачаево-Черкесии. Все это

расширяет возможности активного использования новых знаний, полученных исследователями по проблемам языкознания и литературоведения, и в сжатые сроки внедрить в учебный процесс новейшие методики обучения.

Родной язык для нас не просто средство коммуникации, это один из основных показателей нашей самобытности, самостоятельности как этническая единица, это и наша культура и одновременно способ передачи этой культуры из поколения в поколение. Родной язык – важнейшее составляющее нашей этничности, особенно в эпоху глобализации. Поэтому я выражаю всем вам искреннюю благодарность за то, что с честью выполняете очень ответственную, не легкую, но благородную работу.

В разные периоды истории по-разному относились к профессии учителя. Общество, которое заботилось о своем будущем, ставило педагога на высшую ступень уважения и признания. Сегодня, к сожалению, не самые лучшие времена для учительской общественности. Несмотря на это, и сегодня лучших учителей знает и чествует вся страна, новые методики обучения и воспитания называются именами их основоположников. В этом отношении и мы стараемся с высоким почтением и уважением относиться к нашим лучшим педагогам и к профессии учителя в целом. Подтверждением тому служит и наш сегодняшний форум «Клычевские чтения», который с прошлого года называется именем ученого и педагога проф. Р. Н. Клычева, стоявшего у истоков зарождения и приложившего немало усилий, чтобы эти форумы стали традиционными и полезными для педагогической общественности республики.

Наш университет делает многое для сохранения и развития языков и литератур народов КЧР. Начиная с 2016 года в целях привлечения талантливой молодежи к профессии учителя родного языка и литературы, всем первокурсникам, поступившим в университет на соответствующее отделение и обучающимся на «хорошо» и «отлично», мы будем выплачивать стипендию в трехкратном размере. Просим это передать в свои учебные заведения и приглашаем ваших выпускников в университет.

Желаю всем участникам конференции плодотворной и интересной работы!

Ф. Б. Бекижева
*заместитель Министра образования и науки
Карачаево-Черкесской Республики*

Добрый день! Уважаемые коллеги!

Разрешите поприветствовать Вас, представителей научной и педагогической общественности, участников региональной научно-практической конференции «Клычевские чтения - 2016».

Сегодня, пытаясь постигнуть настоящее, мы все чаще обращаемся к нашим корням, истории, древней культуре, традициям.

Без знания родного языка не удастся сохранить многовековые традиции и культуры народов многонациональной России.

Изучение родных языков и литератур помогает школьникам освоить общекультурные и национальные ценности, сформировать гражданские, патриотические чувства и ключевые компетенции, необходимые для стабильного развития народов России.

В образовательных организациях республики проводится системная работа, направленная на сохранение и развитие родных языков, традиций и обычаев, культурных объединений народов.

Еще в 1972 году Рауф Нухович Клычев, выдающийся ученый - кавказовед, профессор, воспитавший несколько поколений учителей для школ Карачаево-Черкесии и России, проявил инициативу и высказался о необходимости проведения специальных семинаров для учителей родного языка и литературы в целях практического ознакомления педагогической общественности с новыми достижениями ученых в области языкознания, литературоведения и методики преподавания родных языков в школах Карачаево-Черкесии.

Сегодня приятно видеть, что хорошее начинание тех далеких лет имеет продолжение, и учителя родных языков имеют возможность встречаться ежегодно на чтениях, которые названы уже именем этого выдающегося ученого. Уверена, что конференция откроет широкие возможности для обмена передовым опытом в сфере обучения родному языку, бу-

дет способствовать расширению и укреплению взаимодействия между педагогами республики, развитию научно-педагогического сотрудничества.

Хотела бы выразить слова искренней благодарности организаторам и участникам конференции за внимание и интерес к родному языку, культуре, литературе.

Желаю вам плодотворной и интересной работы, свежих идей, перспективных проектов и больших успехов во всех начинаниях!

ОБРАЩЕНИЕ

*Президента Международного
объединения содействия развитию
абазино-абхазского этноса «Алашара»
к участникам «Клычевских чтений - 2016»*

Уважаемые участники «Клычевских чтений»!

Разрешите приветствовать вас на традиционном форуме специалистов по родному языку и литературе, посвященном памяти нашего замечательного ученого-языковеда профессора Рауфа Нуховича Клычева.

Ежегодно на этих встречах вы обсуждаете актуальные проблемы современной словесности. Ваше видение решения этих проблем очень важно для сохранения нашего уникального языка. Сообща, обмениваясь мыслями, поправляя и дополняя друг друга, мы можем найти оптимальные пути углубленного изучения родного языка, совершенствования его грамматики, развития родной литературы. Рауф Нухович Клычев всю свою жизнь посвятил абазинскому языку, и мы, его ученики и последователи, не имеем права предать забвению труды нашего Учителя, а тем более – утратить наш древний язык.

Объединение «Алашара» совместно с Академией наук Республики Абхазия разработало Программу «Абазины и абхазы: сохранение и развитие языков, полевые исследования и архивные материалы (программа работы на 2016-2026 гг.)». И «Клычевские чтения» с этого года проходят в рамках реализации этой программы. Все мы всерьез озабочены состоянием изучения родного языка и литературы и каждый из нас в силах внести свой вклад в улучшение этой ситуации. Объединение «Алашара», Фонд «Алашара» и Абхазская Академия наук приложат все силы, чтобы научная общественность преодолела застой в изучении языка, истории и культуры абазин и абхазов и встала на путь активного развития во всех этих направлениях. И мы очень рассчитываем на вашу помощь.

Желаю вам плодотворной работы и выработки конструктивных идей.

*С уважением М.Х. Экзекв,
Президент Международного объединения содействия
развитию абазино-абхазского этноса «Алашара»*

КЛЫЧЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С. У. Пазов

*проректор Карачаево-Черкесского государственного
университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск*

Уважаемые коллеги, участники Клычевских чтений - 2016! Разрешите поприветствовать вас от имени оргкомитета научного форума и многонациональной и многотысячной научно-педагогической общественности и студенчества Карачаево-Черкесской Республики!

Клычевские чтения, которые проводятся в новой истории нашей молодой республики уже второй раз, становятся поистине научным форумом специалистов, обучающих молодое поколение родному языку и литературе, помогающих постичь их лингвистические, исторические и культурологические возможности, богатство и разнообразие культур народов Карачаево-Черкесии; это форум учительской общественности и студенчества, исследователей и творческой интеллигенции, работников средств массовой информации и издательской деятельности, а также всех тех, кто неравнодушен к языку, литературе, истории и культуре родного народа, принимает активное участие в их сохранении и развитии. Свидетельством тому и сегодняшний переполненный наш конференцзал, также тематика и актуальность включенных в программу работы конференции докладов и выступлений и количество заявок, а также зарегистрировавшихся к началу работы участников (154 чел.).

Уважаемые коллеги! В этом году расширился круг участников наших чтений – в отличие от прошлого года, когда в работе конференции приняли участие учителя, творческая интеллигенция и исследователи абазинского и кабардино-черкесского языков, сегодняшний наш форум объединил специалистов, имеющих отношение ко всем языкам и литературам субъектообразующих народов республики – лингвистов, литературоведов, педагогов, методистов, представителей общественных организаций, а также поэтов и писателей, тем самым еще раз подтвердив свой интернациональный характер.

Это – полноформатное возрождение и развитие лучших традиций семинаров учителей родного языка и литературы 70-90-х годов прошлого столетия.

В организации нынешних Клычевских чтений оргкомитету оказали большую помощь Министерство образования и науки Карачаево-Черкесской Республики (И.В. Кравченко), Министерство Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати (Е.В. Кратов), мэрия г. Черкесска (Р.А. Тамбиев), ООО «Нартиздат» (М.Х. Гогов), общественные организации «Абаза» (М.А. Шенкао), «Адыгэ хасэ» (М.Х. Черкесов), «Интеллектуально-творческое общество молодежи» (А.Б. Тлисов) и др.

Особо следует выделить Международное объединение содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара» и выразить нашу искреннюю признательность его Президенту М.Х. Экзекову, по решению которого с 2016 года Клычевские чтения включены в Программу «Абазины и абхазы: сохранение и развитие языков, полевые исследования и архивные материалы (программа работы на 2016-2026 гг.)».

Уважаемые коллеги! Клычевские чтения имеют свою историю и традиции, о которых было коротко сказано в прошлом году. В связи с тем, что сегодня чтения проводятся уже в другом формате (2 пленарных заседания и работа уже 4 секций), разрешите напомнить отдельные штрихи становления традиций.

В 1972 году известный кавказовед-лингвист Р. Н. Клычев проявил инициативу и высказался о необходимости проведения специальных семинаров для учителей родного языка и литературы Карачаево-Черкесской Автономной области (ныне - республика) в целях практического ознакомления педагогической общественности региона с новыми достижениями ученых в области языкознания, литературоведения и методики преподавания родных языков и литератур в общеобразовательных школах Карачаево-Черкесии. Инициатива Р.Н. Клычева была поддержана Карачаево-Черкесским областным отделом образования, руководствами пединститута (г. Карачаевск), Института усовершенствования учителей (г. Черкесск) и Карачаево-Черкесской лабораторией НИИ национальных школ МП РСФСР (г. Москва).

В том же году в г. Карачаевске на базе филологического факультета пединститута был проведен первый двухдневный

Семинар учителей родных языков и литератур общеобразовательных школ Карачаево-Черкесии. В работе семинара приняли участие учителя абазинского языка и литературы, карачаево-балкарского языка и литературы, ногайского языка и литературы, кабардино-черкесского языка и литературы средних и старших классов общеобразовательных школ области, профессорско-преподавательский состав Карачаево-Черкесского государственного педагогического института, сотрудники Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института, Карачаево-Черкесского института усовершенствования учителей, Карачаево-Черкесской лабораторией НИИ национальных школ, Министерства Просвещения РСФСР, а также представители Карачаево-Черкесского областного отдела народного образования и районных отделов образования. Работа семинара осуществлялась в режиме пленарного заседания (первая половина дня первого дня) и заседаний четырех секций (вторая половина первого дня и второй день работы полностью): секция карачаево-балкарского языка и литературы, секция ногайского языка и литературы, секция кабардино-черкесского языка и литературы, секция абазинского языка и литературы.

При подведении итогов работы семинара педагогической общественностью Карачаево-Черкесии было выражено мнение о необходимости проведения соответствующих мероприятий ежегодно на систематической основе во время весенних школьных каникул, т.е. в течение последней недели марта. Таким образом, была заложена основа ежегодных научно-практических семинаров учителей родной словесности школ Карачаево-Черкесии. Они стали традиционными и востребованными. В работе этих семинаров с докладами и сообщениями выступали не только филологи и методисты, но и специалисты общественных наук, руководители органов управления образованием, директора школ и т.д.

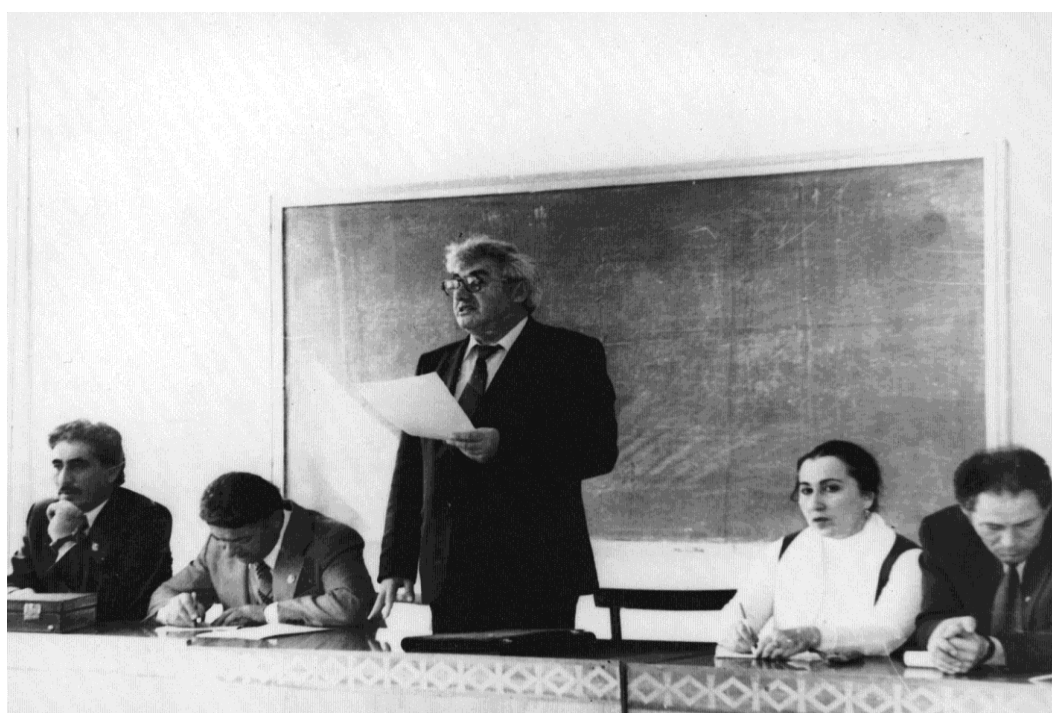
Группа участников первого семинара учителей родных языков и литератур. Карачаевск, 1972 г.

К сожалению, в архиве Карачаево-Черкесского государственного университета не сохранились программы первых 10 семинаров – тогда они не издавались (не тиражировались), печаталось всего несколько экземпляров на механической пишущей машинке. Однако анализ имеющегося в нашем распоряжении материалов и программ более поздних семинаров показывает, что активное участие в их работе принимали не только доценты и профессора пединститута, КЧИУУ, КЧНИИ, лаборатории, но и молодые преподаватели, а также опытные учителя-практики, которые делились своими наработками, своими наблюдениями, новыми методиками с молодыми учителями.

Всегда востребованными и активными участниками семинаров, конечно, были известные уже тогда ученые. Это профессора и доценты Р. Н. Клычев, М. А. Хабичев, Х. Х. Хапсироков, Л. А. Бекизова, И. Х. Пшибиев, Х. Э. Дзасежев, В. Б. Тугов, Ш. Х. Акбаев, Н. Т. Табулова, З. Х. Байрамукова, М. Ф. Саруева, С. Х. Калмыкова, Х. И. Хаджилаев, О. А. Загаштокова, П. Н. Шишкин, Х. И. Баков, К. А. Баталов, М. А. Хубиев, С. М. Акачиева, Л. Н. Тлисова, А. Х. Акбашев, С. А. Блимготова, Е. С. Айбазова и многие другие.

Ряд ныне ставших уже известными ученых и педагогов свои первые шаги в науке и апробации первых результатов

исследований осуществляли на площадке семинара учителей родных языков и литератур. Будучи молодыми ассистентами и старшими преподавателями различных кафедр свои изыскания в области филологии и методики докладывали учительской общественности Карачаево-Черкесии на очередных заседаниях семинара проф. Т. К. Алиева (ныне – завкафедрой карачаевской и ногайской филологии КЧГУ), проф. С. У. Пазов (ныне – проректор по НИР КЧГУ), доц. Ф. Т. Мамаева (ныне – завкафедрой карачаево-балкарского и ногайского языков и литератур КЧРИПКРО), доцент Ю. И. Каракаев, проф. А. Х. Батчаев, доцент М. А. Биробасова и др.

Работа пленарного заседания очередного семинара

В становление положительного имиджа семинаров, повышение их научно-методического качества и востребованности большой вклад внесли известные тогда уже опытные учителя-практики. Их много, но можно привести фамилии некоторых из них. Это М.Х. Джердисов (Псыжская СШ), Х.З. Хапаев (Чапаевская СШ), Н.А. Даулова (Эркин-Юртская СШ), М.И. Бакова (Жаковская СШ), Л.Б. Джандарова (Инжич-Чукунская СШ), А.А. Ионова (Псыжская СШ), К. Г. Хубиева (Каменноостская СШ), С. М. Дудова (Джегутинская СШ), Л. Чачева (Малоабазинская СШ), Ф.А. Ашкацао (Старокувинская СШ), М.Х. Бемурзов (Алибердуковская СШ), Л.Ю. Даурова (Хабезская СШ), З.И. Бекбулатова (Икон-Халкская

СШ), Х. И. Акбаева (Терезинская СШ), Н.Ю. Дотдаева (Нижне-Тебердинская СШ), С.А. Гутякулова (областная школа-интернат), А.С. Наиманова (Икон-Халкская СШ), Джердисова А. М. (Псыжская СШ) и др.

Ряд учителей родного языка и литературы, ставших позже известными и опытными педагогами, уже в студенческие годы выступали перед педагогической общественностью Карачаево-Черкесии, используя трибуну семинара учителей, со своими наблюдениями и результатами небольших, пока еще студенческих исследований. Среди них И. Курмангулова, Р. Бемурзов, Л. Канглиева и др.

Сегодня наша конференция продолжает эти хорошие традиции. В программе чтений заявлены для выступления и ученые – преподаватели и сотрудники Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования, Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, Карачаево-Черкесского педагогического колледжа имени У. Хабекова, специалисты городских и районных органов управления образованием, учителя средних общеобразовательных школ республики, а также представители Министерства образования и науки и Министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати Карачаево-Черкесской Республики. В отличие от прошлых лет в подготовке, организации и работе наших нынешних чтений активное участие принимают и общественные организации.

Возвращаясь к истории развития семинаров учителей родных языков и литератур, хочется обозначить еще несколько моментов.

В 1993 году организатор и вдохновитель всех проведенных на тот момент 19 семинаров проф. Клычев Р. Н. тяжело заболел и вынужден был оставить должность декана филологического факультета. Однако и в таком состоянии он принимал участие в подготовке очередной встречи учителей, исследователей и творческих работников. В работе XX семинара, проведенного в 1994 году, Р. Н. Клычев уже не смог принять участия. Он (семинар) был посвящен его памяти.

Семинар был подготовлен и проведен без него, но его дух, заданный им ритм работы, направление деятельности сохранились. При подведении итогов участники высказались за то,

что последующие семинары носили имя проф. Р. Н. Клычева, великого педагога, большого ученого, умелого организатора науки и образования в Карачаево-Черкесии, инициатора и бессменного руководителя прошедших семинаров учителей родных языков и литератур.

Начало и середина 90-х годов XX столетия в России были временами активного расслоения общества, обнищания бюджетных организаций. Не лучшие времена наступили и для системы образования. Финансирования едва хватало на зарплату. На все остальное надо было находить внебюджетные источники. В бюджетных организациях многие статьи расходов были сокращены. В том числе республиканские органы управления образованием перестали оплачивать командировочные учителям, желающим выехать в г. Карачаевск, для участия в работе семинаров или конференций. Были и другие трудности. Все это привело к тому, что после 1994 года соответствующие семинары не проводились.

Желание возродить семинары и продолжить традицию ежегодных встреч учителей-практиков и ученых никогда не покидало стены филологического факультета (ныне – Институт филологии) КЧГУ. В конце 2014 года, через 20 лет после проведения последнего семинара, участники международной научной конференции «Абазинский язык и литература: проблемы сохранения и развития» приняли решение возродить семинары учителей родных языков и литератур с участием учителей не только сельских, но и городских школ. Рекомендовано было приглашать на эти чтения учителей родного языка и начальных классов, а также воспитателей детских дошкольных учреждений.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева и Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования, учитывая наработанные ранее традиции, решили проводить чтения, как и раньше, в дни весенних школьных каникул. Для того, чтобы учителя более отдаленных районов могли легче доехать до места проведения чтений, было принято решение проводить их (на первых парах) на базе КЧРИПКРО в г. Черкесске. Определенную финансовую помощь в организации и проведении чтений оказали общественные организации

«Абза» и «Интеллектуально-творческое общество молодежи». Финансовые затраты на подготовку и издание программы и материалов чтений легли на плечи КЧГУ.

Информационные письма с приглашением принять участие в работе «Клычевских чтений - 2015» были разосланы во все районные отделы образования, в Минобрнауки КЧР, Миннац КЧР и другие заинтересованные организации и учреждения. К сожалению, по кафедре карачаево-балкарского и ногойского языков и литератур КЧРИПКРО ранее было запланировано на этот период другое мероприятие, поэтому учителя карачаево-балкарского и ногойского языков и литератур не смогли принять участие в работе первых возрожденных чтений. Поэтому работа «Клычевских чтений - 2015» была организована в режиме одного пленарного заседания (первая половина дня) и работы двух секций: кабардино-черкесского языка и литературы, абазинского языка и литературы.

Уважаемые коллеги! На заключительном пленарном заседании «Клычевских чтений - 2015» был принят ряд рекомендаций, среди которых самыми актуальными были проблемы восстановления в учебных планах средних общеобразовательных школ республики количества еженедельных часов, отводимых на изучение родного языка и литературы, в объеме 5 часов и разработки и принятия государственной программы развития языков народов КЧР. Анализ программы нынешней конференции, тематики докладов и выступлений дает основание говорить о том, что эти проблемы все еще являются весьма актуальными. Наряду с ними сегодня следует обменяться мнениями и наработками по вопросам повышения качества школьных учебников и другой учебной литературы, разработки и внедрения новых методик, использующих инновационные технологии в обучении родному языку и литературе, более эффективному использованию возможностей родного языка, литературы и культуры в процессе обучения и воспитания.

В добрый путь, уважаемые коллеги! Удачи в работе!

ИСКУССТВО ЖИТЬ ДОСТОЙНО: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Р.Н. КЛЫЧЕВА

Ё. У. Акбаева

*учитель родного языка и литературы
высшей квалификационной категории*

Вы повели нас по дороге знаний.
Отдав нам много силы и ума.
А сколько приложили вы стараний,
Чтоб мы учились хорошо всегда!

У абазин есть пословица, которая гласит: «Не спрашивай, сколько лет прожил, а спроси, что сделать успел» ... Такие люди имеются у каждого народа. Они определяют культуру этноса и направление развития этой культуры. По ним судят о народе. Они похожи на звезды в ночном небе – одни расположены очень далеко, другие – ближе, одни крупные, другие поменьше. Многие из этих звезд сегодня физически уже не существуют, но свет и тепло от них мы все еще ощущаем и будем ощущать ещё долгие годы.

Небосвод абазинской культуры и истории абазин богат такими звездами. Некоторые из них очень далеки от нас и уже безымянны. Но их величие от этого не уменьшилось. Некоторые из них все еще очень близки, и мы видим не только яркий свет, но и ощущаем их теплое дыхание. Возможно, поэтому мы все еще не можем рассмотреть полностью и до конца понять их величие, не в силах оценить по достоинству и воздать им должное.

Имя одного из этих светил абазинской культуры – Рауф Нухович Клычев. Его знали и уважали не только абазины, он был хорошо известен всем народам Карачаево-Черкесии как талантливый педагог и умелый организатор науки, большой ученый, прекрасный человек и друг многих людей, как неординарная личность и олицетворение филологического факультета (ныне Институт филологии) на протяжении двух десятилетий [1, с. 8-9].

В этом году исполняется 82 года со дня рождения Р.Н. Клычева и уже целых 23 года с тех пор, как его не стало.

Р. Н. Клычев ценил скромность и порядочность, преданность своему делу. Друзья и коллеги знали Р. Н. Клычева и всегда его понимали. Преданность достойна была уважения во все времена, тем более преданность науке, своему делу, культуре и истории своего народа. Рауф не был безразличным. Очень близко принимал к сердцу все удачное и неудачное в жизни, не искал и не стремился находить середины. В дружбе был верным, преданным, правдивым, искренним, честным. Готов был поделиться с другом последним, что у него есть. За каждого абазина переживал, как за своего родного брата или сестру.

В бытность Клычева деканом филологического факультета в Карачаевске часто проводились литературные вечера, встречи с писателями и поэтами Карачаево-Черкесии, Ставропольского края, да и всего Северного Кавказа. Рауф Нухович придавал таким мероприятиям большое значение. Он понимал, сколь необходимы будущим учителям словесности живые встречи с теми, чьи произведения изучаются в школах.

Мудрый, в обращении становился равным, простой и отзывчивый, любому он открывал двери своей богатой души.

Он любил молодежь и умел с нею общаться.

С готовностью помогал всем, кто обращался к нему за помощью. Был благодарен, когда понимали и верили ему. Все студенты очень любили его и относились к нему с большим уважением.

Он является одним из активных составителей «Абазинско-русского словаря». Совместно с Н.Т. Табуловой написал «Краткий грамматический очерк абазинского языка», вышедший в качестве приложения к «Абазинско-русскому словарю» [1, с. 13]. Он автор школьных учебников четвертых, пятых, шестых, седьмых классов. Он неустанно и кропотливо обновлял и перерабатывал его, вносил новую методику и результаты исследовательской работы. Его учебники выдержали по шесть-семь переизданий, одобрены учительской общественностью республики и сегодня продолжают оставаться основными учебниками абазинского языка для средней общеобразовательной школы.

В 1973 году Р.Н. Клычев блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тбилисском государственном университете по одному из наиболее трудных вопросов морфологии абазинского языка –

«Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках», годом раньше издал соответствующую монографию, которая стала настольной книгой исследователя абхазско-адыгских языков.

Известный как крупный лингвист не только в нашей стране, но и за ее пределами, научные работы Р.Н. Клычева печатались в разных странах и на разных языках.

Р.Н. Клычев – инициатор и организатор ежегодных научно-практических конференций и семинаров учителей родного языка и литературы школ республики, которые проводились с 1972 года на базе филологического факультета Карачаево-Черкесского государственного педагогического института (ныне университета).

Кавказу, науке Рауф Нухович оставил свои труды, своему народу – учеников. Да помогут они осуществлению его мечты – возрождению национальной культуры абазинского народа.

Рауф везде и всегда оставался истинным сыном своего народа, свято хранил и оберегал его традиции, неуколепно следовал народному этикету.

У Рауфа во всем был свой стиль – в работе, в общении с людьми, в быту, в поведении. Он глубоко ценил каждого человека.

Нет сомнения, что имя Рауфа Нуховича Клычева неразрывно связано с развитием культуры абазинского народа. Рауф Нухович беззаветно служил своему народу, кавказскому языкознанию, подготовке учительских и научных кадров, поэтому он навсегда останется в памяти его друзей, учеников и коллег, благородных воспитанников!

Его украшали главные человеческие качества – благородство, мужество, патриотизм, высокая культура, многообразие интересов, огромного накала энергия.

Я знала его с 1973 года. Наблюдая за ним, я убедилась, что всесторонне воспитать личность может только тот человек, который искренне любит человека, предан своему делу. Он прошел большой творческий путь, накопил огромный педагогический опыт, который передал выпускникам филологического факультета. Он находился в постоянном творческом поиске.

Долгое время он работал деканом филологического факультета.

Когда речь заходит о Рауфе Клычеве, почему-то сразу

возникает ассоциация со значением слова «Намыс». Это Кодекс чести любого горца. Рауф отлично знал закон гор и безупречно исполнял его. Этим кодексом он руководствовался. Наверное, поэтому его так любили и любят у нас в народе.

Светлая память о Рауфе Нуховиче – прекрасном человеке, ученом и педагоге – навсегда останется в сердцах всех, кто его знал. Он сын не только абазинского народа, но и многонациональной Карачаево-Черкесской Республики.

Душою красивы и очень добры,
Талантом сильны вы и сердцем щедры.
Все ваши идеи, мечты о прекрасном,
Уроки, затеи не будут напрасны!

Литература.

1. Пазов С. У. Страница нашего паспорта //Рауф Клычев. Материалы, посвященные памяти ученого и педагога. – Карачаевск: КЧГУ, 2014. – 176 с. + 64 с. илл.

«ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ» - ДЕВИЗ РАУФА НУХОВИЧА КЛЫЧЕВА

Х.И. Акбаева

учительница МКОУ СОШ №5 с. Терезе

Французский писатель-моралист сказал: «Время от времени на Земле рождаются необыкновенные, замечательные люди, чья добродетель сверкает, чьи высокие достоинства отбрасывают яркий сноп лучей». Эти мудрые слова по праву относятся и к Рауфу Нуховичу, который умел сердцем понимать и щедро раздавал тепло своей души. Далеко не всегда мы оцениваем по достоинству жизнь таких людей, умеющих приносить себя в жертву любимому делу-науке. Мы часто воспринимаем сделанное ими как должное, и при этом совсем не понимая, что многие на такое не способны вообще.

И сегодня, перелистывая страницы своей памяти о Рауфе Нуховиче Клычеве, хочется сказать, что он навсегда останется ярким факелом и светлым образом. Он учитель с большой буквы, был безупречно порядочным человеком. Встреча с ним, я думаю, была подарком судьбы. А ещё была уникальная возможность прикоснуться к живительному источнику света, мудрости и человечности, разума и добра.

На память приходят строки из стихотворения «За человечность» известного поэта КЧР Алима Ханфенова:

Хорошо бы из вечного металла,
Отвергая ярость и беспечность,
Учредили бы новые медали
С надписью на них «За человечность».
Я хочу, чтобы ни разу в жизни,
Ту медаль несправедливо не дали,
Чтобы человек моей Отчизны
Первым удостоен был медали.

Думаю, что эти строки по праву можно отнести к Рауфу Нуховичу.

Я часто вспоминаю, как по коридору факультета размашистой походкой шел высокий, красивый человек с выразительными глазами. И при встрече с ним у тебя возникало ощущение огромной внутренней глубины этого человека.

Обладая сильным характером, он заряжал всех окружающих идеями и замыслами. На одной научно-практической конференции, где я присутствовала, он сказал: «Языки наших народов уникальны во всех отношениях. И мне порой страшно подумать, что когда-нибудь они окажутся невостребованными. Чтобы этого не случилось, они постоянно должны находиться в сфере научных интересов. А их преподавание в школе - уделом самых талантливых, имеющих призвание учителей».

Жил он только проблемами факультета. И будничная жизнь декана была действительно напряженной. Я это знаю потому, что в то время у него на факультете училась моя дочь. Помнится, его любимым изречением были строчки известного поэта Николая Заболоцкого:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб воду в ступе не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Рауф Нухович был настоящим филологом с энциклопедическими знаниями и с соответствующим уровнем культуры.

Он выходец из села Красный Восток Малокарачаевского района. И мы все гордимся им. Я знаю, что он очень любил

свой народ, чтит и почитал святые традиции и обычаи предков. И безгранично желал видеть среди начитанных, интеллектуально развитых представителей всех национальностей нашей республики. Противился всему, что мешало утверждению в обществе межнационального мира и согласия. Он справедливо полагал, что не национальная принадлежность, не материальное состояние, не социальное положение, и даже не превосходство в уме делают человека человеком.

Преданность человеческим принципам – есть его характер и судьба. Он немеркнущий, созидающий факел, который всегда будет светить поколениям грядущим.

МАГОМЕТ ХУБИЕВ – УЧЕНЫЙ, ПОЭТ И ОРАТОР

Р. М. Алиев

к.пед.н., г. Карачаевск

Аул Верхняя Теберда в Карачаево-Черкесии – это не просто аул, а благодатная Родина трёх народных поэтов Карачаево-Черкесии. Это члены Союза писателей СССР: Осман Хубиев – классик карачаевской литературы, участник Великой Отечественной войны; Магомед Хубиев – известный учёный-педагог, поэт, фольклорист, писатель-сатирик; Назир Хубиев – непревзойдённый поэт-лирик, педагог. Уникальность этого явления заключается еще и в том, что все три поэта являются родными братьями.

Здесь прошло их детство, здесь они с молоком матери впитали в себя любовь к своему родному языку, культуре, родине – большой и малой. Главными учителями братьев были их родители – отец Ахия и мать Мамурхан, которые воспитали своих детей в лучших традициях этнопедагогике. Они были носителями самого главного богатства своего народа – духовного наследия.

Магомед Хубиев, – жизни и деятельности которого посвящена данная статья, – средний из братьев. Он сочетал в себе мудрость ученого, искромётный талант поэта-сатирика и терпение собирателя фольклора.

Строки из стихотворения «Родина» Магомета Хубиева характеризуют его как человека-патриота и говорят о необыкновенной его любви к своему народу и к своей земле. Об этом

он пишет в стихотворении, овеянном патриотическими мотивами поэзии Лермонтова «Лермонтова стихи я читаю»:

Я родился в горах и влюблён в высоту,
Лучше гор ничего я не знаю.
Но чтоб глубже понять родных гор красоту,
Лермонтова стихи я читаю.

Другим любимым жанром Магомета, над которым он работал, был юмор (юмористическая миниатюра), через который он подвергает критике такие человеческие пороки, как воровство, лицемерие, высокомерие, лень, тунеядство, пьянство и т.д. Будучи учёным-педагогом, Магомет Хубиев был убеждён в том, что нудные поучительные лекции и нотации могут не иметь желаемого результата в деле воспитания молодежи, а юмор – оружие серьёзное и действенное...

В оценке деятельности преподавателей высшей школы США выделены 8 критериев, которым полностью соответствовал М.А. Хубиев:

- он превосходно знал свой предмет (он был специалистом по зарубежной литературе), поражая фантастическим объёмом знаний и великолепной памятью. Он знал наизусть от Гомера до Кайсына Кулиева, 20 тысяч стихотворных строк мировой лирики [2, с. 11];

- обладал искусством умения слышать и слушать;

- обладал необыкновенным чувством юмора, что способствовало взаимопониманию со студентами и коллегами и др.

Как преподаватель, он обладал и другими «требованиями американской высшей школы», но некоторые его достоинства «зашкаливали» все эти критерии. К примеру, Магомет Ахияевич был мастером красноречия и виртуозной аргументации, обладал искусством убеждения, что очень важно для педагога. Красноречие – труднейшее из искусств. Он достиг успеха, прежде всего, за счет глубоких знаний предмета и большой внутренней нравственной чистоты. Образ известного учёного-фольклориста, прекрасного педагога, талантливого поэта и пламенного оратора Магомета Хубиева навсегда запечатлен в памяти тысяч его учеников, коллег, друзей и олицетворяют следующие строки Фирдоуси:

Всё в мире покроется пылью забвения,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тления.

Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца... [5, с. 203].

Кандидат филологических наук, доцент, член союза журналистов СССР Хубиев Магомет Ахъяевич был автором более 150 работ. Его рассказы и стихотворения опубликованы в 13 сборниках, 7 журналах, 11 книгах. Им собрано около 1200 народных песен. За 30 лет научно-педагогической деятельности им написано около 30 крупных научных, учебных и учебно-методических работ – монографий, учебников, учебно-методических пособий. Научные труды Хубиева М.А. – крупного учёного-фольклориста и литературоведа – по тематике, содержанию и глубине анализа заслужили высокую оценку известных учёных. М. Хубиев вошёл в «Лермонтовскую энциклопедию», «Украинскую советскую энциклопедию», «Шевченковский сборник». Был неоднократным участником всероссийских Лермонтовских, Толстовских (в Ясной поляне), Шевченковских конференций. В своей работе «Лев Толстой и Карачай», опираясь на 17 источников известных учёных, он документально, ненавязчиво, заставляя размышлять, доказывает, что Лев Толстой хорошо знал карачаевцев. В его дневниках имеется запись «Карачай – нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью»; что Лев Толстой татарами в «Кавказском пленнике» называл карачаевцев и др.

Мудрость народная гласит, что героем на войне стать легче, чем ежедневно добросовестно выполнять свою работу, свой долг. Учитель совершает ежедневно труд, равный подвигу героя-солдата. При этом учитель должен быть и артистом. Прекрасные занятия поэта, педагога и оратора не могли не очаровать студентов, которые впитывали каждое слово доцента кафедры литературы.

В истории Карачая было немало певцов, сказителей, оставивших нам в наследство свои прекрасные песни, легенды, сказки, притчи, половицы и поговорки. Ислам-Бий Крымшамхалов в дневниковом завещании потомкам писал: «Фольклор - это образ народа, его душа. В нём хранится всё лучшее и вечное. Народный символ прекрасного никогда не стареет [3, с. 292]. И потому особо следует сказать о таланте Магомета Хубиева – неутомимого собирателя-исследователя

фольклора. Магомет не просто собирал устное поэтическое и песенное творчество народа, а был заядлым и неутомимым пропагандистом духовного наследия народа. В его репертуаре было 200 песен, которые он исполнял своим чудесным голосом, сохраняя народную музыкальность. Магомет Хубиев собрал и документировал лучшие ценности своего народа - вечное и прекрасное песенное творчество народа, в котором отражена его картина мира - любовь и преданность, мечты и чаяния, будни и праздники.

Удивительно, как Магомет умел превосходно совмещать разные виды деятельности и в каждом деле выглядеть на высоте. О его гранях таланта коротко, лаконично сказано в послании друзей на его 50-летие:

Ученый, педагог, оратор,
Поэт, писатель, юморист.
Любимый группою куратор,
Редактор чудный, журналист!
Певец, прекрасный музыкант,
Пусть ярче блещет твой талант:
Борясь с невежеством и злом,
Слова твои звучат как гром.
А твой двойник, Алан в работе,
Взяв курс свой с языка Касбота,
С улыбкой, острою сатирой,
Дошел до языка Шекспира!

Эти стихи овеяны самым жизнерадостным отрезком времени М.А. Хубиева – он был на пике своей творческой и научно-педагогической деятельности, был любимцем народа, был отцом прекрасного семейства, которое сегодня достойно продолжает его высокое дело: сеять доброе, вечное.

Прожил он всего 58 лет...

Геннадий Чуркин, член Союза журналистов России, своему учителю посвятил стихотворение, последняя строфа которого звучит вечным вопросом для всех, кому был дорог Магомет Ахьяевич:

Почему лишь проживши полвека,
Он уходит навеки от нас?..
Вряд ли можно забыть человека
С тёплым светом искрящихся глаз...

Имя М.А. Хубиева - память о прекрасном, честном и талантливом человеке, а его творческое и научное наследие -

неиссякаемый источник для духовного развития.

Литература

1. Антология карачаевской поэзии: Сост. Ф.И. Байрамукова, А.А. Акбаев; под ред. Т.М. Хаджиевой. - М.: Эльбрусид, 2006. – С.274-286.
2. Батчаев Али-Мурат. Слова... и чувства, и мечты... (статьи, очерки, стихотворения, рассказы). - Карачаевск, КЧГУ. – 2008. – 253с.
3. Хабичева-Боташева З. Озарение души. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд., 1985. – С.292-293.
4. Кто жил для людей... - Эльбрусид. №7. Июнь 2009. – С.30-33.
5. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. – М.: ОЛМА – ПРЕСС; ОА-ОПФ «Красный пролетарий», 2006. – Автор-составитель В. Балязин. – С.203-204.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК РОДНОГО ЯЗЫКА - НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ

Х. А. Агирбова

методист Управления образования мэрии г. Черкесска

Преподавание родных языков становится очень важным в нашем современном мире. Сегодня, когда дети переходят на русский язык, учителям надо не только научить детей правильно разговаривать на родном языке, но и давать качественное обучение родного языка. Изучение родного – это долгий процесс, который требует много времени и терпения. В нашем городе родные языки (абазинский, карачаевский, черкесский) изучают во всех школах, ногайский язык изучается в четырех школах. Наши учителя родных языков – люди активные и творческие. 74 учителя преподают родные языки в городе Черкесске.

В 2015-2016 учебном году изучают родной язык:

карачаевский язык - 3859 учащихся;

черкесский язык - 2035 учащихся;

абазинский язык - 1349 учащихся;

ногайский язык - 112 учащихся.

Под руководством Управления образования ежегодно в городе проходят семинары учителей родных языков семинар. «Роль инновационных технологий в повышении качества результатов учебно-воспитательного процесса» прошел на базе МКОУ «СОШ №18» (2014 год), в 2015 году был проведен се-

минар на базе МКОУ «Гимназии №16» на тему: «Формирование этнокультурной компетентности в процессе изучения родного языка». Учителя делятся опытом работы друг с другом, проводят мастер-классы. Так же в школах выпускают тематические газеты, проводят недели родных языков, конференции, олимпиады, конкурсы чтецов, праздники, внеклассные мероприятия.

Управлением образования в целях выявления и поощрения позитивного опыта, совершенствования учебной базы кабинетов родного языка и литературы (абазинского, карачаевского, ногайского, черкесского), формирования общественного мнения о системе образования по изучению родных языков в городе Черкесске впервые был проведен муниципальный конкурс кабинетов родного языка. В данном конкурсе приняли участие все 18 общеобразовательных учреждений по всем родным языкам. По итогам конкурса «Лучшим кабинетом абазинского языка» стал кабинет абазинского языка школы №18 (заведующий кабинетом Пшиазова А.Б.), лучшим кабинетом черкесского языка стали два кабинета Гимназии №5 (заведующий кабинетом К. Д. Киржинова) и МКОУ «СОШ №6» (Шоова М.Я.). Лучшим кабинетом карачаевского языка стал кабинет Умаровой К.И. Гимназии №17. Конкурс кабинетов родного языка не выявил «Лучший кабинет ногайского языка и литературы» в связи с несоответствием требованиям ведения кабинетов. Управление образования рекомендовало общеобразовательным учреждениям города Черкесска о рассмотрении возможности выделения кабинетов ногайского языка. В городе действует два пришкольных этнографических музея: Киржиновой К. Д. (Гимназия №5), этнографический музей на базе МБОУ «Центр образования №11». И, конечно же, все мероприятия проходят с применением современных технологий обучения, в частности информационных.

Процесс компьютеризации образования ознаменовался появлением разнообразных инновационных технологий, развитие которых выстраивалось на основе новых принципов взаимодействия участников образовательного процесса. И теперь применение современных образовательных и информационных технологий на уроках родного языка и литературы становится важным условием для совершенствования процесса

обучения. В современных школах учащиеся стремятся к визуальному восприятию информации, поэтому в процессе обучения с применением информационных коммуникаций, зрительные образы стали преобладать над текстовыми.

В школах существует возможность использования электронных словарей и справочников во время работы с компьютером.

Продукты мультимедиа применяют многообразные разновидности информации: компьютерные данные, теле- и видеоинформацию, речь, музыку. Они сами по себе интерактивны, т.е. зритель и слушатель мультимедиа-продуктов не остаются пассивными, учебная информация на родном языке может подаваться и письменным текстом, и речью, с видеосюжетом и музыкальным сопровождением.

Такие пособия становятся незаменимым помощником учителя, помогают ученикам лучше усваивать учебный материал.

Считаю, что использование цифровых образовательных ресурсов позволяет лучше применять индивидуальный и дифференцированный подход в обучении. Работая индивидуально, ученик всё внимание получает один, что помогает ему лучше сосредоточиться и лучше усвоить учебный материал, полюбить красоту родного края, ознакомиться с историей и культурой своего народа.

Учителя родного языка и литературы города Черкесска, применяя на практике современные информационные технологии, повышают качество образования по родному языку. Наши учащиеся являются призёрами и победителями республиканских, межрегиональных, Всероссийских конкурсов, олимпиад по родному языку и литературе. В этом году во ВОШ 800 детей участвовали на школьном этапе по родным языкам, 215 из них выступали на муниципальном этапе, 24 из них стали победителями и призерами муниципального этапа. Победителями и призерами республиканской олимпиады школьников по родным языкам стали **11 учащихся города Черкесска** из 24 заявленных на участие.

- по карачаевскому языку: два победителя, три призера;
- по черкесскому языку, один победитель, три призера;
- по абазинскому языку: один победитель, один призер.

Перечисленные выше факторы, безусловно, влияют на процессы и результативность обучения родному языку в

средней школе города Черкесска, но вместе с тем следует отметить, что многие недостатки в преподавании родного языка в современной школе связаны с двумя группами факторов. В первую очередь это факторы общекультурного характера: отрицательное влияние на процессы обучения родному языку современной языковой и речевой среды, которая характеризуется общим резким снижением языковой и речевой культуры населения, и второй фактор: в содержании современных программ и учебников по родному языку. В городе Черкесске выделены три часа на изучение родного языка (два часа грамматики и один час родной литературы). В старших 10,11 классах два часа литературы. Как показывают отзывы учителей родных языков, часы, предусматриваемые действующей программой, не совпадают с объемом времени, реально необходимым для изложения и закрепления разделов (родная литература 1 час в неделю). Приходится учителям в своих программах распределять учебный материал по чтению в начальных классах, и 5-9 классах группируя несколько тем, что не способствует развитию речевой компетентности. Необходимо пересмотреть и внести изменения в содержание программ обучения родному языку с целью сведения к минимуму изучения грамматики (один час на изучение грамматики, два часа литературы) в пользу развития литературной и разговорной речи на этнокультурной и поликультурной основе. Цель учителя заключается не в том, чтобы ученик зубрил правило по грамматике, а научить мыслить и говорить на родном языке. Именно здесь следует придерживаться принципа восхождения «от текста к грамматике, от грамматики - к более углубленному пониманию текста». При этом не следует обеднять грамматические знания школьников. Работая с текстами, следует развивать активное внимание ребенка, учить слышать с пониманием, читать с пониманием. Необходимо заставить ребенка разговаривать на строго определенную тему. Беседа учителя, диалог с классом, рассказ одного из учеников должны предварять акт чтения данного текста. Осознание структуры языка, различных явлений грамматики, орфографии и пунктуации, фонетики и фонологии должны «отталкиваться» от читаемого текста. Развитие речевой деятельности должно идти параллельно с осознанием структуры языка. Учителя родных языков на основе уроков чтения должны развивать речевую деятельность, прежде всего, говорения, а

также развивать функциональную грамотность речевой культуры учащихся, предполагающей умение эффективно использовать различные средства родного языка в определенной ситуации и сфере общения в соответствии с нормами литературного языка и принятыми нормами речевого поведения. Неоспоримо, что нужно поощрять самостоятельное составление текстов, поэтических и прозаических, монологических и диалогических. Ввести уроки декламации и ораторского искусства. В соответствии с задачами содержания языкового образования современный урок должен включать в себя овладение четырьмя видами знаний, умений и навыков:

-языковой, предполагающий овладение нормами языка;

-коммуникативной, связанной с овладениями различными видами речевой деятельности (чтение, говорение, слушание, письмо) в разных сферах общения и формированием коммуникативной культуры школьника и культуры речевого общения;

-культуроведческой, включающей в себя совокупность знаний о материальной и духовной культуре народа, социально-культурных стереотипах его речевого поведения, о словах и фразеологизмах с национально-культурным компонентом значения, а также социокультурное развитие учащихся, формирование их национального самосознания и общероссийского гражданского сознания;

-лингвистической, которая включает в себя знание о языке как общественном явлении и развивающейся системе, о функционировании языка, о лингвистике как науке и ее основных понятиях.

Использование современных образовательных технологий необходимо в процессе обучения родному языку и родной литературе: урок-проект, урок-исследование, технология лекционно-семинарского обучения в старших классах, урок-зачет, технология коллективной системы обучения, существует множество проектов нетрадиционных комбинированных уроков, на которых учащиеся лучше запоминают материал, не устают, удачно используют воспитательные моменты, улучшается качество творческих работ учащихся, повышается интерес к предмету.

Все современные технологии, все условия, которые были сегодня озвучены, не будут иметь результата без решающей роли учителя родного языка. В деле организации обучения

родному языку особенно важны инициатива учителя, творческое отношение как к определению содержания, так и в выборе методов, средств, подходов, используемых в процессе обучения. Учитель, школа, семья должны в триединстве работать на один результат: на овладение своим национальным языком как необходимое для того, чтобы не потерять духовной связи со своим народом, национальной культурой того народа, к которому он или она принадлежат. Знание языка предполагает почтительное отношение к самобытности и другого народа, к его культуре, языку, традициям, в конечном счете, способствуя упрочнению дружбы народов, соседствующих на сказочной земле наших предков.

Литература.

1. Александрова И.В. Инновационные технологии //Эксперимент и инновации в школе /Научно-метод. журнал. – М., 2012.
2. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Практикум. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ «О внесении изменений в ФГОС основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17декабря 2010» (изменения от 6 февраля 2015 года).

ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЧР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ф.Т. Боташева

*Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований
к.филол. н., доцент, г. Черкесск*

Национальная политика государства определяет языковую политику. Язык есть показатель национальной культуры и одно из средств ее выражения. Поддерживая национальную культуру, государство поддерживает и сохраняет национальный язык, позволяя анализировать языковую ситуацию.

Характер и существование любой языковой ситуации определяются целым рядом объективных факторов как собственно лингвистических, так и демографических, географических, экономических, социально-исторических, но, прежде всего, языковой политикой, осуществляемой данным государством.

Языковая политика СССР была такова, что во всех сферах общественной и культурной жизни русский язык функционировал с большей активностью, чем национальные языки. В результате сузились сферы функционирования родных языков и понизилось качество владения ими.

Проблема гармонизации межъязыковых отношений составляет неотъемлемую часть современной национальной политики КЧР, основной задачей которого является достижение межнационального мира, где всесторонний анализ необходим не только для устранения противоречий в отношениях национальностей и причин его возникновения, но и для создания необходимых условий начавшемуся процессу национального возрождения народов, росту национального самосознания, развитию национальной культуры, родного языка и т.д.

Приходится признать грустный факт, что неудовлетворенность народов своим социальным положением, состоянием национального языка, культуры, демографической ситуацией, ломка многих традиционных, в том числе и нравственных устоев, порождает определенную этнопсихологическую несовместимость, что приводит к дестабилизации отношений между носителями языка коренной нации и русскоязычным населением.

В настоящее время в республике удерживается баланс интересов полиэтнического населения.

В регулировании межъязыковых отношений особого внимания к себе требуют многонациональные населенные пункты республики. Совместный труд, длительное общение рождает многонациональные контакты. Следовательно, необходимо удовлетворить национально-языковые и национально-культурные запросы людей всех контактирующих национальностей. Эта задача - особо сложная.

КЧР - республика многонациональная. В республике проживают представители более 80 национальностей, население более 500 тыс. чел. (данные 2010 г.) Карачаевцы – более 200 тыс. чел., русские – около 150 тыс. чел., черкесы – около 56 тыс. чел., абазины – около 37 тыс. чел., ногайцы – около 16 тыс. чел. Наиболее многочисленны другие национальности, проживающие на территории КЧР, — осетины, армяне, греки, украинцы, татары, евреи и другие.

Отсюда видно, что развитие республики определяется взаимодействием пяти наиболее крупных этносоциальных

титульных групп – карачаевцев, русских, черкесов, абазин, ногайцев. Все мероприятия в области гармонизации межъязыковых, межнациональных и национально-языковых отношений должны базироваться, прежде всего, на учете интересов этих групп. В прошлом вопрос о возможностях культурной деятельности в области своих национальных культур у греков, армян, украинцев, евреев и др. в тех местах, где они не составляют компактного национального большинства, не ставился. Естественно, что на современном этапе такая деятельность нуждается в правовом регулировании. В больших городах создаются различные фонды поддержки развития национальных языков и культур. Так, например, в Черкесске администрацией города создан фонд содействия развитию языков и культур. (Это правильно!).

В ходе борьбы за национальное возрождение неминуемо ставятся языковые вопросы, поскольку повышение культурного уровня народа невозможно без решения проблемы языка, которая в силу ряда причин является очень сложной и болезненной. В КЧР в качестве равноправных государственных языков признаны карачаевский, черкесский, абазинский, ногайский и русский языки. Но юридическое равноправие не означает их фактического равенства. Это компромиссное положение о государственных языках, имевшее смысл социальной гарантии для русскоязычного населения, создало, с одной стороны, определенную основу межнациональной стабильности в республике, а с другой стороны, ставит карачаевский (и др. национальные) языки фактически в неравное положение. Так, в 1990-х г. в КЧР русскоязычное население было явно заинтересовано в изучении национальных языков. А после принятия Закона о языках фактически отпала надобность овладения национальными языками. Между тем, карачаевский язык должен пройти определенный путь возрождения. (Неоднократные изменения графической основы, депортация народа в Среднюю Азию и Казахстан, запрет говорить на своем языке, отсутствие всех видов СМИ на родном, запрет на образование, передвижение и др. социальные несправедливости, гибель большого количества народа (особенно детей – 22тыс.) привели к большой трагедии). Народу была нужна моральная, физическая, психологическая реабилитация после возвращения на историческую родину через долгие четырнадцать лет, но ее не было. 14 лет карачаевский язык был под

запретом, не имел возможности не только развиваться полифункционально, как другие национальные языки в своих республиках, но быть использован открыто.

В соответствии с требованиями «Закона о языках» принята и реализуется Государственная программа по сохранению, изучению и развитию языков народов республики. Надо многое сделать, чтобы этот Закон воплотился бы в жизнь и «заработал».

При оценке способностей языка социолингвисты обычно рассматривают различные сферы его применения. В основном выделяются следующие сферы: трудовая деятельность, наука, делопроизводство, информация, культура, художественная литература, образование, быт, личная переписка, религиозный культ. Некоторые исследователи к этим сферам присоединяют еще и военную сферу.

Из всех перечисленных сфер основной и решающей, по мнению известного тюрколога М.З. Закиева, является сфера трудовой деятельности. Он пишет: «Как показывает мировой опыт, пока язык не будет применяться в сфере трудовой деятельности, пока люди не почувствуют его необходимость в трудовой деятельности, такой язык не будет иметь массового применения и в других сферах, функциональное развитие такого языка скоро прекратится, и живой язык перейдет в разряд мертвых» [4, с. 28-29]. Ученый считает, что пока не найдутся формы и методы применения татарского языка всеми гражданами РТ в сфере трудовой деятельности, невозможно будет добиться изучения ими татарского языка даже на уровне элементарного общения [4, с. 29]. Это положение мы можем отнести и к себе. То же самое можно отнести и к судьбе нашего языка.

Языковеды единодушны в том, что родной язык дольше всего и крепче всего удерживается в сфере народной культуры, художественной литературы, религии, личной переписки и в бытовой сфере, в частности в семье. А за пределами семьи - (поликлиника, магазин, общественный транспорт) максимально русифицирован.

В настоящее время одним из путей к познанию родного языка, который является государственным, является широкий ввод в практику ведения деловой документации на национальном языке. В данное время деловая документация оформляется на русском языке. Это объясняется не только

тем, что абсолютное большинство русских не владеют национальными языками, но, думается, еще и тем, что претендующих на ведение деловой документации в республике – 5 титульных народов, значит, 5 языков. Это, конечно, вызывает определенные трудности. Следовательно, чтобы решить эту проблему, нужен **рациональный выход**.

Одним из проявлений языкового фактора в развитии и совершенствовании межнациональных отношений является паритетное двуязычие, которое следует рассматривать в тесной связи с развитием национальных языков.

Исследователи считают, что основной причиной возникновения двуязычия является потребность в речевом общении между разноязычными людьми в процессе их контактирования. Двуязычие в современных условиях — это объективная реальность и не считаться с этим никак нельзя. Но развиваться двуязычие должно без принуждения и без какого-бы то ни было ущерба для родного языка, только как осознанная необходимость. История показывает, что насильственное насаждение второго языка приводит к ослаблению общественных функций родного языка.

Мы можем утверждать, что в КЧР двуязычие ассиметрично. По данным социолингвистических опросов первой половины 90-х годов, русским языком владеют представители всех национальностей, тогда как карачаевским — лишь 0,03 % опрошенных русских.

На современном этапе национальные процессы протекают так, что становится необходимым создание условий для развития русско-национального двуязычия.

Вот, что по этому поводу пишет М.И. Исаев: «От жителей национальных республик, не представляющих основную национальность, мы вправе ждать знания языка республики в той степени, которая соответствовала бы общественному положению и роду деятельности. В таком случае в каждой национальной республике развивалось бы двуязычие, которое гармонизировало бы с особенностями их национальной языковой ситуации...» [6, с. 8].

По мнению Л.К. Байрамовой, развитию русско-национального двуязычия могут способствовать следующие группы факторов: это стихийно-коммуникативное усвоение неродного языка и целенаправленное изучение его в разго-

ворном и литературном варианте. Она отмечает, что последняя группа факторов связана с системой образования и обеспечивает целенаправленное изучение второго языка. Это, в свою очередь, требует проведения целой системы мер. Необходимо создать курсы сопоставительного изучения русского и национального языков. При этом знакомство, например, с карачаевским языком должно начаться на основе учета общего и особенного в этих языках с использованием определенного лексического минимума, речевого этикета и т.п. А также должна быть проведена активная работа по изданию словарей, разговорников, учебных пособий по контрастивной грамматике, по подготовке кратких энциклопедий по истории культуры карачаевского (других местных) народа на русском языке [2, с. 136-137].

К вышеперечисленным мерам, на наш взгляд, следует добавить и подготовку специалистов, занимающихся синхронным переводом с русского на национальный и с национального на русский языки.

Исследователи считают, что первым шагом к паритетности двуязычия в социальном аспекте должно быть определение круга лиц, профессиональная деятельность которых предполагает знание языка коренной нации на территории КЧР (государственные работники, руководители крупных предприятий, учителя, врачи, юристы, работники сферы бытового обслуживания и т.д.; для указанной категории лиц следует установить, какие формы языка коренной нации им необходимы - устная и письменная формы языка, разговорно-бытовой язык, язык художественной литературы, научный и т.п.).

В нашей многонациональной республике двуязычие является необходимостью. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что национально-русское двуязычие в некоторой степени породило чувство неопределенности национальной принадлежности, упал интерес к языку своего народа. Во избежание межъязыковых и межнациональных конфликтов русскому населению необходимо преодолеть негативные психологические установки в отношении национальных языков.

Известно, что основной и самой массовой сферой обучения языкам является система народного образования, которая, несмотря на предпринимаемые меры, все еще не обеспечивает решение задачи.

В республике проводится определенная работа по возрождению национальных языков. Многие родители-карачаевцы хотели бы отдавать своих детей воспитывать в группы на родном языке. Статистика показывает, что на сегодняшний день в городах республики нет ни одного детского сада, который бы воспитывал ребенка на родном языке. Для сравнения, в Татарстане, например, более 60% детей-татар, посещающих детские сады, воспитываются на родном языке. Особое внимание обращается на то, чтобы дети в процессе дошкольного воспитания овладевали литературной формой родного языка. Для этого требуется использование специальных программ по развитию навыков речи, которых, к сожалению, очень мало. Существует и такая проблема: многие работники дошкольных учреждений республики сами не владеют литературным языком и, естественно, не могут научить ему своих воспитанников. В связи с этим встает вопрос о подготовке квалифицированных кадров. Принимаемые меры не в полной мере решают назревшие проблемы.

Не до конца решен вопрос о совместимости родного и неродного языков в процессе образования, формирования и развития личности. Многие ученые придерживаются мнения, что там, где имеется высокоразвитый национальный язык, способный обеспечить среднее и высшее образование и интеллектуальное развитие на требуемом уровне, обучение должно вестись на родном языке, изучение другого языка должно преследовать лишь коммуникативные цели. Из вышесказанного отнюдь не следует, что принцип обучения на родном языке должен противоречить принципу хорошего владения русским языком.

Сложность языковой ситуации, недостаточная разработанность проблем двуязычия и языкового образования молодежи создают проблемы националистического характера. До сегодняшнего дня знание двух языков было обязательно лишь для представителей национальных образований.

Положение о целесообразности введения во всех школах республики изучения учащимися двух государственных языков является одним из важных пунктов Закона о языках.

В республике имеется сеть общеобразовательных школ, появляются учебные заведения нового типа - гимназии, лицеи, колледжи. При общеобразовательных школах не открываются карачаевские, черкесские, абазинские, ногайские

классы, не говоря о классах, например, других национальностей. Преподают только предметы – родной язык и родная литература объемом в 3 часа (В 1913г. в газете «Правда» была опубликована статья о политике преподавания родных языков в национальных регионах – «4 часа на язык и литературу им достаточно») (прим.: в 1913г. признавалось, что туземцы, т.е. мы, имеем свой язык и литературу). Но, как видим, даже эти часы были сокращены. Вот такая национальная языковая политика!

В свое время М. З. Закиев писал, «что материалы, данные в школьных учебниках, должны соответствовать всем требованиям науки и в то же время быть доступными учащимся и полезными с практической стороны» [3, с. 200]. Практическая цель, по его мнению, заключается в том, чтобы учащиеся смогли выработать навыки пользования устными и письменными нормами национального литературного языка. Научная цель сводится к тому, чтобы учащиеся в доступной форме получили теоретические основы науки о родном языке. Нельзя допустить, чтобы научная цель была противопоставлена практической, т.к. правильно понятая научная цель всегда приводит к достижению фактической цели. Автор указывает на то, что, «исходя из практической и научной целей изучения родного языка, ... в условиях двуязычия должны стремиться к тому, чтобы за счет сокращения общих для русского и родного языков определений делать особый упор на изложение специфических явлений родного языка» [3, с. 207].

Вероятно, следует провести анализ изданных учебников. Обратит внимание на соблюдение комплексной системы лингвистических, психологических и педагогических принципов обучения, отражающей общие закономерности процесса овладения неродным языком, в том числе, были бы направлены на поднятие престижа национальных языков в системе образования.

Совершенствование системы преподавания карачаевского языка должно идти в двух направлениях: по линии гуманитарных и по линии естественных наук. В этой связи также необходимо активизировать издание школьных учебников на карачаевском языке [1].

Следует признать, что, соблюдая принципы языковой демократии, нельзя насильно заставить овладеть, например, карачаевским языком представителей других национальностей.

До сих пор некоторые родители не хотят отдавать своих детей в национальные школы, т.к. не видят дальнейшей перспективы в обучении на родном языке. По их мнению, обучение на карачаевском языке сужает возможности для получения высшего образования, следовательно, и профессионального роста. В результате складывающихся социальных и экономических отношений будущее своих детей они видят за пределами КЧР, где использование родного языка ограничится лишь сферой бытового общения. По этой причине родители хотят, чтобы их дети обучались на русском языке и параллельно углубленно изучали иностранный язык, в основном английский.

В республике не предпринимается даже попытка для создания условий для получения не только высшего, но и среднего образования на родных языках, языках титульных народов.

Думается, вопрос о высшем образовании на родном языке должен быть досконально изучен и соотнесен с мировой тенденцией интеграции. Такая точка зрения обосновывается тем, что на сегодняшний день научное общение происходит на английском языке. Для этого нужно будет сконцентрировать ресурсы на всеобщей переподготовке кадров всех национальностей, включающей овладение международными стандартами знания английского языка и компьютерной грамотой. Какой из этих путей окажется более эффективным для реализации суверенитета и повышения престижа республики, в том числе в мировом сообществе?

Высокая современная культура, наряду с благоприятными общественными условиями, также требует языковой самостоятельности и языковой устойчивости общества. Именно отсутствие этих факторов является одной из причин того, что родились кризисные явления в самом развитии национальной культуры. Наиболее остро стоит проблема развития в республике национальной журналистики, изобразительного искусства, театра и т.д.

Литература

1. Алиева Т. К. Проблемы развития государственных языков КЧР // Литература народов Северного Кавказа: художественное пространство, диалог культур/ Материалы всероссийской научной конференции. - Карачаевск: КЧГУ, 2008. - С. 13-17.

2. Байрамова Л.К. Двужычие и культура межнациональных отношений //Актуальные проблемы развития межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания. - Казань, 1989.

3. Закиев М.З. О научности, доступности и практической направленности учебников по татарскому языку//Проблемы школьного учебника. – М., 1982.

4. Закиев М.З. Проблемы расширения сфер применения татарского языка //Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы. - Казань, 1999. - Ч. 1.

5. Закиев М.З. Введение: К паритетности двуязычия//Двужычие: типология и функционирование. Казань, 1990.

6. Исаев М.И. Об актуальных проблемах языковой ситуации в нашей стране //Русская речь. 1990. - № 4.

7. Школа на Кавказе //Газ. «Правда». 1913, 8 янв. -№ 6. Цит. по: Большевикская печать в борьбе за демократизацию образования. Начало XX в. /Под ред. Э. Д. Днепров, Б. К. Тебиева. - М.: Педагогика, 1990.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАСШИРЕНИЯ СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Т. К. Алиева

д.филол.н., проф.,

Н. Н. Гаджаева

студентка ИнФ

Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск

Перспективы дальнейшего развития и расширения сферы функционирования современного карачаево-балкарского языка зависят, в первую очередь, от языковой политики в регионе, и в целом в России, и от степени интенсивности и качества языкового строительства в регионе распространения языка. Языковая активность и языковые интересы самих носителей языка, уровень научной разработанности и развитие языкознания как и филологической науки в целом играют не менее важную роль.

Языковая ситуация в РФ характеризуется общей концепцией, которая преследует цель сохранения культурно-языкового многообразия, способствующего оптимизации межэтнических отношений и консолидации народов. Всем народам страны Конституция Российской Федерации гарантирует право на сохранение родного языка, создание условий для его

изучения и развития (ст. 68). Кроме Закона «О языках народов Российской Федерации», языковая политика в России регулируется такими нормативно-правовыми документами, как Закон «О государственном языке Российской Федерации», Закон «Об образовании в Российской Федерации», Закон «О национально-культурной автономии» и др. В Карачаево-Черкесии разработаны Закон «О языках народов КЧР» и Концепция национальной политики КЧР.

Для реализации имеющихся языковых законов необходима правильная расстановка и решение проблем языковой политики. Юридическим обязательством Правительства КЧР в вопросе содействия развитию национальных языков должна явиться Государственная программа развития языков в КЧР (рассчитанная на 5-10 лет). В целях сохранения и развития языков народов КЧР специальные уполномоченные коллегиальные экспертно-консультативные органы должны периодически пересматривать Закон «О языках народов КЧР» и вносить изменения, способствующие сохранению и развитию языков народов КЧР.

Почти во всех регионах России после принятия законов о языках вышли указы глав республик о реализации этих законов, на основании которых разработаны и утверждены программы развития языков народов соответствующих регионов. Назрела необходимость разработки программы развития языков народов КЧР. Однако ни указа о реализации закона о языках народов КЧР, ни программы их развития до сих пор нет.

Первый этап разработки программы проходит на уровне органов местного самоуправления и организаций. Органам исполнительной власти поручается разработать окончательный вариант программы мероприятий по сохранению, изучению и развитию языков народов и представить в Правительство Республики для утверждения. Контроль за исполнением Постановления, как правило, возлагается на Министерство по делам национальностей, печати и массовым коммуникациям.

В концепции Программы развития языков народов КЧР определяются основные цели и задачи, механизм её реализации, нормативно-правовое и организационное обеспечение и др. Рассматриваются такие направления, как проведение научных исследований, обеспечение функционирования государственных языков и родных языков народов республики в

сфере образования, семье и быту, использование языков в информационных технологиях, обеспечение развития языков в средствах массовой информации, издательском и библиотечном деле, Интернет-ресурсах. Непременными направлениями Программы должны быть: 1) усовершенствование национальной школьной системы образования; 2) создание новых поколений учебников и учебных пособий, двуязычных, толковых, нормативных, этимологических и других словарей как предпосылка сознательной нормализации языка; 3) формирование комиссий по нормализации и унификации региональных литературных норм, алфавитов и орфографий и др.

Для полноценного функционирования языки народов КЧР должны быть охвачены в приемлемых сферах коммуникации. При этом в первую очередь необходимо провести в контексте языковой ситуации социолингвистический анализ степени использования языков в тех или иных сферах.

Хотя Закон «О языках народов КЧР» регламентирует функциональные права языков народов КЧР в их использовании в различных сферах, данные о реальной степени функционирования карачаево-балкарского языка в различных коммуникативных сферах говорят о постепенном их сужении. Сравним данные, опубликованные в энциклопедии «Письменные языки мира» в разделе «Карачаево-балкарский язык» [5], с современными данными:

1) сфера начального и среднего образования: является средством обучения (в основном в КБР) и предметом изучения (КЧР и КБР) в начальных и средних школах. В настоящее время ситуация не изменилась. В дошкольных учреждениях родной язык не является предметом изучения, кроме некоторых ДООУ г. Карачаевска и Карачаевского района;

2) сфера высшего образования: используется как средство обучения (наряду с русским языком) в КБР и изучается как предмет в КЧР, КБР. В настоящее время в КЧР ситуация ухудшилась по сравнению с 2003 годом: перестали выпускать учителей начальных классов с родным языком, появились проблемы с набором на кафедры родных языков в Институте филологии КЧГУ. Рекомендация ученых конференций по введению факультативных курсов практикума родного языка на всех факультетах не реализуется. Практикум балкарского языка изучается на всех факультетах КБГУ;

3) сфера массовой коммуникации: периодика (республиканские газеты - 3 газеты в КБР, 1 - в КЧР, 2 журнала в КБР; районные газеты с вкладышами на балкарском языке – в КБР); радио (интенсивно в КБР и КЧР); телевидение (интенсивно в КБР, менее интенсивно в КЧР). В настоящее время периодичность выхода газет на родных языках сократилась;

4) сфера художественной литературы: регулярно издается поэзия, проза, романы, детская художественная литература, реже драматические произведения. Литература оригинальная, имеются переводы с языка и на язык (КЧР и КБР). В настоящее время не издается художественная литература, кроме литературы, выпускаемой «самиздатом», нет литературоведческого журнала;

5) сфера научной и учебно-педагогической литературы: издаются учебники для начальной и высшей школы, учебно-методические пособия, лингвистическая научная литература, реже - издания по литературоведению, искусствоведению, фольклору, очерки, публицистика (КЧР и КБР). В настоящее время учебная литература издается с периодичностью один раз в 10 лет (раньше учебники издавались или переиздавались через каждые 4 года), не все уровни системы образования обеспечены учебной литературой;

6) сфера религии: в небольшом количестве имеются религиозные тексты, есть религиозные передачи по радио и телевидению, статьи в газетах в КЧР и КБР (следует отметить, что несколько лет спустя в КЧР был издан полный перевод Корана на карачаево-балкарский язык). В настоящее время ситуация не изменилась;

7) сфера театрального искусства: интенсивно работают два драматических театра (в КЧР и КБР). В настоящее время ситуация ухудшилась. Некоторое время театры не работали. Недавно карачаевский театр возобновил работу, однако по республике не гастролирует;

8) сфера судопроизводства (в КЧР и КБР ограничено). В настоящее время ситуация не изменилась;

9) сфера законодательная (ограничено в КЧР и КБР - на карачаево-балкарском языке есть тексты основных законов). В настоящее время ситуация не изменилась;

10) сфера сельского хозяйства и традиционной хозяйственной деятельности (КЧР и КБР); функционирует

бытовой язык. В настоящее время ситуация не изменилась;

11) сфера местного самоуправления (в районах с мононациональным составом населения) и др. делопроизводство – на русском. В настоящее время ситуация не изменилась.

Таким образом, налицо сужение сфер функционирования родных языков.

В такой языковой ситуации объявление 2015 года Годом русского и родных языков в нашей республике стало актуальным и своевременным явлением. На наш взгляд, внимание со стороны Главы республики к языкам народов Карачаево-Черкесии имеет огромное значение для оживления национального самосознания общества, так как даже небольшой положительный сдвиг в самосознании общества дает импульс для развития языка.

Таким образом, жизнеспособность языка, прежде всего, определяет человеческий фактор – ценностные ориентации носителей языков, их языковая компетенция. При этом очень важным вопросом является профессиональный подход к проблеме сохранения и развития языков. Защита национальных языков от влияния глобализации заключается не только в сознательном и грамотном подходе к вопросам языковой политики, но и в объединении сил. Необходимо создать ассоциацию учителей родных языков с центром развития языков народов КЧР. Именно такая организация имеет полномочия принять участие в разработке Программы развития языков народов КЧР – логического продолжения Закона о языках Республики – и сделать всё возможное для её реализации. Сегодня становится очевидным, что только решительные и совместные усилия могут остановить процессы отмирания языков и деформации культур народов республики.

Литература:

1. Алпатов В. М. Языковая ситуация в регионах современной России [Электронный ресурс] / В. М. Алпатов // Отечественные записки. – 2005. – № 2. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/alpatov-05.htm>.
2. Башиева С. К. Проблемы функционирования государственных языков КБР на современном этапе / С. К. Башиева // Государственные языки в теории и практике. – Нальчик: КБГУ, 1998. – С. 130-140.
3. Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики». – Черкесск, 1996. 5 с.
4. Концепция национальной политики КЧР. - Черкесск, 2009, 11 с.
5. Письменные языки мира: Российская Федерация.

Социоллингвистическая энциклопедия /Отв. ред. В. Ю. Михальченко, В. М. Солнцев. – М., 2000. – 651 с.

6. Улаков М.З., Башиева С.К. Языковое строительство в Кабардино-Балкарии в контексте языковой политики в СССР в 1920-30-е гг./ М. З. Улаков, С. К. Башиева// Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2015. - № 3 (65). – С.240-246.

РОЛЬ СЛОВАРЕЙ В РАЗВИТИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Т. К. Алиева

д.филол.н., профессор,

З. А. Катчиева

магистрант ИнФ

Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск

Как известно, словари подразделяются на два типа: энциклопедические и филологические (лингвистические). В энциклопедических словарях и представлены предметы, явления в их реалии, приводятся сведения о различных фактах и событиях. Известны такие энциклопедии, как «Большая Советская энциклопедия», где сосредоточены все известные факты и события, предметы и явления, а также энциклопедии специальных направлений: «Медицинская энциклопедия»; «Краткая литературная энциклопедия» и т.д. Карачаево-балкарское языкознание не имеет опыта в составлении энциклопедических словарей, хотя есть некоторые попытки в составлении таких отраслевых словарей, как словарь лингвистических терминов, словарь зоонимических терминов (находятся на стадии разработки), которые по содержанию и объему отраслевой лексики могут претендовать на тип энциклопедических словарей. При этом стремительно развивается Интернет-энциклопедия «Википедия» на карачаево-балкарском языке, тестовый проект который появился в Инкубаторе Викимедиа (специальный проект, где тестируется возможность создания новых языковых разделов) еще в марте 2007 года. Сегодня создание карачаево-балкарского раздела окончательно одобрено языковым комитетом и Попечительским советом Фонда Викимедиа.

В разряд филологических словарей карачаево-балкарского языка входят толковые словари, которые предназначены для объяснения (толкования) значения слов. В этот тип словарей входят русско-карачаево-балкарский словарь (1965), карачаево-балкарско-русский словарь (1980), карачаево-балкарско-русский толковый словарь в трех томах (Нальчик, [Т.1. 1996, Т.2. 2002, Т.3. 2005]), словарь омонимов карачаево-балкарского языка (2013), фразеологический словарь карачаево-балкарского языка и др.

Словари играют важную роль в сохранении словарного богатства языка и его передаче из поколения в поколение, являются незаменимыми пособиями для студентов и школьников в усвоении лексики родного языка, развитии родной речи, расширении знаний по родному языку и его истории, истории народа и его культуры. Работа со словарями может формировать интерес и привить любовь к родному языку. Словари играют большую роль в нормализации языка, что в свою очередь способствует его развитию и совершенствованию. Что касается электронной энциклопедии на родном языке, то «при умелом подходе преподавателей родного языка могла бы помочь в учебном процессе, расширить кругозор учеников «на родном языке», не ограничиваясь информацией, которая содержится в учебниках родного языка. Письменный язык не может, не должен существовать в представлении растущего поколения в виде пары учебников и нескольких сборников стихов. У них невольно начнет складываться представление о его ущербности. Присутствие же языка в интернете намного повышает его «престижность» в представлении молодого поколения» [10].

Первый опыт составления карачаево-балкарских словарей принадлежит А. Кириченко и М. Алейникову - преподавателям первой светской школы в Карачае. В дальнейшем были составлены «Тылмачи» и словари И. Акбаевым, У. Байрамкуловым, Х.О. Лайпановым, Х.Т. Тохчуковым, М.А. Дудовым и другими. Русско-карачаево-балкарский словарь «Тылмач», составленный И. Акбаевым, который издан одновременно на арабской и русской графике в 1926 году, также является ценным источником лексикографического опыта на карачаево-балкарском языке.

В контексте истории лексикографии интерес представляют и специальные терминологические словари. Так, в 1925

году Акбаевым И. и Байрамкуловым У. был издан учебник «Природоведение» со словарем-приложением. Интересно, что в словаре зафиксировано большое количество редких названий растений, таких как *раса – папоротник, джурка – земляная груша, чичек – цветок, занбак чичек – лилия* и др.

В 30-40 годы 20 века карачаево-балкарский язык пережил различные реформы. На развитии языка отразилось также переселение карачаевского и балкарского народов с исторических мест проживания.

Активный процесс развития карачаево-балкарского языка начинается, как было уже отмечено, с 20-х годов 20 века. В 1926 году после первого тюркологического съезда в Баку в Карачае и Балкарии начинается процесс латинизации алфавита. В работе Координирующего органа – ЦКНА – Центрального комитета нового алфавита (Москва) принимали участие выдающиеся российские лингвисты того времени, с которыми сотрудничал У.Д. Алиев – выдающийся государственный деятель и ученый.

Начиная с 1927 года издается учебная и справочная литература на латинской графической основе. К этому периоду, к примеру, относится русско-балкарский разговорный справочник (1930г.). Интересно, что словарь выполнен на русско-латинской графике.

С 1936 по 1938 годы в Карачае и Балкарии письменность снова испытала реформу – произошёл переход на кириллическую основу письма. Первый кириллический алфавит для карачаево-балкарского языка был составлен в 1924 году, но был принят официально только в 1936 году. Он включал в себя все кириллические буквы, а также диграфы дж, гъ, къ, нг.

Таким образом, карачаево-балкарская письменность с 1914 года прошла три этапа своего становления: на *арабской* (с 1914 по 1926гг.), *латинской* (с 1926 по 1938гг.) и *русской* (с 1937-1938гг. – по настоящее время) графических основах. Поначалу реформы письменности тормозили развитие языка, не способствовали быстрой переориентации в деле издания печатной продукции.

Однако для народов, которые ранее безуспешно пытались создать письменность, осознавая, что это может их привести к цивилизации, координирующая роль государства в создании письменности и организации системы образования имела большое значение, особенно после перехода к кириллице.

Национально-языковое строительство в Карачае и других регионах Северного Кавказа в 20-30 годы успешно проводил Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С.М. Кирова. Позже, в 1930-е годы, началась работа по созданию научных центров в национальных областях. Так был создан Карачаевский НИИ в Микоян-Шахаре, который функционировал до момента депортации карачаевского народа (1943). Здесь проводилась такая работа, как разработка алфавита и орфографии, сбор и систематизация фольклора, подготовка учебников для национальной школы, составление словарей различного типа, в первую очередь – школьные словари. К примеру, интерес для лексикографов может представить сохранившийся до наших дней русско-карачаевский словарь для начальной школы, подготовленный и изданный в 1941 году Карачаевским научно-исследовательским институтом коллектива авторов (Лайпанов Х.О., Тохчуков Х.Т., Дудов М.А.). В эти же годы в Нальчике издается русско-карачаево-балкарский словарь, предназначенный для туристов.

Однако в 1943 году карачаево-балкарский народ испытал трагедию переселения на чужие земли, а его язык – языковой лингвоцид. За 14 лет был утерян весь духовно-просветительский потенциал, накопленный народом к моменту его выселения, были также ликвидированы все научные, учебные и художественные издания, выпущенные к тому периоду. На чужбине не разрешалось развивать родной язык: за эти годы не было издано ни одной единицы печатной продукции – ни одного учебника, ни одного словаря. Тем не менее, благодаря мудрости народа, который сберёг и сохранил язык в бытовом и семейном дискурсе, он выжил.

Мы привели примеры первых карачаево-балкарских словарей, которые представляют первые лексикографические издания в Карачае. Хотя в этих работах имелись недостатки, на опыте первых исследователей продолжилась лексикографическая деятельность карачаево-балкарских ученых – составителей словарей.

После возвращения карачаевцев и балкарцев на исторические места проживания начинается новый период развития карачаево-балкарского языка и культуры.

Начинают издаваться школьные учебники, словари, худо-

жественная литература. Возобновляет свою работу национальная система школьного и вузовского образования. Молодыми, начинающими карачаево-балкароведами проводятся научные исследования, разрабатываются курсы лекций и основные разделы карачаево-балкарского языка, на основе которых издается научная грамматика карачаево-балкарского языка под редакцией проф. Н.А. Баскакова. Во вновь созданном научно-исследовательском институте начинается разработка русско-карачаево-балкарского словаря, издаются первые школьные словари.

Событием в лексикографической деятельности в области карачаево-балкарского языкознания можно считать русско-карачаево-балкарский словарь под редакцией Х. И. Суюнчева и И.Х. Урусбиева, изданный в 1965 году. Словарь, включающий в себя около 35 тысяч лексических единиц, предназначен для широкого круга читателей. Не менее популярным лексикографическим изданием явился карачаево-балкарско-русский словарь под редакцией Х. И. Суюнчева, С.А. Гочияевой и И.Х. Урусбиева [Суюнчев и др., 1980]. В 1998 году издан карачаево-балкарско-русский терминологический словарь объектов природы, составленный М.О. Боташевым, где впервые достаточно профессионально упорядочена номенклатура названий растений карачаево-балкарского языка.

Таким образом, в период возрождения карачаево-балкарского языкознания просветительскую и социокультурную роль словарей невозможно преувеличить. Они явились источниками восстановленного лексического богатства народа, хранилищем всех аспектов накопленной и переработанной информации о жизни народов.

При этом они сыграли огромную роль в нормализации языка, много лет функционирующего исключительно в устной форме.

Так, русско-карачаево-балкарский словарь, изданный в 1965 году, представляет собой один из первых полных переводных двуязычных словарей карачаево-балкарского языка. Словарь одновременно выполнял информативную, коммуникативную и нормативную функции, способствуя совершенствованию карачаево-балкарского и русского языков как средства общения в национальной среде, сближению народов, укреплению экономических и культурных связей между

ними.

Немаловажную роль сыграл данный словарь и в развитии русско-национального двуязычия и его гармонизации. Словарь до сих пор продолжает служить незаменимым справочником для переводчиков, журналистов и работников культуры, бесценным учебным пособием для студентов, учителей и учащихся, для всех желающих изучить карачаево-балкарский язык. Данный словарь сегодня представляет собой библиографическую редкость и нуждается в срочном переиздании.

Карачаево-балкарско-русский словарь является особо популярным словарем среди всех слоев пользователей с точки зрения богатого содержания: каждая словарная статья словаря снабжена большим количеством примеров из устного народного творчества (фразеологизмы, пословицы, поговорки и др.).

«Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах, созданный на базе картотечного фонда отдела карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН, основанного на изучении лексики карачаево-балкарской художественной, научной, общественно-политической литературы, памятников устного народного творчества, архивных рукописей, печатных и рукописных словарей, является полным переводным и в то же время толковым словарем карачаево-балкарского языка» [Аппоев, 2004: 44].

В конце 2013 года вышел в свет словарь омонимов карачаево-балкарского языка Гузеева Ж.М. [Гузеев, 2013].

Таким образом, словари карачаево-балкарского языка, разработанные после возвращения карачаевского и балкарского народов из мест депортации, сыграли важную роль в восстановлении и развитии языка и культуры карачаево-балкарского народа, в формировании национального самосознания молодежи. Авторы-составители первых полных двуязычных словарей (Суюнчев Х.И., Урусбиев И.Х.-М., Гочияева С.А. и другие) и трехтомного толкового словаря (Гузеев Ж.М. и другие) внесли огромный вклад в развитие общественной и духовной жизни народа. Их бесценный труд в области практической лексикографии по восстановлению лексического богатства карачаево-балкарского народа до сих пор не оценен по достоинству.

В данное время есть попытки создания различного рода

фразеологических словарей, словарей пословиц и поговорок, словарей архаизмов, различных отраслевых словарей (словаря лингвистических терминов (Боташева Ф.Т.), словаря зоонимов (Эркенова Ф.П.), словаря фитонимов (Хапаев Б.А.) и т.д.). Отдел карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН подготовил к изданию словарь синонимов карачаево-балкарского языка, в КЧГУ на кафедре карачаевской и ногайской филологии разрабатывается словарь вариантных слов.

Для сохранения и дальнейшего развития родного языка необходимо активизировать работу по практической лексикографии. Карачаево-балкарская лексикография не разработана в отношении отраслевой лексики, отсутствуют словари антонимов, регионализмов, диалектологический и орфоэпический (последний находится на стадии разработки). Говоря особо об орфоэпическом словаре, следует подчеркнуть, что правильное произношение – основа культуры речи. Создание орфоэпического словаря, на наш взгляд, разрешило бы ситуацию, когда на радио и телевидении грамматические формы слов карачаево-балкарского языка читаются так, как пишутся. В карачаево-балкарской лексикографии также нет словарей языка писателей. Следует отметить, что актуальность разработки словарей языка писателей продиктована не только необходимостью изучения истории и стилей языка, но и необходимостью возвращения в активный запас лексики современных носителей родного языка богатейшего состава лексических и стилистических образцов. Нет словарей трудностей (или словарей правильностей), большого словаря вариантных слов, которые также могут способствовать развитию языка и культуры речи.

Литература

1. Акбаев И. Ана тили. Тифлис, 1916.
2. Акбаев И. Тылманч. Русско-карачаевский словарь. Баталпашинск, 1926.
3. Алиев У. Дж. Карачаево-балкарская грамматика (горско-тюркский язык). Кисловодск, 1930.
4. Антонов-Саратовский В.П. Русско-балкарский разговорный справочник. Нальчик, 1960.
5. Ахматов И.Х. Инструкция для составления «Толкового словаря карачаево-балкарского языка». Нальчик, 1976.

6. Башиева С.К. Вариантность в карачаево-балкарской фразеологии// Вопросы лексикологии и грамматики карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1993.
7. Махиева Л.Х. Об опыте составления терминологических словарей карачаево-балкарского языка// Caucasophilologia. - Пятигорск, 2008.
8. Махиева Л.Х. Формирование и развитие лингвистической терминологии карачаево-балкарского языка. Дисс. канд. филол. наук. - Нальчик, 2003.
9. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972.
10. Электронные ресурсы <https://krc.wikipedia.org/wiki>

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

З.Ч. Ашибокова

к. филол. н., доцент

Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск

Глагол в русском и абазинском языках является не только наиболее употребительной, но и самой сложной и емкой грамматической категорией. В обоих языках глагол – знаменательная часть речи, выражающая действие или состояние как процесс.

Основными морфологическими категориями русского глагола являются *категории лица, времени, вида, наклонения, переходности и непереходности, залога*, а для некоторых глагольных форм также *категории рода и числа*.

Категория наклонения выражает различные отношения действия к действительности, речь идет о том, происходит ли действие на самом деле (изъявительное наклонение: *пишу, писал, буду писать*) или выражается пожелание того, чтобы действие произошло, побуждение к действию (повелительное наклонение: *пиши, пишите*), или о том, что может произойти при определенных условиях (сослагательное наклонение: *написал бы, принес бы*).

Факты действительности и их связи, являясь содержанием высказывания, могут мыслиться говорящим как реальность, как возможность или желательность, как долженствование или необходимость. Оценка говорящим своего высказывания с точки зрения отношения сообщаемого к действи-

тельности называется модальностью. Модальность выражается в русском языке формами наклонения, интонацией, а также лексическими средствами - модальными словами и частицами.

Категория наклонения - это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т. е. обозначающая отношение действия к действительности. В русском языке различаются три наклонения: *изъявительное, сослагательное и повелительное*.

К категории наклонения в абазинском языке обращались многие лингвисты, занимавшиеся и занимающиеся исследованием абазинского языка, в частности глагола (Н.Ф. Яковлев, А.Н. Генко, К.В. Ломтатидзе, Р.Н. Клычев, Н.Б. Экба, Н.Т. Табулова и др.). Однако ни сама грамматическая категория наклонения, ни ее сущность, ни количество наклонений не получили однозначного решения.

Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф связывали категорию наклонения со сказуемым, признавая его синтаксический характер. На этой основе К.В. Ломтатидзе выделяла следующие значения наклонения в абазинском языке: изъявительное, повелительное, конъюнктив, условное, условно-целевое, обусловленное, желательное, вероятностное, наклонение со значением: «наверное», «как будто-бы», «хотя бы» [6, с.165-166].

В «Грамматике абазинского языка» Н.Т. Табуловой выделяется девять форм наклонений (изъявительное, повелительное, допускательное, сослагательное, условное, условно-целевое, уступительное, предположительное, желательное). Разбивают формы наклонений по временам, создавая сложную систему наклонений в абазинском языке [8, с.152-170].

Р.Н. Клычев выделяет пять форм наклонений (изъявительное, повелительное, условное, целевое и желательное) [5, с.147-149]. Н.Б. Экба выделяет шесть наклонений: изъявительное, сослагательное, повелительное, вопросительное, сослагательно-целевое и уступительное [11, с.128-131]. Остается открытым вопрос, как быть с многочисленными формами наклонений, которые выделяются отдельными авторами. Многие из них, несомненно, имеют место в языке.

Изъявительное наклонение (индикатив) как в русском, так и абазинском языках обозначает действие, мыслимое говорящим как вполне реальное, фактически протекающее во вре-

мени (настоящем, прошедшем и будущем): *Урал хорошо служит, служил и будет служить нашей Родине.*

Формы изъявительного наклонения могут констатировать не только наличие действия, но и отрицать его наличие: *Нет, мы тебя уже не ждем* (А. Чехов). Отрицание выражается в сравниваемых языках по-разному. В русском языке при помощи частицы *не*, а в некоторых синтаксических конструкциях и частицы *ни*. В абазинском языке отрицательная форма изъявительного наклонения образуется с помощью частиц *гь* и *м*: *сы-гь-цу-м* «я не иду».

Глаголы изъявительного наклонения в абазинском языке, в отличие от русского языка, имеют морфологические форманты не только в отрицательной форме, но и в положительной. В абазинском языке положительная форма выражается, в основном, при помощи *-тI* и *нI*, например: *сапхьатI* «читал», *сапхьитI* «читаю», *сапхьанI* «буду читать». Характерной особенностью изъявительного наклонения в сравниваемых языках является обязательная связь его с временами глагола. Изъявительное наклонение выражается в формах настоящего, прошедшего или будущего времени.

Повелительное наклонение (императив) в русском и абазинском языках выражает волю говорящего, который побуждает собеседника к осуществлению какого-либо действия. Побуждение может быть приказом, призывом, советом, предложением, просьбой, мольбой, увещанием, выражением согласия, приглашения, предупреждения, предостережения: *Стоять смирно!* - приказ; *Будь не только сыном своего отца, но и сыном своего народа!* *Пусть сильнее грянет буря!* - призыв; *На чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай да свой добывай* (поговорка) - совет; *Рагим! Расскажи мне сказку, - прошу я старика* (М. Горький) - просьба; *Спи, малыш мой прекрасный* - увещание и т.д.

Основной формой повелительного наклонения является форма 2 лица единственного и множественного числа. Повелительная форма образуется от основы настоящего времени и имеет следующие три разновидности:

а) с конечным *і* после гласных (чистая основа): *строй, давай, не плюй;*

б) с окончанием *-и* после согласных: *неси, стриги, повтори;*

в) с конечным мягким согласным, а также с твердым жи

и (чистая основа): *оставь, эконошь, обеспечь, мажь, ешь*.

В глаголах *бить, вить, пить, лить, шить* в повелительной форме перед *-i* появляется *-е*: *бей, пей, вей, лей, шей*.

У глагола *лечь* - повелительная форма - *ляг*, у глагола *ехать* - *поезжай*.

Форма 2 лица множественного числа образуется присоединением к форме единственного числа повелительного наклонения окончания множественного числа *-те*: *пейте, ешьте, знайте, дерзайте, получайте*.

В повелительной форме возвратных глаголов сохраняется частица *-ся*: *умывайся, признавайся, подпишись, согласись*.

Кроме форм, относящихся ко 2 лицу (собеседнику), повелительное наклонение имеет формы, обозначающие действия, относимые к третьему лицу. Они образуются прибавлением частиц *пусть, пускай, да* к 3 лицу единственного и множественного числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения: *Пусть пылает лицо, как поутру заря* (Кольц.); *Пускай послужит да потянет лямку* (П.); *Да здравствуют музы, да здравствует разум!* (П.).

Форму со значением пожелания, согласия часто относят к неодушевленному существительному: *Пусть всегда будет солнце! Да здравствует мир во всем мире!*

Существует также третья форма повелительного наклонения со значением призыва к совместному действию. Для выражения этого значения используется форма 1 лица множественного числа настоящего (будущего) времени, сопровождаемая повелительной интонацией: *Давай встретимся вечером! Давайте пойдём вместе*.

От некоторых глаголов в силу их значения повелительная форма не образуется. Таковы глаголы безличные (*смеркаться, знобить*), глаголы со значением состояния (*недомогать, хотеть, мочь*), восприятия (*видеть, слышать*) и другие.

Повелительные формы широко используются во фразеологии - *того и гляди, того и жди, того и знай, откуда ни возьмись, черт поберу, хоть глаз выколи*.

Как ранее уже было отмечено, повелительное наклонение в абазинском языке обозначает действие, которое подлежит выполнить 2-му лицу единственного и множественного числа. Но в повелительном наклонении не всегда может быть выражен показатель лица субъекта. Наличие или отсутствие субъекта зависит от переходности и непереходности глагола,

а также от их числа.

Переходные глаголы единственного числа положительной формы в повелительном наклонении не имеют показателя субъекта, но показатель прямого объекта присутствует. Если в глаголе более двух лиц, может наличествовать и показатель косвенного объекта: *й-га* «то (кл. в.) отнеси» (*й-* показатель прямого объекта); *й-лы-т* «то (кл. в.) ей (жен.) отдай» (*й-* показатель прямого объекта, *лы-* показатель косвенного объекта).

В переходных глаголах отрицательной формы повелительного наклонения единственного и множественного числа показатель субъекта представлен в глаголе (как и в положительной форме множественного числа:) *й-уы-м-га-н* «ты (муж.) то (кл. в.) не неси», *й-жвы-м-га-н* «вы то (кл. в.) не несите» (ср: *йы-жв-га* «вы то (кл. в.) несите»). В непереходных глаголах повелительного наклонения представлены все лично-местоименные аффиксы, которые имеются в изъявительном наклонении.

К глаголам повелительного наклонения прибавляется аффикс *стI*, который, будучи идентичен русской частице *ка*, смягчает повеление и вносит в него оттенок просьбы: *й-га-стI* «то (кл. в.) отнеси-ка» (ср. с формой без *стI*: *й-га* «то (кл. в.) отнеси»), *у-ца-стI* «ты (муж.) пойдика» (ср. с формой без *стI*: *у-ца* «ты (муж.) иди»).

Отрицание при глаголах повелительного наклонения в русском языке выражается частицей *не*. В абазинском языке - аффиксом *м*: Бгвы *бымрыдзын* «Не падай духом».

Сослагательное наклонение (конъюнктив) или *условное наклонение* выражает действие глагола, которое говорящий мыслит как желаемое или возможное, но зависящее от какого-то условия: *Без тебя я не добрался быдо города и замерз бына дороге* (П.). Это наклонение образуется посредством сочетания формы прошедшего времени глагола с частицей *бы*. Частица *бы* может занимать различное место в предложении. Морфологической особенностью сослагательного наклонения является отсутствие форм времени и лица. Однако лицо может быть выражено присоединением личных местоимений. Глагол в сослагательном наклонении в единственном числе изменяется по родам (*шел бы, шла бы, шло бы*) и имеет одну форму множественного числа (*шли бы*). Наиболее распространенными и типич-

ными значениями этого наклонения являются условность и желательность действия.

Сослагательное наклонение образуется сочетанием формы прошедшего времени с частицей *бы*, которая может находиться не только непосредственно при глаголе, но и при любом другом слове: *Я б тебя оберег от тоски и одиночества* (К. Симонов). *Ни за что не хотел я теперь бы, чтоб мне слушать её довелось* (С. Есенин).

Часто частица *бы* в предложении сливается с союзами: *Если бы вы согласились, мы обязательно встретились бы* (В. Астафьев). *Надо, чтобы и немцы на Ленинградском фронте получили той же мерой* (В. Инбер).

Частица *бы*, сочетаясь с инфинитивом, выражает сильное желание: *В город бы уехать. Учиться бы*.

Форма сослагательного наклонения может выражать значение повелительного наклонения: *Ты бы чаще присылала мне письма* (В. Воеводин). *Ты б, ласточка, повела мошек полакомить безродных крошек* (И. Крылов). И сама форма повелительного наклонения может употребляться в значении сослагательного наклонения: *Хорошо бы сегодня поужинать вместе. Пошел бы ты отсюда подальше* (А. Н. Островский).

В русском языке условно-сослагательный оборот глагола относится, в основном, к синтаксису, в абазинском языке понятие условности действия выражается в самом глаголе, и поэтому сослагательный оборот в этих языках передается без специальной условной частицы.

Глагол условного наклонения выражает условие, при котором осуществится действие финитного глагола.

Условное наклонение образуется при помощи аффиксов *рыквын* и *зтын*: *сы-нха-рыквын* «если я поработаю», *д-дзыргIвуа-зтын* «если он, она (чел.) слушает».

В абазинском языке условное наклонение изменяется по временам (*с-цузтын* «если я пойду»). Отрицательная форма условного наклонения образуется при помощи аффикса *м*: *сы-м-цузтын* «если я не пойду» [5, с. 148].

В абазинском языке сослагательное и желательное наклонения, в отличие от русского языка, выступают как две разные формы с различными грамматическими показателями.

Так, желательное наклонение, образуемое при помощи аффикса *-нда*, выражает желание: *с-ца-нда* «кабы, хотя бы я

пошел», *йы-з-ба-нда* «кабы, хотя бы я то (кл. в.) увидел». Отрицательная форма желательного наклонения образуется при помощи аффикса *-м*: *сы-м-ца-нда* «кабы, хотя бы я не пошел»; *Ари ацҕей ласыта дыдуханда* «Хоть бы этот ребенок вырос бы скорее». Глаголы желательного наклонения, как и глаголы повелительного и целевого наклонений, не имеют времен.

В абазинском языке имеется еще ряд наклонений, которые отсутствуют в русском языке. Это такие наклонения, как допускательное, уступительное, условное, условно-целевое, предположительное [8, с.152].

Литература

1. Языкознание//Большой энциклопедический словарь. – М., 2000. – С. 104-105.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык /Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М., 1987.
3. Виноградов В.В. Русский язык. – 3-е изд. /В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986.
4. Фонетика и морфология //Грамматика русского языка. В 2-х т. – М.: Изд. АН СССР, 1982. – Т.1. – 709 с.
5. Клычев Р.Н. Абазинский литературный язык. Поиски и находки /Р.Н. Клычев. – Карачаевск, 2000.
6. Ломтатидзе К.В. Абазинский язык/К. В. Ломтатидзе. - Тбилиси, 2006.
7. Русская грамматика. В 2-х т. Т.1. – М.: Наука, 1980.
8. Табулова Н.Т. Грамматика абазинского языка: Фонетика и морфология /Н.Т. Табулова. – Черкесск, 1976.
9. Шемелева Т.В. Современный русский язык: Морфология. Практикум /Т.В. Шемелева. – Краснодар: КубГУ, 2005. - 101 с.
10. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков /М.Х. Шхапацева. - Майкоп: Адыг.респ. кн. изд-во, 2005. – 328 с.
11. Эмба Н.Б. Опыт сопоставительной грамматики русского, абазинского и кабардинского языков /Н.Б. Эмба. – Черкесск: кн. издательство, 1963. – 178 с.

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

(на материале приветствий и благопожеланий)

Ё. У. Акбаева

магистрант

Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск

Культура речи - часть общей культуры человека, и в целом - часть духовной культуры общества. Известны три аспекта культуры речи: нормативный, этический и коммуникативный. Этический аспект культуры карачаево-балкарской речи рассматривает все вежливые и доброжелательные тексты (устные и письменные). Речевой этикет - это система устойчивых выражений, применяемых в ситуациях установления и поддержания контакта с собеседником или аудиторией. В такую систему входят ситуации обращения, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, сочувствия и соболезнования, одобрения и комплимента, приглашения, предложения, просьбы, совета и многие другие. Богатый набор языковых средств в карачаево-балкарском языке дает возможность выбрать уместную для речевой ситуации и благоприятную форму общения для собеседников. Речевая культура позволяет определить различие между нормой и отклонением от нормы. В основе нормы и культуры речи лежит этический принцип, который дает возможность отделить то, что одобряется и охраняется обществом, от того, что осуждается им: данный принцип представляет собой мнение общества о допустимом и недопустимом.

Особенности речевой культуры, отраженные в обычаях, нравах, эстетических вкусах народа, отличаются национально-культурной спецификой, что и выражается в национальной картине мира и культуре речи. Языковая картина мира имеет этническую специфику: язык является важнейшим фактором принадлежности его носителей к определенному этносу со своей духовной культурой. Другими словами, национальные картины мира отражают специфику восприятия ими окружающего мира, особенности мышления носителей национальной культуры. Карачаево-балкарская языковая картина мира, так же, как и картины мира народов Северного

Кавказа, отражает тактичность, предупредительность, доброжелательность, сдержанность, уважительное отношение друг к другу. При этом у каждого народа существует индивидуальная система этических норм, где речевой этикет является важной частью национальной культуры. Этикетные формулы, определяющие национальную специфику ее этических норм и представлений, сохранились со времен создания нартского эпоса, в них запечатлен опыт народа.

Для возрождения и развития речевой культуры и регулирования коммуникативного поведения носителей языка сегодня особый интерес представляют этические нормы карачаево-балкарского народа «Ёзден адет» [3], которые соотносятся с социально-культурными ценностями и особенностями национального сознания.

Роль языка в выражении этических норм народов – особенная: именно посредством языка устанавливались отношения между народами. Роль этикетных норм у некоторых народов северокавказского региона настолько значима, что они воспринимаются как юридические нормы. У горских народов в прошлом действовала своего рода народная академия, в которой преподавали уроки красноречия, а слушатели имитировали разные выступления по заранее данной теме. Выступление каждого оратора затем обсуждалось и оценивалось с учетом личности, стиля, интонационного оформления, содержания текста и даже жестов, мимики говорящего. Говорящий несет ответственность за произнесенную речь, которая строго соответствует требованиям этикета, а любая чрезмерность считается пороком. При этом соблюдаются особенности коммуникативных условий (старший – младший, мужчина – женщина, радость – горе, война – мир, свой – чужой). Вежливость – это нечто большее, чем простое соблюдение принятого в обществе этикета. Это еще и свидетельство культуры чувств. Культура общения не является бездумным копированием коммуникативного поведения, а облечена в форму определенной внутренней идеи, идеи долга, чести, совести, благородства, национальной гордости, человечности и т.д. Идеализация традиционной культуры общения – первое и необходимое условие ее производства и воспроизводства.

Воспитанный в духе речевого этикета говорящий должен был в полной мере ценить предоставленную ему свободу са-

мовыражения и не мог "злоупотреблять этим, допуская слишком категоричные формулировки. Поэтому риторическая речь должна строиться на основе понимания ее этичности. В ней говорящий должен соблюдать речевой этикет, учитывать цель, преследуемую слушателями" [2, с. 58-59].

Важность знания речевого этикета наиболее выражено демонстрируют ритуалы приветствия и прощания: приветствия – это, как правило, краткие благопожелания, исходящие, как и всякое благое, доброе дело, от Бога. Важную роль в общении играет приветствие. Это наиболее часто реализуемая часть повседневного ритуала вежливости. Приветствие выполняет несколько функций: предполагается вербальное общение; устанавливает контакт, является сигналом социальной солидарности.

В формулах приветствия четко проявляется контакто-устанавливающая функция речевого этикета. Здраваться - значит подтвердить и подкрепить факт знакомства с человеком и, как правило, подчеркнуть хорошее отношение к нему. Здраваться - значит проявить доброжелательность и уважение, вежливость по отношению к встретившемуся знакомому, а иногда и незнакомому человеку. Приветствие относится к тем элементам речевого этикета, которые в первую очередь предназначены для маркирования социальных отношений, устанавливаемых в рамках коммуникативного акта [5, с.49]. Наиболее распространенным жестом при этом является взаимное со стороны собеседников протягивание правой руки и пожатие, иногда встряхивание сомкнутых рук. Здравается первым младший по возрасту, а протягивает руку, напротив, старший. Женщины при встрече друг с другом слегка приобнимаются. В русской коммуникации мужчины старшего поколения, здороваясь с женщиной, иногда снимают головной убор.

В карачаево-балкарском языке используются выражения *Доброе утро! Танг ашхы болсун! Добрый день! Кюн ашхы болсун! Добрый вечер! Ахшамыгъыз ашхы болсун!*

Привет! - стилистически сниженное выражение, свойственное непринужденному общению хорошо знакомых людей. При официальных отношениях, со стороны младшего по возрасту и положению по отношению к старшему такое приветствие недопустимо. Наиболее часто эта формула применяется в речи молодого поколения носителей языка. В кара-

чаево-балкарской коммуникации данная формула, заимствованная из русского языка, употребляется молодым поколением. Представители молодежи мужского пола используют формулу «*Салам*»!

Благопожелания (алгъыши) образуют в речи целый пласт устного народного творчества, которые совмещают элементы молитвы, здравицы, обращения, благодарения Бога. Считается, что благопожелание обязательно сбывается, если человек, просящий у Бога добрых деяний, верит в силы Всевышнего: благословение другого есть еще и то, что возвышает самого благодарящего, - как и всякое доброе дело. И, конечно, быть при произнесении благопожелания неискренним означает, что оно есть пустой звук и разрушение самого его смысла: в таких благопожеланиях отсутствует сила, энергия слова [3, с.584]. Благопожелания-поздравления должны быть искренними и доброжелательными: *Огъур кийим болсун, сау джырт!* «Пусть новая одежда принесет благо, Носи на здоровье! (о новой одежде); *Ызы къалын болсун!* «Пусть след (его, её) будет плодотворным! (поздравление с успехом, достижением»); *Аман кѣз тиймесин!* «Пусть дурной глаз тебя не коснется!»

Традиционные благопожелания, посвященные торжественным событиям, являются особым жанром фольклора: свадьба, рождение ребёнка, первый шаг ребенка, религиозные праздники: кърман «курбан байрам», ораза «ураза», «пост» и др. Лексика, связанная с торжествами (алгъыши «благопожелания», тилеки «мольба», молитва») входит в этический компонент культуры карачаево-балкарской речи и способствует возрождению и развитию культуры общения карачаево-балкарского народа.

Традиционные благопожелания - это особый жанр фольклора. Особенностью замечательных поэтических произведений является торжественность событий, которым посвящались они. Как правило, это свадьбы, торжества посвященные рождению ребёнка и др.

Отражая специфику речевого поведения, социальная и морально-этическая направленность благопожеланий и приветствий как формул речевого этикета, многозначность заключенного в нем смысла свидетельствуют о доброте и душевности народа, который сохранил черты гостеприимства,

радушия, бескорыстия, доброжелательности, что и отражается в языковой картине мира карачаево-балкарского народа.

Литература

1. Агапкина Т.А. Благопожелание: ритуал и текст//Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. - М.: Наука, 1994. - С. 45-57.
2. Габуниа З. М., Башиева С.К. Риторика как часть традиционной культуры. - Нальчик: Эль-Фа, 1993. - 88 с.
3. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского народа /Сост., предисловие и комментарии М. Ч. Джуртубаева. — Нальчик: Эльбрус, 2005. - 576 с.
4. Къарачай-малкъар-орус сёзлюк. Карачаево-балкарско-русский словарь. – М. Тенишева, к.ф.н., Х.И. Суюнчева.
5. Леонтьев А.А. Национально-культурная специфика речевого поведения. - М., 1977.
6. Тамбиева Ф.А. Приветствие как коммуникативная ситуация во французском, русском и английском языках: Дисс. канд. филолог, наук. – Пятигорск, 2004. -146 с.

ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ ПОЮЩЕЙ ГАРМОНИ: О ПОЭМЕ ХАДЖИСМЕЛЯ АДЖИБЕКОВА «ГАРМОНИСТКА ГУМЛОКТА¹»

К. А. Баталов

доцент

Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск

В 2009 году вышел сборник стихов и поэм Х. Аджибекова «Песня белого всадника». В этот сборник вошли его поэмы «Гармонистка Гумлокта» и «Псху Хызыра Псху». О тематике и художественных особенностях поэмы «Псху Хызыра Псху» мы уже высказывались в статье «Поэмы Хаджисмеля Аджибекова: тематика и художественные особенности» [3].

В данной статье мы коснёмся второй поэмы – поэмы «Гармонистка Гумлокта», но до этого хотелось бы отметить, что поэмы Х. Аджибекова характеризуются тем, что каждая из них предметом изображения берёт материал, посвящённый поворотным моментам в истории народа и государства в целом. В уже рассмотренных поэмах повествование в одном

---

¹ Гумлокт – старое название аула Красный Восток Малокарачаевского района Карачаево-Черкесской Республики.

случае касается махаджирства (поэма «Белогривый»), в другом – русско-кавказской войны (поэма «Псху Хызыра Псху»). О трагических последствиях махаджирства и русско-кавказской войны для кавказских народов сказано много, они нашли достаточно полное отражение и в художественной литературе. Не менее трагической темы касается Х. Аджибеков и в третьей своей поэме – теме сталинских репрессий в 30-х годах XX века.

В связи с этим хотелось бы адресовать читателя ещё к одному изданию Х. Аджибекова – очерку «Раны моего аула», опубликованного в его книге «По следам золотого кумгана» (Черкесск, 2010). Мы не намерены в данном случае подвергать анализу весь очерк, да и не ставим перед собой такую задачу, но хотим остановиться на одном слове из этого произведения – амачвраучва (пальцем указывающие). Слово мачвраучва – само по себе говорящее слово, это слово – образ, символизирующий незначительную прослойку людей, занимавшихся стукачеством на соседей, односельчан, друзей, тем самым добиваясь своего личного самосохранения. Они были порождены временем, потому их фамилии и имена оказались достоянием архивов, материалы которых стали доступны с 90-х годов XX века. По этой причине репрессии 30-х годов XX века, относившихся к так называемым «закрытым темам», не нашли своего достаточного отражения в литературах народов Северного Кавказа. В последнее время, в период демократизации общества, писатели национальных литератур начали восполнять этот пробел, заново перелистывая страницы истории своих народов. Примером тому в абазинской литературе является поэма Х. Аджибекова «Гармонистка Гумлокта».

Поэма «Гармонистка Гумлокта» по своей структуре не имеет каких-либо сюжеторазвивающих событий, композиционной изошрённости, нет и героев, вокруг которых развивались бы эти события. При наличии такой жанровой атрибутики поэму Х. Аджибекова «Гармонистка Гумлокта» можно было бы отнести к сюжетно-повествовательной поэме, но поскольку их нет, о жанровой принадлежности анализируемой поэмы скажем чуть позже. Если художник, создавая своё полотно, необходимые ему штрихи, их цветовые отношения находит с помощью кисти, то поэт нужные ему штрихи выводит с помощью слова.

Героиней поэмы Х. Аджибекова является женщина из Гумлокта Кáмина. Кто она такая? На этот вопрос поэт отвечает двумя штрихами. Кáмина из рода Аровых. Вот первый штрих по этому поводу:

На земле появилась (родилась), взлелеяли её,
Чудную дочь Арова Исмель-Хаджи [2, с.148].
(здесь и далее перевод подстрочный – К. Б.)

А вот и второй штрих:

Имея мужем Лоова Урусбия,
Являясь матерью троих детей,
Доверяясь их человечности,
С односельчанами проживала она [2, с.150].

Вот так поэт познакомил нас с главной героиней поэмы – Кáминой. Прямо с первых строф поэмы к маленькой Кáмине самое благосклонное, самое тёплое отношение односельчан:

Они (односельчане) хотели, чтобы красавицей
Она прослыла во всей долине Кумы.
Чтобы выдали её замуж,
Когда станет всеобщей любимицей [2, с.148].

Такое отношение односельчан к Кáмине имеет реальную основу: в возрасте 8 лет Кáмина потянулась к гармонии и быстро освоила игру на ней. С этого момента гармонь становится второй героиней поэмы. Кáмина и гармонь стали неразлучными друзьями: они дух сельчан поднимают, на свадьбах и других торжествах сутками льются мелодии гармонии:

Когда радостная музыка
Из гармонии лилась,
Казалось, белое счастье какое-то
К народу являлось, радовало народ.
Народ собирался и слушал игру (Кáмины игру),
Миру святая её (желая, чтоб мир насладился её
музыкой, игрой) [2, с. 149].

Вот так и продолжала жить Кáмина, пока:

Не настало время её выданья (замуж),
Как это бывает со всеми девушками аула,
Не стала хозяйкой дома, супруга женой,
Дому своему желая счастья,
Родных своего мужа с радостью встречала,
Обычаи наши никак не теряя,
Кормила, поила их.

И, конечно же, в их честь на гармонии играла (если в горах в твою честь играли на гармонии, это считалось символом почитания гостя) [2, с.149].

Так начала свою жизнь Кáмина, радуясь своему дому, поддерживая во всём мужа своего, Лоова Урусбиа, которого:

Огонь очага родного грел.
По обычаю предков
Он половиной бараньей головы
Делился со своим соседом [2, с.150].

Но недолго длилось счастье семьи Урусбиа и Кáмины, нашлись амачвраучва (пальцем указывающие), о которых мы говорили выше. Поэт, говоря о людях, указывающих пальцем, отмечает, что:

Не ленься заниматься доносами(говорить, болтать языком),
Творя постоянно какие-то чёрные дела, жили они.
В ауле нет двора, чья собака не облаяла их,
Так проходили их дни и ночи [2, с.151].

По их доносам Урусби оказался в тюрьме:

Спокойная жизнь оказалась короткой,
Загнали в тюрьму её мужа.
Ничего хорошего впереди её (не видно было),
Что могло бы чем-то её утешить [2, с.150].

Кáмина, оставшись без мужа, потеряв душевное равновесие, оказалась одна со своими многочисленными заботами, среди которых самой главной заботой была забота о детях:

Заботясь о детях малолетних,
Выходила вон из кожи.
Она встречала все невзгоды,
Борясь за каждое зерно проса [2, с.150].

Почему героиня поэмы Кáмина оказалась в таком положении? Поэт, исследуя проблему взаимосвязи личности и реальной жизни, даёт ответ на этот вопрос:

О ты княжье отродье – вменили в вину,
Проклятьями осыпав его,
«Кровопийца народа» - вменили в вину,
Напустили на него все возможные невзгоды:
Отправили его (в тюрьму), опутав кандалами,
Чаяниям его они дали конец.
Злодеяния, навешанные на его шею,
Остановили его песнопенье [2, с.153].

Далее автор, не вдаваясь в подробности тюремной жизни героя (Урусбиа), доводит до сведения своего читателя:

После возвращения из тюрьмы
Он прожил всего шесть месяцев [2, с.153].

Нет у Кáмины уже никакой надежды, которая нет-нет да теплилась маленьким огоньком, что Урусби вернётся из тюрьмы и вновь задымит их очаг полнокровной жизнью. Но

не тут-то было: как бы детей не настигло ещё другое горе, поскольку она сама оказалась под полем зрения амачвраучва, погубивших её мужа. Кáмина оказывается под прессом доносчиков, усиливается психологический накал, сопровождаемый героиню поэмы:

Оказавшись под их полем зрения (амачвраучва),
Кáмину начали приглашать на свадьбы.
Проклиная белый свет,
Горькой показалась ей сама жизнь [2, с.151].

В тяжёлом положении оказалась Кáмина: не отзовется на их приглашения, ей тоже не миновать тюрьмы, а если и пойдёт, её ожидало следующее:

Над её слезами танцевали, топтали в землю
Их (амачвраучва) чёрные сапоги,
Над её печалью танцевали кошара (парный круговой танец),
Прибавляя к её печали новую печаль [2, с.152].

Не имея уже мочи терпеть всё это, Кáмина решает, забрав своих детей, уехать из аула, чтобы больше не видеть врагов мужа и себя, чтобы гармонь её больше не играла в их честь, не ласкала их душу и их сознание. Она хочет остаться наедине со своей неразлучной подругой-гармонью, делившей с нею все её невзгоды, ставшей, как и она, героиней поэмы. Кáмина, хоть и подавлена жизнью, остаётся духовно богатой натурой, потому она и гармонь воспринимаются как единое целое. Гармонь, как известно, у горских народов не просто музыкальный инструмент, она составная часть духовной культуры народа. Как было отмечено выше, Кáмина с детства не расстанется с гармонью, она испытала всё, что испытала и сама Кáмина:

Когда выходила (из дома) Кáмина,
Народ тоже выходил послушать её гармонь.
Когда заходила (домой) Кáмина,
Народ тоже расходился [2, с.149].

Так пела гармонь, когда Кáмина играла для народа, а совсем другое было её звучанье, когда на ней играла Кáмина для амачвраучва (пальцем указывающих):

Её печаль и невзгоды, покрытые кровавыми слезами,
Клавиши гармонии чётко передавали.

Человеку в жизни приходится много терпеть, но он всё переносит, он в борьбе и закаляется. Таков был и жизненный путь Кáмины, наполненный невзгодами и печалью, но диалектика жизни такова, что зло всегда оказывается побеждённым.

Добро всегда побеждает зло: Кáмина всё пережила, но главную свою задачу в жизни она выполнила сполна – оставаясь до конца своей жизни верной супругой, поставила на ноги своих детей и вывела их на широкую дорогу жизни, тем самым выполнив свой гражданский долг перед собой и детьми, а потому:

Весенней чистой мелодией
Гармонь её играет, заполнив долину Кумы.
О прошедших годах вспоминая,
Эхом отзывается её музыка [2, с.155].

Какие бы невзгоды не хлебнули Кáмина и гармонь
Всё позади оставила Кáмина,
Пропуская всё это через своё сердце.
Всё смогла перетерпеть Кáмина,
Провожая их, думой удрученная [2, с.155].

Заключительная строфа, с которой поэт обращается к своим читателям, завершается на мажорной ноте:

Пусть в песнях, звучащих сегодня,
Пусть имя её (Кáмины) присутствует
В делах, забываемых и сегодня,
Пусть вспоминают и её имя [2, с.156].

Исследователи путей развития национальных литератур, проблем жанрообразования в них отмечают, что так называемая «сюжетно-повествовательная поэма» претерпевает жанровые изменения, «эволюционирует, всё больше и больше сближаясь с лиро-эпическим и лирическим эпосом» [4, с. 21]. В связи с этим хочется отметить, что поэму Х. Аджибекова «Гармонист Гумлокта» следует считать лирической поэмой, наполненной драматическим содержанием. Такова, на наш взгляд, жанровая характеристика поэмы Хаджисмеля Аджибекова. И ещё добавим: поэмы Х. Аджибекова показывают динамику развития жанра в абазинской поэзии.

Литература:

1. Аджьбакъ ХАджьисмель. АхьыкъвыбГан аштала. – Черкесск, 2010.
2. Аджьбакъ ХАджьисмель. АтшыгІвшкІвокІва йашва. – Черкесск, 2009.
3. Баталов К.А. Поэмы Хаджисмеля Аджибекова: тематика и художественные особенности» //Иновационные технологии в обучении и воспитании. Материалы восьмой международной научно-практической конференции в двух частях. Часть первая. – Карачаевск, 2014.
4. Баталова Ф.К. Генезис и эволюция сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе: автореф. дис. к. филол. наук. – Майкоп, 2003.

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-ПАРОНИМОВ НА УРОКАХКАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

М. И. Бакова

к. пед. н., проф.

Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 15-04-00289 «Явление паронимии в русском и абхазско-адыгских языках: сравнительно-типологическое изучение»

В кабардино-черкесском и абазинском языках, как и в русском языке, преобладают прилагательные паронимы. Они в этих языках пополняются за счет развития в словах новых значений, в результате словообразования и усвоения этими языками иноязычных слов. В русском и абхазско-адыгских языках значения и разные оттенки в образованных словах выражаются словообразовательными суффиксами и префиксами. Например,

Луц-Луцыцэ, Луцыцэ, Луцыбзэ;

щлэ – щлэрыпс, щлэрыщлэ; дахэ – дахэклей, дахащэ, дахэжылэ; къабзэ, къабзэклей, къабзэльабзэ, къабзащэ. Данагъуэ «ярко-желтый цвет» – данагъуэжъыч «цвет ярко-желтого шелка»; хуабэ - хуабэвэх, хуабэллэх, хуабае «жара, зной».

Гумызагъэ - гумащлэ, губзыгъэ. Псэльэн – псэльэклэ, псэльэклей, псэльэрей, псэльаклуэ, псэльалэ, псэльэгъуей, псэльэрей, псэльэрилэ, псэльэклэмыщлэ.

Паронимы в исследуемых языках как синонимы, антонимы, омонимы служат воспроизведению калорита эпохи, места действия, речевой характеристики персонажей и сохраняют однозначность мысли. Например:

Сыт СултIанджэрий къэрабгъэу зыкъыщлIгъэлъэгъуэн хуейр? ЕмыкIукъэ къэрабгъэ хьэлIамэтихауэ, уи гуащэм ухуэджэдэжыныр? Аракъэ тIоллэ жыхуалэр? Тхьэм ещлэ а дакъыкъэхэм Еджэрокъуэр зэгупысарI. Iэщэфациуэ гуэльыр зыкIэрихри и джэмыдэм и уанэ къуапэм кIэригъэбыдащ.

-Мис иджы тIури дызэхуэдэщ. Укъыстеклуэмэ, Еджэрокъуэм къэрабгъэ хьэлIамэ ишхын имыдэу зиукIыжащ,

сжезмыгъэлэмэ, зыми срищлыскъым.

Кхьылэ кьытхуэгъэгъу. Дэри дьгъуэщаш лэщэншэм кьурагъыр зэроткуам щхьэклэ. Ауэ сэ кьыщызэщлэжаклэ, дьзэпэклуэжаш жыхуалэр аракъэ. Сыт дэ нэгъуэщлу ди яку дэльынклэ хьунур?

-Дэ куэдылуэ ди яку дэльыц. Зауэр зэхэзышар дэ тхуэдэ лэщлэншэхэратэкъым. Иджы фэ псори утыкум фижыжащи, сэ фэжагъуэху, цлыхум сахыхьэ мыхьуу, хьэклэкхьуэклэу мэзым сыкьыщлэнащ. Нэгъуэщл хэмылбу а зыр ди яку дэльыну ирокъу. Аращи, лыфл, япэ уэгъуэр уэ ууейщ, ущынэхьыжькли, къауэ.

Сультланджэрий и гур игъэбыдэри и къару кьызэрихьклэ и лэ ижьымклэ зишэщла щхьэклэ, Хьымыщ щлэщлэфтри уар ятлэм хэхуаш. Лэ лэныкьуэклэ лэбэщ, кьыхильэфыжри, хьэр зэрыубэрэжьу иубэрэжьу щлидзащ.

Удын куэдым зи акьылыр щхьэщихуа пщым дунейм дунейм тетуи, ахьрэтым щылэуи ицлыхужтэкъым. Кьыщызэщыужьым, бжьыныхумэ гуащлэ зыщухьэллэмэ щлылэжьыр и жьэм жьэдэлът.

Кьыбжьэдалхьэр едзых уи лыгъэм нэгъуэщл кьыщымыхьыжклэ. Сэри лэджэ гуауэ сывгъэгъэныщклуаш. Мыр хьэллэмэщ, уигъэллэнукъым. Хьэуэ жыплэрэ. мэ мы къамэр, зыуклыж.

Кьыхуашия къамэм Сультланджэрий ауи еплэклакъым. И нэспитлыр къелъэлъэхмэ, хьэллэмэ цлынэжьым, дигъэныщклуурэ, зэрыхьуар имыщлэу жьэгъуэщхэным щлидзащ. Ар щухым етлуанэри жьэдикуаш кьытищлыкла лулхьэ плащэр. А къэрабгъэ хьэллэмэр зэрыщыту иригъэшха нэужьым жрилащ.

-Иджы уи шыр къэбгъуэтыжынклэ ухуитиц (А. В.).

В этом отрывке при характеристике труса автор использует следующие прилагательные-паронимы:

хьлэмэ, хатлама, вареная «лепешка (из кукурузной или просяной муки)»;

хьэллэмэ щлылэжьыр «совсем холодная хатлама»;

хьэллэмэ цлынэжьыр «совсем сырая хатлама»;

къэрабгъэ хьэллэмэ «хатлама труса»;

хьэллэмэ бжьыныхумей кьызытихыр «хатлама с запахом чеснока».

В этих паронимах суффиксом **-жь-** выражается пренебре-

жительное отношение к герою, трусу с недостойным поведением. Заставить есть такую *хатламу* считалось большим позором.

Работа над паронимами позволит учащимся усвоить выразительные средства языка и свободное владение родным языком. Значения прилагательных-паронимов усваиваются в словосочетаниях. О С. Ахманова отмечает, что только в соответствующих словосочетаниях осмысливаются тончайшие оттенки прилагательных [3]. В. Виноградов также отмечает, что интерференция наиболее ярко выступает при усвоении словосочетаний [4, с. 11]. *Инженер – инженернэ, генеральскэ – генеральнэ, архитектор – архитектурнэ* и др.

Учащиеся на начальном этапе изучения паронимов усваивают критерии разграничения паронимов от других лексических категорий: синонимов, омонимов, антонимов, паронимии.

На первых занятиях учащихся знакомят со словарем паронимов кабардино-черкесского языка. Читают определение паронимов. Отыскивают словарную статью. Устанавливают, что паронимы подобные по звучанию, производные одно от другого однокоренные слова с ударением на одном и том же слоге, принадлежащие к одной и той же части речи. На основании такого определения выделяются признаки слов паронимов: производность друг от друга, один корень, совпадение места ударения, принадлежность к одной части речи, невозможность взаимозамены. Для лучшего усвоения значений прилагательных паронимов предлагается выполнение следующих заданий:

Задание 1. Есть ли разница в значениях этих паронимов?
ПСАЛЬЭ – ПСАЛЬЭКІЭ – ПСЭЛЬЭКІЭ –
ПСЭЛЬЭКІЕЙ – ПСЭЛЬЭГЪУЕЙ – ПСЭЛЬЭГЪУЭ –
ПСЭЛЬЭРЕЙ – ПСЭЛЬЭРИЛЭ - ПСАЛЬАЛЭ

ПСАЛЬЭ

Псы инхэм садежэхыни,

Уи жыгхэм садэгъэгъэни,

Лъэпкъ псоми ясхыни фІэхъус,

Уэ пхуэдэу схэлъу нэмыс.

Сэ псалъэ стамэ, ар быдэщ:

Сэ узольагъур фІы дыдэу! (А.В.)

ПСАЛЬЭКІЭ «словом»

*Къысхуегъэлыну нlэрэ ахэр сэ псалъэкlэ
А тхъэмыщкlагъэм? (Т. Хь.)*

ПСЭЛЪЭКlЭ

*Сыт щыгъуи ар зэкlужу хуэпауэ, псалъэкlэ дахэкlэ
псалъэу, зыхуейр гурыlуэгъуэу щытщ.*

ПСАЛЪАЛЭ *Цlыхум я нэхъыкlэр псалъалэщ. Псэжъ.*

Задание 2. Дауэ къывгурыlуэрэ мы Теунэ Хьэчим и гупсысэр?

*Яlэщlэхуу къутэнкlэ зыщышынэ хьэкъущыкъу лъанlэр
lэгум иту зэрызэрахъэм хуэдэу, хуэсакъыпэу цlыхубэм я
бзэри зэрахъэж. Емыгупсысауэ бзэм псалъэщlэ къы-
хагъыхьэркъым, емыгупсысауэ псалъэжъи хадзыжыркъым,
псалъэхэр къызытекlахэри зыщагъэгъуицэркъым. Т. Хь.*

3. *Хэвгъэуэвэ ищхьэкlэ къыщытхъа паронимхэр
псалъээпхахэм. Уи псалъээпхам паронимым щилэ от-
тенкэм къытепсэльыхь.*

4. *Найдите неправильные словосочетания:*

Зыльтlэгъащ.

Задание 3. Как образованы эти прилагательные паронимы?

ЛlЫ – ЛlЫХЪУ – ЛlЫХЪУЖЪ- ЛlЫХЪУЖЪЫГЪЭ

ЛlЫ ЛlЫ и псалъэ ещlыжыркъым.

ЛlЫХЪУ

Шу лъэкъыцэ цlыкlум къигъэээжащ.

- *Сы хъыбар, - еуицlащ Хьэткъуокъуэр.*

- *Сыкъиумысакlэ, тхъэ солуэ! - жиlащ шу лъэкъыцэ
цlыкlум. - Накlэхэ я пхьур къызэплъри къызэщащ: "Уи
шабзэм удзыр ехъу, уи шыр чыцlыхъу хуэдэщ, уицц
жыслэнуги - лlыхъу гъусэ ницlыгъукъым, лlыкlэ синодж-
энуги - уи уанэм лъахъэ ищlакъым, - жери... Хьэткъуокъуэм
шы лъэкъыцэм и жэуапыр игу щрихъым, дидзыхащ, къуажэм
дыхъэри Накlэхэ я пхьум деж щепсыхащ. Ад.хъыб.*

Ей, мазэ, мазэ,

Мазэ нэху l

Мы пиэ lувым зыкъыщlэхи

*Мы кьуэладжэр кьэгьэнэху,
Мы бгышхуит Iым я зэхуакум
Дэкл шу льягьуэу
Ди лIыхъужьым хишыгьар
Кьэгьэнэхуи сыгьэлягьу. (О. А.).
Кьардэн шынэ зымыцIэ лIыхъужь кьимыкIуэтыжт. Iу.
ЩIыр ецхьц
ЛIыхъужь
Зи уIэгьэр
МыкIыжам. Iэцыж Борис.
ЛIыхъужь*

*Ди льяпкь тхыдэм и гьунэж лIыхъужьхэу
Нобэм кьэс ди нацIэм тельхэр сьт
ЗыцIар лIыхъужь?
Щхьэмыгьазэу,
Хьыжьэу
ЩIэбэнати ариц бэм я насып.
АтIэ бэр -
Ар мэзыр жыг зырызу
Зэрызэхэт дьдэм ецхьц -
Жыг кьэсIэбэрэбыхьын
Псэр хуэсакьыу
Уилри цIэузу
Умыхьумэм,
Дэнэ кьикIын мээ?
Елгьэр Кашиф*

Задание 4. Найдите толкование этих прилагательных в толковом словаре и в словаре паронимов. Как образовались эти прилагательные паронимы? Составьте с ними словосочетания.

ЛIЫХЪУ - ЛIЫХЪУЖЬ

ЛIЫХЪУ «храбрый, отважный мужчина». *Шынагьэ зымыцIэ шыцхьэмыгьазэ лIы. ИкIэм пцыкьуэу Мысост лIыхьум чэзур ныльагьэс и пцIэгьуалэм тесу льяхьуу кьыдэклац ар, мес! (Ж. Б.).*

ЛIЫХЪУЖЬ

1. Известный герой, храбрец *лэжсьыгьэклэ, лIыгьэклэ пашэ, цIэрылуэ.*

2. Герой (романа, повести, фильма и т.д.). Роман, *пьеса, фильм, н.кв. хэт цлыху нэхьыщхэ. Романым и лыхьужь нэхьыщхэ.*

Задание 5. Прочитайте текст «Алийрэ зэманымрэ» («Алий и время»). В каком значении употребляется слово *лыхьужь*?

А тлуз зы гэм къальхуащ: Алийрэ лэщлыгьуэмрэ.

Сабишгьуэ лъащлэрыщэри псыщлэу кьызэранэклри, я пащлэ-жьаклэ щлэхьу кьыздытоувэ. Илъэс 17-м иту тлуми къагьэнахуэ балигьыплэ зэрынэсар.

Зэтлолхуэныкьуэ псоми хуэдэу, а тлури флыуэ зэрылъагьурт. Армырауэ плэрэ Алий и дэтхэнэ тхыгьэми Зэманыр лыхьужь нэхьыщхэ щлыхуэхьуар? Къэжэр Хьэмид.

Задание 6. Познакомьтесь с отрывками из устного народного творчества. Выпишите словосочетания с одноконными словами. К какой части речи относятся они?

Лыгьэ, лыхьу, лыхьужь, лыхьужьыгьэ

1. Уэзырмэс и лыгьэм щхьэклэ псоми флыуэ ялъагьу хьуащ, нарт хасэми хашащ, лыплэ иувэм, нартхэм хуэдэу, увьну хасэм хэтхэр псори хьуэхьуащ.

*Гузэващ нартыжьхэр мис а махуэм,
Санэхуафэм лыхьухэр зэхуэсащ;
Имыси, Сосыми, Сосрыкьуи,
Нарт хасэм лыгьэщагьэклэ щызэпоуэ,
Лыгьэклэ щызодауэ, зонькьуэкьу,
Ауэ я луэхуи зэфлэмыкл (лу.).*

Лыхьу, лыхьужь, лыхьужьыгьэ, лыгьэ, лыгьэншэ.

2. Сэ сынарт щауэкьым а къэрабгьэжь ажьэжь жьаклэ Пэкьуэ и щхьэр пызмыуищлэмэ, нарт псори хуит сымыщлыжмэ!

Нартхэм хуэфашэ пщлэ хуащлакьым абы и псалъэм, ахэр зэгупсысыр Уэзырмэс и гурыльыр Пэкьуэ кьыщлэмэ, къатрильхьэну бэлыхьырт. Уэзырмэс лыхьур зыми емыдалуэу и гурыльхэр игьэзэщлэну яужь ихьащ. Япэ щлыклэ ар ианэ Мыгьэзэши гуащэ деж клуэри жрилащ:

- Ди анэ! Сэ быдэу мурад сицаиц Пэкьюэ цхьэкIэ си гурьлхэр згьээциIэну, ар кьэзыбгьээгьэну кьызжумыIэу си мурад псори дауэ гьээциIа хьунуми, чэнджэц кьызэти нэхьыфIиц: сэ сиIэкьым, шы, Iэцэ!

3. Уэзырмэс нэхь нарт нэхьыжсьхэм ящыцт, зи кьуэри Гьуазэ пызгьэцт, нарт лыхьужсьхэм яхэтуи кьэхьуат. (Iу.)

- Сэ Iэпкьльэпкь уз зыри збгьэдэлкьым, ауэ согьэциIагьуэ нарт лыхьужсьхэм ажэжь жьакIэ Пэкьюэ кьэрабгьэжсьым тхьэ гуэру ябжу тыгьэ зэрыратыр.

4. Щэуей и адэм деж кьэкIуэжауэ хьыбар зэхихаиц и адэ кьуэи Уэзырмэс и деж нартхэм шыгьажэ цацIу. А хьыбарыр шызэхихым, Кьанж и адэм елъяуаиц, нартхэм я шыгьажэм кIуэну хуит ицIыну.

- Иджыри уцIалэIуэц уэ нартхэм уахыхьэну, ахэр лыхьужсьхэц, яихэри бэлыхьхэц, уэ мы узытес шыри шы пхуэхьунукьым – емыкIу кьэпхьыниц, апхуэдэишкIэ нартхэм я шыгьажэ укIуэмэ, - жиIаиц Кьанж.

- ЕмыкIу кьыпхуэсхьу уи пащхьэ сыкьыхьэжьынкьым, си адэ, - жиIаиц Щауей, - сыгьакIуэ, хуабжьу сынольэIу. Лыхьужьыц жьыхуалэ нартхэр слъагьуну си гуапэц, я лыгьэр згьэунэхуну си гурьлхьыц, си лыгьэр здынэсыр кьэсиIэжьыниц.

Апхуэдизу Щауей щылъяIуэм, Кьанж арэзы кьытехьухьри жиIаиц:

- АмIэ абы укIуэну апхуэдизу ущыцIэхьуэпскIэ, кIуэ, ауэ модэ си цIыунэм си шыр цIэтици, абы шэси нэхьыфIиц. Ар шы жэриц, уигьэукIытэнкьым.

- Уа Дэбэч, шыныбэпх схуэциIмэ, шыныбэпх уэзгьэцIынут! – жиIаиц Щауей.

- Сэ сыфацIэкьым – сыгьукIэц, - и цхьэр кьымыIэту, губжь хэлъу жиIаиц Дэбэч.

- Сэ сызыхуейр гьуцI шыныбэпхиц!

Щауей ар шыжилэм, Дэбэч и цхьэр кьылэтри нарт цауэр зэтипльыхьаиц, «ГьуцI шыныбэпх лыхьуэр лыгьэнишэу кьыцIэкIынкьым», - жиIэ цIыкIэу.

Задание 7. Выпишите словосочетание с прилагательным «пэху». Подберите другие однокоренные прилагательные к нему. Составьте с этими однокоренными словами словосочетания. Найдите их толкование в словарях кабардино-черкесского языка.

Нартхэр зэрыгузавэр, езыр гугьунIэ зэрихуар, кьэхьуа

псори Уэзырмэс жрилац Сэтэней. Къэхъукъэцлэнухэр зыцлэ Сэтэней Уэзырмэс и шым еплъри къыжрилац:

- Уи шы пэхужьыр альпыжь лъэпкъыц, лыхъужь хахуэм игъэсац, флыуэ зэцлэгъаплъэ, цлопц цэ уэгъуэр ехи, жьым хуэдэу клуэниц, уафэгум ирихъэниц, уздыхуейми уихъыниц.

Сэтэней Гуацэ къыжрилам тету, Уэзырмэс и шы пэхужьыр зэцлигъэплъац, цлопц цэ уэгъуэр ирихри, жьым хуэдэу псыницлэу, уафэгум ирихъац, псым хуэдэуи макъынишэуи, Пэкъуэ и бэджыхъ унэм цлихъац.

ТЭХУ «белый». Хужь. Зыгуэрым и цлэ Хужь псалъэр жызымылэ нысэхэм жалэрт. 1у.

ФЭХУ «беловатый». Зи теплъэр хужьыфэ, сырыхуфэ.

ЩХЪЭХУ «белоглавый». Зи щхъэр хужь.

Задание 8. Проследите за тем, как эти прилагательные паронимы используются поэтами и писателями.

Щыр ецхъыц

Лыхъужь

Зи улэгъэр

Мыкыжам. (1эщыж Борис).

Лыхъужь

Ди лъэпкъ тхыдэм и гъунэж нарт лыхъужьхэу

Нобэм къэс ди напцлэм тельхэр сьт

Зыцлар лыхъужь?

Щхъэмыгъазэу,

Хъыжьэу

Щлэбэнати ариц бэм я насып.

Атлэ бэр -

Ар мэзыр жыг зырызу

Зэрызэхэт дьдэм ецхъыц -

Жыг къэслэбэрэбыхъын

Псэр хуэсакъыу

Уилри цлэузу

Умышъумэм,

Дэнэ къыклын мэз?

(Елгъэр Кашиф)

Задание 9. Образуйте однокоренные прилагательные от слова «лъагъун».

Задание. Подберите к этим прилагательным паронимам существительные.

Лъагъугъуаф1э, лъагъугъуей, лъагъук1ей. Какие из них имеют антонимичные отношения?

Выделите суффиксы, которые имеют антонимичные отношения.

ЛЪАГЪУГЪУАФ1Э – ЛЪАГЪУГЪУЕЙ – ЛЪАГЪУК1ЕЙ

ЛЪАГЪУГЪУАФ1Э «привлекательный, симпатичный»
Узы1этишэу гумм ирихъ. Гуак1уэ.

ЛЪАГЪУГЪУЕЙ «противный, несимпатичный». *Фэ зытемыт, фэнишэ, теплъэ 1ей зилэ.*

Фыз дхэ зилэ л1ыр и гъунэгъу «Къумащ1гушы1эрей йоупщ1: - Уа, Къумащ1, а уи фыз лъагъугъуейм и гунэ дауэ ухэльыф?

Къумащ1, куэдрэ мыгупсысэу, жэуап къретыж:

-Ар зэрыхъур лъагъурэ, сэ си фызым сыщригъусэм деж уи фыз лъагъугъуаф1эм согупсыс. Абхъ. гушы1э.

ЛЪАГЪУК1ЕЙ, лъагъук1ейуэ лъагъун «любить самозабвенной, безрассудной любовью».

Изучение словообразования в школе имеет большое значение. Хорошее знание законов словообразования, состава слова необходимо для прочного, сознательного усвоения паронимов-прилагательных. Словообразование тесно связано с орфографией. Многие орфографические правила опираются на словообразование. Чтобы понять смысл слов-паронимов, надо хорошо знать его строение, уметь находить части слова, которые выражают тончайшие оттенки значений, отличающие одно слово от другого. Только внимательное отношение к составным частям слова может развить чутьё к слову. Непонимание оттенков значения морфем ведёт к неправильному употреблению слов-паронимов и является причиной многих орфографических ошибок.

Паронимия сама по себе занимательна, и если усилить немного её занимательность, учащиеся будут с интересом изучать тему. Все занятия по усвоению паронимов-прилагательных должны быть обучающими и занимательными, чтобы каждый урок приносил ученику радость и удовлетворение, вызывал желание глубже узнать тайны лексики родного языка. Использование занимательных материалов помогут сознательному усвоению значений прилагательных.

Умение находить, выделять в слове значимые части, т. е.

осознавать морфологический состав слова, важно для усвоения правописания этих прилагательных-паронимов.

Сопоставляя родственные слова *щ1алэщ1э*, *щ1алэф1*, *щ1алэгъуэ*, *щ1алэжь*, *щ1алэ*, *щ1алэлуэ*, *щ1алэшхуэ*, мы выделяем корень *щ1алэ* и приходим к выводу, что в производных словах нужно писать **а**, а не **э**.

Умение разделить слово на значимые части – приставку, корень, суффикс, окончание – совершенно необходимо для того, чтобы правильно применять орфографические правила. Ведь почти все эти правила формулируются как правописание определенных букв именно в корнях, приставках, суффиксах или окончаниях.

Не меньшее значение для повышения уровня речевой культуры учащихся имеет словообразовательный анализ. Ведь только правильная речь приводит к потребности ее правильного орфографического и пунктуационного оформления. Поэтому мы считаем очень важным вызвать у учащихся стремление повысить уровень своей речевой культуры. Важно формировать правописные и речевые навыки в единстве. Для развития речи, для обогащения речи новыми словами и для воспитания внимания к значению слова особое значение принадлежит словообразованию, усвоению всех значимых частей слова. Приставки и суффиксы не просто присоединяются к корню, образуя новые слова, они значимы. Например, приставка *щ1-* обозначает место («под-чем-либо»), но огласовка **ы** или **э** перед корне-суффиксом **-хь-** разграничивает значение данного корня-суффикса: *Щ1ыхьэн* «зайти». *Щ1э-* имеет значение «нести». *Щ1эхьэн* – «занести».

Сопоставительный анализ слов-паронимов помогут лучше разграничить их значения и избавиться от речевых ошибок. Работа с паронимами проводится в основном на глаголе. Следующие задания помогут разнообразить работу со словами паронимами, обратить внимание на их смысловое различие.

1. Объясните разницу между однокоренными словами (паронимами).

Зыхэщ1эн – *зэхэщ1эн*.

Зыхэхын – *зэхэхын*.

Зэхэхын – *зыхэхын*.

Зэлущ1эн – *зылущ1эн*.

Зылухын – *зэлухын*.

Щ1ыхьэн – щ1эхьэн.

Дыхьэн – дэхьэн.

Къухьэн – къуэхьэн.

2. С какими из приведенных существительных можно сочетать слова *зыхэщ1эн - зэхэщ1эн; зытельхьэн – зэтельхьэн.*

Шей, 1эльэщ1, гукъеуэ, гугъуехь, бант, чырбыш, пхъэ, пц1ы, къуаншагъэ.

3. Составьте с этими глаголами предложения и объясните разницу в их значениях:

зыльыт1эгъэн – зыщыт1эгъэн;

зыф1эльхьэн – зэф1эльхьэн;

зы1ухын – зэ1ухын;

зыхэхын – зэхэхын.

4. Сравните значения следующих слов-паронимов.

Зэгуэр – зыгуэр.

Зей – зэи.

Арэзы зытехьуэн – 1уэху зэтехьуэн.

1уэхур зытетыр – унэр зытетыр.

1эльэщ1 зытель – пхъэ зэтель.

Чырбыш зэтрельхьэ - 1эльэщ1 зытрельхьэ.

Щыгъын зэгъ – загъэ.

Псэун – псо.

Узыф1эк1 – узэф1эк1.

Зэхуэмьдэ – зыхуэмьдэ.

Зэгъэсэн – зыгъэсэн.

Зэдэшхэ – зыдэшхэ.

Зыщ1ыгъу – зэщ1ыгъу.

Для этой цели учитель может использовать моделирование слов по предложенным образцам: указание при помощи схем направления действия, картинки с целью раскрытия значения приставочных глаголов, немой диктант, дидактические игры, соревнования, упражнения на подбор синонимов, антонимов, омонимов не только слов, но и значимых частей слова. Такая работа проводится не только на уроках изучения словообразования, но и при изучении всех разделов грамматики, при проведении словарно-орфографической работы.

5. Как вы понимаете значение следующих слов? Объясните их правописание.

Зыпэщ1эхын-зэпэщ1эхын, зэтехын-зытехын, зэтеп1эн-

зытен!эн, зыбгъэдэльхьэн-зэбгъэдэльхьэн, зэхэк!ын-зы-
хэк!ын, зэхэльхьэн-зыхэльхьэн, зэхэшэн-зыхэшэн...

Заметьте, как они пишутся.

6. Из следующих пословиц выпишите слова с префиксом
зы-. Объясните его значение.

Игра "Одним словом".

1. Снять с себя что-либо (*зытехын*).

2. Сбрасывать с себя что-либо (*зымедзын*).

3. Снимать обувь (*зыщыхын*).

4. Сторониться кого - или чего-либо (*зынылудзын*).

5. Отвязаться от чего-либо (*зыкъык!эрыт!этык!ын*).

6. Отставать от кого-либо по своей вине
(*зыкъык!эрыгъэхун*).

7. Назовите пословицы и поговорки с этими словами:
зэдэлажъэ, зэдэшхэ, зэхэшэ, зэрыхъужыну.

8. Запомни наставления.

*Жьы къабзэ унэмц! Гебгъэхунумэ, цхъэгъубжэр зэ! ух.
Пцэф!эн бухамэ, к!эл!упхъуэр зы!ух.*

Унэр ф!ей хъуамэ, зэхэх.

Щапхъэ теппхынум, ныбжъэгъум зык!брыщ!б.

Гуауэ къыбжаэм зы!ыгъ, чэнджэщ! къыуатыр зыхэльхъэ.

*Узэкъуажэгъумэ, ф!ыуэ зэрылъагъу. Узэныбжъэгъумэ,
зэдэгушы!б.*

*Узэк!лъык!уэмэ, узэроц!ыху, узэдэлажъэмэ, луэхур
мэк!уатэ, узэдэшхэмэ, пыхыр!эф!иц.*

!эдэбыншэу ущымыт, к!атэ зэхыумышэ.

Ныбжъэгъур узыхэтым зыхэшэ.

Уи нэр зэтэп!б, шхы!бныр зытен!э.

*Уи !эр п!ыщ!амэ, зэщыхъуэ, уи п!ы!ур шхэмэ, зыщыхъуэ
блы-ным.*

*Узыщыхъэн улъыхъуэу къыумык!ухъ, зэщыхъахэр
зэк!эрышыж.*

!эльэщ!ыр зытех, пхъуантэр зэтех.

Зэкъуэтхэр мэгушхуэ, зыкъуэтыр бжэкъуагъц.

Зэныбжъэгъухэр физэхуэзамэ, физэдэгушы!э.

Пхуэмыфащэ къыбжа!амэ, зы!ыгъ.

9. Определите четвертое значение префикса зэ-.

*Зэрыпхъащ!э, ззрык!туэ, зэрылъэщ, зэрышхэ, зэрыдэ,
зэрыве, зэрылэ.* (Орудие, при помощи которого совершается
действие).

10. Это интересно! Почему зы- переходит в зэ-, объясните.

*Бгырыпхыр зыщIэкъуэн. Пхъэ IэплIэр зэщIэкъуэн. Зыщыгъэхъэн зыгуэр - зэщыгъэхъэн зыгуэр – зэщыгъэхъэн ахэр. ЗыхэтхыкIын списокэм – зэхэтхыкIын псалъэхэр. Зэтетхъуэн пшахъуэр - зытетхъуэн пшахъуэр. Зэтедзын пхъэбгъухэр - зытедзын ихыIэныр. ЗэтекIуэдэн (псори кIуэдын) – зытекIуэдэн Iуэху. (Изменились значения приставок **ЗЫ-**, **ЗЭ-**).*

Наблюдения над каламбурами убеждает учащихся в том, что синонимы, омонимы, антонимы, паронимы - закономерное явление кабардино-черкесского языка, а паронимазия – одномоментное, преднамеренное употребление для создания комической или сатирической ситуации. Выполнение выше предложенных заданий будет способствовать лучшему усвоению учащимися морфемно-словообразовательных, орфографических и орфоэпических различий слов.

Работа над прилагательными паронимами проводится не только при изучении прилагательных, но и при проведении словарной работы.

Литература

1. Абитов М.Л., Апажев М.Л. и др. Словарь кабардино-черкесского языка. – М., 1999.
2. Ахманова О.С. Вопросы по общей русской лексикологии. М., 1967.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2007.
4. Виноградов В.В. Грамматика русского языка. М., 1960.
5. Вознюк Л.В. Прилагательные паронимы//РЯШ № 3, 1980.

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Е. М. Баталова

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск*

Первым и наиболее полным исследованием, специально посвященным изучению фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики тапантского диалекта абазинского языка, является «Абазинский язык» проф. А.Н. Генко.

Перу проф. А.Н. Генко принадлежит и другая интересная работа: «Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков», которая была написана еще в 1935 году. Анализ системы фонетики и морфологии абазинского языка посвящена и монография проф. Г.П. Сердюченко

«Язык абазин», вышедшая в 1955 году. Вопросы фонетики и морфологии абазинских диалектов детально исследованы в монографиях проф. К.В. Ломтатидзе, которые являются крупным вкладом не только в абазиноведение, но и в иберийско-кавказское языкознание. Хотя объем фонетики небольшой, в школьной программе он дается как самостоятельный раздел грамматики с последующим ее изучением уже в связи с морфологией и синтаксисом. Учитель, работающий над изучением фонетики абазинского языка, должен знать ее отличительные особенности. Итак, абазинская фонетика отличается весьма простой системой гласных (вокализма) и сложной системой согласных звуков (консонантизма) по сравнению даже с другими абхазско-адыгскими языками. «Очень слабо развитой системе гласных звуков в языках абхазско-адыгской группы противопоставлена весьма сложная, на редкость богатая система согласных звуков» [10, с. 67].

«Анализ абазинских языковых материалов приводит нас к выводу о том, что и абазинские говоры в недавнем прошлом имели всего лишь две гласные фонемы -а и -ы, являющиеся и до сих пор как бы основными гласными фонемами абазинского языка» [6, с. 64]. «Основных, имеющих полное фонематическое значение гласных в абазинском языке, как указано было выше, имеется всего два -а, -ы, оба кратких» [2, с. 25].

Основной задачей при изучении фонетики языка является:

1. Научить детей различать гласные и согласные звуки; их произношение и написание.

2. Уметь использовать знания, полученные по фонетике при изучении орфоэпии (произношение) и орфографии (на письме). Прежде всего, учитель должен приложить максимум усилий для того, чтобы научить учащихся (начиная с младших классов) находить и правильно произносить звуки; дать им понять, что с помощью звуков образуются слова.

Для этого в первую очередь необходимо выучить (буквально вызубрить) абазинский алфавит. Без знания алфавита ни одна работа по фонетике не пройдет на должном уровне, т.е. не даст желаемого результата.

«Благодаря отсутствию каких-либо преград, стесняющих идущую струю воздуха, гласные имеют чистый тон» [2, с. 25].

Исследователи абазинского языка отмечают в нем наличие всего лишь двух гласных фонем: **-а**, **-ы**. Кроме этого, в абазинском языке имеют место и две полугласные **-у**, **-й**. Гласные **-а**, **-ы**, сочетаясь с полугласными **-у**, **-й**, образуют целый комплекс дифтонгов: **ай**: *райша* «прямой», *псайсна* «медленно»; **ау**: *цлаула* «глубокий»; **ыу**: *платыу* «почет, уважение».

Переходное от дифтонга **ай** - к гласному **-е**- явление представляет собой дифтонг **-ей**: *хлайщва-хлейщва –хлещва* «братья», *дунай – дуней – дуне* «мир, свет».

Дифтонг **-ау –оу –о**: *цлаула-цлоула-цлола* «глубокий»; *жъаура- жъоура-жъора* «1. тенистое место; 2.зонт»; дифтонг **-ыу**: *дыу-ду* «большой», *щыу-щю* «звукоподражание»; дифтонг **-ый**: *жъыйра –жъира* «кузница», *арый- ари*«этот» и др. Как видно на примерах, дифтонги постепенно преобразовались в монофтонги, в результате чего появились новые гласные: вместо дифтонга **-ай-** стали употреблять гласное **-е**; вместо дифтонга **-ау-** гласное **-о**; вместо **-ый-** гласное **-и**; вместо **-ыу-** гласное **-у**; Но до сих пор в лингвистике нет единого решения насчет их правильного употребления, как в устной, так и в письменной речи, что способствует возникновению нежелательных ошибок на письме.

Как было сказано выше, система согласных в языке очень сложная. «В отличие от гласных, согласные звуки образуются в результате столкновения струи воздуха с препятствиями, создаваемыми языком и другими органами (губами, гортанью, язычком). В зависимости от характера препятствия, которые они встречают, согласные делятся на 3 основные категории: сонорные (плавные), спиранты и взрывные (смычные)» [2, с. 33]. Система консонантизма современного абазинского литературного языка представлена 21 простым смычным, 12 аффрикатами, 24 спирантами и 4 сонорными звуками, составляющими 61 фонему. Для передачи специфических абазинских звуков применяются комбинации звуков, состоящие из двух и трех букв. Наибольшую сложность представляют согласные звуки, которые имеют парную и троичную системы. Спиранты имеют парную систему-выделяются звонкие глухие ряды: **в-ф**, **ж-ш**, **жв-шв**, **жь-щ**, **гь-х**, **гьв-хв**, **гьб-хь**, **г1-х1**, **г1в-х1в**: *вагвы* «горбун», «горбатый», *фг1вы* «запах»; *жак1вадз* «удочка», *шых1в* «солома»; *жвынду* «филин», *швахь* «пена»; *жъи* «кузнец», *ща* «кровь»; *гъны*«зима», *хан* «пила»,

гъвгъвара «равнина», *хвага* «тень», *гъьаса* «кедр», *хъаца* «бук», *гIарц* «небо», «небеса», *хла* «груша», *гIваз* «газ», *хIванс* «штык» и др.

«Простые смычные вместе с аффрикатами образуют трюичные ряды, которые (кроме фарингальных **хъ, къ, къь, хъь, къьв** иларингального **ъ**) противопоставляются по звонкости, глухости и абруптивности» [7, с. 17]. Все остальные смычные и аффрикаты имеют трюечную систему: **б, п, п1**: *бна* «лес», *пыль* «слон», *пIатIу* «почет»; **д, т, т1**: *дагв* «глухой», *тып* «шалаш», *тIгIвыиш* «сера»; **джв, чв, ч1в**: *джвджвы* «слюна», *чвыиш* «бледный», *чIвымыгъ* «гвоздь»; **дз, ц, ц1**: *дзыгIв* «река», *цгвы* «кошка», *цIара* «острый»; **джъ, ч, ч1**: *джъьмицы* «лук», *чамыква* (нац. блюдо), *чIахъва* «хлеб»; **дж, тш, ш1**: *джыр* «сталь», *тшы* «лошадь», *шIахъа* «лицо»; **г, к, к1**: *гара* «люлька», *кыт* «аул», *кIарма* «калина»; **гъ, къ, к1ъ**: *гъьин* «чабрец», *къьым* «юла», *кIъауа* «кузнечик»; **гв, кв, к1в**: *гвы* «сердце», *ква* «дождь», *кIвары* «овраг». Трудность освоения этого раздела заключается в том, что в абазинском языке различают два диалекта: тапантский и ашхарский. Различия между ними обнаруживаются особенно в области фонетики.

Каждый из абазинских диалектов имеет два говора. Тапантский диалект: кубино-эльбурганский говор и красновосточный говор; Ашхарский диалект: кувинский говор и апсуйский говор, различающиеся между собой как фонетически, так и морфологически. В основу абазинского литературного языка, как известно, лег кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта. Различия фонетические и морфологические отмечаются не только между диалектами, но и между говорами внутри диалектов. Например, в красновосточном говоре тапантского диалекта аффрикаты **джв, чв, ч1в** и спиранты **жв шв** в определенных случаях подвергаются делабиализации, тогда как кубино-эльбурганский говор того же тапантского диалекта не знает процесса делабиализации этих же звуков. Так, аффрикаты **джв, чв, ч1в** в красновосточном говоре теряют лабиализацию и переходят соответственно в делабиализованные **дж, тш, ш1** в том случае, если в ашхарском диалекте им соответствуют **дв, тв, т1в**. Например, *уджвылцI* (тап.) - *уджылцI* (краснов.) - *удылцI* (ашх) «ты муж. выходи»; *уачва* (тап.) - *уатша* (краснов.) - *уата* (ашх.) «бедро»; *учIва* (тап.) - *ушIа* (краснов.) - *утIа* (ашх.) «ты муж. Садись». Спиранты **жв - шв** - в красновосточном говоре делабиализуются и переходят

в твердые шипящие ж – ш в том случае, если им в ашхарском диалектесоответствуют свистящие лабиализованные спиранты **ЗВ - СВ**.

Например, *жваба* (тап.)- *жаба* (краснов.) - *зваба* (ашх.) «десять»; *лыгажв* (тап.) - *лыгаж* (краснов.) - *лыгазв* (ашх.) «старик»; *швк1ы* (тап.) - *шк1ы* (краснов.) - *свк1ы* (ашх.) «сто»; *швараура* (тап.) - *шараура* (краснов.) - *свараура* (ашх.) «охота, охотиться».

Отличие ашхарского диалекта от тапантского заключается и в отсутствии в ашхарском диалекте, как и в абхазских говорах, тапантского гортанного взрывного -Ъ- и в постоянной замене его заднеязычным взрывным смычно-гортанным **кЪ**: *мъа* (тап.) – *макъя* (ашх.) «пояс»; *щъа* (тап.)-*щакъя* (ашх.) «столб, опора, подпора»; *швъа*(тап.)- *швакъя* (ашх.) «документ»; *ауаъа* (тап.) –*ауакъя* (ашх.) «там»; *дыъан* (тап.) – *дыкъан* (ашх.) «он был», «она была» и др.

Тапантской зубной звонкой аффрикат -дз- в ряде случаев в ашхарском диалекте, как и в абхазских говорах, соответствует губнозубному спиранту –в: *дза*, *дзара* (тап.)-*вара* (ашх.) -*авара* (абх.) «ребро, бок»; *дзац1ыс*(тап.)- *варц1ыс* (ашх.) –*авац1ыц* (абх.) «одна из костей ребра»; *дзаныза* (тап.) - *ваныза* (ашх.) «селезенка»; *дзхъагылра* (тап.) - *авагылра* (ашх.) «стоять, находиться рядом».

В небольшом количестве свистящей зубной аффрикате -ц- тапантского диалекта соответствует губно-зубной спирант -ф-: *цба* (тап.)- *фба* (ашх.) «шесть»; *цышв* (тап.) - *фышв* (ашх.) «шестьсот».

Для того, чтобы учащиеся лучше усвоили тему, необходимо долго и кропотливо проводить работу по фонетике, т.е. выполнять упражнения, связанные с фонетическими и морфологическими различиями между диалектами и говорами внутри диалектов абазинского языка, используя при этом «Абазинско-русский словарь» под ред. проф. В.Б. Тугова (М., 1967), а также диалектологический словарь к.ф.н. Н.Т. Табуловой

Есть еще одна отличительная особенность в фонетике абазинского языка. Например, в русской фонетике один и тот же согласный звук в разных позициях и с разными гласными может быть и твердым, и мягким: *торт-тетя*, *туча-тюбик*, *дом-дядя*, *пол-пять*, *нос-няня* и т.д. Абазинские дети, изучающие русский язык, часто путают твердые и мягкие согласные

звуки и на письме допускают подобного рода ошибки: вместо *голубь* пишут *голуб*; вместо *кровь* пишут *кров* и др. В отличие от русской фонетики, в абазинском языке палатальными (мягкими) среди смычных и аффрикат являются только переднеязычные аффрикаты – **джь, ч, ч1**, заднеязычные простые смычные **гь, кь, к1ь** - и фарингальный простой абруптив **кьь**, в любой позиции: *джьаргьан* «циновка», *джьуар* «крест», *кьанджьа* «ворона», *ашвьиджь* (нац. блюдо); *гьадац* «курятник», *нагьаг1в* «зоб» (у птиц), *багь* «паук», *кьым* «юла», *макьа* «точильный камень», *кьвакь* «дурман», *к1ьат1и* «кишка», *ц1ак1ьа* «гнида», *п1анк1ь* «стук, треск»; *кььаба* «лемех», *кььакььа* «плоский, широкий» и т.д. Независимо от позиции палатальными спирантами являются переднеязычные **жь, щ**, заднеязычные **гьь, хь**: *жьырг1ва* «1. сушеное мясо; 2. мозоль», *бжьы* «голос», *хьвыжь* «горный ветер», *ща* «кровь», *амща* «пресный», «несоленный», *бабыщ* «утка», *гььал* «обрыв», *багььа* «твердый», *тыгьь* «баран». Остальные спиранты только твердые.

Изучение фонетики абазинского языка имеет огромное значение для учащихся, т.к. знание фонетических особенностей родного (абазинского) языка поможет им научиться не только правильно говорить и писать, но и красиво строить свою речь, что очень важно для носителей языка.

Литература

1. Абазинско-русский словарь под ред. проф. В.Б. Тугова. - М., 1967.
2. Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. - М., 1955.
3. Клычев Р.Н., Табулова Н.Т. Краткий грамматический очерк абазинского языка //Абазинско-русский словарь под ред. проф. В.Б. Тугова. - М., 1967.
4. Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка. Тб., 1944.
5. Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. - Тбилиси, 1954.
6. Сердюченко Г.П. Язык абазин// Известия АПН РСФСР, - М., 1955.
- 7 Табулова Н.Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. - Черкесск, 1976.
8. Тобыль Нурйа. Т1ап1анта-щхъарауа, щхъарауа-т1ап1анта ажвар. - Черкесск, 1999.
9. Щхай Катйа. Абаза бызшва арыпхъаща. Апхъага-цхъраг1ага. - Къарча. 2014.
10. Экба Н.Б., Экба З.Н. Историко-культурная и языковая общность народов абхазо-адыгской группы. - Черкесск, 1997.

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ АБАЗИН КАК ЖАНР

МАЛОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРОЗЫ

Л.А. Борокова

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, г. Черкесск

Приметы и поверья – это жанр малой фольклорной прозы, отражающий опыт народа и содержащий в себе многочисленные понятия о человеке и окружающем его мире.

Зарождение примет связано с необъяснимыми явлениями природы. Согласно представлению древних, любой предмет может наделяться необыкновенными свойствами. По определенному “поведению” простых вещей можно предугадать события, предсказать погоду и даже судьбу. Одни предметы и явления могут быть разными в зависимости от ситуаций и действий человека, а другие – нести чисто информативную функцию, предсказывая будущие события.

Анашанаква – приметы, хотя и древнее, но в тоже время активно бытующее в современном мире понятие. «В науке пока ещё нет удовлетворительного определения приметы. И даже в толковых словарях примета рассматривается как синоним суеверия» [12, с. 7].

С.И. Ожегов в «Толковом словаре» дает следующие определения: «Примета - явление, случай, который в народе считается предвестием чего-нибудь». «Поверье - идущее из старины и живущее в народе убеждение, вера в примету» [7, с. 593]. По определению В. Даля: «Поверье - вера во что-нибудь сверхъестественное, таинственное, предзнаменования в приметы». «Приметы - явление или случай, который в народе считаются предвестием чего-нибудь» [2, с. 545].

Народные приметы абазин, складывавшиеся многие столетия, отражают духовную и трудовую деятельность народа, его верования и обряды.

Приметы абазин затрагивают историю народа, культуру, социальный опыт и взаимоотношение народа к природе. Человек всегда был наблюдателем. Он отмечал все, что происходит вокруг, анализировал, сопоставлял и находил то общее, что связывало явления природы с событиями человеческой жизни. Народные приметы - это своеобразные подсказки - предупреждения, которые подмечали внимательные люди, фиксировали их в своём сознании и применяли в обыденной жизни. С.А. Токарев указывает, что в приметах «человек...

вообще не действует, а только наблюдает происходящее вокруг него или в нем самом... и делает из этого суеверные выводы о будущем» [10, с. 417].

Приметам и поверьям всегда придавали огромное значение, они отражали все события и явления, происходящие вокруг него, и всегда сопровождали человека в течение всей его жизни.

В приметах и поверьях зашифрованы представления народа, связанные с его историей, социальным опытом, а также наблюдательностью и способностью людей анализировать события, происходящие вокруг.

Приметы и поверья влияли на поведение человека и помогали им принять правильное решение. «В приметах и поверьях четко подмечена суть происходящих процессов вокруг нас. Закономерности, происходящие в природных явлениях, народ объяснял сверхъестественными силами. До появления метеорологии прогнозы погоды обосновывались на наблюдениях за атмосферными явлениями» [6, с.189].

Люди всегда стремились жить в гармонии с природой. Абазины умели прогнозировать погоду: *Аква амцтахь Ханыхъвшвамгла глагылырквын ами бзихушт* «Если после дождя появится радуга – к хорошей погоде» [9, с. 31]; *Аква англаквуау аквтлуква тшыкърчлвахуазтын – аква ауырахуштI* «Если во время дождя куры прячутся, то это к продолжительному дождю» [9, с. 31]; *Аква цыра тIашв щарда йгънанагуам* «Если дождь идет большими крупинками, то это ненадолго» [9, с. 31]. И по направлению ветра: *Англара бгладзара гIанакитI* «Западный ветер приносит влагу (влажную погоду)»; *Ажхъвыжъ гIасуазтын – ами бзихуштI* «Подует южный (горный) ветер – к теплой погоде»; *Абашто(у) гIасуазтын – уагIвызлуштI* «Подует восточный ветер – к сухой погоде, засухе» [3, с. 162].

Существовало немало примет, связанных с различными явлениями природы: солнцем, луной, звездами, - которые помогали предсказывать погоду завтрашнего дня: *Амара ажвгIванд къапцыта йглацIцIуазтын – пхнызтын – ква гIаквуштI, гънызтын - сы гIасуаштI* «Если солнце выходит на фоне багрового неба, то летом – к дождю, а зимой – к снегу» [9, с. 33]; *Амыз шIа англагылра апщырхIа амгла хъарышв ауазтын – жвгIвамызхитI, йамуазтын – жвгIваквызхитI* «Если на рога молодого месяца можно накинуть

дужку ведра – будет сухой месяц, если нет – дождливый месяц» [9, с. 34]; *Айачваква бзита йуымбузтын – ами алаплатушт* «Если в небе звезды плохо видны – к ненастной погоде» [9, с. 30].

«Абазины полагали, что у каждого своя звезда на небе. Рождается человек, рождается звезда, умирает – падает звезда. В приметах это формулируется как вывод без комментариев: «Падает звезда – кто-то умирает» [11, с. 331].

Немаловажное значение в жизни абазин имели небесные светила, что подтверждается множеством существующих у них поверий, связанных с ними: *Ауасахча йымгла* «Млечный путь» (досл.: дорога чабана). Свое название он получил из-за своего положения на небе: если оно высоко, то нужно гнать овец на пастбища. *Йачваджьыргла* «Стожары», по поверьям абазин, обладали магической силой, это подтверждает народная примета: *Йачваджьыргла гларылампахуата атыыглавракв тшыгыглацтырхуашым* «Пока Стожары не согреют растения, они не будут расти» [8, с. 46].

В приметах прогноз имеет ярко выраженные характеристики: *Абабыц адзы тшыцланаршквалуазтын, ква глаквушт* «Утка ныряет – к дождю» [9, с. 27]; *Аджьмаква абакъ тшыцларпсузтын ква глаквушт* «Козы прячутся под навес – к дождю» [9, с. 29]; *Ада уцрыквын амца уабылуашт* «Убьешь лягушку – сгоришь в огне» [9, с. 28]; *Аква англаквуау аквтулква тшыкъярчлвахуазтын – аква ауырахушт* «Если во время дождя куры прячутся, то это к продолжительному дождю» [9, с. 31]. «Примета всегда влияет на какое-нибудь соотношение... между двумя явлениями мира физического и нравственного, из которых одно служит предвестием другого, непосредственно за ним следующего, долженствующего сбыться в скором времени» [1, с. 45].

Приметы помогали людям организовать труд. Они подсказывали крестьянину, подходящее время для посева, а также сбора урожая: *Агъны асы гламсуазтын агвадз гъауам* «Если зимой мало снега, то хлеб не уродится» [9, с. 27]; *Ажвгиванд ацхъала йддрывын атыыглавра бзихушт* «Если гром гремит в горах – будет урожайный год» [9, с. 30]; *Ажвгиванд йагламкльа йддрывын атыыглавра гъауашым* «Если гром гремит не в сезон – к неурожайному году» [9, с. 30].

В культуре каждого народа существует система долженствований и запретов, предписывающая, как человек должен

поступать в той или иной ситуации, и указывающая на то, чего он не должен делать. Ввиду этого, в народных приметах четко прослеживается воспитательная функция: *Айшва йгыбквчIвум, - йыгьбзийым* «Садиться на стол нехорошо» [9, с. 30]; *Айшва, йалкIгла та фачIвы аныкву, рыцтахь гьазынадырхум* «Нельзя поворачиваться спиной к накрытому столу, это нехорошо» [9, с. 30]; *УыгIвнапIыкI ужагIв йыцIауыргылыныс йыгьбзийым, - рхIвитI* «Нехорошо сидеть, подперев подбородок» [4].

У многих народов известна примета: если рассыпалась соль, - к ссоре; левая рука зачесалась - к деньгам, а правая рука – здороваться с кем-либо.

У народов Кавказа существуют приметы и поверья, связанные с кошкой. Многие верят, что если черная кошка перешла дорогу - к неудаче.

«Держать собаку и кошку – хорошая примета. Богом - Ан (Анчва) предопределено, кошке и собаке жить вместе с человеком. Потому каждый вечер спускается к ним с небес ангел (мальаыкь), посланник Бога, и спрашивает у кошки и собаки: «Вас сегодня хозяева кормили?» Кошка сразу жалуется и говорит: «Нет, меня не кормили, я целый день голодная». А собака, всегда защищая человека, отвечает: «Еще не легли хозяева спать, еще успеют накормить. А ты, кошка, целый день ходишь под столом (айшва) и просишь еды, и каждый раз бросают тебе еду, а тебе всё мало». Ангел, довольный людьми, улетает. Поэтому человек всегда относится благожелательно к собаке и считает её защитником и другом» [5, с. 135].

Еще в древности египтяне поклонялись кошке, считали её священной и верили в то, что кошка имеет девять жизней. Это объясняется тем, «...что египетская богиня Пашт имела кошачью голову, поэтому они верили, что богиня имеет девять жизней. И многие продолжают думать, что у кошки есть девять жизней» [13, с. 505].

В абазинском языке есть выражение: *Ацгвы бжьпсыкI ахъапI* «У кошки семь жизней». А слово *бжьпсыкI* в абазинском языке имеет еще другое значение - «очень выносливый, живучий».

Люди ассоциировали черных кошек с ведьмой, считая, что она может перевоплощаться в них. Вследствие этого ассоциация «черная кошка - символ неудачи» существует в России и во многих других странах.

В основе народных примет, существующих в абазинском фольклоре, лежат понятия защиты (оберега) и «предостережения», которые выражаются в абазинском языке различными конструкциями с отрицаниями, обладающими экспрессивными особенностями: *йгъауашым* «нельзя», *йгъбзийым* «нехорошо», *рхIвитI* «говорят». В контексте многих примет объясняются причины запрета: *АмгIва уаныквылуаш, учгIвыча удзахырныс йыгъбзийым, йгъузеквшушым* «Перед дорогой зашивать одежду нельзя, иначе ждет неудача» [4]; *Амара ташвамта уычвырныс гъбзийым* «Во время заката солнца не спят – душа заходит вместе с солнцем» [9, с. 34]; *АмгIа тшахънарыштырквын йгъбзийым* «Обувь перевернута – не к добру» [9, с. 34]; *Амца тышгIвра тшгIварансата йгъырблуам – йгъбзийым* «В огонь бросать зерно и жечь – не к добру» [9, с. 34].

Народные приметы и поверья абазин - это проверенные временем предсказания, выраженные в краткой метафорической форме, основанные на скрытой связи между явлениями природы и событиями человеческой жизни.

Литература.

1. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Том 1. - М.: «Эксмо»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. - 166 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / Даль. М.: Русский язык, 1978-1981. Т.1. - А-З. 1978. - 699 с.; Т.2. - И-О. 1981. - 779 с.; Т.3. - П. 1980. 555 с.; Т.4. - Р-У. 1980. - 683 с.
3. Ионова С.Х. Заметки по этимологии абхазо-абазинских метеорологических терминов и названий времен года// Вопросы функционирования и контактирования языков народов Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1991. - 162 с.
4. Информаторы: Дагов Ш., Такушинова М., Гожев А.
5. Копсергенова В.З. Серебряные нити. Приметы и поверья абазин. Черкесск-Карачаевск, 2012. - 62 с.
6. Ключевский В.О. История сословий в России: Курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. /проф. В. Ключевского. - Изд. 2-е. - Москва: Типография П. П. Рябушинского, 1914. - XVI, 276с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1963.
8. Табулова Н.Т. Афористическая поэзия абазин. - Черкесск, 1977. - 144 с.
9. Табулова Н.Т. Абазинские загадки, приметы (учебное пособие на абазинском языке.- Черкесск, 2000.
10. Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. - 417 с.
11. Тугов В.Б. Память и мудрость веков (Фольклор абазин: жанры, темы, идеи, образы, поэтика). - Карачаевск: КЧГПУ, 2002. - 348 с.

12. Харченко В.К. Народная примета как феномен культуры //Исследование по лингвофольклористике. - Курск, 1994. Вып.1. С.7-9.
13. Шалаева Г.П. Серия энциклопедий «Все обо всем»: Т. 3. – М.: «Слово», 1995. - 456 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИРИКИ АЗАМАТА СУЮНЧЕВА В СТАРШИХ КЛАССАХ

З.А. Бостанова, А.Э. Текеева

*Карачаево-Черкесский республиканский институт
повышения квалификации работников образования,
г. Черкесск*

Азамат Суюнчев, крепко связанный корнями своего творчества с народными традициями, народной поэзией, менее подвергся влиянию этого явления в культуре, не отклонился в сторону конъюктурщины. У него тоже есть стихи призывные, декларативные, но их очень мало. Для его творчества характерно общечеловеческое гуманистическое начало, и оно направлено на формирование высоких нравственных и эстетических вкусов у читателя.

В 1972 году выходит книга «Верность» на русском языке. В коллективный сборник вошли стихи поэтов Карачаево-Черкесии. В сборник, наряду с уже опубликованными произведениями Азамата Суюнчева (на карачаевском и русском языках), были включены и новые стихи в переводах. Ряд стихотворений потом не вошли в его сборники, поэтому мы остановимся на них.

Военная тематика - защита Родины, подвиги мужественных сынов страны в годы Великой Отечественной войны - нашла свое яркое выражение в стихотворениях «Гимн предкам», «Очажный круг», «Веточка березы». А. Суюнчев уделяет большое внимание проявлению личности в моменты тяжелых испытаний, подчеркивает мужество и человечность в характерах героев.

Образность - характерная черта письма А. Суюнчева. В стихотворении «Гимн предкам» образ скачущего всадника и седла преобразован поэтом в символ вечно движущейся жизни, символ связи традиций и народа:

Буду ли всадником или певцом –

Верен останусь отцовским наказам:
Верен седлу, что дано мне отцом,
Верен всему, что дано мне Кавказом.
Перевод Ю. Щелокова.

Человеческое начало делает лирического героя особенно близким миру, земным. Характерная черта традиционного народного сознания - целостность мировосприятия - также оказывается свойственной поэту. Образ дома, очага у него – символ родины.

Трогательно написано стихотворение «Веточка березы», в котором рассказывается, как она послужила спасением на поле брани. Даже в этих трудных условиях природа и человек взаимосвязаны и нерасторжимы с жизнью. В этой детали мы видим утверждение жизни как одного из принципов творческого опыта автора.

В 1973 А. Суюнчев выступил с поэтическим сборником «Илкер» «Созвездие»: стихи и песни. Само название многозначно. Оно обозначает созвездие и особо – «Созвездие Плеяды». Открывается книга стихотворением «Джуртум» («Родина») - и заканчивается стихотворением «Илкер».

В открывающем сборник стихотворении автор обращается к образу родины, черпая у нее силы и вдохновение. Приведем это восьмистишие полностью:

Кубань берет начало от тающих снегов,
Корни дерева от семян,
Высокая гора опирается на подошву свою,
А земля – основа всему.
Начало труда от рук человеческих,
Сердце дает мечте взлет.
О, родина, если бы не было тебя,
У меня бы не было свободно бьющегося сердца.
Подстрочный перевод

Тема войны и мира отражена в сборнике «Созвездие» циклом стихов, написанных А. Суюнчевым после его поездки в Германию в 1969 году. Эхо прошедшей войны особенно громко прозвучало в его стихотворении «Бухенвальдский колокол», написанном после посещения поэтом Бухенвальдского концлагеря около г. Веймара. Об этом концлагере немало написано в мировой литературе. Но справедливо и давно уже высказано мнение, что у каждого национального поэта

свое видение этой трагедии человечества.

По-своему высказался и Азамат Суюнчев. Он начал свой «Бухенвальдский колокол» с пейзажной зарисовки, ничего не предвещающей недоброе. Приведем ее в пересказе: «Облаками окутана дорога. Туманы над горою Этгесберг, буковый лес, окружающий лагерь, кругом тишина. И вот зловещий звон колокола содрогает живых и мертвых». Автору кажется, что колокольный звон как будто идет откуда-то из-под земли, из ям. Жалобный стон и плач поднялся на башню колокола. Как могло уместиться под этим маленьким куполом столько людей, здесь голоса спрессованы туго.

Азамат Суюнчев слил воедино описание памятника жертвам второй мировой войны с предостережением всего человечества не повторять жестоких ошибок истории. Новорожденный ребенок воплощает образ нового поколения, которое должно быть спасено от ужасов Новой войны. Глашатай оповещает в дни тревог и бедствий, - его образ создан еще в произведениях фольклора и понятен для многих народов, особенно восточных, но и у горцев Кавказа в старину были свои глашатаи.

В стихотворении «Возвращение на Родину» поэт описывает те горячие чувства, которые нахлынули на него по пути из Праги в Чоп - границе родной земли. В деталях поэт вспоминает, чем родина дорога его сердцу: родной порог дома, медовые травы, широкоплечие деревья, воздух, настоящий хвоей, звон серебряного колокольчика над его колыбелью. Он называет родину долей счастья, звездой, освещающей его жизненный путь, потому он особенно любит ее. В таком же ключе написаны стихотворения о встрече поэта с родным краем, своего рода лирическое обращение поэта к малой родине, зачастую написанные в виде диалога с родным Кавказом.

Стихотворение «Отважному» написано в честь открытия памятника земляку - Герою Советского Союза Харуну Богатыреву в городе Карачаевске. Поэт сравнивает сына гор со сказочным нартским богатырем, родившемся из камня. «Его грудь из камня, из камня погоны его и помнит народ суровые годы, когда он скакал на конях железных», Памятник воздвигнут из твердого камня родных и любимых гор. Поэт благословляет героя словами: «Пусть отныне мирное солнце сияет над гранитной твоей головой».

В сборнике «Созвездие» закономерно прозвучала тема

депортации народов в годы войны! Здесь впервые опубликованы стихи поэта из «Азиатской тетради»: «Очажный огонь», «Саксаул», «Казахстан». Не указываются даты создания этих стихотворений, но читателям; знакомым с историей родного народа, символы вполне понятны.

В стихотворении «Очажный огонь» повествуется о следующем. Пришла зима, семья собралась в новый дом. Мать спешит зажечь в нем огонь. Очаг необходим каждому дому, каждой семье. Но холод не унимается, не устает, а огонь не загорается.

Символическое значение имеет и стихотворение «Саксаул». Как известно, саксаул - жаростойкий, кустарник в безводной пустыне. В образе дерева воплощена трудная судьба родного народа, поселенного в азиатских степях. Через описания горестей и бед, которые природа обрушивает на судьбу саксаула, автор передает испытания переселённого народа.

В ином ключе написано стихотворение «Казахстан». Оно посвящено казахстанскому другу поэта Маулену Халмурзаёву, в юрте которого изгнанник с Кавказа находил приют, истинно дружеский прием и доброе отношение. В «Казахстане» лишь упоминание о положении ссыльного звучит в самом начале первой строфы:

В трудный день ты стелил
Преодо мной свой достархан,
Спасибо, спасибо; о, Казахстан!
За щедрую твою хлеб-соль!
Подстрочный перевод.

В конце стихотворения автор называет Казахстан «одним из перевалов его жизни», звучит в его «сердце звон караванного колокольчика». Как мы видим, в этом произведении говорится об общении между людьми, находящими общий язык в труде и повседневной жизни, звучат общечеловеческие мотивы. В этом - подлинный интернационализм и слова благодарности степному краю и ее людям.

В сборнике «Илкер» явна тенденция поэта к стихотворным циклам. Таким циклом в анализируемой книге представляется «Украинская тетрадь». В нее вошли девять стихотворений, написанных в период пребывания А. Суюнчева на украинской земле.

Стихотворение «Тарасу Шевченко» поэт посвящает великому кобзарю. Горскому поэту кажется, что тяжелые думы кобзаря превратились в железо и медь в его памятнике и стоит он, как скала светит с высоты. Хотя он в граните, кажется, что светит солнце в его сердце. Поэт взирает из каменной глыбы, словно Прометей. К нему, как к защитнику и певцу свободы, обращены слова благодарного кавказца.

Посланец Кавказских гор передает не только личные свои симпатии и любовь к знаменитому поэту украинской земли; певцу украинского народа, но звучат в стихотворении мотивы, связывающие Тараса Шевченко с кавказским краем, в частности, мотив борьбы кавказских горцев в прошлые века за свою свободу, изображенные Тарасом Шевченко в его поэме «Кавказ».

О героических днях гражданской войны на украинской земле повествует стихотворение «Легендарная тачанка». Монумент конно-армейской тачанки в упряжке четырех скачущих коней вблизи знаменитой Каховки, воспетой М. Светловым в популярной песне, осмысливается горским поэтом как дань памяти старшего поколения, боровшегося за идеалы свободы.

Другое стихотворение - «Днепр» - посвящено поэту Леониду Кулишу и отражает радостные чувства лирического героя. Символизируя образы «рек Кубани и Днепра, поэт рисует радостную волну дружеских отношений, сравнимые с чистыми струями рек.

Строителям Каховской ГЭС посвящено стихотворение «Чудесный свет». Оно написано после посещения поэтом большой гидроэлектростанции на Херсонщине. Лирический герой поднимается на вышку, как на-гору, и его сердце наполняется радостью и восторгом от героического труда людей, построивших гигантский светоч, дарящий электрические огни.

«Украинская тетрадь» карачаевского поэта заканчивается стихотворением «Хлеб». Произведение посвящено подвигу председателя одного из херсонских колхозов Леонида Основикова. Стихотворение завершается выражением личностного отношения автора к подвигу.

Цикл украинских стихов А. Суюнчева разнообразен и широк по тематике, отображает его глубокое мировидение и национальное образное мышление. Так возникает еще одна

новая и оригинальная страница в его творчестве.

Одной из центральных тем в творчестве поэта всегда являлось воспевание труда как источника жизни.

В «Отцовской борозде» рисуется крестьянский труд, который вечно обновляет землю. Первые борозды, проложенные по земле отцом, для него святее святых. Стихотворение написано как «воспоминание о детстве», оно обращено и к сегодняшнему дню, напоминая о том, что труд хлебопашца движет прогресс человечества.

В книге помещен большой цикл интимной лирики, в который входит более 10 стихотворений: «Как рождается любовь?», «Первые ласточки», «Твои черные глаза», «Если б ты была цветком медовых трав», «У кого мне взять талисман?», «Никто еще не сказал тебе о любви», «Только с тобой», «Горные вечера», «Обещание» и другие. По существу - это тетрадь молодости поэта, которая ранее не могла быть опубликована.

Каждое произведение этого цикла имеет свой неповторимый рисунок переживаний лирического героя, испытывающего, «любовные грезы». Стихотворение «Если бы ты была цветком медовых трав» написано в традициях народной любовной лирики, где образ любимой сравнивается с дождиком, рыбкой золотой, с алмазом, с горящим огоньком.

В начале стихотворения «Горные вечера» воссоздается идиллическая обстановка в горах, где заходящее солнце тонет, купаясь в водопадах горных рек, и сосны тихо качают свои кроны.

В стихотворении «Обещание» лирический герой советует любимой не торопить любовь, но беречь ее от зависти и зла посторонних, мешающих счастью двух сердец.

Любовная лирика поэта чиста как горный родник. Это новая волна в карачаевской поэзии, которая получит дальнейшее развитие в творчестве А. Суюнчева.

В карачаевской обрядовой поэзии издревле существует жанр алгыш, который объединяет благожелания, тосты на торжествах, праздничных мероприятиях. Продолжая традиции этого старинного жанра, поэт обращается к народу со своими благопожеланиями в стихотворении «Алгыш», но наполняет их новым современным содержанием. Этот запев торжественной речи предваряет праздничное прославление гостей дома, мудрых старейшин, хранителей лучших народных традиций и обрядов. Затем поэт воздает хвалу родной

стране и народу.

В стихотворении «Справедливость и несправедливость» борются «словно два зубра на земле» добро и зло и никак добро не может полностью одолеть злые силы. Автор готов защитить справедливость и радость. Поэт, используя гиперболу, радугу в качестве человеческих объятий, говорит о своей сокровенной цели обнять землю и заполнить ее справедливыми делами. А для недобрых дел он развернул бы радугу в виде огромного стального клинка для истребления и уничтожения «корней и веток» злых дел. В этом стихотворении антитеза справедливость - несправедливость, нам кажется, лаконично и красочно передает основную мысль поэта о его гуманистических помыслах. Для их воплощения он не жалеет своей силы, а сила поэта заключается в песне его, которая должна быть знаменем справедливости и обладать качеством долголетней опоры и призывным гимном для людей.

Особое внимание в книге «Илкер» уделено роли поэта и назначению поэзии. В тексте «Мое стихотворение» автор определяет своих героев, входящих в его поэзию. Он отвергает людей, проводящих длительное время бесцельно на морских пляжах в разных развлечениях.

Отношение поэта к творческому труду наиболее глубоко и образно выражено в стихотворении с символическим названием «Илкер», давшем название сборнику.

В сборник «Илкер» вошли и некоторые стихи из предыдущих книг поэта. Эта третья по счету поэтическая книга свидетельствует о расширении тематики, углублении художественного видения, росте мастерства художника.

Все эти тенденции развиваются и в книге стихов «Джанкылыч», «Радуга» (1981). Вообще А. Суюнчев называет свой сборник по одному из стихотворений.

В стихотворении «Шаг к счастью», открывающем сборник, поэт выдвигает на первый план проблему гуманизма - свершение добрых, человеческих поступков он считает «шагами счастья». Стихотворение представляет собой своеобразную художественную программу поэта.

Продолжаются эти же мотивы в стихотворении «Птица счастья», построенном на фольклорном материале. Автор вспоминает волшебную сказку, которую рассказывал ему в детские годы отец, чтобы отвлечь заболевшего мальчика, облегчить его недуг.

В книге «Радуга» философские размышления отображены и в четверостишиях автора. Этот жанр, присущий в основном восточной поэзии, используется и горским поэтом, который вводит в родную литературу емкие по смыслу, краткие по объёму стихи, демонстрируя жанровое развитие.

Политическая лирика представлена в сборнике стихами: «Высокая мера», «Золотая книга», «Счастлирое число», «Благодари время», «Куба», «Сердце коммуниста». Хотя в этом цикле есть элементы лирики, они написаны в русле политической агитации, свойственной этому времени.

Из цикла стихов «На берегу Волги» (о Татарии), напечатанном в периодической печати на татарском языке (перевод) в Казани, в сборник «Радуга» вошли стихи «Татарстан», «Мусе Джалилю», «Радуга». Тема дружбы звучит в стихотворении «Татарстан». Поэт седых снежных гор Кавказа посещает берега Волги. В осенние дни он взирает на колосющиеся нивы, знакомится с земледельцами, с добытчиками «черного золота» - нефтяниками.

Цикл стихов об Абхазии состоит из восьми стихотворений: «Салам, Абхазия», «Опацха», «Открытая душа», «Море»; «Чайка», «Раковина», «Свирель из бамбука», «Прощай, море». Стихи написаны во время пребывания поэта в Доме творчества Союза писателей СССР в Пицунде в 1979 году.

В лирике Суюнчева с удивительной силой раскрывается одно из ярких и прекрасных человеческих чувств - любовь. Стихи любовного цикла отражают многие оттенки и этапы развития любовного чувства и пробуждают вдохновение, доброту, благородство, сдержанность. Любовь раскрывается как гуманистическое начало, которому чужды эгоистические чувства, она способствует пробуждению лучших качеств человеческого характера. В сборник включен большой цикл произведений о любви - 15 стихотворений: «Луна», «Испытание любви», «Женщина - крыло мужчины», «Зеркало, отражающее тебя», «Золотой улар», «Архызские звезды» и другие.

Стихи А. Суюнчева о любви отличаются чистотой и тонкостью изображения переживаний, художественным рисунком, совершенством стиха.

МЕТОДИКА И ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ

ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

И. А. Дахчукова (Айсанова)
МКОО «СОШ а. Кара-Паго»

Я – учитель родного (абазинского) языка. Языка, который я впитала с молоком матери, её колыбельными песнями. Материнский язык – святой язык.

А что меня с землёй, с травой зелёной,
С высоким небом, с клёкотом орла
Знакомило, баюкая с пелёнок? –
Родная речь наставницей была.
Всегда, везде – в кругу привычном дома
Иль далеко от наших рубежей –
Я благодарна языку родному:
Он мне открыл мир мыслей и вещей.
(Пётр Хузангай, чувашский поэт)

«Только через знание собственной истории и традиций предков человек может обрести позитивный жизненный настрой...

...Традиции, нравы, обычаи, примеры добрососедских отношений - всё это требует пристального, подробного изучения. Именно так - участь на опыте ошибок и развивая линию достижений - мы сможем добиться серьезных результатов в деле сохранения собственного наследия и упрочения места своих народов в мире современности. Для того чтобы двигаться вперед и побеждать, надо быть в хорошем смысле слова беспокойными, поскольку дорогу осилит идущий". Эти слова принадлежат Муссе Экзекову, Президенту Международной ассоциации "Алашара", и они стали своеобразным девизом в моей работе с детьми.

«Человек, равнодушный к своему языку, - дикарь», - сказал известный писатель К. Паустовский. И с ним мне сложно не согласиться. Можно быть полиглотом и знать много языков, но только один будет называться родным. Тот, в котором дыхание детства, память предков, на котором ты сказал самое первое слово – «мама». Забыв его, наверное, потеряем всё, что в нас есть: свою культуру, корни и, в первую очередь, себя. Вопрос сохранения языка равен вопросу сохранения народа. Поэтому прививать ученикам осознание особой значимости родного языка – есть главная задача педагога.

Каждый из вас пусть не жалеет ни души, ни сил ради процветания родного языка. И сама я стараюсь делать всё, от меня зависящее, для сохранения и развития родного языка.

Преподавание родных языков становится очень важным в современном мире. Сегодня, когда дети потихоньку переходят на русский язык, нам, учителям, надо не только научить правильно разговаривать на родном языке, но и давать качественное обучение родного языка. Изучение родного языка – это долгий процесс, который требует много времени и терпения.

Каким должен быть современный урок абазинского языка?

Этот вопрос является актуальным для всех учителей абазинского языка, которых волнует модернизация образования, которым небезразлично, что будущее поколение затрудняется высказывать собственное мнение, что у многих ребят бедный словарный запас, мало общаются на родном языке, некоторые вообще не читают книги.

Как привить обучающимся интерес к родному языку?

Решить эту проблему можно, если широко применять нетрадиционные формы обучения, искать новые методы и приёмы, которые активизировали бы детей к самостоятельному приобретению знаний. Следует заботиться о том, чтобы на уроках каждый ученик работал активно и увлечённо. Процесс преподавания абазинского языка и литературы в школе носит не только образовательный характер, но и направлен на воспитание успешной личности, я пытаюсь формировать и развивать творчески мыслящую личность ребёнка, способную принимать нестандартные решения.

Ещё хочется отметить, начиная с первых уроков, параллельно с языком изучается и национальный этикет. Я стараюсь, чтобы дети узнали, как приветствовать гостей, что сказать, входя в дом, как поздороваться с мужчиной, с женщиной и многое другое.

Главной сложностью в нашей работе остаётся отсутствие необходимой учебной и методической литературы, наглядных пособий. Поэтому стараюсь подходить к урокам творчески. Для занятий с детьми, особенно в младших классах, применяю диски с переводом мультфильмов фонда «Эльбрусоид» и АНО «Алашара». Мультфильмы оказывают неоценимую услугу при изучении таких тем, как «Приветствие», «Животный мир», «Дружба».

В детском журнале «Марамыз» Копсергеновой В.З. есть

много занимательного материала, который так необходим на уроках: загадки, пословицы, поговорки, кроссворды, раскраски.

А самое главное - это то, что весь этот материал на родном абазинском языке. Мы разгадываем с ребятами ребусы и узнаём много новых слов, звучание которых мы, к сожалению, забываем, потому что зачастую вместо них мы употребляем слова из русского языка.

Методические пособия Баталовой Е.М. необходимы каждому учителю на уроках родного языка. Они становятся незаменимым помощником для учителя.

Значительное место в преподавании родного языка занимает игра, особенно в начальной школе. Игра является действенным инструментом преподавания, который активизирует мыслительную деятельность обучающихся, позволяет сделать учебный процесс привлекательным и интересным, заставляет учащихся волноваться и переживать. Это мощный стимул к овладению языком. Именно поэтому на уроках в начальных классах я очень часто использую игру для активизации мыслительной деятельности детей, для привития им интереса к изучаемому предмету.

С помощью игры хорошо отрабатывается произношение, активизируется лексический и грамматический материал, развиваются навыки аудирования, устной речи. Конечно, при этом нельзя забывать о том, что игры не могут заменить систематической учёбы и интенсивной тренировки. Они, как правило, базируются на уже изученном материале. Мы должны применять их в меру, целесообразно и планомерно.

Я считаю очень важным влияние устного народного творчества на воспитание и развитие учащихся. Нравственная чистота и притягательность народных идеалов, воплотившихся во многих героях сказок, народная мудрость пословиц и поговорок, увлекательность загадок, весёлый юмор большинства произведений устного народного творчества народа – всё это открывает путь к сердцу и уму ребёнка. Приобщая учащихся к нашему устному народному творчеству, я пытаюсь воспитать у них любовь к Родине, к своему народу, любовь к прекрасному, развивать речь, обогащать словарный запас ребят.

Очень важно влияние пословиц и поговорок на воспитание учащихся. Пословица – прекрасное средство для воспитания нравственных чувств у детей, своеобразный моральный

кодекс, свод правил поведения:

1. *Захак зтиуа йан цригъи дитиуаштI* «Кто продает Родину, продаст и родную мать».

2. *Акъыль зму насып йыманI* «У кого есть ум, тот счастлив».

3. *Ухъвыцта учважсва, ушыта учIва* «Подумай, прежде чем что-то сказать, осмотришь, прежде чем сесть».

4. *АгIцагIв дчIва дычвитI, дцтIа дынхитI* «Ленивый спит сидя, работает лёжа».

Знание пословиц и поговорок обогащает детей, делает их более внимательными к слову, к языку, развивает память. Заостряю внимание детей на том, что знать пословицы, поговорки, учить их, вовремя и кстати употреблять в речи для точного выражения мысли – большое дело. И всему этому надо учиться.

Основная работа с пословицами – это раскрытие их смысла, прямого и переносного. Пословицы появились с рождением человека на свет, идут в ногу со временем. Пословицы являются народным изречением. В ней, как в зерне, заложены все деятельные силы демократической культуры. Все великие люди благоговели перед мудростью и красотой, живописной изобразительной силой пословиц.

Вот некоторые виды работ с пословицами:

1. Распределить пословицы по темам. Прочитать пословицы и ответить, что можно узнать из пословиц о прошлом. Какие качества ценились в народе?

2. Ученик из первого ряда читает начало пословицы, ученик из второго ряда заканчивает её, а ученик из третьего ряда раскрывает смысл этой пословицы.

3. Провожу викторины по материалам пословиц.

1) Определи пословицу по началу:

Кто любит труд...

2) Определи пословицу по двум словам:

... тот всегда находит себе дело.

3) Кто любит труд, всегда в деле

(Анхара бзи йызбауа дыгъуысыдахум).

Чем ещё можно удивить современных детей? Практически ничем. Но современный учитель обязан идти в ногу со временем и обращаться с информационно-коммуникативными технологиями не хуже своих учеников. XXI век – век высоких компьютерных технологий и использование их на уроках просто

необходимо. Использование ИКТ на уроках родного языка и литературы позволяет перейти от объяснительно-иллюстрированного способа обучения к деятельному, при котором ребёнок становится активным субъектом учебной деятельности. Это способствует осознанному усвоению знаний учащимися. Вот, например, урок по теме «Обобщение знаний об имени существительном» с использованием компьютерных технологий: я использовала на этом уроке подготовленную презентацию слайдов, карточки с занимательными заданиями, игровые задания.

Простое задание по определению одушевлённых и неодушевлённых имён существительных я превращаю в соревнование между командами. Очень нравится детям играть в лото, где абазинские слова надо закрыть аналогичными словами из русского языка. Это лото я изготовила своими руками.

Знание ИКТ значительно облегчает подготовку к уроку, делает уроки нетрадиционными, запоминающимися, интересными, более динамичными.

Таковыми заданиями я стараюсь показать детям, что необходимо и полезно знание не только родного языка, но и других языков. «Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку», – писал французский писатель, философ-просветитель Вольтер. Я часто концентрирую внимание детей на этой мысли и стараюсь содействовать обучению не только родному языку, но и русскому и другим языкам.

Каждый раз я стараюсь творчески подходить к подготовке к уроку. Стремлюсь развить в учащихся творческие способности, умение правильно и лаконично говорить, для этого провожу различные внеклассные мероприятия, литературные вечера, диспуты, открытые уроки. Даю им возможность раскрыть свои таланты, почувствовать красоту, богатство, величие родного языка.

Хорошее подспорье на уроке родного языка – опорные таблицы, которые я изготавливаю по темам.

Опорная таблица должна находиться перед глазами учащихся в течение всего урока. Это позволяет лучше закреплять знания ребят, так как используется не только слуховое восприятие детей, но и зрительное.

А, как известно, различные виды восприятия и памяти у каждого ребёнка развиты по-разному, индивидуально. Поэтому я использую различные методы запоминания матери-

ала: устные, зрительные, образные (таблицы, картинки, предметы окружающей действительности).

Для каждого учителя важным является повышение эффективности обучения. И этот вопрос требует постоянного поиска решений, которые могли бы оптимизировать учебный процесс. Существует множество разнообразных форм, позволяющих сделать учебную деятельность максимально эффективной. Одна из них – проектная работа. В образовательной программе по родному языку метод проектов находит свое достойное место. Следует отметить положительные стороны этого вида работы:

- повышение общей мотивации учащихся;
- образовательная и воспитательная ценность;
- повышение значимости родного языка как средства общения;
- повышение роли самостоятельности школьников в приобретении знаний.

Например, с учащимися 7-9 классов мы провели такие работы по изучению истории абазинских селений, исследование географических названий своего аула.

Лучшие сочинения учащихся нашей школы были опубликованы в сборнике сочинений «Абазинский язык в моей жизни», который был посвящён «Году родного языка». В сборнике представлены мнения и суждения учащихся о своём родном абазинском языке.

Позитивные процессы, происходящие в нашем обществе, - издание различных научно-просветительских журналов, книг, - вселяют нашим детям оптимизм. И в этом году сборник сочинений «Нет матери родней», посвящённый «Году матери и ребёнка», находится в процессе издания.

Ученики нашей школы принимают участие в районных и республиканских конкурсах и получают призовые места.

Различные виды деятельности учат ребят работать самостоятельно, искать материалы, обращаясь к различным источникам, таким как исторические книги, энциклопедические словари, интернет. Заинтересованно работают учащиеся над составлением своего генеалогического древа. Такие виды деятельности заставляют их обращаться за помощью к родителям.

Очевидным является и то, что одними их главных составляющих повышения эффективности работы по родному

языку является использование разнообразных приёмов и методов на уроках родного языка, во внеурочной деятельности, а также накопление педагогического опыта и возможность им поделиться. Преподаватели нашей школы разрабатывают собственные программы, которые с годами оттачиваются. Так, например, только в нашей школе ведётся элективный курс «Фольклор абазин. Жанры».

Основное направление этого курса – это развитие творческих способностей обучающихся и приобщение их к культуре своего народа, знакомство с мифами, легендами, колыбельными песнями, со священными животными и деревьями, традиционными народными играми и праздниками абазинского народа. Данный курс основан на песенном фольклоре, поэтическом слове, танцах, легендах, обрядах и мифах абазин, что развивает в ребенке способность видеть и слышать, чувствовать и понимать то, какой смысл народ вкладывал в это из поколения в поколение; здесь как бы исподволь формируются навыки и специфические знания древнего народа. Но в сочетании с современностью народный фольклор является формой самовыражения, в нем отражается историческая память абазинского народа, преемственность поколений, что особенно важно в наше время, прививает понятие нравственных ценностей. Введение фольклорного материала сыграет важную роль в воспитании внимательного и ответственного отношения к родной земле, родному народу, родному языку, родной культуре.

Я считаю, что существует единственный эффективный путь достижения целей этого курса – это фольклорный путь, когда духовное наследие народа усваивается учениками через изучение устного народного творчества. Сказки, легенды, пословицы и поговорки и другие жанры народного творчества имеют не только художественно-эстетическую, но и воспитательно-познавательную ценность.

После прохождения этого курса дети получили углубленные знания о фольклоре и его жанрах. Моими учениками собраны пословицы, поговорки.

Таким образом, чтобы сохранить самобытность абазинского языка, способствовать более глубокому и сознательному теоретическому и практическому усвоению языка учащихся, расширить кругозор школьников в области национальной культуры абазин, их обычаев, я, как учитель родного языка, ра-

ботаю по уже имеющимся образовательным программам, модифицирую некоторые составляющие данных программ, разрабатываю и ввожу в образовательную практику свои методы и приёмы. А целью всей этой деятельности является одно - сохранение языка абазинского народа, его традиций и культуры; ведь если у человека теряется духовная связь с предками, у него не может быть достойного будущего.

Литература.

1. Абазино-русский словарь/Под редакцией Тугова В. Б. - Москва: Советская энциклопедия, 1967.
2. Баталов К.А. Программа «Методика преподавания родного языка в школе». - Карачаевск: КЧГУ, 2006.
3. Баталова Е.М. Теория и методика обучения родному (абазинскому) языку. - Карачаевск: КЧГУ, 2014.
4. Емельянова Н.М., Экзеков М.Х. В стране Абаза. Книга путешественника. Северный Кавказ и Закавказье. - Спб.: Питер 2011.
5. Журнал «Марамыз»/редактор Копсергенова В.З. - №21-22. - Черкесск, 2005.
6. Журнал «Марамыз»/редактор Копсергенова В.З. - №25-26. - Черкесск, 2006.
7. Журнал «Марамыз»/редактор Копсергенова В.З. - №39. - Черкесск, 2011.
8. Пазов С.У. Фразеологический словарь абазинского языка. - Черкесск, 1994.
9. Табулова Н.Т. Пословицы и поговорки на абазинском языке. Часть I. Пословицы. - Черкесск, 2000.
10. Табулова Н.Т. Пословицы и поговорки на абазинском языке. Часть II. Абазинские загадки, приметы. - Черкесск, 2000.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОГАЙСКОГО АЛФАВИТА И ПРЕПОДАВАНИЯ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Т. Х. Джемакулов

*магистрант Института филологии
Карачаево-Черкесский госуниверситет,
г. Карачаевск*

Несовершенство современного ногайского алфавита стало очевидным сразу же после перехода в 1938 году с латинской графической основы на кириллицу. Причина лежит в несоответствии фонетических систем ногайского и русского языков и, как следствие, недостатке букв кириллицы для отражения всех звуков ногайского языка. До 1960 года ногайский алфавит неоднократно подвергался изменениям [1, с. 68-70], но все его недостатки так и не были устранены. В последние десятилетия в среде ногайской научной и творческой интеллигенции активно обсуждается вопрос о необходимости внесения в алфавит новых изменений и связанная с этим проблема преподавания ногайского языка в образовательных учреждениях. Перечислим основные недостатки современного ногайского алфавита:

1. Главное - это, несомненно, отсутствие отдельной графемы для обозначения губно-губного звонкого спиранта, передаваемого сейчас буквой «**в**». Буква «**в**» также используется для передачи русского звука «**в**» в словах, заимствованных из русского или через посредство русского языка. Это совмещение привело к тому, что произнесение русского звука «**в**» в исконных ногайских словах и ранних заимствованиях из арабского и персидского языков приобрело широчайший размах. Дело осложняется тем, что в разговорной речи, в некоторых позициях, вместо звука «**б**» также произносится звук, аналогичный русскому «**в**». В настоящее время даже люди, профессионально занимающиеся ногайским языком, часто произносят «**бав**», «**ваъзир**», «**явап**» вместо «**баў**», «**ўаъзир**», «**яўап**». Притчей во языцех стало неправильное произнесение названия газеты «**Ногай давысы**».

2. Отсутствие отдельных графем для глухого взрывного согласного «**к**» и звонкого спиранта «**ғ**» привело к тому, что

эти твёрдые согласные часто читают как мягкие и наоборот [2, с. 399, 400]. Даже работники телевидения и радио иногда произносят «каьлем, каьсиет, каьлемпир» вместо «қалем, қасиет, қалемпир».

3. Наличие диграфов для обозначения мягких гласных «аь», «оь», «уь» и носового согласного «нъ».

4. Существенное отличие ногайской гласной, передаваемой буквой «и», от соответствующего звука русского языка.

Совершенно очевидно, что назрела необходимость пересмотра и корректировки ногайского алфавита. Конечно, хотелось бы остановиться на таком варианте, который устранил бы все недостатки ныне действующего алфавита и был основан на принципе: одна фонема – одна графема.

С обретением независимости постсоветскими государствами в тюркском мире наметилась тенденция к переходу на латиницу, однако для российских народов этот вариант неприемлем, так как противоречит Федеральному Закону «О языках народов РФ», в котором говорится, что графической основой государственного языка РФ и всех государственных языков республик РФ является кириллица. Поэтому реформа алфавита должна осуществляться в пределах кириллической графической системы. Можно предложить замену диграфов соответствующими буквами из каракалпакской, казахской и башкирской кириллиц, а также ввести в ногайский алфавит используемые в тех же языках буквы для глухого взрывного согласного «қ» и звонкого спиранта «ғ», использовать для обозначения губно-губного звонкого спиранта букву «ў», а для краткого гласного «і», но здесь возникают две трудноразрешимые проблемы.

1. В 2012 году Орфографическая комиссия по унификации карачаево-балкарского письменного языка приняла подобное решение, но оно так и не было претворено в жизнь. Причина банальна: отсутствие необходимой полиграфической базы и компьютеров с соответствующей клавиатурой.

2. Коренная реформа алфавита может привести к тому, что написанные с его использованием тексты будут недоступны для читателей, привыкших к современной графике. Это особенно важно, учитывая, что ногайский читатель и без того весьма малочислен. В создавшихся условиях считаем целесообразным ограничиться внесением в ногайский алфавит

минимальных изменений. В первую очередь необходимо ввести графему «ў» для обозначения губно-губного звонкого спонанта, а также буквы для глухого взрывного согласного «к» и звонкого спонанта «ғ».

Однако, судя по сложившейся в сфере использования ногайского языка ситуации, внесение изменений в алфавит вряд ли осуществится в ближайшей перспективе. И в этих условиях, очень важно правильно поставленное обучение ногайскому языку в образовательных учреждениях. Проходя обучение по основным предметам на русском языке, и потому владея навыками чтения русскоязычных текстов в гораздо большей степени, чем ногайских, дети, не задумываясь, читают ногайские слова, основываясь на правилах грамматики русского языка. Учителю необходимо приложить немалые усилия для того, чтобы учащийся усвоил правильное произношение букв ногайского алфавита. Для этого с самого начала необходимо терпеливо и настойчиво объяснять учащимся, что русский и ногайский это разные языки с разными алфавитами, что буквы этих алфавитов пишутся одинаково, но читаются по-разному. Полноценное преподавание ногайского языка способно в значительной степени сгладить несовершенство алфавита.

Литература

1. Калмыкова С.А., Саруева М.Ф. Грамматика ногайского языка. Часть I. Фонетика и морфология. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1973. – 320 с.
2. Шихмурзаев Д.М. Кенъеске салайык деймиз//Современный ногайский язык. Хрестоматия. – Карачаевск: КЧГУ, 2014. – С. 398-402.

*Представлено научным руководителем
Ю.И. Каракаевым, к.ф.н., доцентом*

МАЛИНА УЗДЕНОВА. ПРИРОДА ТВОРЧЕСТВА

А. Х. Дзыба

*к. филол. н., Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований, г. Черкесск*

Проблема природы художественного творчества и личности художника слова, начиная с периода Античности и до

настоящего времени, занимают одно из центральных мест не только в эстетике как специализированной области философского знания, осуществляющей рефлексию над искусством, но и в других гуманитарных дисциплинах, имеющих отношение к изучению продуктов творческой деятельности человека: искусствознании, литературоведении, культурологии.

Сегодня вопрос о природе художественного творчества Малины Узденовой рассматривается впервые на научном уровне. Не секрет, что художественная литература помогает человеку разобраться в себе и окружающих, раскрывает ложные мотивы и стереотипы поведения, помогает найти истинные причины жизненных неурядиц.

Художники слова, в меру своего творческого таланта, пытаются показать драматизм складывающихся порой ситуаций, вымышленных или же порожденных стечением обстоятельств. Они приводят своих героев к отказу от крайностей, от попыток совместить несовместимое, к моральному краху или же победе. Одни исследуют, как стала возможной такого рода ситуация, другие говорят, кто виноват, третьих интересует, можно ли что-то исправить и возродить.

Важнейшим из методов познания действительности искусством является «художественный образ», т.к. именно в нем, сосредоточено обобщение действительности человеческого опыта. Казалось бы, большой отряд ученых и художников слова пишет об одних и тех же духовных ценностях, об извечных проблемах, о традиционном и проблемах современности. Вместе с тем существует немало диаметрально противоположных точек зрения на одни и те же события и жизненные ситуации...

Нравственная, этическая сторона взаимоотношений человека с миром природы широко осмысливается в произведениях писателей, пишущих о жизни аула. Вековое общение крестьянина с землей, близость к природной гармонии бытия, обращенность самого крестьянского труда к живому космосу земного с незапамятных времен воздействовали и определяли психический склад, мировоззрение и нравственные устои земледельца, пахаря, труженика аула. В эту исторически преемственную цепь органически включались факторы общественного плана: социальные, исторические, национальные... Так создавались традиции народной нравственности, итог вековой жизни, в

котором кристаллизовывался народный разум и совесть. Современная абазинская литература испытывает жизнью неписанные законы народной этики и эстетики, идущие из глубины веков, соотносит их с критериями сегодняшнего дня, скрещая прошлое и настоящее.

Обычаи и представления, этические традиции, сложившиеся в вековой борьбе народа за свою свободу и независимость, заветы предков грядущим поколениям, выраженные в своеобразном кодексе горской чести, неистощимое жизнелюбие и уважение к человеческому достоинству - это далеко не полный перечень тех даров, с которыми приходят абазины в большой дом человечества

В наши дни осознается реальная сложность как самого национального характера, так и процесса его научного анализа. Качественное превосходство в связи с этим имеет изучение этнического психотипа, отраженного в произведениях художественной литературы и отличающегося конкретностью, наглядностью, яркостью и многообразием проявлений. В этом «женская» проза старается уловить нечто типичное, общее для представителей конкретного исторического времени, понять современного человека, обращает внимание и на национальные черты психических и ментальных структур личности, складывавшихся веками, шлифовавшихся под влиянием специфических особенностей, таких как природная среда, климатические условия и т.д. Таким образом, абазинская художественная литература дает возможность основательного изучения национального характера, запечатленного в конкретных поступках и действиях героев, позволяет проследить его трансформацию на разных этапах личной истории и истории всего народа.

Общеизвестно, что произведения литературы и искусства представляют собой художественные обобщения наиболее жизненных явлений, порой достаточно острых, происходящих в обществе. В книгу абазинской писательницы Малины Узденовой «Ветер судьбы»* вошли родовые истории абазиноязычных Узденовых и урожденных Баговых селения Гумлокт. Все эти предания историчны, хотя бы потому, что они связаны с историей рода.

Родовые предания – это великолепный литературный памятник. Богатство красок, языка, глубина содержания, поэ-

тика, красота слова – все это служит мощным этическим, эстетическим, патриотическим средством воспитания. Каждый из нас обязан знать историю своего рода, историю своего аула, историю своего народа.

Как правило, во многих родовых преданиях прослеживается попытка объяснить свои истоки, найти корни, связать историю поколений. На примере абазиноязычного рода Узденовых автору удалось воссоздать генеалогию и историю нескольких поколений. Изучение семейной родословной, составление генеалогического древа непростое дело. Несмотря на трудности, автору удалось воссоздать на высоком художественном уровне историю двух родов - Узденовых и Баговых. В этой связи хотелось бы отметить и о билингвизме Малины Узденовой как творческой реальности, подчеркивая при этом приоритет ее профессионального и качественного мастерства. Несмотря на одну и ту же сюжетную линию, родовые истории Узденовых и Баговых «зазвучали» как два самостоятельных художественных произведения. В этом и заключается уникальность творческого мастерства и таланта Малины Узденовой как художника слова и высокопрофессионального переводчика.

Еще один не менее важный фактор - сегодняшней билингвизм создается высокоодаренными писателями, блестяще владеющими родными языками и на таком же высоком уровне русским, т. е. людьми, свободно чувствующими себя в двух культурных средах - родной и русской. И творчество Малины Узденовой является тому подтверждением.

Ведь неопровержимым остается факт того, что билингвизм становится мощным самостоятельным потоком, который вывел многие национальные литературы на орбиту общепризнанных достижений, открыл им широкие просторы для взаимосвязей и взаимодействия на уровне русского и мирового творческого процесса. Такова диалектика общественных и национальных отношений, обусловленная влиянием и ролью русского языка в духовной жизни малочисленных народов, населяющих Россию. Нельзя не учитывать и прогрессирующий характер многосторонних интеграционных процессов, в том числе и в области культуры. В совокупности эти факторы способствуют плодотворному развитию билингвизма на современном этапе и дальнейшему упрочению его творческих позиций.

Повесть М. Узденовой «Что такое намыс?» («Й-«намыс»-хауа ачІвыйиштІ») пополнила сокровищницу абазинской «женской прозы». Женская проза — новый менталитет, который начался со сборников женской литературы.

Исследование семейных отношений и положения женщины в семье, так как именно женщина концентрирует в себе то, что порой было скрыто при обычных исследованиях семьи, в которых почти никогда не брались в расчет ментальность женщины, её чувственный мир, приобретает в последнее время большую актуальность в истории, этнографии, социологии, психологии и литературоведении, новое звучание на гендерном уровне. Раскрытие женского характера позволяет переходить от единичных наблюдений к всестороннему художественному познанию действительности. «Обычай, традиции, обряды, переставшие отвечать требованиям экономики, ежедневно и ежечасно вступающие в конфликт с новым строем мыслей и чувств огромных людских масс, самим фактором своей наличности мобилизуют людей нового духовного облика, на борьбу против себя, организуют их и сплачивают их в этой борьбе» [1, с. 76-77].

В женской прозе авторы стремятся к совмещению социального и психологического; детальному показу внутренних движений характера. Психолого-аналитическая очерченность характера главной героини М. Узденовой - Алины служит тому подтверждением. Раскрытие женского характера позволяет переходить от единичных наблюдений к всестороннему художественному познанию действительности. Именно в женской прозе абазинские авторы В. Копсергенова, Р. Пазова, М. Узденова, как правило, стремятся к совмещению социального и психологического, а также детальному показу внутренних движений характера героя и действительности.

В своей повести «Что такое намыс?» («Й-«намыс»-хауа ачІвыйа») М. Узденова осмысливает конфликтную ситуацию, в которой современная женщина оказывается сегодня. Изучение социальных аспектов положения женщины приобретает важное теоретическое и практическое значение, определяя актуальность женского вопроса в наши дни, и возникает необходимость исследования того, насколько адекватно находит «женский образ» свое отражение в абазинской художественной литературе.

Повесть М. Узденовой «Что такое намыс?» («Й-«намыс»-

хауа ачІвыйа») перекликается с рассказом другой абазинской писательницы В. Копсергеновой. В рассказе В. Копсергеновой «Что такое жизнь?» главные герои - семейная пара - меланхолик Гуха и его жена Сальма. Гуха - мелкий, ничтожный человек, который «прохандрил» всё на свете, чьё жизненное кредо состоит из девиза: «Мне нет дела ни до чего!». Он испортил жизнь своим бездушием и своей безучастностью ко всему происходящему своей жене Сальме. В данном случае мы имеем дело с женщиной действительно поначалу любящей, серьезной и умной, которая надеялась на духовную близость со своим избранником. Он же, при своей либеральности, оказался обыкновенным эгоистом и мещанином. Драматически завершается «семейная жизнь» Сальмы. Полная неадекватность жизненных запросов обоих супругов привела их семейную жизнь к катастрофе. Но для Гухи ничего особенного не произошло. Он, кажется, и не заметил ухода жены и детей из семьи. Не смог Гуха увидеть и оценить в жене умение хозяйствовать, умение быть заботливой и отзывчивой. Не смог научиться Гуха, как мужчина, принимать все важные решения в семье.

Образ Гухи перекликается с образом Ахмеда, мужем Алины, главной героини повести М.Узденовой «Что такое намыс?» («Й-«намыс»-хауа ачІвыйа»). Ахмед не в состоянии разрешить ни одну жизненную проблему даже на бытовом уровне. Любимец матери, он только и делает, что целыми днями «отдыхает»: ест, спит... А жена работает. Он, без ведома матери, не может даже собственного ребенка забрать из детского сада. Непонятая Алина уходит из семьи мужа и возвращается, как и Сальма, к своим родителям. На материале данных произведений можно сказать, что в современной абазинской литературе возрастает интерес к ситуациям, испытывающим нравственные силы личности. Авторы ориентируются на показ национального характера в национальном своеобразии его проявлений, концентрируют внимание в реальной и предполагаемой, вымышленной жизни. Появляется характер, ищущий и противоречивый.

Перемены, произошедшие в гуманитарной культуре народов России и стран СНГ, прослеживаются в современной отечественной литературе в лучших традициях постмодернизма, и современная абазинская литература в этой связи не является исключением. Развитие национальных

процессов в нашей стране и в мире, особенно в последнее десятилетие, показывает, что без глубокого исследования национального фактора в целом (в том числе и национального характера) общество оказывается не в состоянии предпринять адекватные практические действия.

Творчество Малины Узденовой – яркая страница в современной абазинской литературе, которая требует специального литературоведческого осмысления как профессионального писателя и переводчика.

ПРИМЕЧАНИЯ:

* **Малина Шамсудиновна Узденова** - поэт, прозаик, переводчик, сценарист, автор-исполнитель песен. Пишет на русском и абазинском языках. Член Российского союза профессиональных литераторов. Лауреат Международных, Всероссийских и городских конкурсов талантов в различных номинациях.

Автор книг: «Маргарита в соавторстве с природой» – о творчестве известного флороскульптора М. Кованной; «Тепло твоей поэзии храним, Керим...» – о творчестве уникального абазинского поэта К. Мхце (книга + диск).

Соавтор – Мурат Узденов. По просьбе читателей осуществлено второе издание книги. Соавтор уникальной книги переводов на языки народов мира одного стихотворения М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...» (составитель – А.А. Парпара, изд. Москва «Историческая газета», 2013 г.).

Участница «Антологии абазинской поэзии XX века».

Автор новшеств: нового вида презентаций поэтических книг на диске под общим названием «Музыкальные презентации на дому»; МАК – музыкальные аудиокниги на русском и абазинском языках под общим названием «Литературно-музыкальная шкатулка Малины Узденовой», первой нерусскоязычной музыкальной сказки для детей в КЧР и на Ставрополье (на абазинском языке); автор идеи создания первого нерусскоязычного мультфильма и мультипликационно-музыкального клипа в КЧР и на Ставрополье (на абазинском языке). Режиссёр и мультипликатор – Мурат Карданов-Узденов.

Литература:

1. Суханов И. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М., 1976.

ЗАГАДКИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АБАЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Н. К. Дохтова

учитель МКОО «СОШ а. Кубина»

Региональная литература – явление особое в этнокультурном наследии народов, ибо население каждого региона имеет свою ментальность, которая включает представления, чувства, ценностные ориентации, традиционную систему восприятия окружающего мира и особого отношения к нему. Кроме того, специфика региона определяется своеобразным проявлением и сочетанием человеческих, социально-политических и других проблем. Поэтому в каждом регионе формируется своя субкультура, свой слой представлений и ценностей, которые по-своему находят отражение в искусстве в целом и в литературном творчестве в частности. В связи с изменившимися социально-экономическими условиями, возросшей самостоятельностью регионов в решении социально-культурных, образовательных задач за последние годы в отечественном литературоведении усилилось внимание к изучению литератур народов, населяющих тот или иной регион. Среди регионов Российской Федерации особое место, на мой взгляд, занимает Карачаево-Черкесская Республика, население которой обладает собственной ментальностью, неповторимым историческим прошлым, нравственным, экономическим сознанием.

Комплексное исследование истории формирования, развития литературы народов Карачаево-Черкесской Республики и ее современного состояния является назревшей проблемой национального литературоведения, так как она связана с проблемой сохранения родного языка, возрождения национальной культуры в регионе.

В преддверии XXI века абазинская литература предстала как явление поликультурное, разноязычное. Ее история формирования сложна и разнообразна, и еще нельзя считать ее до

конца исследованной.

В «соревновании» родов в абазинской литературе всегда лидировала лирика. Это объяснялось тем, что поэзия развивалась быстрее, художественный уровень ее был выше, и традиционно стихотворных сборников выпускалось больше прозаических. Но в 1980-е годы неожиданно обозначился перелом в пользу эпоса: за десятилетие с 1980 по 1989-й было выпущено 19 прозаических книг. Такого богатства художественной прозы национальная литература не знала никогда, как не знала и такого всплеска интереса к крупным жанрам. И хотя проза оставалась разнородной по своему художественному уровню, тем не менее перспективы изобразительных возможностей были столь значительны, что напрашивалось предположение: проза теперь долго не уступит завоеванных позиций поэзии. Но последние годы внесли существенную корректировку в такой прогноз: 1990-е оказались кризисными для абазинской литературы как в творческом плане, так и издательском, и, вероятнее всего, первое определялось вторым.

Анализ лирических произведений предполагает выявление особенностей поэтически организованной речи. Чтобы создать образ лирического героя, поэты используют богатые возможности национального языка: поэтическую фонетику, лексику, грамматику, приемы стилистики и образной речи.

Творческое использование языковых и стилевых возможностей, в конечном счёте, образует поэтический текст, поэтико-словесную ткань произведений. Рассмотрим это на материалах творчества Л. К. Шебзуховой.

Л. К. Шебзухова - поэт самобытный, смелый, яркий; переводчик, драматург. Ее творчество снискало любовь у огромного числа любителей поэзии. Стихи ее очень популярны практически во всех уголках Карачаево-Черкесии, а также за ее пределами. По словам Л. А. Бекизовой, академика, доктора филологических наук, Председателя Союза писателей КЧР, «при первом знакомстве со стихами поэтессы Л. Шебзуховой возникает ощущение того, что она сердцем чувствует жизнь, что берет она в руки апхярцу (скрипку) для того, чтобы ее звуки рассказали о душе абазин, передали мелодии горных речек, плавное течение горной Кубани, на берегах которой расположился а. Кубина, в котором родилась Лариса».

Действительно, Лариса Курманбиевна провела детские

годы в а. Кубина, где сам воздух был пропитан поэзией, где родились и выросли мэтры абазинской литературы: К. Джегутанов, Б. Тхайцухов, Дж. Лагучев. Наверное, и этот факт подстегивает Л. Шебзухову, сегодня, прилагая невероятные усилия, рваться вперед и быть в ряду лучших поэтов Северного Кавказа.

Писать Л. Шебзухова начала рано. Первые ее стихи были опубликованы в начале 90-х годов на страницах местных газет: «Абазашта», «День республики», «Южная газета». Она является автором пяти поэтических сборников: «Светлые слезы» (1999), «Песнь абазов» (2006), «Храм души моей» (2008), «Чайка: стихи, поэмы, пьеса» (2010), «Споем, зурна, про нашу бесконечность!..» (2014).

Поэзия Л. Шебзуховой очень оригинальна, своеобразна, узнаваема. Ее стихи – поистине «женские» - они сильны женской интуицией, чуткостью, глубокой, но сдержанной эмоциональностью, честной позицией автора по отношению к самой себе: «Не осуждай меня... А впрочем, осуждай...»

Поэтический язык Л. Шебзуховой невозможно спутать ни с чем другим, поскольку внимательный взгляд поэта и нам помогает увидеть необычность обычного, свежесть и новизну привычного. Ее поэтическому мышлению присуща аналитичность, сочетание душевной искренности с глубиной философской мысли. Она точна в подборе деталей, создающих поэтический образ человека.

Л. Шебзухова – представитель поликультурной поэзии современности. Выросшая в интернациональной семье, владея несколькими языками, донося свои мысли и чувства через поэтическое слово, Лариса Курманбиевна учит нас жить по законам добрососедства, взаимопонимания и толерантности в сегодняшнем сложном мире. Поэт полиэтнического Кавказа, она стремится своим творчеством помочь осуществлять поликультурное образование. Известно, что поликультурное образование имеет значительный морально-этический потенциал, поскольку создает универсальную основу для воспитания и культивирования личностного, культурного, национального достоинства каждого гражданина Российской Федерации.

Ларисе Шебзуховой удалось впитать духовно-нравственные ценности и достижения всех культур, всех этнических и этноконфессиональных групп, населяющих Кавказ, и все это

представить самыми яркими художественными средствами.

Разнообразны мелодии души, положенные поэтессой в основу лирического эпоса под музыкальным названием «Споем, зурна, про нашу бесконечность!..» Ее новая книга - свидетельство больших поэтических возможностей автора. Нынешний сборник еще раз подтвердил, что в поэзии Л. Шебзуховой присутствует сильный лирический характер, определяющий собственный взгляд на мир и отстаивающий собственные нравственные приоритеты. «Зурна» поэтессы поет нам песни о дружбе, о добре и уважении друг другу:

И песня уже разлетится сто устно,
Подхватит ее весь Кавказ.
И нам от невзгод уже больше не грустно -
Есть общая песня у нас!

Но ее самая главная мелодия - это судьба собственного народа, его история, традиции и обычаи. Основные мотивы многожанровой лирики Л. Шебзуховой навеяны судьбой родного края, богатейшими этнокультурными и мифоэпическими традициями. Сквозь их призму поэтесса осваивает страну, те места, где живут абазины. И поэтому, ее поэтическим достижением является то, что она впервые достаточно полно, ярко и глубоко раскрывает феномен «абазара» как совокупность традиций, обычаев и духовности абазин. Элементы этого феномена встречаются почти в каждом стихотворении сборника:

Абаза! Древний, мудрый народ! –
Мелодии зурны моей, звените -
Встречал ты человечества восход,
Ты рядом с ним теперь в его зените...

Опыт работы в Северо-Кавказском государственном институте культуры в качестве преподавателя абазинского языка, литературы и сценической речи подтолкнул Ларису Шебзухову обратиться к драматургии. В данной книге представлены пьесы «Гошегаг» (в переводе на русский, уже снискавшая любовь и признание зрителей) и «Ядро ореховое».

В чем секрет популярности Л. Шебзуховой? Думаю, ее поэзию отличает повествовательность лирики, многие ее сти-

хотворения напоминают новеллы. Написанные простым, разговорным языком, эти произведения являются доверительным рассказом поэта о реальных событиях, о своих мыслях и чувствах, словно она хочет без утайки раскрыться перед читателем.

В ее произведениях есть много личного, того, что Л. Шебзухова пережила своей душой, чем она и дорога нам, читателям. Чаще всего ее стихотворения - это психологические драмы с острыми сюжетами, основанными на переживаниях, но переживаний достойных, с гордым смирением.

Кажется невероятным, что хрупкая, чувствительная женщина смогла перенести переживания и сохранить в своем сердце великую способность любви к близким, к своему народу, к жизни. Эта любовь наполняет ее стихи особым животворящим светом, возрождающим и веру, и надежду.

Уверена, что Л. Шебзухова не перестанет писать стихи, потому что в них связь со временем, новой жизнью. И мы должны быть вечно благодарны поэтессе, что она, к счастью, была, есть и будет со своим народом - это залог нашего будущего.

Я хочу, чтобы она не теряла этой тонкой связи, объединяющей ее со временем и народом, и поэтому стихи Л. Шебзуховой всегда найдут горячий отклик в душе читателя. Время увидело ПОЭТЭССУ. Признало нужной и позвало. ОНА пришла уверенно. Позвал ее час. ЕЕ настоящий час...

И нет сомнения в том, что нас ожидает еще много удивительных книг...

Стремление глубже понять современные проблемы приводит Л. К. Шебзухову к изучению прошлого своего народа, оценить его роль и место в истории человечества.

Таким образом, можем отметить, что образ родного края объединяет в единое целое разные чувства и мысли поэта: идеи патриотизма, единения народов, ответственности, которые, в конечном счете, в творчестве Л. К. Шебзуховой выливаются в философскую и эстетическую концепцию.

Подводя итоги, можем прийти к выводу о том, что региональная литература имеет некоторые особенности, связанные с историей создания произведений, также обусловленные спецификой мировоззрения авторов, живущих в особых условиях. Пространство Карачаево-Черкесской Республики, его географический ландшафт, историческая судьба абазинского

народа накладывает свой отпечаток на формирование особого смыслового топоса в произведениях региональных писателей и поэтов. Здесь абазинский топос включает в себя взаимосвязь пространственно-изобразительного и концептуального планов.

Актуальным встаёт проблема воспитания молодого поколения литераторов, которым было бы что сказать и, самое главное, чтобы они владели родным языком матери во всех тонкостях.

Таким образом, художественное осмысление территории, ее ландшафта, истории, психологии людей занимает особое место в литературе.

Современные художники слова вносят свой вклад в формирование региональной идентичности. Разворачивающаяся сегодня унификация экономического пространства, вызванная глобализацией, сопровождается дифференциацией политического пространства (регионализацией) – и, как следствие, культурным переопределением личности. Символические смыслы, мотивированные советским пространством, остались в прошлом, новая символика нередко формируется на основе локальной истории, мифологии, географии.

Богатство литературного наследия народа определяется многими факторами: национальной историей, социокультурной активностью, ролью в межлитературном диалоге и др. Эти явления и процессы неизменно в той или иной степени находят отражение в парадигмах тематики и проблематики искусства слова. Исследуя тематический диапазон литературы, можно судить об уровне цивилизованности, о нравственных ориентирах и духовных исканиях породившего ее этноса.

Литература

1. Лобичева Е. В., Л. И. Болдырева/ Родным войти в родной язык. - СПб, 2005. – 368 с.
2. Щукина Д.А. Пространство в художественном тексте и пространство художественного текста. - СПб.: СПГГИ, 2003. - 218 с.
3. Валгина Н.С.[Электронный ресурс]. Авторская модальность. Образ автора <http://evartist.narod.ru/text14/15.htm>
4. Примеры художественного стиля. Художественный текст в деталях [Электронный ресурс] <http://shard-copywriting.ru/>.
5. Чекалов П.К. Абазинские писатели. Биобиблиографический справочник. - Ставрополь, 2009. – 140 с.

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ШКОЛЕ

Э.Д. Дохтова

*учитель русского языка и литературы,
гимназия №4, г. Усть-Джегута*

В настоящее время наряду с развитием национальных языков неуклонно возрастает и роль русского языка как средства межнационального общения, обмена опытом хозяйственного и культурного строительства между народами, приобщения всех наций и народностей к мировой культуре. Глубокое изучение русского языка - важнейшая потребность всех людей, особенно в национальных регионах.

В условиях интенсивного развития двуязычия владение русским языком может удовлетворить социальные потребности всех народов в области общественно-политической, экономической и культурной жизни страны. Значение русского языка определяется той ролью, которую он играет в жизни многонационального Российского государства как средство межнационального общения и сотрудничества народов Российской Федерации.

Изучение функционального и внутривидового взаимодействия языков в сложных этнолингвистических условиях приобретает особую актуальность в связи с необходимостью регулирования межнациональных отношений, что в свою очередь предполагает предварительное исследование языковой ситуации.

В современных условиях большую остроту приобрела проблема двуязычия. Искривления и ошибки в национальном строительстве в целом и в языковой политике в частности стали одной из причин столкновений и противоречий на национальной почве и явились одним из источников наблюдаемого в разных проявлениях национального конфликта. Проблема двуязычия стала в наши дни проблемой политической, а в ее решении важная, все возрастающая роль принадлежит национальным учебным заведениям, которые призваны внести более весомый вклад в формирование двуязычия и тем самым эффективнее содействовать гармонизации межнациональных отношений, активизации диалога и взаимообогащения духовных культур и интеллектуальных богатств народов

Российской Федерации. Государственная языковая политика Карачаево-Черкесской Республики предлагает новые подходы к определению места и роли русского языка в системе образования, а также к вопросам его изучения в национальной школе. Основными тенденциями современной языковой жизни Карачаево-Черкесии являются:

- возрождение интереса к национальным языкам и национальным культурам;
- высокий уровень развития национально-русского двуязычия;
- стремление расширить социальные функции национальных языков (кабардинского и балкарского) в разных сферах общения;
- языковая толерантность, выражающаяся в уважении к иному языку как к своему родному.

К важнейшим факторам функционирования русского языка на территории республики следует отнести то, что согласно Закону о языках КЧР русский язык является государственным. Своеобразие новой языковой ситуации в Карачаево-Черкесии состоит в том, что учащиеся национальных школ республики, где обучение осуществляется на родных языках, должны обучаться по образовательному стандарту «Русский язык как государственный язык Российской Федерации».

Такая ситуация заставляет во многом переосмыслить формы и методы обучения родному и русскому языкам в условиях национальных школ Карачаево-Черкесии.

Формирование национально-этнических систем образования и многоэтнических образовательных систем субъектов федерации во многом связана с обучением языкам, так как язык - это не только важнейшее средство общения, но и необходимый инструмент познания действительности и закрепления его результатов в сознании, основная форма бытия и развития национальной культуры.

Родной язык является важнейшим признаком нации и своеобразия национальной культуры. Родной язык в школе является самым главным предметом обучения и основой обучения всем дисциплинам. Вместе с тем отмечается, что для обмена информацией о жизни и культуре с представителями разных национальностей, для развития межнациональных

контактов необходимо знать другие языки. Поэтому необходимо усилить преподавание языков в школе, особое внимание уделять образованию и обучению способных к изучению языков детей. Как показывают исследования ученых страны и мира, детей можно обучать неродным языкам в более раннем возрасте: многое зависит от методов обучения, индивидуальных психологических особенностей ребенка, социальных условий и различий в структурах контактирующих языков.

Современная языковая ситуация в Российской Федерации весьма сложна и многообразна. В этих условиях особенно актуальна как сама проблема выработки целостной концепции развития двуязычия, так и поиски оптимальных путей ее реализации в различных реально сложившихся условиях функционирования двуязычия в обществе и в национальных образовательных системах.

К числу вопросов, которые нуждаются в дальнейшей разработке, относятся метапредметные связи русского языка с другими учебными дисциплинами в национальной школе. Чаще всего в педагогической практике устанавливаются тесные и стабильные связи между русским языком и русской литературой, русской и родной литературой как с предметами, способствующими речевому развитию учащихся, их филологического образования. Однако связь предмета "русский язык" с другими учебными предметами в национальной школе, особенно с родным языком учащихся, является одним из главных направлений метапредметных связей в системе формирования двуязычия у учащихся национальной школы, так как:

- использование метапредметных связей на уроках русского языка является важным условием и стимулом для переноса знаний, умений и навыков, приобретенных учащимися на других учебных предметах; правильная реализация метапредметных связей помогает закреплению изученного и лучшему усвоению изучаемого материала;

- знания, которыми овладевает ученик на основе метапредметных связей, шире и глубже по сравнению со знаниями при изучении какой-либо одной науки;

- умелая организация метапредметных связей русского языка по определенному циклу дисциплин способствует развитию мышления, внимания, памяти, устной и письменной речи учащихся.

Необходимость разработки целостной концепции уже осознана, сформулированы принципиальные подходы к ее решению, вычленению как самостоятельной и актуальной проблемы взаимосвязи обучения родному и русскому языкам в качестве важнейшей предпосылки повышения эффективности и результативности учебного процесса.

В последние годы вопросы взаимосвязанного обучения родному и русскому языкам становятся центральной проблемой методики преподавания русского языка в национальной школе: она рассматривается в ряде научных исследований концептуального характера (Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, Р.Б. Сабаткоев, И.С. Улуханов и другие). В этих работах исследуются различные аспекты проблемы метапредметных связей: определение возможных путей реализации метапредметных связей родного и русского языков; выделение явлений русского языка, представляющих трудность для учащихся данной национальности; определение специфических приемов по осуществлению метапредметных связей; учет транспозиции, предупреждение интерференции и т.д.

Разработана целостная концепция взаимосвязанного обучения родному и русскому языкам как важнейшего условия интенсификации процесса обучения в новых условиях, определены и теоретические основы, выявлены и описаны организационно-педагогические формы, принципы и направления взаимосвязей обучения языкам [4, с. 191].

Однако внедрение концепции взаимосвязанного обучения языкам в национальной школе не получило еще повсеместного развития и требует дальнейшего теоретического обоснования технологии такого обучения применительно к условиям конкретного национального региона. Отсюда следует, что проблема метапредметных связей родного и русского языков в национальной школе нуждается в специальной методической разработке, так как в основе данной метапредметной связи лежит использование специфической связи "близкородственных в социальном и дидактическом отношении учебных предметов" [4, с. 190].

Большую роль в курсе обучения русскому языку в национальной школе играет начальный этап. На начальном этапе должна быть создана прочная и относительно завершенная коммуникативная основа для общения в устной и письменной

форме на элементарном уровне в пределах простейших сфер и ситуаций.

Конечно, проблема взаимосвязи процесса обучения языкам этим не исчерпывается и нуждается в дальнейшей конкретизации применительно к условиям региона.

Сложившаяся картина обучения родному и русскому языкам в Карачаево-Черкесии даёт все основания сделать вывод о том, что до настоящего времени учебный процесс строится как процесс обучения двум языкам без глубокой, целенаправленной координации развития и углубления языковой и речевой компетенции, языковых и речевых умений и навыков.

Понимание двух учебных предметов - родной и русский языки - в качестве целостного процесса формирования двуязычия позволит наметить целый комплекс сложных задач, пока нерешенных, но имеющих большое теоретическое и практическое значение.

При таком подходе, в основе которого не заложена идея ориентации на продуктивное двуязычие, само двуязычие выступает лишь в качестве механической суммы того, чему учили и чему успели научить на уроках родного и русского языков, а не как результат целенаправленной деятельности по обучению не просто языкам, а языкам как компонентам двуязычия с учетом реалий сегодняшнего состояния двуязычия и возможностей его изменения в желаемом направлении с учетом социально-исторических предпосылок демографического состава региона и его кадрового потенциала, структурного типа языков и уровня их готовности к обслуживанию тех или иных сфер общения в обществе, а также целесообразности функционирования в учебном процессе в том или ином объеме.

Предложенный подход даст возможность определить цель и задачи, роль и место изучения языков, полнее использовать потенциал процесса их изучения в плане формирования личности учащихся и тем самым внести реальный вклад в решение актуальнейшей задачи гуманизации всей системы народного образования, а также будет содействовать повышению результативности учебного процесса.

В современной методике преподавания русского языка выделяются три направления: русский язык как неродной; русский язык как родной; русский язык как иностранный. В последнее время стали актуальны проблемы правильности русской речи, его современного состояния.

Согласно Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» в Карачаево-Черкесской Республике учащиеся получают образование на русском языке. Закон также способствует «гармонизации межнациональных отношений в школьных коллективах и решения вопросов создания толерантной среды в регионе» [2].

Поликультурная школа создает условия для усвоения универсальных способов познания действительности, предоставляет возможность диалога разных культур. Роль языка состоит не только в передаче сообщений, но и в определенной организации сообщения. Разные языки по-разному определяют мир. Одними из основных факторов, способствующих адаптации школьников-билингвов на основе культуры как синтеза многих культур, выступают русский и абазинский, ногайский, карачаевский, черкесский и другие языки, традиции, обычаи, знание родного края. Поэтому особое значение в работе школы имеет обучение языкам (родным, русскому). Все это способствует взаимодействию и обогащению культур не только на уроках, но и во время внеурочных занятий, где используется национально-региональный компонент.

Школы в Карачаево-Черкесской Республике — полиэтничные и поликультурные, на уроках в них осуществляется одновременное обучение носителей русского языка и тех, кто им не владеет или владеет недостаточно. Поэтому для поликультурных школ характерно наличие ряда проблем: психологическая и профессиональная неподготовленность учителей к работе в полиэтничном классе, отсутствие у них необходимых компетенций. Учитель поликультурной школы должен использовать дифференцированный подход к учащимся, должен быть толерантным.

Итак, в школе возникает возможность диалога разных культур, она создает условия для освоения универсальных способов познания действительности и является коммуникативным пространством, где диалог культур осуществляется в коммуникативно-речевых ситуациях в различных вариациях: ученик — учитель, ученик — ученик, ученик — учебник. И обучение русскому языку в поликультурном пространстве — это обучение языку как школьному предмету. В обучении русскому языку как школьному предмету используется подход, имеющий в основе пассивную грамматику [3].

При обучении русскому языку как неродному предлагается сравнение фактов обоих языков. Например, при формировании коммуникативной компетенции предполагается знание основных особенностей фонетической, лексической системы и грамматического строя русского языка в сопоставлении с родным (например, абазинским) языком. Сравнение фактов русского и родного (абазинского, ногайского, карачаевского, черкесского и др.) языков предполагает определенную подготовку учителя. Возникает необходимость осуществления нового подхода к обучению русскому языку, реализации его преподавания в условиях поликультурной школы на основе принципов дифференциации, гуманизации и гуманитаризации.

Последовательное представление национально-культурного компонента образования в педагогической системе возможно лишь на основе решения таких теоретических проблем, как гармоничное сочетание в процессе обучения элементов общечеловеческой и национально маркированной культуры, анализ содержания этнокультуроведческого компонента, варьируемого в зависимости от национально-культурных и языковых особенностей учащихся. Процесс обучения предполагает не только развитие и формирование навыков и умений в разных видах речевой деятельности, но и понимание законов общения на языке. Как правило, учащимся-билингвам не хватает знаний о культуре, обеспечивающих общение их на русском языке.

Особое внимание при изучении русского (неродного) языка следует уделять работе с текстом: выявлению основной мысли текста; нахождению односоставных предложений в составе сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, подчинительной связи и нескольких словосочетаний. Параллельно необходимо проводить предтекстовую работу, которая заключается в ознакомлении с лексическим значением новых, незнакомых слов, в составлении словосочетаний и предложений с ними. Также особое значение приобретает составление тематических диалогов, способствующих развитию речи и формирующих коммуникативную компетентность.

Реализации лингвокультурологического подхода в обучении школьников-билингвов русскому языку способствуют

тексты, знакомящие учащихся с культурными, национальными ценностями русского народа как носителя изучаемого языка. Использование на уроках материала о культуре, обычаях и традициях не только русского, но и других народов России позволит состояться диалогу культур. Учащиеся, знакомясь с чужой культурой, начинают глубже понимать свою культуру.

Особое внимание при обучении русскому (неродному) языку учителю-словеснику необходимо уделять анализу ошибок. Например, ошибки в выражении грамматической категории рода и в употреблении связанных с ней форм согласования представляют большие трудности для учащихся-билингвов [**Я надела красивая платье* (вместо *красивое*), **Начался первая урок* (вместо *первый*)], что связано с отсутствием категории грамматического рода в языках народов Карачаево-Черкесской Республики [7]. Самой распространенной ошибкой учащихся является смешение имен существительных мужского и женского рода на мягкий согласный и шипящий; например: **Мы писали в новый тетради*, **Кругом рос рожь*.

При подлежащем, выраженном собирательными (*детвора, молодежь, ельник* и др.), вещественными (*овощи, ископаемые*) и некоторыми другими существительными в форме единственного числа, сказуемое ставят в форме множественного числа (**Детвора играли на площадке*, **Молодежь аплодировали выступлению*), что связано с расхождениями в согласовании слов в русском и родном языках учащихся.

К одним из частых ошибок относятся ошибки в управлении, так как управляемое слово в языках КЧР в отличие от русского языка, стоит перед управляющим словом. Поэтому учащиеся в своей устной и письменной речи допускают ошибки: а) в употреблении именительного падежа вместо родительного (**На обед в столовой дают тарелку суп*); б) в употреблении именительного падежа вместо творительного (**Мухамед хвастался выученным стихотворение*, **Тетради заполняются ученики*).

Положение сказуемого в конце предложения в языках народов Карачаево-Черкесской Республики также вызывает ряд интерферентных ошибок в составлении русских предложений [1]: **Ученик стихотворение рассказывал*, **Снег на улице выпал*.

Таким образом, синтаксическая интерференция в русской речи учащихся-билингвов обусловлена отсутствием в их родных языках категорий рода, числа, разным порядком слов в предложении в сопоставляемых языках. Деятельность учителя будет успешной при расширении собственного общекультурного кругозора, при осознании ответственности за собственное речевое поведение. А изучение неродного языка способствует не только осознанию языковой картины мира, но и помогает постижению собственной культуры, приобщает к духовным ценностям всех народов.

Итак, комплексное использование различных форм работы позволяет учителю-словеснику вести целенаправленную работу по формированию речевой культуры школьников нерусской школы и способствует повышению общего уровня культуры учащихся-билингвов.

Предложенный подход даст возможность полнее использовать потенциал процесса изучения языков в плане формирования личности учащихся и тем самым внести реальный вклад в решение актуальнейшей задачи гуманизации всей системы народного образования, а также будет содействовать повышению результативности учебного процесса.

Литература

1. Быстрова Е.А., Шанский Н.М. Формирование паритетного двуязычия в свете лингводидактики//РЯШ, 1990, № 3.
2. Воробьев В. Государственный язык России //Народное образование. - 1998. № 5.
3. Зайналова Л. А. Учет специфики родного языка в процессе обучения русскому языку в национальной школе//Русский язык в школе. - 2014. № 1.
4. Караулов Ю.Н. Двуязычие и русский язык/К теории языкового существования//РЯШ, 1989, № 2;
5. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Взаимосвязи предметов гуманитарного цикла. - М., 1979;
6. Родной язык и другие языки//РЯШ, 1990, №9.
7. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность /Отв. ред. М. И. Матусевич, Л. Р. Зиндер. Л., 1974.

КОНФЛИКТ ТРАДИЦИОННОГО И НОВОГО В РОМАНЕ Х.ТЕУНОВА "РОД ШОГЕМОКОВЫХ"

М. Р. Дышекова

к.ф.н., доцент, завкафедрой КЧРИПКРО, г. Черкесск

А. М. Астежева

к.ф.н., доцент КЧГУ, г. Карачаевск

В романе Х. Теунова "Род Шогемоковых" можно выделить вытеснение былой описательности проблемностью и стремлением к реалистичности. Он перекликается с романами: А. Кешокова "Вершины не спят", хакасского писателя Н. Доможакова "В далеком ауле", ингушского И. Базоркина "Из тьмы веков", балкарского Б. Гуртуева "Новый талисман" и т.д. Историческая и географическая, отчасти и духовная общность определили схожесть тематики и выбор героев. На наш взгляд, это и способствовало рождению самобытных, неповторимых романов, с глубоко индивидуализированным образом героя. Х. Теунов обращается к теме революционных перемен, раскрывает проблемы исторической родословной народа, традиционные, испытанные временем вопросы рода, семьи, столь важные для будущего поколения, что характерно и для многих других писателей.

Проблемы становления положительного героя в литературах Северного Кавказа всегда привлекали внимание литературоведов и критиков, так как он выражает те социально-психологические и исторические изменения, которые произошли в сознании и в психологии горца за годы борьбы и строительства социализма. В этом смысле роман Теунова является "эпосом частной и внутренней жизни людей" [2, с. 344]. Действительно, одна из особенностей жанрового содержания романа состоит в том, что он представляет индивидуальную жизнь и жизнь общества как относительно самостоятельные, не исчерпывающие, но и не поглощающие друг друга художественные стихии, "человек до конца не воплотим в существующую социально-историческую плоть". И далее: "одной из основных внутренних тем романа является именно тема неадекватности герою его судьбы и его положения. Человек или больше своей судьбы, или меньше своей человечности" [1, с. 479-480]. И еще одна отличительная черта, по которой можно отличить северокавказский роман - прочная опора на

народно-поэтический опыт. Не случайно Л. Бекизова, анализируя творчество А. Шогенцукова и его роман "Камбот и Ляца", отмечает: "Не повторяя фольклорных образцов, а творчески используя их, он создал первый в адыгских литературах роман в стихах, роман, проникнутый истинной народностью. В творчестве Али Шогенцукова произошла подлинно творческая встреча с фольклором, которая стала классическим образцом для всех адыгских литератур" [3, с. 211].

Кабардинская литература 60-х годов тесно связана со своими периодами развития. Поэтому вполне естественна связь темы героической борьбы кабардинского крестьянства, поднятой Али Шогенцуковым с ее новым художественным переосмыслением Хачимом Теуновым.

Романы 60-80-х годов у северокавказских народов многогранны, а роман Х. еунова "Род Шогемуковых" - один из ярких тому примеров. Наряду с семейно-бытовой, "родовой" проблематикой Теуновым на суд читателей представляется художественное решение не менее важной темы - историко-революционной, а если выразиться точнее, здесь проявилась их взаимосвязь, столь важная и для характеристики эпохи, и для проникновения в духовный мир изображаемых ее представителей, человека. Писатель органично проводит нарастающую линию повествования: от частного протеста к глубокому пониманию социального расслоения, к духовному пробуждению и активизации масс, к формированию внутреннего мира личности героя. Автор приводит факты известного в истории Кабарды Зольского восстания (1913), то есть от фактического материала, кстати, представленного в романе документально, Х. Теунов создает эпическое полотно о народно-освободительной борьбе: "В 1913 году с помощью правительственной администрации Северного Кавказа у кабардинских крестьян были отобраны Зольские и Нагорные пастбища, что послужило причиной Зольского восстания" [5, с. 141-142]. На примере жизненных перепетий нескольких поколений рода Шогемоковых, Хачим Теунов воссоздает исторические события, анализирует их роль и значение в них каждого человека, объединяя художественный вымысел и историю народа с судьбами отдельных людей.

Проблема традиций и новаторства не нова в литературе, однако изучение художественного мира писателя невозможно без обращения к данной проблеме. Теунов исследовал

национальные традиции, но многое взято у него и из русской классики и русской литературы советского периода. Само название романа "Род Шогемоковых" уже определяет его особенности. Изданный в 1969 году, он охватывает широкие и ответственные хронологические рамки - от 1913 г. (события Зольского восстания) до времен Октябрьской революции.

Роман Х. Теунова "Род Шогемоковых" - это попытка художественного осмысления семейной или родовой истории в тесном единстве с историей кабардинского народа. Социальные, политические и исторические события начала 20 века настолько тесно вплелись в судьбу рода Шогемоковых, что стали они объектом художественного исследования, не отторгающего от истории судьбу отдельного человека. Жизнь кабардинских крестьян в прошлом, быт и уклад жизни рода, гордого, но бедного и бесправного, любовь, мечты людей, вполне естественные стремления переустроить несправедливый порядок - все это вход в большой, полнящийся событиями мир. Х.Теунов первыми очерками, публицистическими статьями, рассказами уже заявлял об этом мире, открывая новый пласт национальной литературы, ее глубины, обращался к столь ответственным проблемам, как национальный характер, миф, эпос. Он понял, что именно в нартском эпосе, в фольклоре кабардинцев следует искать глубинные корни художественного мира адыгов.

Судьбы, жизнь каждого из героев, кладутся в основу всей повествовательной структуры, стройной, логически выверенной: "Шогемоков и его сыновья", "Мечты и надежды - наследство отцов", "Отзвуки далекого грома". Крестьянский род Шогемоковых представлен в романе тремя поколениями: Дамжуко, его сын Исмел и его внук Зрамук. Но тематика и художественная направленность на воссоздание жизни и борьбы народа по принципу известных в литературе семейных и родовых хроник - это не весь роман. На наш взгляд, замысел писателя был гораздо шире: на примере истории, жизни, борьбы, гибели и возрождения рода Шогемоковых показать полный драматических перипетий исторический путь народа.

Три поколения борцов представлены в романе "Род Шогемоковых", причем не зависимых крестьян, а "вольных и свободных земледельцев". Род Шогемоковых принадлежал искони к лхукошас - вольным, свободным земледельцам. Они

не славились большим достатком, но и бедняками не были.

В основе первой части романа - "Шогемоков и его сыновья" - события Зольского восстания кабардинских крестьян в 1913 году и его последствия. Дамжуко Шогемоков, один из самых уважаемых представителей крестьянства на селе, возвращается из Владикавказа в Аюбей после тщетных попыток помочь арестованному сыну Пшикану, активному участнику восстания. Вместе с ним писатель введет нас в село, проведет "запутанным лабиринтом улочек и переулков мимо крытых камышом приземистых строений с крохотными оконцами и широкими печными трубами, обмазанными глиной, мимо дворов, обнесенных плетнями". Автор отлично знаком с тем, о чем пишет и четко это описывает.

Описание обстановки, быта описываемых людей, подробностей жизненного уклада героев - одна из важнейших художественных составляющих мира писателя, основывающего свое видение жизни на проникновении в ее самые главные движущие силы, на традициях, народных представлениях. И описание того, что принято называть обстановкой, окружением, влияет на человека и его представления, привычки. Они неотделимы от воссоздания психического склада героя, его мировоззренческих представлений. На первый взгляд, кровная месть двух враждующих родов - Шогемоковых и Бороковых - вызвана взаимной неприязнью и случайным убийством, однако корни конфликта уходят и в глубь классовых отношений. Х. Теунов не только этнографически точно показывает дом, двор, коновязь, убранство дома, но и четко определяет место каждого члена семьи: старших рода, мужчин, женщин, детей, слуг и т.д. Представитель княжеского рода Болат Бороков убивает крестьянина Увжука Шогемокова за непочтительность, но корни вражды двух родов и в том, что Бороковы воюют с непокорностью и свободолюбием крестьян. Независимые представители рода Шогемоковых всегда отличались смелостью, самостоятельностью и готовностью к борьбе за справедливость, это было в их крови "...во всех соседних селениях Шогемоковых знали как людей трудолюбивых и мужественных, не отступающих перед врагами, но и не заносчивых и чересчур гордых". Ненависть рода Бороковых к Шогемоковым изначально не только ненависть к кровнику, это нетерпение по отношению к любому свободо-

любовию и непокорности. Фактически ведут борьбу с крестьянской независимостью, передаваемой из поколения в поколение.

Конфликт романа - противоречия антагонистического характера, возникшие в результате противостояния, кровной мести между родами Бороковых и Шогемоковых. Он типичен и для других романов Северного Кавказа: "Вершины не спят" А. Кешокова, "Горные орлы" Ж. Залиханова, "Новый Талисман" Б. Гуртуева и др. Распространенность этой привычной модели историко-революционного романа могла оказать негативное влияние на творчество писателя. Так как он мог сбиться на повторение не раз использованных мотивов, сюжетных ходов и социально-психологических типов. Однако автор старается избежать иллюстрации социологических схем и делает упор на конкретно-историческую и национальную обоснованность характеров, также на психологическую достоверность сюжетных связей.

Присмотримся к этим особенностям внимательнее. Дамжуко и его сыновья - Беслан, Пшикан, Исмел, Увжуко - пользуются уважением среди аульчан, но все добродетели забываются, когда рядом появляются князья, готовые в любую минуту унижить, оскорбить. Глава рода старый Дамжуко считал, что единственный путь к равноправию - это богатство: его семья должна разбогатеть любыми путями и выйти из нужды. "Пора положить конец нашему унижению, - говорил он, - пора перешагнуть черту, что отделяет нас от орков. А путь для этого один - надо разбогатеть. Когда немного оперимся, поеду к святым местам - в Мекку и Медину, а вернусь в белой чалме - урки сами станут сажать меня на почетное место". Старый крестьянин, согласно своей психологии, думает лишь о благе своей семьи, своего рода: Шогемоковых не так много, им надо сплотить ряды, защищаться, отстаивать свои права. Но мечтам старого Дамжуко не суждено было сбыться: он не вернулся из святых мест домой, умер по дороге.

Воссоздается прекрасно психология дороги и "бездорожья". Нужда, семейные заботы - Теунова не упрекнешь в незнании реалий крестьянской действительности с ее бедностью, потерями, смертью близких. "Отец и старший сын Беслан взяли на себя домашнее хозяйство, Пшикан пошёл в батраки, Исмел нанялся чабаном, а маленький Увжуко определился пасти телят." И вот, казалось бы, достаток приходит

в дом Шогемоковых. Но, Беслан, уехавший в лес за дровами, не вернулся: "...братья нашли в лесу мертвого Беслана: его придавило рухнувшее дерево. Эта смерть была только началом". Погиб Беслан, умер по дороге из "хаджа" Дамжуко, сослан в Сибирь за участие в Зольском восстании Пшикан. Первое поколение Шогемоковых в лице Дамжуко уходит из жизни, так и не дотронувшись до своей мечты рукой, как говорят кабардинцы...

Судьба второго поколения рода Шогемоковых воплощена в Исмеле. Писатель симпатизирует герою, наделяет его душевным благородством, трудолюбием, смелостью и привлекательностью, прибегая, порой к фольклорным изобразительным средствам: "У здания окружного суда стоял опрятно, но скромно одетый крестьянин. Папаха без золотистого отлива, насечки на газырях не из слоновой кости, простые ножны без золотых украшений, черкеска поношена, сафьяновые чувяки стоптаны... Но как строен, широкоплеч, мускулист, с какой осанкой этот крестьянин!"

Почти все по "нормам" идеального героя.

Старый Дамжуко мечтал женить Исмела на вдове старшего сына Пшикана (этот обычай широко бытовал у народов Кавказа, зачастую в силу экономических причин). А Исмел любит другую и идет против воли отца, хотя это противоречит традициям. Но с любимой Жангуашей его счастье не состоялось: она выдана замуж за богача Борокова. Таким образом, личная коллизия значительно усложняет трактовку образа героя. Исмел убежден, что труд - это единственно верный путь занять свое место в обществе. Проклятый отцом за непослушание, разлученный с любимой девушкой, он трудился, не зная усталости: "...обрабатывал свой надел земли, пас своих и соседских овец и скоро прославился как лучший чабан и овцевод. Он жил и работал так напряженно, что казалось - вот-вот надорвется!.. Уверенность Исмела во всемогуществе труда не затмевает того, что его сын Зрамук должен учиться: "Только тяни, дорогой, тяни, сколько сил хватит. Если станешь сильным, отважным, то выживешь. Иначе затопчут. Запомни это навсегда. И еще: кто бы что ни говорил, - помни: ты должен учиться. Учение даст тебе силу". Последние его слова - "учение даст тебе силу" - свидетельствуют о том, что Исмел чувствует время и понимает его, хотя и при-

зывает сына "тянуть", "стать сильным", забывая, что физической силы природа не лишила и его самого, и "тянул" он всю жизнь, но разве вытянул?

Х. Теунов мастерски мотивирует поступки, мысли, чувства героя. Как и у Дамжуко, у Исмела дела вначале идут неплохо: работая много и честно, он становится самостоятельным, вырывается из нищеты. Моментами, он даже доволен результатами своей работы: "Какая гордость для мужчины - вернуться домой не с пустыми руками, а с преумноженным поголовьем, с деньгами. Это - честь чабана!"

Но у малых доходов бедняка немало дольщиков: Исмел уплатил десять рублей налогов, пожертвовал "овцу и десятую часть урожая" для мечети и дал старшине Борокову "овцу и деньги" для угощения правителя Кабарды Клишбиева... "А уж совсем доконало Исмела паломничество отца в Мекку: все деньги, что он собирал на взятки и хлопоты, чтобы освободить брата из ссылки, пришлось отдать старому Дамжуко". Убежденный в том, что сыну необходимо учиться, что знания принесут мальчику счастье, Исмел определяет Зрамука учеником к приказчику старшины Михаилу Кулибину.

"Введение образа Кулибина в роман способствовало углублению идейного содержания произведения", но не было ли определенной заданности в подобном "введении"? Если мы вспомним северокавказскую прозу 60-х годов, то увидим, что почти во всех тогдашних произведениях есть неизменный ссыльный русский человек, способствующий объединению, сплочению народных масс для классовой борьбы. Нельзя не видеть, таким образом, здесь явно выраженный штамп, прием, претендующий на некую даже "художественность". Речь, ясно, идет не об отрицании подобных фактов, бывших в действительности, а об их художественном потенциале.

Но вернемся к роману: "Кулибина здешняя социал-демократическая группа по предложению Сергея Мироновича Кирова решила направить ... в глухое селение, одно из тех, что подверглись репрессиям после крестьянского восстания на Зольских пастбищах". При всей старательности создания образа Кулибина, в нем индивидуальное начало просматривается минимально.

В принципе же герои романа не статичны, характеры их даны в развитии, что вовсе не предполагает "выпрямления" характера, его натянутости. Это хорошо видно, в частности,

на примере отрицательных типов, того же Тугана, которые даются в эволюции, в "совершенствовании" лицемерия, ханженства, ненависти к крестьянам.

Х. Теунов объединяет в своем романе идейные, философские, социальные и психологические начала, хотя можно заметить, что идейное начало преобладает. Однако, как и положено дарованию большого художника, оно не затмевает других качеств произведения. Как отмечает Надъярных, "каждая литература живет по законам своего исторического развития, своего эстетического выбора. Эти законы постоянно обновляются и модифицируются. Но национально-культурный "код" постоянно заявляет о себе, и искусство исследователя в том, чтобы его выявить" [4, с. 25]. Сегодня можно упрекнуть писателя в излишней идеологизации темы, но необходимо помнить прежде всего и о специфике жанра историко-революционного романа, а также о тогдашних требованиях к художнику и литературе. Роман "Род Шогемоковых" тем и ценен, что, кроме изображения определенной эпохи, идейной ориентации предреволюционных лет, формирования и развития героев, он поднимает сложные вопросы широкого исторического, психологического, духовного плана, создает обширный философский, социальный, этнокультурный контекст.

Зрамук Шогемоков, как и его отец и дед, не только представитель гордого крестьянского рода, но и носитель адыгской психологии и истории, народной мудрости и этики. Именно эти соотношения, это единство художественных множеств обуславливают многозначность, полифоничность и объемность художественного произведения.

Литература

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975.
2. Белинский В. Полн. собр. соч. - М., 1955. Т.7.
3. Бекизова Л. От богатырского эпоса к роману.- Черкесск, 1974.
4. Надъярных Н.С. Время перечтений //Способность к диалогу. -М., 1993.
5. Теунов Х. «Род Шогемоковых» М., 1972.

ПРОЕКТНАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ, И ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

М. М. Жирова

Исходя из социального заказа общества, требований модернизации образования и задач опытно-экспериментальной работы школы, передо мной встал вопрос: «Как организовать деятельность всех участников образовательного процесса в режиме школы?». Инновационный поиск новых средств привел к пониманию того, что для построения образовательного процесса, опирающегося на потребности, способности и возможности всех субъектов, нам нужны групповые, игровые, ролевые, практико-ориентированные, проблемные, рефлексивные и прочие формы и методы обучения. Среди разнообразных направлений современных методик и технологий наиболее адекватным поставленным целям является метод проектов.

В чем преимущества метода проектов? Он дает возможность организовать учебную и внеурочную деятельность, соблюдая разумный баланс между теорией и практикой; успешно интегрируется в образовательный процесс; обеспечивает не только интеллектуальное, но и нравственное развитие детей, их самостоятельность, активность; позволяет приобретать обучающимся опыт социального взаимодействия, сплачивает детей, развивает коммуникативность.

В проектном обучении ценны не результаты, а сам процесс.

В основе проектной деятельности лежит развитие познавательных навыков, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления, умение увидеть, сформулировать и решить проблему.

Проект – это творческое решение учебных и практических задач, самостоятельное выполнение творческих работ – создание собственных произведений, идеальных или реальных моделей объектов, процессов, явлений, в том числе использование мультимедийных технологий.

Позволяет учиться на собственном опыте и опыте других людей в конкретном деле.

Позволяет совместить акцент процесса пассивного накопления учеником сумм знаний на овладение им различными

способами деятельности в условиях доступности информационных ресурсов, что способствует активному формированию творческой личности, способной решать нетрадиционные задачи в нестандартных условиях.

Проектный метод позволяет дифференцированно подходить к обучению и воспитанию ребят.

Происходит развитие навыков: исследовательских, рефлексивных, самооценочных (работа в группе – не подвести товарища, соперничество – кто лучше?).

Умения, непосредственно сопряженные с опытом их применения в практической деятельности.

Метод учебных проектов выступает как возможное средство решения актуальных проблем:

1. Обучающиеся зачастую не умеют превращать информацию в знание, осуществлять целенаправленный поиск информации, обилие информации не приводит к системности знаний.

2. Отсутствие у школьников интереса, мотива к личностному росту, к самостоятельному приобретению новых знаний.

3. Ведущий тип деятельности, осваиваемый учащимися – репродуктивный, воспроизводящий, знания оторваны от жизни.

Проект – это буквально «брошенный вперед», то есть прототип, прообраз какого-либо объекта, вида деятельности. Метод проектов - это «способ обучения через делание», когда учащийся самым непосредственным образом включен в активный познавательный процесс, самостоятельно формулирует учебную проблему, осуществляет сбор необходимой информации, планирует варианты решения проблемы, делает выводы, анализирует свою деятельность, приобретает учебный и жизненный опыт.

Что требуется от учителя?

- умение видеть и отобрать наиболее интересные и практически значимые темы проектов;
- владение всем арсеналом исследовательских, поисковых методов, умение организовать исследовательскую самостоятельную работу учащихся;

- владение искусством коммуникации, которое предусматривает умение организовать и вести дискуссии, не навязывая свою точку зрения, не давя на аудиторию своим авторитетом;

- умение устанавливать и поддерживать в группе проекта устойчивый положительный эмоциональный настрой;

- владение компьютерной грамотностью;

- умение интегрировать знания из различных областей для решения проблематики выбранных проектов.

От учащихся требуется:

- знание и владение основными исследовательскими методами (анализ литературы, поиск источников информации, сбор и обработка данных, научное объяснение полученных результатов, видение и выдвижение новых проблем);

- владение компьютерной грамотностью, что предполагает: умение вводить и редактировать информацию, обрабатывать получаемые количественные данные с помощью программ электронных таблиц, пользование базами данных, распечатка информации на принтере;

- умение самостоятельно интегрировать ранее полученные знания по разным предметам для решения познавательных задач.

Результаты выполненных проектов должны быть материальными, т.е. как-либо оформлены:

- видеофильм;
- альбом;
- компьютерная газета;
- доклад;
- рекламный проспект;
- набор открыток;
- планшет;
- плакат;
- инструкция и т.д.

Этапы выполнения проекта

1. Начинание (определение темы, целей, исходного положения, формирование рабочих групп).

2. Планирование – анализ проблемы, постановка задач, уточнение информации, синтез идей, планы.

3. Принятие решений – «мозговой штурм», обсуждение альтернатив, выбор оптимального варианта.

4. Работа по выполнению проекта.

5. Проверка и оценка результатов – анализ выполнения проекта, выяснение причин удач и неудач.

6. Защита проекта – коллективный анализ деятельности.

Педагог на всех этапах выступает в роли консультанта и помощника, а акцент обучения делается не на содержание обучения, а на процесс применения имеющихся знаний.

Система проектной работы охватывает как урочную, так и внеурочную деятельность.

Для формирования проектных умений используется два вида урочных занятий.

Первый вид – проектный урок, который целиком состоит из работы над проектом. Это специально выделенные учебные часы, которых не может быть много ввиду высокой затратной работы над проектом. Оптимально использовать такие уроки 1-2 раза в год по какой-то определенной теме. (Интегрированный урок – пример ИЗО и абазинская литература.) Разбирали тему «смешное в литературных произведениях и в произведениях художников», учителя подводили детей к пониманию того, какими художественными средствами писатели и художники смогли выразить своё отношение к иронии, к смеху. Итогом урока является задание для детей – написать свой рассказ и нарисовать к нему иллюстрацию – вот проект.

Второй вид – урок, на котором могут использоваться проекты, выполненные отдельными учащимися или группами учащихся во внеурочное время по каким-либо темам предметного содержания, или межпредметные проекты. На таких уроках учащиеся презентуют свой проект. Презентация – важный навык, который развивает речь, ассоциативное мышление, рефлекссию. Учащиеся приучаются к тому, что коль скоро поставили цель, распределили задачи, выполнили работу, расскажи, что получилось, сделай вывод, разрекламируй свою работу.

Каждый проект – это творчество, это личностное знание. Он расскажет о своем создателе гораздо информативнее, чем безликая оценка.

В начальной школе (1-4 классы) проектная деятельность осуществляется на уроках, во время самостоятельной работы, во внеурочное время. Практикуются проекты всего класса по

какой-либо проблеме, проекты, выполненные совместно с родителями, индивидуальные проекты.

В начальной школе проекты чаще всего носят творческий характер. Метод проектов на данном этапе дает возможность накапливать опыт самостоятельно, и этот опыт становится для ребенка движущей силой, от которой зависит направление дальнейшего интеллектуального и социального развития личности.

Учение — направленный и мотивированный процесс, поэтому задача учителя состоит в том, чтобы включить каждого ученика в деятельность, обеспечивающую формирование и развитие познавательных потребностей. Идеальным результатом обучения считается достижение такого уровня, когда учащийся готов к самообразованию, самовоспитанию, самоменеджменту, что невозможно без универсального качества личности — самостоятельности.

Актуальность проекта мотивирована тем, что современная парадигма образования предусматривает значительное увеличение доли самостоятельности ученика как субъекта учебного процесса, способного успешно самореализоваться в стремительно изменяющемся мире и осуществлять непрерывное образование в течение всей жизни.

2. Проектная цель.

Цель проекта: разработать методические рекомендации по определению путей и способов развития навыков самостоятельности учащихся на уроках и во внеурочное время.

3. Определение задач:

- анализ литературы по проблемам самостоятельной деятельности учащихся;

- отбор, систематизация, адаптация, разработка путей и способов развития самостоятельности учащихся;

- определение структуры методических рекомендаций;

- составить методические рекомендации.

4. Объект и предмет проектирования.

Объект — методология организации и развития самостоятельности в урочной и внеурочной деятельности.

Предмет — методические рекомендации о путях развития самостоятельности учащихся на уроках и во внеурочной деятельности.

5. Гипотеза.

Если учителем будут применяться разработанные методические рекомендации, то это будет способствовать систематизации представлений о путях повышения самостоятельности учащихся в учебном процессе, так как будут формироваться ключевые компетентности.

6. Ожидаемые результаты.

Проект методических рекомендаций поможет учителю сформировать систему в работе по развитию самостоятельной деятельности учащихся на уроках и во внеурочное время.

7. Проектировочная часть.

В наше время, в условиях развития рыночной экономики, когда наблюдается небывалый рост объема информации, от каждого человека требуется высокий уровень профессионализма и такие деловые качества, как предприимчивость, способность ориентироваться, принимать решения, а это невозможно без умения работать творчески.

Главная задача учителя не только дать учащимся определенную сумму знаний, но и развить у них интерес к учению, творчеству. Ведь интерес — это инструмент, побуждающий учеников к более глубокому познанию предмета, развивающий их способности. Интерес к предмету вырабатывается тогда, когда учащимся понятно то, о чем говорит преподаватель, когда интересы по содержанию задачи и упражнения, которые побуждают ученика к творчеству, способствуют проявлению самостоятельности при овладении учебным материалом, учат делать выводы и обобщения, видеть перспективу применения полученных знаний на уроке, развивают их индивидуальные особенности.

Знания ученика будут прочными, если они приобретены не одной памятью, не заучены механически, а являются продуктом собственных размышлений и проб и закрепились в результате его собственной творческой деятельности над учебным материалом. Метод учебного проекта — это одна из лично ориентированных технологий, способ организации самостоятельной деятельности учащихся, направленный на решение задачи учебного проекта, интегрирующий в себе проблемный подход, групповые методы, рефлексивные, в виде презентаций, исследовательские поисковые и прочие методики.

КОНЦЕПТ ЖЕНЩИНА В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале мифологии и фольклора)

С. Х. Ионова

д. филол. н.,

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных
исследований, г. Черкесск

В последние десятилетия (конец 20 - начало 21 в.) абхазо-адыгское языкознание, как и большая лингвистическая наука, можно сказать, в своем исследовании получило новое направление, продиктованное самим временем, согласно которому многие языковые явления стали рассматриваться в сочетании «Человек – Язык – Мир».

В плане сказанного в отделе абазинского и кабардино-черкесского языков Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований нами запланировано монографическое исследование «Языковая картина мира в абазинской ономазиологии».

Данная статья является одним из разделов указанной монографии.

Прежде чем обратимся к цели статьи, скажем несколько слов о концепте *человек*. В абазинском языке или абазинской языковой картине мира понятие *человек* выражается словом *ɣlvy//ɣlvyɕlvyɣlvyɕ*. Попробуем высказать свое мнение по его этимологии. Существующее самостоятельно слово *ɣlvy* и *ɣlvy*-в *ɣlvy*- *ɕlvy*-*ɣlvy*-с означает «человек», - *ɕlvy* – формант притяжательности «свой...», а суффикс –с передает понятие «предназначение, для чего». И слово в целом – «Человек его собственный человек», «Человек для общества, в обществе».

Для элемента -с- см. слова *ɣaxwtаны-с* «ткань на платье», *хъвымблы-с* «материал (доски) для балок» и др.

В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера указано... « укр. чоловік «муж, супруг»... .. др. инд. kulam «множество, семья, род, потомство»... .. «малыш, ребенок» и т.д. [1., с. 328-329].

А в Новом энциклопедическом словаре *человек* характеризуется как ... «лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу»... [2, с.1478].

Абазинскому *ɔlvy//ɔlvyɕlɔlvyɕ* в кабардино-черкесском и адыгейском языках соответствует *ɕlɔxɔ//ɕlɔfy* «человек».

А.К. Шагиров, чье имя широко известно в российской лингвистической науке, в одном из своих фундаментальных трудов «Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков» пишет, что этимология термина *ɕlɔxɔ//ɕlɔfy* неясна. И далее продолжает: «... в адыгских языках имелось для человека и другое слово, причем родственное соответствующему названию в абхазском и абазинском ....» и «под другое слово» Амин Кабцуевич указывает на каб. - черк. *шuu//шыуы* «всадник» и продолжает: ... «лексема членится на *шы* «лошадь» и *уы*. Последнее разъясняется как название человека, родственное абазинскому *ɔlvy* «человек». И далее пишет: ... «Кабардино-черкесскому *шыуы//шuu* в абхазском и абазинском соответствует *тшы-ɔlv* «всадник», где *тшы* – «лошадь», - *ɔlv* – «человек». И еще: здесь же А.К. Шагиров справедливо указывает на то, что «в кааб.-черк. *шuu* – у- восходит к абх.-абаз. *ya-ɔla* «народ, люди» [3, с. 138].

К сказанному А.К.Шагириным можно добавить, что абх.-абаз. *тшы* в *тшыɔlv* «всадник» и *шuu//шыуы* – в каб.-черк. восходит к генетически общему фонду лексики указанных языков, а каб.-черк *у\уы* - в *шuu* заимствовано из абазинского и абхазского языков.

Такие понятия, как «народ», «общество», «люди» передаются с помощью собственно абазинских лексем *yaɔla* и *ажвла//жвла-ра*. Здесь укажем на то, что *ya* – в *ya-ɔla* означает «народ, люди, этнос», = *ɔla* также восходит к *ɔlvy* «человек». В целом «Человек в обществе, из общества».

Для *ажвла-ра* «общество, народ» см. выражение: *Ажвлара ɔлайзатl, ажвлара анийатl* «общество, народ, много людей собралось (пришло)», «Общество, много людей встретилось». Буквально *жвла* означает «семена», а также передает понятие фамилия: См. *Йуыжвлайа?* - «Как твоя фамилия?», «Ты из какого рода?».

Здесь же укажем и на то, что в абазинском языке такие понятия, как высокопорядочный, высоковоспитанный, высокочеловечный, высокоотзывчивый, добрый и другие положительные качества передаются через концепт *ɔlvyɕlɔlvyɕsaɔla//ɔlvyɕlɔlvyɕsaɔlara//ɔlvыра*. Во всех трех вариантах имеет место *человек*.

Отметим и то, что абхазы и адыги вместо *г1выч1вг1высаг1ара* употребляют *ансуара//ансыуара* и *адыгъаг1а* в том же значении.

Логически размышляя, можно сказать, что с появлением *абаза//абазин*, как и многотысячных народов, на планете Земля, появились и термины *г1вы // г1выч1вг1выс* «человек», *г1выч1вг1высаг1ара* «порядочность, человечность», *уаг1а, ажвлара* «народ, общество, этнос». На основании сказанного, можно предположить, что абазинское *г1выч1вг1высаг1ара*, адыгейское и кабардино-черкесское *ц1ыхуыггъэ//ц1ыфыгъэ* древнее, чем апсуйское *ансуара* и адыг. *адыггъэ*.

Данный вопрос будет шире исследован нами в вышеназванной монографии. Для сравнения см. несколько абазинских пословиц и поговорок с концептами *г1вы // г1выч1вг1выс // г1выч1вг1высаг1ара, уаг1а, ажв1ара* соответственно «человек, народ, этнос, порядочность, человечность»:

Аг1выч1вг1выс бзи йла уафыргъи йгътишынх1вам «Если тебя съест (укусит) собака хорошего человека – это не позор (т.е. не обидно, когда тебя поругает хороший человек)», *Аг1выч1вг1выс гвыбзыгъа ч1ыда гых1вум* «Умный человек лишнего слов не говорит», *Аг1выч1вг1выс дызрытидзауа йыхъыз гъак1вым – йуыс ак1вл1* «Человека украшает не имя, а дело», *Аг1выч1вг1выс сакъ йан дыгъч1вурым* «У воспитанного, благородного, самостоятельного человека мать не заплачет» (соотв. Осторожность – мать мудрости) и т.д.;

Аг1выч1вг1высаг1ара гъг1архвг1ум – уща йалазлит1 «Человечность, порядочность не покупается – все это в крови», *Аг1выч1вг1высаг1ара тшададзицит1* букв. «Ему кажется, что человечность – это ишак, т.е. он совсем бесчеловечный».

Наряду с *г1выч1вг1выс // г1выч1вг1высаг1ара* в пословицах и поговорках встречается и его сокращенная форма бытия: *Аг1в бзи йайшва гайн1* «У хорошего человека стол (обеденный) всегда накрыт», *Аг1в бзи йчва жвл1ан1* «Хороший человек терпелив», *Аг1вы дызлардыруа хъашыг1вл1 – гъжак1вам – абыгъгъи жак1ва аман1* «Человека узнают не по бороде, а по уму, борода и у козла есть» (здесь речь идет о концепте *г1выч1вг1высаг1ара*), *Аг1вы дызрытидзауа акъыльн1 – йгъчг1вычам* «Человека украшает ум, а не одежда», *Зхъа йайжъахуа г1выра гыйылам* «Тот, кто обманывает самого себя, он – не человек, т.е. не порядочный», *Ами гвымха бзихан1та, аг1в гвымха дыгъбзихахрым* «Ненастный

день прояснится, плохой человек хорошим не станет» и т.д.;

Ауагла йрылу дыглевханIта, йрылам дшвырханI «Кто общается с народом (людьми), тот станет человеком, а кто сторонится людей (народа), тот одичает», *Ауагла ргвы тиыхь тазрысуа, уагла швыглев дрыхвнI* «Кто веселит народ, тот стоит ста человек», *Ауагла урылалыркIвын уызгIвагы узыласхитI* «На людях (с народом) и болезнь становится легче», *Ауагла урылата апсрагы гшварагIварам* «На людях – и смерть не страшна», *Ауагла ухъаргылтIта йгы углабгъаргахнI* «Народ вознесет тебя высоко, он же и опустит низко», *Ауагла хвы рзучпаркIвын, уаргы йглаузырчпахнI* «Будешь уважать народ и народ станет тебя уважать», *Ауаглагы йгIапкIуа дгIарыцIумI* «И среди народа бывают бешеные (соотв. в семье не без урода)», *Ауагла дрылырхтI* букв. «Его, ее убрали из народа, т.е. его, ее унизили»;

Ажвлара алахI урылIымхтI «Дай бог, чтобы ты все время был с народом», *Ажвлара къару абыхъв чIвыца архчитI* «Сила народа вдребезги разрушает утес(ы)», *Ажвлара йрапшым дпшахъынхIвынI* «Кто не подобен людям(народу), тот подобен смерчи», *Зхъа хвы аквзымцIауа, ажвларагы йыгъыквырцIум* «Тот, кто себя не уважает, того и народ не будет уважать», *УхъацIари уынхари ажвлара йдрыхъва, ахъва йылакъауымчIвахын* «Свое мужество (человечность) и работу направляй на пользу общества (народа), а не прячь их в золе» и т.п.

К сожалению, есть и проклятие с термином *жвла* (в качестве рода, фамилии, а может быть и народа): *Уыжвла ыквчгIатI* (тап.д.), *уыжвла нчIветI* (ашх.д.) «Пусть твой род (фамилия, народ) исчезнет навсегда».

В абазинском языке встречается и такой любопытный факт: в качестве «народ», «люди», «общество» выступает и слово *кыт* «селение, аул». Для сравнения см.: *Акыт дгырмасхIабагIвым* «Он не такой, как и все, т.е. как «люди, народ, общество», *Акыт сырлыгтагы сызгIваданда* «Да будь я и слугой народа (аула), быть бы мне здоровым», *Акыт йрайчву дпыквчпагIвнI* букв.: «Тот, кто хуже всех, губы кривит, т.е. тот, кто хуже народа губы кривит (о человеке, который смеется над недостатками других, не замечая своих)»; *Акыт ухъылна рылацIата йгъгIарылуххрым* «Если ты свою шапку отдашь аулу (народу), ты ее обратно не получишь», *Акыт бзи йрымбауа бзибагIа гыбарым* «Кого аул (народ) не любит, тот

не увидит добра», *Акыт алалын дыцларцлат* «Его, ее похоронил аул, т.е. народ, общество» и т.д.

Обращаясь к цели данной статьи, отметим, что концепт «женщина» вообще (или «лицо женского пола») в абазинском языке выражается ключевым словом *пхлвыс*. Возрастными наименованиями являются: *пхлвыспачкльын* «девочка», *пхлвысна* «девушка» (достигшая совершеннолетия), *пхлвыс* «женщина», «замужняя женщина», «жена», *хлвсыса* «женщины всех возрастов» (лицо женского пола). Во всех приведенных лексемах (*пхлвыс*, *пхлвысна*, *хлвсыса*) элемент *-хлв* исторически является показателем людей женского пола [5, с. 86]. Для сравнения приведем и другие слова с указанным элементом: *п-хла* «дочь», *т-п-хла* «барышня» (букв. «дочь очага», рода), *хъв-п-хла* «воспитанная не в родительском, а в другом доме (Институт аталычества), букв.: «доля дочери»; а также фамилии - *Клвыдж-пхла* букв.: «Дочь Куджа» - «Куджева», *Айсан-пхла* – «Дочь Айсана – «Айсанова» и др.

Семантически к этому разряду относятся и *аны* «мать», *анпса* «мачеха», *ан-хъва* «свекровь», *ан-хъвпхла* «заловка» и т.д.

Здесь чуть большее внимание будет уделено концепту женщина-мать.

О высоком статусе женщины-матери вообще и женщины, в частности, говорят нижеследующие примеры из религии, мифологии, фольклора абазин.

Как известно из источников, древней формой религии у абазин, как и у многих народов (до принятия ислама суннитского толка), считалось язычество, при котором многие природные явления имели своего бога. И поэтому язычество характеризуется как многобожие.

Например, в названии абазинского языческого бога *анчва* – элемент *а-н* означает «бог, божество» и возводит к абазинскому *ан/аны* «мать», *-чва* – показатель множественного числа. В целом – «Бог, божество, «БОГИ-МАТЕРИ». В прошлом *анчва* в абазинском фольклоре выступал в виде *а-н-*, т.е. без форманта множественности *-чва*. Для сравнения посмотрим и клятвы: *ны-ха* «клянусь именем бога», «Бога-матери», *ны-сла* «ради бога-матери», *Анлысла дзы дахвит* букв.: «Ради бога, бога-матери он пьет воду, т.е. он делает все возможное для благополучной жизни матери» и т.д.

Термин *женщина-мать* имеет место и в названиях следующих богов: *Адза-н* букв.: «Мать воды, реки», *Ажва-н* –

букв.: «Мать коровы», т.е. «скота» и т.п.

Полярную звезду абазины называют *АбыжьгIвайщча рахца//АбыжьгIвайщча рахцазаджвыкI* «Звезда семи братьев и их единственной сестры», т.е. и в названии звезды имеет место и женщина-сестра.

Для сравнения приведем и кабардино-черкесское *Вагъуэ зэщибл*, букв.: «Звезда братьев семь» или *Зиадар дыщэ джадыгвкIэ зыщэжа* «Девушка (дочь –С.И.), обменявшая своего отца на золотую шубу» [6, с. 263].

В абазинской космонимии встречается и следующее поверье: *Амари амызи хъацIа пхIвыспI йа йащахцапI* «Солнце и луна – муж и жена или брат и сестра». Здесь также выступает женщина-жена или женщина-сестра. Сравни также *Амари амызи рнысла ныха схIвитI* «Клянусь именем бога солнца и луны».

Женщина-дочь или просто *женщина* также имеет место и в кабардино-черкесском наименовании языческого бога *тхъэ*, по которому в лингвистической литературе предложен ряд этимологий, среди которых имеет место и наш вариант. Он следующий: элемент *т*-в *т-хъэ* восходит к абазинскому и абхазскому *т(а,ы)* в значении «очаг, двор, шалаш, *тдзы*», формант *-хъэ* – то же, что и абх.-абаз. *хIа- хIв* в словах *п-хIа* «дочь», *п-хIвыс* «женщина» и др. В целом *тхъэ* с абх.-абаз. означает «Дочь очага», в смысле «создательница очага», «дома», «жизни вообще» [7, с. 378-383].

Высокий статус *аны* – «женщины-мать» в обществе (вообще в жизни) подчеркивают и некоторые пословицы и поговорки:

Ан(ы) дъагIвну аунагIва атигIва пхазлитI «Дом, в котором (в семье) есть мать, очаг всегда теплый», т.е. жизнь продолжается, *Ан йгIауылтуа хъагIапI* «что дает мать, всегда сладко», *Ан лудын гъхъантам* «Мать бьет – не больно», *Ан лпа йыла лашвызтынгы абгата йылбитI* «Для матери и слепой ребенок зрячий», *Аба дызмам дйыбатпI, ан дызмам дйыбадзапI* «У кого нет отца, тот сирота, а у кого нет матери, тот круглый сирота», *Аба дцханI, ан – дцхахвианI* «Отец мед, а мать – мед с маслом», *Ан лысабичва йырзылхауа лымамачIпI* «Чтобы она не делала для своих детей, матери все мало», *Ан аунагIва щъата дацIагылапI* «Мать для семьи – опора» и мн. др.

Особо хочется выделить следующую пословицу, которая

указывает на то, что дети всегда в большом долгу перед матерью: *Ан лхлакъ гьузышвушым, аквтагъь унапсаргвыцла йыквурьдзырквынгы* «Долг матери не оплатишь, если даже пожаришь для нее яичницу на ладони».

Обратимся и к абазинской мифологии. Согласно преданию, женщина-мать ушла из жизни, через какой-то период времени ее дочь также уходит из жизни. Мать и дочь попадают в рай. По истечении какого-то времени умирает сын этой женщины. Женщина, будучи на прогулке со своей дочерью, встречает сына, которого в кандалах ведут в ад. Сын, увидев мать и сестру, обрадовался и стал просить мать уступить один грамм *псапа* («благоденствие», доброе дело, за которое воздастся на том свете» - (религ.)), который спасет его от ада. Мать отказалась помочь сыну, вспомнив как он издевался над ней при жизни... Его спасла сестра, подарив ему грамм *псапа*. Казалось бы мифология, а какое глубокое содержание.

Обратимся также и к некоторым пословицам и поговоркам с терминами *пхлвыс, пхла* и *пхлвысна*: *Апхлвыс анасып лыцглашитл* «С женщиной в дом приходит счастье – хорошая жизнь», здесь речь идет о молодой снохе, *Апхлвыс бзи лайшва аквгыланл* «У хорошей хозяйки (женщины) стол всегда накрыт», *Апхлвыс бзи лхъацла хъадъа дьгъджвыквылжъуам* «Хорошая хозяйка (жена) не отправляет мужа в дорогу без провизии», *Апхлвыс бзи лкыклах гьгльвум* «У хорошей хозяйки-матери молоко в грудях не пересыхает (т.е. заботится о том, чтобы не было недостатка в чем», *Апхлвыси ауыси гьагльвысуам* «Женщина и работа друг друга не минуют», *Пхлвыс дуаухпл, аны дьгьуаухрым* «Жену снова найдешь (после чего-то), но матери не найдешь (т.е. мать незаменима)»;

Апхла дгльвыматгладчванл «Дочь – для чужого дома», т.е. выйдет замуж, *Ан лпхла длайбжъун, апхла ачвынцлква лпхъадзун* «Мать свою дочь наставляла, а дочь мух считала», *Ан уылпшыта апхла дглаг* букв. «Посмотрев на мать, женись на дочери», *Апхлвысна адз квпли дагльвызанл* «Девушка – что наполненная водой чаша», *Апхлвысна ачльвыца дагльвызанл* «Девушка как стекло: разобьешь – не склеешь», *Апхлвысна тыхла данца* – «*Сабаргла байахатл*», - *шылхлваз анахья* (шутл.) «Когда девушка вышла замуж, она сказала: «Мои родители разбогатели» (говорится о члене семьи, который отсутствовал какой-то период, а вернувшись домой, предъявляет претензии родителям не по их средствам) и т.д.

Как видно из приведенных и им подобных пословиц, поговорок, примет и т.д. *женщина* – *пх1выс*, *пх1высна*, *пх1а* – принимала самое активное участие во всех сферах жизнедеятельности народа, в частности, абазин. Она – «Бог, Божество», воительница (см. абазинские сказки и абазинский Нартский эпос), *уасаражв* «Мудрая женщина» и т.д.

Женщина-мать (*пх1выс*, *аны*) всегда (особенно сегодня – в связи с происходящими в стране переменами, когда мужчины-абазины остались без работы) содержит семью, она – *апх1выс* – педагог, врач, поэт, писатель, композитор, государственный деятель, артист, предприниматель, ученый и т.д.

Итак, концепт *пх1выс* – *женщина* (в разных возрастных аспектах) в нашей небольшой статье представлен с положительной точки зрения (хранительница очага, семьи...).

А с другой стороны, *женщина* – *пх1выс* – (все женское) также имеет и отрицательные качества как вообще в жизни, так и в мифологии. Это – и *колдовство*, и *женщина-уыд* «ведьма, колдунья» (в образе кошки), *алмасты* – «обнаженная женщина с распущенными волосами (живущая в поймах рек) и т.д. Но это уже объект другого исследования.

Литература

- 1 Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. Т. IV (Т-Ящур). - М.: «Прогресс», 1987.
- 2 Новый энциклопедический словарь. – М., 2012.
- 3 Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. П-I. - М.
- 4 Табулова Н.Т. Афористическая поэзия абазин. – Черкесск, 1977.
- 5 Шакрыл К.С. Очерки по абхазо-адыгским языкам. - Сухуми, 1971.
- 6 Коков Дж.Н. Из адыгской космологии//Ономастика Востока. - М., 1980.
- 7 Ионова С.Х. Взаимовлияние и взаимообогащение абхазо-адыгских языков (на материале термина тхъэ «бог»)//Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе.- Черкесск, 1999.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХРИСТИАНИЗМОВ В ЛЕКСИКЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Л.М. Ионова

Карачаево-Черкесский государственный университет,

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Источники и ареал распространения христианской лексики в кабардино-черкесском языке», №16-04-18004.

Лексика, связанная с религиозным мировоззрением, занимает большое место в лексической системе языка любого народа. Не является исключением и кабардино-черкесский язык. При том, что носители современного кабардино-черкесского языка исповедуют, в основном, исламскую религию, в данном языке функционирует значительный пласт христианизмов, требующий глубокого изучения как в лингвистическом, так и в социолингвистическом аспекте.

Необходимость выявления в адыгоязычной среде массива лексических данных, относящихся к христианской религии, диктуется необходимостью введения в научный оборот указанной лексики с целью дальнейшего ее анализа как с позиций активного и пассивного употребления, так и с позиций лексико-семантических и социолингвистических трансформаций.

История зарождения и упадка христианской религии среди черкесов охватывает весьма значительный период. Рамки нашего исследования не предусматривают подробного изложения уже известных науке исторических событий, способствовавших данному процессу. В настоящей работе ставится задача – изучение теоретических основ попыток изучения функционирования христианской лексики в современном кабардино-черкесском языке. Тем не менее отметим, что фиксацию элементов христианского содержания в кабардино-черкесском языке наблюдаем в записях путешественников и исследователей, побывавших на Кавказе в VII-VIII веках и захвативших период упадка ранней христианизации зихов, предков черкесов. В этих записях изложены некоторые сохранившиеся христианские атрибуты в виде креста, развалин храмов, мест поклонения, а также похоронно-процессуальные обряды с элементами христианства. Анализ и комментарии данных записей появляются в печати и являются доступными [12].

Современное состояние изученности проблемы христианизмов в адыгских языках не представляет полной картины их истоков и функционирования.

При наличии обширной научной литературы по истории религиозного сознания черкесов, лингвистическое адыговедение обошло вниманием вопросы наличия и функционирования религиозной лексики в кабардино-черкесском и адыгейском языках. Даже в таком капитальном труде Апажева М. Л., как «Проблемы кабардинской лексики» [1], в котором обозначены 52 лексико-тематические группы, вне поля зрения исследователя осталась активная лексика религиозной семантики, относящаяся как к мусульманскому, так и к христианскому мировоззрениям. Это при том, что из семи названий дней недели три являются исконно адыгскими, а остальные представляют собой заимствованные и фонетически адаптированные лексемы именно с религиозным содержанием из других языков или исконное слово с христианской семантикой: **понедельник** – *блыщхъэ* «букв.: верх (начало) семи»; **вторник** – *гъубж* (этимология не ясна, возможно, из сочетания *бгъуы* «девять» + *бжын* «считать»); **среда** – *бэрэжьей* (из *бэрэскэжьей* «параскева + каб.-черк. *жьей* «малый»); **четверг** – *махуэку* «середина недели», **пятница** – *бэрэскэшхуэ* (из *бэрэскэ* «параскева + каб.-черк. *шхуэ* «большой»); **суббота** – *щэбэт* (из древнееврейского *sabath* через грузинское посредство в значении «покой или празднование» [11, с. 146]); **воскресенье** – *тхъэмахуэ* «божий день» (от исконного слова *Тхъэ* «Бог (православный)»), тогда как в речи кабардинцев, исповедующих ислам, ему соответствует *Аллах*.

Отсутствие внимания исследователей к религиозной лексике кабардино-черкесского языка имело место в лингвистическом адыговедении, в первую очередь, в связи с известными идеологическими ограничениями, действовавшими во всех сферах жизни общества, в том числе и в науке.

Некоторые попытки описания лексических элементов, относящихся к исламской религии, были предприняты отдельными учеными в рамках исследования заимствованной арабской лексики и языка адыгской мифологии. Это, прежде всего, статья Сакиева М.М. «Тюркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке» [5, с. 116], Шагирова А.К. [10], Шортанова А.Т [13], Мижаева М.И. [3] и др.

Значительное количество лексем с христианской семантикой зафиксировано без детального лингвистического анализа в работах, посвященных исследованию особенностей

диалектов и говоров по материалам диалектологических экспедиций 50-60-х годов XX века. Данные материалы были опубликованы в 1969 году [4] и сыграли большую роль в изучении диалектов и говоров кабардино-черкесского языка. В частности, здесь под названием «Терские говоры» описаны моздокский и малокабардинский говоры кабардино-черкесского языка [4, с. 119-189]. При этом они не выделены как отдельный диалект, хотя автор в примечании объясняет необходимость их объединения под одним общим названием, исходя «...из структурных особенностей (оба говора обнаруживают целый ряд общих черт) и ареал их распространения» [4, с. 119]. По-видимому, тогда автор не увидел в этих говорах таких разительных отличий от баксанского диалекта, которые позволили бы выделить их как отдельный диалект.

Следует заметить, что в более поздних работах, посвященных диалектам кабардино-черкесского языка, речь моздокских кабардинцев выделяется как отдельный диалект [6, с. 6]. Она издана в 2005 г. и содержит ряд аргументов, позволивших автору обосновать свою позицию по выделению отдельного моздокского диалекта. На данном этапе изученности диалектов и говоров кабардино-черкесского языка считаем возможным согласиться с этими аргументами и оперировать в нашей работе положениями автора.

В постсоветское время началось более углубленное изучение как истории и философии религиозного сознания адыгов, так и отражения религиозной картины мира в адыгских языках. Пожалуй, самыми значительными работами в этом плане являются диссертация Хужевой Л.К. на соискание кандидата филологических наук «Религиозная лексика в кабардино-черкесском языке» [7] и последовавшая за ней монография [8]. Если необходимость пропорционального представления христианской и исламской лексики в рамках диссертации не позволили автору более широко осветить вопросы функционирования христианской терминологии, то в монографии автору удалось более подробно осветить вопросы зарождения христианства у значительной части адыгов и функционирования в их языке соответствующей лексики. В этом плане в первую очередь внимание обращается на речь адыгов, известных как «моздокские кабардинцы». Тем не менее и эта работа

не отражает в полной мере степень представленности лексики, связанной с православной верой моздокских кабардинцев.

Именно недостаточная изученность христианского пласта религиозной лексики кабардино-черкесского языка продиктовала необходимость проведения полевой экспедиции в местах компактного проживания значительной части адыгов, исповедующих христианство православного толка. Языковая картина мира любого народа складывается из совокупности языковых данных всех сфер жизнедеятельности носителей этого языка. Невнимание к одной из таких составляющих, особенно к относящейся к духовно-нравственной сфере, приводит к неполному раскрытию языковой картины мира данного народа.

Образование обособленного от большей части кабардинцев моздокского общества и соответствующего диалекта кабардино-черкесского языка связано с массовыми побегами кабардинских крестьян в Моздокский район и относится к периоду до основания г. Моздока. Об этом свидетельствуют приписка на Мало-Кабардинском памятнике 1581 года, записи д-ра Дрешера, производившего их в конце XVII века, и другие исторические источники.

Основание крепости Моздок было связано со многими историческими и социальными факторами, в первую очередь, со стремлением российского самодержавия утвердиться на Кавказе. Успеху России в данном направлении способствовали и междоусобицы владетелей народов Кавказа, прежде всего, Кабарды, разделившейся на Малую и Большую. В 1762 году кабардинскому князю Кургоко Кончокину, получившему после крещения имя Андрей Иванов, было разрешено переселиться на место, где располагается современный г. Моздок вместе со своими подвластными. Поскольку Моздок предполагалось сделать центром распространения христианства на Северном Кавказе, Коллегией иностранных дел России поселиться здесь было рекомендовано только тем, кто желает креститься [2, с.14-15].

С основанием Моздока бегство кабардинских крестьян в Моздокский район увеличилось. Причем побег совершали не только из Малой Кабарды, но и с Большой Кабарды. Как отмечается в исторической науке, одним из условий принятия в крепость переселенцев было принятие православия. Принятие православия предоставляло преференции переселенцам в

получении земельного надела, семян и возможности освобождения от прежних хозяев.

Вместе с кабардинцами в район Моздока были переселены значительные массивы и других кавказских народов, в основном осетин, ингушей-кистинцев и ногайцев. Таким образом, язык кабардинцев оказался в сложной социолингвистической ситуации, предопределившей его дальнейшее состояние.

В появлении специфических ареальных особенностей в моздокском диалекте кабардино-черкесского языка большое значение имели смешение различных этнических групп, территориальная, экономическая, политическая и духовная (с принятием христианства большей частью носителями моздокского диалекта) обособленность, раннее развитие одностороннего кабардино-русского двуязычия, отсутствие давления со стороны литературного языка, тесные длительные контакты с носителями русского, осетинского и ногайского языков.

При контактировании данного языка с носителями разных языков (русского и осетинского), исповедующими православие, есть необходимость выяснения, какой из этих языков стал источником заимствования кабардино-черкесским языком лексики, связанной с христианством. Христианизмы, бытующие в речи моздокских кабардинцев, можно разделить на две группы: а) лексемы, для которых источником стал русский язык; 2) заимствованные из осетинского или грузинского языка и адаптированные к фонетической и лексической системе кабардино-черкесского языка.

Таким образом, анализ научной лингвистической литературы показывает, что в существующих работах чаще всего приводится список христианизмов с некоторыми пояснениями без глубокого анализа их фонетических, словообразовательных, лексико-семантических особенностей. По нашему мнению, только данные полевой экспедиции позволят дальнейшее исследование лексики христианского содержания в кабардино-черкесском языке с целью выявления социолингвистических и экстралингвистических тенденций в ее функционировании.

Литература

1. Апажев М. Л. Проблемы кабардинской лексики. – Нальчик, 1992.
2. Кунов Н.А. Моздокские кабардинцы. – Майкоп, 2002.
3. Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. – Черкесск, 1973.

4. Очерки кабардино-черкесской диалектологии. – Нальчик, 1969.
5. Сакиев М.М. Тюркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке //Труды КЧНИИ. Вып. 11 (филологическая серия). – Черкесск, 1959.
6. Таов Х.Т. Кабардино-черкесская диалектология /Учебное пособие для студентов КБГУ. – Нальчик, 2005.
7. Хужева Л.К. Религиозная лексика кабардино-черкесского языка. Автореф. дисс. ... кан. филол. наук. – Нальчик, 2002.
8. Хужева Л.К. Язык и верования черкесов. - Черкесск, 2007.
9. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А-Н. - М., 1977.
10. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. П-И. - М., 1977.
11. Шагиров А.К. Заимствованная лексика абхазско-адыгских языков. – М.: Наука, 1989.
12. Шеуджен А.Х. Земля адыгов. – Майкоп, 1996.
13. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. – Нальчик, 1992.

ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ В МАЛЫХ ЖАНРАХ ЧЕРКЕССКОГО ФОЛЬКЛОРА

А. М. Канкошев, Ф. М. Канкошева
Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, г. Черкесск

Фольклор - душа народа, в которой заключена вся жизнь народа. Фольклор отображает всю духовность, всё богатство и величие народа на всех жизненных этапах. Он состоит из малых жанров. В частности, - это пословицы, поговорки, скороговорки, загадки, приметы, крылатые слова и выражения. По лексико-грамматическому строению трудно отличить их друг от друга. Знаток черкесских пословиц и поговорок, этнограф-фольклорист А. Шортанов писал: «Когда мы говорим о черкесских пословицах, мы говорим о многом: к пословицам относятся и скороговорки, загадки, приметы, поговорки, крылатые слова и выражения. Эти жанры близки друг к другу, что их практически невозможно отличить друг от друга»[7, с.7].

Пословицы занимают главенствующее положение в фольклоре. Они возникли вместе с народом и сопровождают их всю жизнь. Пословица - это краткое мудрое изречение, имеющая завершённую мысль. Исследуя происхождение пословиц, мы должны вернуться в прошлое адыгского народа, а

это связано с родовой формацией, начиная с рабовладельческого (гъэрыгъэ), феодального (пщыгъэ-пщыллыгъэ) строя [1, с. 7]. Переходя из одной формации в другую формацию, возникали следующие пословицы: *цIыхубзым пиэрыхь хуцанэ* (матриархат), *лыр лъэпкъыц* (патриархат), *псатхьэр къехмэ, бгыкъум зегъэш* «Когда бог спускается, потолок прогибается», *тхьэгъэлэдж зэхуэдэицIыжы ниц* «Бог всех сделает равноправными», *пхъурьылхур къыхэмэ, псатхьэр магъ* «Приходит племянник, бог души плачет», *и вагъуэр ижащ* «по преданиям староверующих адыгов считалось, что перед смертью человека звезда угасала, т.е. уходила с небосклона».

Если взять хронологически более близкие к нам пословицы, связанные с многоверием адыгов, нетрудно заметить в них разную религию: *джэдур дзажэм лъэмыIэсмэ, бэрэзджщ желэ, ди утыж махуэц, и троуэц* (чыристан), *зэнзэныпсу къабзэц* (ислям).

Появились позже пословицы, связанные с разделением людей на различные сословия, на богатых и бедных: *пщым я зэныкъуэкъуныгъэр, цIыхум я мыгъуэц, пщы хьэхуэгъу-цIыхуэгъу умыщI*.

Во все времена пословицы отражали все изменения, происходящие в народе. Пословицы по-своему значению, структуре делятся больше на предметно-тематические [8, с. 22-23]. Из предметно-тематических групп на первый план выступают дидактические (поучения) пословицы. Они призывают, учат людей быть честными, правдивыми, добрыми, порядочными, человечными; искоренить такие плохие черты человека, как враньё, донос, восхваление себя: *гупсыси псалъэ, зыпльыхьы тIыс* «Подумав говори, осмотревшись садись», *зэ жыпIэnum, тIо егупсыс* «Прежде чем что-то говорить, подумай дважды», *нэмысым насып къыдокIуэ* «С воспитанностью и счастье приходит», *дыгъуэр мыгъуэ мэхъу*.

Во все времена адыгские (черкесские) пословицы показывали неравноправие, эксплуатацию человека человеком, взаимоотношения богатых и бедных, борьбу между ними. К этой группе пословиц относятся пословицы о богатых и бедных: *бейм тхьэурэ ехь, тхьэмышкIэр гыурэ макIуэ* «Богатый радуясь живёт, бедный плача проживает», *бей зыщыкуэдым тхьэмышкIи щыкуэдыц* «Там, где много богатых, там и много бедных», *бейм и гуфIэгъуэр мылькущи, тхьэмышкIэм и*

гүфIэгъуэр быниц «Радость богатого-богатство, радость бедного – дети». Классовой борьбе богатых и бедных посвящены следующие пословицы: *пицлI губжсам и джатэми зауэр пегъэц, пицым и щIыб джатэ цагъэдалъэ, пицыгъэ къэзыхьыр джатэц.*

Пословицы связаны с календарно-обрядовыми циклами. Помимо этого они охватывают и скотоводство, животноводство, полеводство, растениеводство. Например: *бжсьыхьэр бейц* «Осень богата», *апрель-мэлыжыхьц* «Апрель - месяц весны», *гъатхэм томысар бжсьыхьэм къытепхыжыркъым* «То, что не посеял осенью, то и не соберёшь осенью», *гъэмахуэм къомылэжсар щIымахуэм бгъуэтыжыркъым* «Если летом не заработал, то и зимой не получишь», *мэкъу мылэ зэгъэпэци, Iэц угъуэин щIэдзэ* «Сначала собери сено, а потом заведи скот».

Черкесы, как и другие народы, особенно наблюдали за явлениями природы, окружающего мира. Эта категория пословиц образует большую группу:

псэ зиIэм уахъты и Iэц

тенджыз нэтрэ ткIуэпс-ткIуэпсу зэхэтиц «Река и то состоит из маленьких капелек»;

дунейр шэргъци мэIэрахъуэ «Земля есть колесо, и потому она вращается»;

дунейр техъэ текI «Мир обманчив, непостоянен».

Следующая группа пословиц посвящена теме взаимоотношений мужчин и женщин, дружбы, семье:

щыпхъунишэ нэхърэ шыпхъу нэф «Чем без сестры, лучше иметь слепую сестру»;

щхъэж и ныбжэгъу и гъуджэмажъэц «Друг, отражение самого себя»;

хъэ хей умыукI, физ хей иумыгъэкIыж «Чужую собаку не убивай, невиноватую женщину не прогоняй»;

анэ бгъафэрэ хъурыфэ джэдыгурэ

фызыр щIагъуэмэ, унагъуэм къеIуатэ «если женщина хозяйственная - в доме всегда изобилие»;

фызыфIым лы Iейр добжыфIэри, физ Iейм лыфIыр добжыгуэ «С хорошей женой плохой муж становится хорошим, с плохой женой хороший муж становится плохим»;

ныбжэгъу зи Iэр къанэри, былым зи Iэр хэкуэдац «У кого друг, тот выжил, у кого богатство, тот пропал».

Говоря об истории и возникновении пословиц, мы

должны оглянуться и вспомнить историю своего народа, его традиции, обычаи, приметы. Невозможно объять всё то, что воплощено в пословицах. Кайсын Кулиев писал: «Пословицы - это наша гордость, наше богатство, от них язык горцев становится богаче, красивее» [1, с. 282].

Рассматривая поэтику пословиц, нельзя не упомянуть о том, что пословицы по своему составу, структуре, семантике, по звучанию отличаются от пословиц народов Северного Кавказа.

В становлении адыгского фольклора большую роль сыграл абазинский народ. «Черкесские и абазинские пословицы одинаковы по своему содержанию, но есть и некоторые отличия друг от друга. В черкесских пословицах много созвучия звуков, рифмов, чего не наблюдается в абазинских пословицах» - так писал абазинский литературовед, фольклорист Тугов В. Б. (5, с. 64).

Приведём некоторые примеры адыгских пословиц, чтобы показать присутствие созвучий и главенствующее положение глагольных рифм:

Жьы зэрымысым
Нэмыс илькъым
Щэ зэрымысым
Насып илькъым.
Где старых в доме нет -
Нет воспитания,
Где нет молодых в доме -
Нет счастья.

Место слов в строках, звучание звуков слов образуют тавтологическую рифму:

Банэ хуэдэ зэхэплъхьар
Данэ хуэдэу зэхэпхыжынщи,
Данэ хуэдэу зэхэплъхьар,
Банэ хуэдэу зэхэпхыжынщ.

Однородные подлежащие, местоимения, прилагательные, числительные, выступающие в роли сказуемого, образуют рифму:

И щхьэр матэщ,
И жьэр джатэщ.
Голова как корзина,
Язык как меч.

Фонетические, лексические, морфологические, синтаксические повторы в афоризмах делают пословицы более лаконичными и запоминающимися. Невозможно не заметить, что

в большинстве случаев пословицы состоят из двух предложений, т.е. двух частей, где одна часть является главной, а другая - второстепенной, т. е. то, что говорится во второй части, вытекает из первой:

мэкъумылэр маццэмэ, шкIаццIэр ихэрей мэхъу «Когда корма становится мало, телёнок становится ненасытным»;

къоузым удэгызмэ, узыр мэятэ «Если с болезнью сто-нешь, то и болезнь больше обостряется»;

фIым уригъусэмэ фIы уохъу, Iейм уригъусэмэ Iей уохъу «С хорошим человеком становишься хорошим, с плохим становишься плохим»;

хъэццIэр жэшиц исмэ, быным яццыц мэхъуж «Гость, погостивший три дня, становится как родной ребёнок»;

унэ кIуэццIым нэмыс уимылэмэ, унэ ццIыбым уциIэхэнкъым «Если дома не научился скромности, то и нечего говорить об улице».

В конструкциях предложений пословиц бывают случаи, когда подлежащее и дополнение не имеют падежных окончаний. Такое образование называется дефинитным. Например:

«Мыщэ дыгъужь фIэбэлацэ»,
«Делэ къулэн и щIасэщ»,
«Джэд нэ доуей»,
«Джэд и щыкъун и пщыхъщ».

Помимо подлежащего и составного сказуемого второстепенные члены предложения могут образовывать предложения в пословицах. Например: *ахъшэр лъэмыжщ, кIэкъинэ IэфIщ, акъыл былымщ, нэфыр тхъэкумафэщ*. Этими примерами не заканчиваются пословицы, при помощи которых образуются предложения.

Большую роль в пословицах играют антонимы и синонимы. Присутствие антонимов в афоризмах придаёт предложениям двойное звучание. Например: насып *гъум кIэщ нэхърэ, насып псыгъуэ кIыхъ, пцIыр ццхъухъмэ, пэжыр хуццхъуэщ, узижагъуэр къыпцотхъу, узицIасэм уеуб* «Завистливый хвалит, любящий бранит», *пцIы Iэф нэхърэ пэж дыдж* «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь».

Синонимы в пословицах выражают одно и то же значение разными словами: *зи хуццхъэ хъум и бзу, зи гупкIэ исым и уэрэд дожъу, шы пшэр уанэ, кхъузанэкIэ псы къехъ*.

Первым собирателем пословиц и поговорок стал Тамбиев Паго. В 1899 году в Тифлисе вышел сборник «СМОМПК» под

номером 26 Тамбиева Паго, в котором было 626 пословиц и поговорок. Он разделил пословицы и поговорки на 28 наименований, а к некоторым сделал комментарии.

В 1984 году в Нальчике вышел отдельный сборник материалов по фольклору, собранный Тамбиевым Паго. В этот сборник попали только 488 афоризмов.

В 1936 году вышел «Кабардинский фольклор», в 1948 году «Кабардинские песни и пословицы», в 1957 году - «Черкесские сказки». В 1946, 1957 годах выходят «Учёные записки» в 2-х томах, где содержатся около 1880 пословиц, поговорок, крылатых слов и выражений. Этот труд вышел в свет благодаря адыгским лингвистам Яковлеву Н. Ф., Алибердову Х. У., Сакиеву М. М., фольклористам Талпа М.Е., Шортанову А.Т., поэтам и писателям Шовгенову А.У., Охтову А.Н.

Более плодотворно стали работать над фольклором в 60-х годах. В 1961 году под авторством Кумахова Мухадина и Шагирова Амина выходит книга «Пословицы и поговорки народов, живущих на Востоке» как на черкесском языке, так и на русском языке, куда вошли 215 единиц.

Над переводами адыгских пословиц и поговорок на русский язык работали многие лингвисты, языковеды, поэты-переводчики. Одним из таких переводчиков адыгских пословиц и поговорок на русский язык был Гребнёв Наум, который выпустил в 1965 году книгу «Так сказали мудрецы». Он перевёл 431 единицу адыгских пословиц и поговорок. Интересным в его работе является то, что он представил перевод пословицы *молэм «къащтэ» фIэкIэ «нащтэ» ищIэркъым* «Мула знает «давай», но не признаёт «возьми» в разных вариантах (Кумахов М., Шагиров А.), «Мула знает только «давай», но не знает «возьми» (Карданов Б.), «У муллы, что говорит с людьми, есть лишь слово «давай» и нет «возьми» (Гребнёв Н.). Как видно из переводов, по-разному звучит данная пословица.

В наиболее разграниченном виде адыгские пословицы изданы в 1965-1967-х годах: двухтомник «Адыгские пословицы» - первый в 1965 году, второй - в 1967 году. В эти сборники вошли более 4607 пословиц, поговорок, крылатых слов и выражений.

В среде учёных много разногласий по поводу поговорок. Профессор Карданов Б. по этому поводу говорил: «В большинстве случаев поговорки - это на самом деле фразеологизмы» [2, с. 35]. Несмотря на то, что пословицы и поговорки, на первый

взгляд, одинаковы, есть некоторые различия между ними. Пословицы более объёмны, диапазон шире. Поговорки охватывают более узкий спектр, т. е. непосредственно касаются одного человека, одного явления. Как и пословицы, поговорки связаны с жизнью народа, с его взглядами на жизнь, на взаимоотношения, одним словом, на все окружающие явления. Лейт-мотивом поговорок являются характеры людей, взаимоотношения, взгляды, воспитание, состояние человека, традиции, обычаи. Если показать *бжъо хуэдэц, дыгъэ нурыр къыцхъэцех, и джыйм ежэх псыр уолъагъу, тхъэрыкъуэ шиэху (цыхубз дахэ, теплъэ дахэ зиІэ), елэныхъуэм хуэдэц, и бжъэ ибзац, блэр гъумбым къреш (бзаджэ), пыІэ хуабэ, Іэр и пхэ нэсыжкъым, пацтыхъым и цхъэхынэ (хуэмыху), и напэ лы илкъым, и напэ къэнжал тебзац, и тхъэмбылым цы къытекІац (Іуц, губзыгъэ), хыщэ я куэкІэ ецІэ, зы джэдыкІэр шууицэм яхурегъэкъу (Іэмалыншэ, Іээ), тхъу ІунэкІэ ез.*

Люди кварталами, улицами, населёнными пунктами шутили, смеялись, подтрунивали друг над другом поговорками. Карачаевский публицист Карачайлы И. тонко подметил: «У горцев издревле бытует традиция - шутить, смеяться, подтрунивать друг над другом»[3, с. 152-153].

В народных языках и в лексиконе поэтов, писателей присутствуют поговорки. Из художественной литературы пришли в фольклор многие поговорки. Многие названия произведений стали поговорками. Например: *Бжъыхъэр щІымахуэ тхъэц, ГъацІэр тхъэхуд бгъафэц (ПащІэ Бэчмырзэ), Къербэч и пцэдейхэр «Завтра Кеербека» (ЩоджэнцІыкІу Алий), насып щІэкъуныр-арц насыпыр «За счастье бороться - есть счастье», хъэр унэ тхъэкІумэц «Собака – уши дома», уэздыгъэр цыщІэбгъанэкІэ уи Іэпэр исынкІэ мэхъу «Когда зажигаешь лампу, можешь обжечь пальцы» (КІыщокъуэ А.), акъылым и анэр гупсысэц «Мать ума – мудрость» (ПащІэ Бэчмырзэ).*

В адыгском фольклоре прибаутки (псальэхъуэрхэр) занимают значительное место. По содержанию и значению ближе к прибауткам стоят поговорки. Но нужно оговориться. На первый взгляд, они схожи, но это не так. Прибаутки содержат в себе подтекст. Это можно заметить в художественных текстах. Много можно сказать словами о бездельнике, который не видел трудности, дать ему характеристику. Например:

емылусэ цыснэлу или *щлыр жьэкIэ кьенц*. Люди, которые используют в своей речи прибаутки, очень остроумны, колки на слова.

Многие писатели и поэты используют в своих произведениях прибаутки. Больше всего прибаутки направлены на высмеивание человеческих пороков, на то, чтобы вывести эти пороки наружу, осмеять их, чтобы человек освободился от этих пороков: *вы лам сэ хелу* (Луэхум хуэмыкIуэ, щымыш, зылэжь), *джэдыкIэм цы кьыхех* (Iупэцабэ), *факьырэ пэцмэн*, *кIэрымыль пэлягэ* (зызымышIыхуж), *нэф кьэплээжа* (зэрыщытар зыщыгьупщэжа), *Iэхуэ хэмышьэ* (цIыхум зыщызыдзей), *лэщэс фочауэ* (лыгьэншэ).

Следующий жанр - это загадки. В давние времена люди думали, что звери, птицы, животные, насекомые понимают человеческий язык. Исходя из этого, люди говорили с подтекстом, т.е. иносказательно. Придумывали новые имена зверям, животным, насекомым, чтобы они не думали, что речь идёт о них. Например: о лисе говорили *кIэльэф*, о змее - *кIэ кIыхь*. Точно так же говорили о явлениях окружающей среды.

Адыгские загадки охватывают всё то, что окружает человека. Если их объединить, то они показывают явления природы (дождь, гром, молния, ветер, тучи, снег, восход и заход солнца). Например:

Фыз фIыщIэ нэгьуд, щIым дьд хэзылу (Уэшх),
Мэфий, мэкий, хьэкьугьур кьреш (Жьапщэ),
Дуней щIэуфа, фэшэху (Пшагьуэ),
Ди пщIантIэ гуэдз хьэжыгьэ дэщ (Уэс);

рассказывают об астрономических объектах:

Зи кьуэпсыр дуней псом льэIэс (Дыгьэ),
АдакьэкIэ кьэгьэшауэ пшагьуэм хэ» (Мазэ),
Губгьуэр гьунэншэщ, хьушэр бжыгьэншэщ (Уафэ,
вагьуэ).

В адыгском фольклоре встречается много загадок, посвящённых домашней живности. Например:

Небэ-кьебэу джабэм дэкI (Бабыщ),
Iуцащэ, Iуцабэ (Щынэ),
Ди бжыхьэпIэ лы пызщ (Бзу),
Джэдыгу зэгьээкIа гьэпцIакIуэ (Бажэ),
ЗиIуантIэ, зилэу псыхьуальэ дэс (Блэ),
Зи щхьэр ину, и нэр цыкIу екIуу хьэлэ зыхь

(ХьумпIэцIэдж).

Загадки, рассказывающие о домашних бытовых предметах:

Ди унэ щIыбагъ бгъит щызэрошх (Iэ щхьэл),
Хьэжыгъэ нэIу дэпкъ екIуэж (Кхьузанэ),
Ныбэф псафэрей (Гуэгуэн),
Быныр зыгъафIэу мафIэр зыгъэункIыфI (Тебэ),
Емынэ нэф, щIы уфэрэки (ПхьэIэщэ),
Дзэ куэд Iутц, езыр дзакъэркъым (ПхьэIэпэ).

Есть загадки, которые пополнились новыми понятиями, в связи с развитием научно-технического прогресса:

Мо къакIуэр къыуи къази,
Зытетыр уафи щIылыи,
Ирифыр фом хуэди.
(Кхьухьльатэ).

ЦIыху имысу къэрал,
Унэ дэмыту къуажэ,
Жыг щымыIэу мэз,
Псы имыту тенджыз.
(Мэз).

В адыгском фольклоре есть загадки-задачи, которые не нашли особого развития - къуажэхь есэпкIэ-зэджэрщ. Эта категория загадок представляет из себя большие трудности в отгадывании. Человек должен показать свой ум, логику, мышление.

Например:

*ПицIантIэм зы къаз лъэбышэ цIыкIу дэту дэплъейри
лъэтауэ зы къаз гупышхуэ блэкIырт. Къаз цIыкIур абыхэм
ягуоуащ:*

- Ей, къазищэ, къазищэ, дэнэ фыкIуэрэ? - жери.

Къаз гупым я пашэр къегуоужащ:

*-Дэ къазищэ дыхъуркъым. Дэ цэ дыхъун папцэ, дэ тху-
эдиз, дэ тхуэдизым и ныкъуэ, абы и ныкъуэж, уэ къаз
лъабышэ цIыкIури абы ухэтыжу цытын хуейщ!*

Къаз дапцэ блэкирэт? (Къаз цэщIрэ хырэ).

Говоря о загадках, нельзя не упомянуть о собирателях этого жанра. Изучение и собирание загадок начал ученый, фольклорист Тамбиев Паго. В «Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа» за номером 26, изданный

в 1899 году, вошло 100 загадок.

До 60-х годов о росте загадок ничего не было слышно. В 1960 году выходит сборник Налоева Заура «Инэмыкъуэ», посвящённый детям, куда вошло 68 загадок. Большой материал по загадкам был собран и выпущен в 1967 году во втором томе «Адыгэ псалъэжъхэр». Состояние загадок было рассмотрено и показано в статье Шортанова Аскербия, где автор научной статьи разделил загадки на пять групп и остановился на их истоках.

Первые шаги по изучению ритмико-синтаксического сложения загадок сделали Кумахов Мухадин и Кумахова Зара [4, с. 51-52]. Много лет живут загадки. История происхождения загадок очень интересна. Большую значимость придавали загадкам около двухсот лет назад, когда правили цари. Даже они должны были знать огромное количество загадок. Со временем интерес к загадкам сошёл на нет. Единственные, кто интересуются загадками, так это детские сады, школы, где учат детей, воспитывают на нравственных началах, прививают интерес к родному языку.

Нет на свете народа, у которого не было бы в фольклоре примет. Приметы похожи на пословицы. Они тесно взаимосвязаны друг с другом. Они то объединяются, то разъединяются, то обогащают друг друга. Старые пословицы *уафэр гъуагъуэмэ, щхъэж и гуэн йоуэж, хъэ вейм ульыхъуэмэ, лъапIэ мэхъу-* в своём начинании были приметами.

Приметы намного старше пословиц. Об этом говорит следующая примета: *дыгъужьыхуэ мафIэм пэрыбдзэмэ, къодыгъуам и фэр зэлымIынуц.* Это означает, что если жило волка взять и бросить в огонь, то у вора лицо вздуется и может лопнуть. Эта примета была и у осетин, чеченцев, ногойцев. Их тотемом был волк. Они думали, что этот зверь в трудную минуту придёт на помощь и выручит человека из беды.

Приметы заставляют людей о многом думать, осмыслить. Человек не обходится без примет. В стихотворении А.С. Пушкина «Приметы» говорится о пользе примет, о том, что люди нуждаются в приметах (А.С. Пушкин. Собрание сочинений. М., 1970. Т.1). Адыгские приметы связаны с жизнью человека, семьёй, уходом за скотиной, птицами, болезнями, явлениями природы, религией, воспитанием, растениями.

Возьмём к примеру приметы, связанные с животными. Издревле жизнь адыгов, как и у других народов, была связана

с лошадыю. По этому поводу есть много примет. Адыги больше любили брать или покупать лошадь с худощавой головой, остро стоящими ушами, с длинным бедром и если она грызла удило. То такая лошадь подходила по всем параметрам. Если лошадь была с мохнатыми щётками над копытом, подъём был большой, шея была короткой, то говорили, что такая лошадь быстро устаёт. Когда дарили или получали в подарок лошадь, не принято было смотреть в зубы лошади. Оттуда и пошла пословица: «Даренному коню в зубы не смотрят». Голову лошади черкесы сажали на кол, какая бы любовь ни была к этому животному, черкесы не доверяли лошади. Отсюда и пословица *уи фызрэ уиширэ дзыхь хуомыщI* «Не доверяй своей жене и лошади».

Приметы возникли из жизни и опыта людей. Люди, которые следили за изменениями в природе, составляли приметы. Многие приметы не уживаются с новой жизнью людей, с новым временем. Например:

Гъубж махуэм дэркъым, бзэркъым,
Сыным уиIэпэр хуэпшиймэ, уи адэр малIэ,
Жэшым гъуджэ иплъэркъым,
Iэщ уIэгъэм гущыхуэ и хущхъуэщ,
Сэм и тIыгу егъэзыхауэ зыкърисэмэ,
фIыуэ укъэзыльагъур къокIуэ.

К последней группе малых жанров адыгского фольклора относятся скороговорки (псынщIэрыпсальэхэр). Этот жанр называют ещё и по-другому: псынщIэрыжыIэ, пащIэрыпсальэ. Детский фольклор (к нему относятся скороговорки, игры, колыбельные песни, танцы) до сих пор до конца не изучен, не занял достойного места в фольклоре. Многие учёные, фольклористы пытаются исправить эти ошибки. Вышло несколько работ по данной теме: «Хъуромэ», «Дыгъэеджэ» (Налоев З.), «Адыгэ сабий джэгухэр» (Мафедзев С.), «Кърукъру, къаз-къаз!» (Мижаяев М.).

Задачей скороговорок в фольклоре является развитие языка у детей. Детям становится интересно, когда они произносят эти слова в быстром темпе. В скороговорках встречаются двукратное, троекратное повторение одних и тех же слов:

*Фи бори яй, ди бори яй, ди бори яй, фи бори яй,
Iэпхуалъэ фIыцIэ псыралъэ цIу, псырылъэ фIыцIэ*

Іэпхъуальэ цІу.

Неодинаковые предложения по цели высказывания образуют скороговорки: вопросительные *мо шкІэ бур ди шкІэ?*, «*кІыгуугур хъэгуагуэ? бзу хъэгуагуэ кІыгуугу?*»; повествовательные *Іуагуэ хугу гухъукІэ егу, Щыхъым щынэ щищ ищаш.*

Детский фольклор оказывает благоприятное влияние на детей, развивает их язык, способствует совершенствованию языка, знакомит с окружающим миром.

Литература:

1. Кулиев Кайсын. Так растёт дерево. - М., 1975.
2. Карданов Б. Фразеология черкесского языка. - Нальчик, 1973.
3. Карачайлы И. Статьи и речи. – Черкесск, 1984.
4. Кумахов М., Кумахова З. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. - М., 1985.
5. Тугов В. Б. Очерки истории абазинской литературы. – Черкесск, 1970.
6. Шортанов А. Щыхубэм я гупсысэ. Адыгэ псалъэжхэр. Япэ тхыль. - Налшык, 1965.
7. Шортанов А. ПсалъапІэ. Адыгэ псалъэжхэр. ЕтІуанэ тхыль. - Налшык, 1967.

**К ВОПРОСУ О КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСНЯХ
НОГАЙЦЕВ**

А. И. Капанова

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных
исследований, г. Черкесск*

Колыбельные песни составляют значительную часть детской обрядовой поэзии ногайцев. Тематика колыбельных песен, их поэтические образы и сюжеты непосредственно связаны с жизнью и бытом народа. Один из первых собирателей русских колыбельных песен П. А. Бессонов обращал внимание на важность их изучения «как источника постепенного развития песенного народного творчества, начиная с колыбели и до первых детских лет» [4, с. 2]. Так, В. Пасек подчёркивал, что у каждого народа даже в колыбельных песнях уже есть «зерно народного характера» [8, с. 498].

В первом десятилетии XX века начинается просветительская деятельность Абдул-Хамида Шаршембиевича Джанибекова, который положил начало систематическому собиранию

произведений устной народной словесности. Страстный любитель и большой знаток ногайского фольклора, он отдавал все силы изучению устного творчества и языка родного народа. Начав собирание фольклора в 1905г. среди астраханских ногайцев, он неустанно продолжал это дело в течение тридцати лет. На основании записей фольклора астраханских, дагестанских, ачикулакских и кубанских ногайцев А-Х.Ш. Джанибеков создал рукописный четырёхтомник ногайских песен, сказок, поговорок, пословиц и загадок, названный им «Сокровищницей слов» [5]. В 1935г. в Махачкале им был издан небольшой сборник ногайских песен «Поэзия аула», куда и вошли колыбельные песни, взятые из «Сокровищницы слов».

В 1969 г. в Москве вышел сборник «Ногайские народные песни» [7], в него вошли полевые материалы сотрудников научно-исследовательского института С.Х. Калмыковой с предисловием А.И. Сикалиева, некоторые песни из «Сокровищницы слов» А-Х.Ш. Джанибекова. Часть песен, вошедших в сборник, составляет цикл колыбельных песен ногайцев. В 1971 г. в Черкесске вышел сборник ногайских народных песен «Если просите, спою» (запись и составление А.И. Сикалиева) [2].

В колыбельных песнях получили художественное отражение свойственные трудовому народу глубокая задумчивость, юмор, тонкая наблюдательность, знание жизни природы и особенно мира ребёнка.

Сюжеты, связанные с образами певцов - сказителей или боевых действий, вносят в колыбельные песни элементы повествовательности и в ряде случаев сближают их с историческими перипетиями. В колыбельной песне «Ай мараса, мараса» [1, с. 93] поётся, что вот вырастет сын, будет защищать землю, а именно берега Азова от набегов врагов. Через колыбельные песни тонкой нитью «сквозь призму» проскальзывают эпические мотивы из героического эпоса ногайцев.

В колыбельных песнях отразились вера и надежда на счастливую жизнь. Качая колыбель («бесик») в тёмной, натопленной печкой комнате, мать выражала в песнях свои мечты, всплывающий перед глазами жизнерадостный взгляд ребёнка уводил её мысли далеко от тяжёлой действительности. Колыбельные песни выражают поэзию души матери, уже в люльке ребёнок чувствует заботу и защиту матери. И мать, и бабушка при убаюкивании ребёнка выражали свои мысли и

чувства богатыми народными выразительными средствами, предсказывали прекрасное будущее: в них создаётся образ богатой, одетой в лучшие наряды девушки и везде её сопровождает то бабушка, то невестка.

Ойна, балам, сен ойна,
Аьли ойнар шакларынь,
Эркин ойна, эркин оьс,
Кобьр дунья завкларын [1, с. 84].
*Играй, моё дитя, играй,
Твоё время играть.
Свободно играй, свободно расти,
Радости жизни узри (здесь и далее подстрочный перевод А.К.).*

В монологичном исполнении матери колыбельных песен выражены её пожелания и наставления на верный путь, на светлое и счастливое будущее, надежда на то, что её ребёнок вырастет хорошим человеком.

На протяжении многих веков народ выработал этические правила, где первой заповедью была любовь к Отечеству, родной земле. В колыбельных песнях воспевалось мужество, храбрость, преданность в дружбе. [6, с. 14].

Весёлую свадьбу предрекала мальчику колыбельная «Лаьв-лаьв дитя, лаьв дитя» «Лаьв-лаьв бедем, лаьв бедем» [1, с. 75], где мать поёт о невестке: та девушка, которая влюбится в её сына, и будет суженой и единственной.

В песне «Ай Айданак, Айданак» [1, с. 78] рождению сына радуется не только семья, но и весь род; сообщившему эту радостную новость, подарят серого коня. На славу режут молодую (не жеребившуюся) кобылу, колыбель сбивают из крепкого дерева, будут загадывать загадки и петь песни, которые перешли от отцов, а исполнял эти песни «йырав» - певец Косай (великий ногайский певец – сказитель своего времени Косай). А когда шагнёт первый раз, пусть как «яйцо катистое» побежит и обрадует родителей. Народ соберётся, имя хорошее даст, проклятья отстанут, пожелания не отстанут.

Обычно ребёнка нарекали именем умершего родственника, особенно если он при жизни пользовался авторитетом у людей. Но, обязательно, имянаречение было делом старших. Многие имена носили смысловой характер Мурат (мечта) или Наьсипли (счастливая). Также имена давались в честь святых или события, совпавшие с его рождением или же связанные с природными явлениями.

Ряд колыбельных песен представляет как бы единый рассказ о длинном пути растущего ребёнка с рождения и до самостоятельного пути.

Колыбельные песни, посвящённые девочке, предрекали ей путь верной подруги, трудолюбивой, послушной жены, покорной мужу. Рождению дочери порадуется отец, зарежет двухгодовалого телёнка:

Кызым, кызым кызтана
Кызымга берер юз тана,
Юзеви де ак тана,
Атасы шыгар мактана [1, с. 80].
*Дочка, дочка, доченька,
За тебя дадут сто телят,
Все сто беленькие,
Выйдет отец, хвастаясь.*

Мотив колыбельных песен имеет особое значение, поскольку он дублирует усыпительную функцию на вербальном уровне (качание ритмически организует текст как и текст, организует ритм качания) [3, с. 24].

Своеобразна поэтическая конструкция колыбельных песен, в них нет возвышенных эпитетов, здесь простая жизненная коллизия. Уставшие после трудового дня родители старались применять монотонный голос для успокоения малыша, а со сном ребёнка приходил и отдых.

Уйкла, балам, юм коьзиньди,
Юм коьзиньди юлдызым.
Баьриси де уйклаганда,
Сенде уйкла, ялгызым [1, с. 80].
*Спи, закрой глазки.
Закрой глазки, звёздочка моя.
Когда все спят,
И ты единственный мой, спи.*

Повторяющиеся рефрены типа: «лаьв, лаьв», «аьйдий, аьйдий», «добьйди, добьйди», «ай, мараса, мараса» - по своей функции типологичны русскому фольклорному «баю, баю» или «люли, люли». Эти звуковые рефрены способствуют постепенному погружению ребёнка в сон.

Особенное значение имеют колыбельные песни, в которых мать рассказывает о значении труда.

Балам меним, ак бала да,

Ак бузавды бак бала,
Ак бузавды бакпасань-ав
Каймак сага йок бала [1, с. 80].
*Мой ребёнок беленький,
Белого телёнка надо пасти,
Если не будешь пасти
У тебя не будет сметаны.*

Тонкой наблюдательностью и любовью к природе проникнуты колыбельные песни о природе. У ногайцев, как и у других народов, издавна заведено, что каждый человек должен посадить дерево:

Бебем карар топыракка,
Азбарда терек олтыртар.
Айда келген конакка,-
Келеске атын байлатар [1, с. 83].
*Мой ребёнок, взглянув на землю,
Во дворе посадит дерево.
Издалика пришедшему гостю
Покажет, куда коня привязать.*

или песня о птицах в сравнительно-сопоставительном плане:

Кетти куьн де батарга да,
Тербейлер куслар ятарга,
Сен де уйкла, йылыма да,
Йылап мени кыйнама [1, с. 80].
*Солнышко скрылось, чтобы поспать,
Птицы норовят уснуть,
И ты спи, не плачь,
Плачем не томи меня.*

Таким образом, непосредственная цель колыбельных песен – усыпление ребёнка, отразилась через материнскую поэзию. Кроме того, они несут в себе морально-этические нормы, знакомят с окружающим миром и расширяют предметный мир ребёнка. Мир колыбельных песен прекрасен и богат. Они связаны, прежде всего, с важнейшим атрибутом материальной культуры ногайцев люлькой (бесик) – традиционной ногайской колыбелью. Бесик всегда считался признаком счастья. Не мог считаться счастливым тот дом, где нет колыбели. Колыбель поэтому была в каждом доме как непрменный атрибут благополучия, независимо от того, есть ли в

нём дети или нет. Колыбель имела ритуальное значение. Молодожёны ставили люльку, чтобы Всевышний дал им детей. Старшие берегли их для своих внуков.

Литература

1. Ай, айданак, айданак. На ног.яз. /Сост. С. Батыров. - Махачкала, 1990.
2. Айт десенъиз айтайым. (Если просите спую). /Сост. и предисловие А. Сикалиева. – Черкесск, 1979.
3. Басангова Т.Г. Обрядовая поэзия калмыков. Автореф. дисс. к. н.-Махачкала, 2009.
4. Бессонов П.А. Песни колыбельные и для младшего первого возраста. – М., 1868.
5. Джанибеков А. Ш. Сокровищница слов. Т. I-IV (фонд Карачаево-Черкесского ИГИ).
6. Мудунова Г. А. Обрядовая поэзия лакцев. Автореф. дисс. к.н. -Махачкала, 1999.
7. Ногайские народные песни/ Сост. С. Калмыкова, предисловие А. Сикалиева. - М.: Изд-во «Наука», 1969.
8. Русское народное поэтическое творчество. Том 2. Книга 1/ Отв. ред. Д. С. Лихачёв. - М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1955.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

М. К. Кармова

*учитель абазинского языка и литературы
МКОУ «Гимназия № 13», г. Черкесск*

1. Основные формы работы по развитию речи.

Развитие речи учащихся является важнейшей задачей обучения родному языку. Над данной проблемой я работаю в течение 2 лет. За это время накоплен дидактический материал, подготовлены методические разработки уроков, обобщён опыт работы по избранной теме.

Цель развития речи: обеспечить коммуникативную компетенцию учащихся, то есть обучать связному изложению мыслей в устной и письменной форме.

В сфере развития речи у учителя имеются большие возможности и требования к нему велики. Мы должны готовить детей не для экзамена, а для жизни. Только сочинение развивает логическую мысль ребёнка, формирует его личные убеждения, и учить этому учитель всё равно будет.

К сожалению, приходя в 5-ый класс, дети по своим возможностям, по своей речевой подготовленности необычайно различны. Это объясняется и обстановкой в доме ученика, и его собственными психологическими особенностями, и уже сложившимся объёмом его активного словарного запаса. Но это разнообразие не отменяет общих требований, которые трудны, но вполне выполнимы.

2. Формы работы по развитию речи.

Во-первых, сочинение, где ребенок рассказывает о себе или о своих близких, носящее, так сказать, исповедальный характер.

Во-вторых, описания природы, различных её уголков.

В-третьих, творческое изложение, где учащийся не только излагает текст, но и рассуждает о нём, делает из него выводы.

В-четвёртых, сочинение по картине, причём картины могут быть любых жанров, и очень хорошо, если они будут созвучны изучаемому в этот момент литературному материалу («Адзын», «АгIапын», «Атурыхква»).

Кроме того, любой вид работы по развитию речи может проходить и как письменная работа, и как устное выступление, так как психологически навыки устной и письменной речи различаются между собой, а школа должна дать их гармоническое сочетание. Психологически каждый ученик затрудняется больше или в устной, или в письменной речи. Облегчает устную речь отсутствие боязни сделать ту или другую ошибку на письме, зато процесс обдумывания текста, незаметный в моменты письменной работы, может заставлять отвечающего спотыкаться, болезненно замедлять его речь.

3. Обобщение опыта работы по развитию речи на уроках абазинского языка и литературы.

В ходе вдумчивого чтения правила и текста учащиеся под руководством учителя вычленяют и записывают в виде плана основные сведения о корне слова:

- корень – главная значимая часть слова;
- в корне заключено общее лексическое значение всех однокоренных слов;
- однокоренные слова.

Йазагау ажваква зымIвагы йырзацапшта ажва

амагІны хъада узырбауа щата-хІва йапхъитІ (ча-га, ча-ща, ча-н, ча-мта, ча-гІа, ча-рта).

Смысл слова заключён в его корне.

И снова, как и на первом этапе, оформляем ответ.

Например: «В корне слова заключено общее лексическое значение всех однокоренных слов, какой бы частью речи они при этом ни были. Например, *рыцкъагІв* – имя существительное, *рыцкъара* – глагол, *цкъа* – имя прилагательное, но все они однокоренные, у них корень *цкъа*.

Затем обращаю внимание учащихся на важность словосочетания «Общее лексическое значение»; выясняю, правильно ли они его понимают. Если ответы правильные, выполняем упр. 149. Если ответы недостаточно уверенные, упр. 150. И в том, и в другом случае учащиеся должны сделать вывод, что одинаковое звучание и даже написание корней ещё не даёт права называть однокоренными слова, если у них нет общего лексического значения. Этой информацией учащиеся дополняют ответ на второй вопрос.

Раскрывая 3-ий пункт плана, ученики обозначают корень в словах из упр. 149, определяют, какой частью речи является каждое из них; эта информация завершается ответом.

Учитель делает общий вывод:

➤ Слов без корня не бывает. Отыскивая корень, мы касаемся самых глубинных и существенных признаков слова. Недаром говорят «зри в корень». Внимание к этой части слова позволяет объяснить и тонкость орфографии слова, и тайну его происхождения.

Дома учащиеся охотно пишут - по аналогии с тем, что было сделано на уроке, - сочинение «Корень слова»; при этом они используют другие примеры, придумывают вступление и заключение как лирическое обрамление сочинения. Вот одна из таких работ:

«Абазинский язык – один из самых сложных языков мира. В нём много разных слов. Есть слова громкие, радостные: «С-Псадгбыл, Абазашта, мамыр, ащтаныкъвара». Главной частью слова является корень. От корня растут слова, как ветки на деревьях. Например: тлапкъ, тлапкъла, тлапкъагІв.

В корне заключено лексическое значение целого гнезда родственных слов, какой бы частью речи они ни были. В словах **ла** или **ла**, **сара** или **сара** корни имеют одинаковое написание и звучание, но это разные корни, поскольку обозначают

разные понятия.

Чтобы правильно писать слова, нужно знать их значение, нужно «смотреть в корень».

В этой работе далеко не всё безупречно, но урок развития речи был временем размышлений на серьёзную грамматическую тему, урок решал задачи развития и воспитания.

Мои ученики очень любят сочинять **сказки на лингвистические темы**. Понимание учащимися той или иной орфограммы через грамматическую сказку гораздо глубже, прочнее, нежели понимание, полученное из сухих учебников. Не сразу всё удавалось, но со временем творения ребят стали получаться весьма интересными и поучительными.

Сказка о Знаках препинания.

Жили-были в области Пунктуации Знаки препинания. Заспорили как-то они, кто важнее.

Точка сказала:

- Я самая главная, потому что заканчиваю предложение. А повествовательное предложение сообщает людям весть.

- Нет, я самый главный, - громко заявил Вопросительный знак. - Если я буду стоять в конце предложения, то оно будет вопросительным, а люди без вопросов не могут разговаривать друг с другом.

- Это не вы, а я самый главный и важный, - воскликнул Восклицательный знак. - Это я даю людям радость, без меня они не смогли бы радоваться.

В спор Знаков препинания вмешался дядюшка Синтаксис.

- Вы все важны. И человеку, и вам друг без друга не обойтись.

С тех пор Знаки препинания объединились в пунктограмму № 1 и зажили дружно.

Лингвистическая сказка является одним из путей развития интереса учащихся к урокам абазинского языка. В ней можно найти богатый материал, дающий учителю возможность создавать на уроках объяснения нового материала постоянные элементы новизны, демонстрировать закономерности языка в основном, необычном ракурсе, работать над развитием воображения школьников. Ведь детская фантазия поистине безгранична, а лингвистическая сказка – это ещё и один шаг вперёд на трудном пути развития речи.

Разумеется, работа по развитию речи должна проводиться

и на рабочих уроках абазинского языка. Так, например, в 6-х классах на уроке по теме «Йаъухъыз» вывешиваю картину «Абна». Ученики получают задание составить словосочетания с корнями *бна, цара, анхъагIв* по картине, а затем написать сочинение-миниатюру.

В 7 классе я предлагаю школьникам тему сочинения-размышления «Приглашение к зеркалу». Ребята должны посмотреть на себя в зеркало и описать не только свою внешность, одежду, но и как бы взглянуть на себя со стороны, постараться разобраться в своих мыслях и чувствах, а наблюдения изложить в сочинении. Хочу отметить, что учащиеся с интересом выполняют такое задание.

Кроме того, часто использую на уроках упражнения, в которых производное слово рассматривается как член словообразовательного гнезда. Основная цель этих упражнений – **развитие речевой памяти** детей, их языкового чутья.

В своей работе использую и такой вид задания, как **свободный диктант по репродукции картины или художественной фотографии**. Такой вид диктанта является, на мой взгляд, хорошим средством для выработки у учащихся навыков создания собственных текстов на основе картины, даёт образцы для будущих сочинений, приобщает детей к изобразительному искусству. В процессе чтения текста и анализа картины обращаю внимание на использование разнообразных средств языка для выражения той или иной мысли, предлагаю найти в тексте точные, выразительные слова для передачи содержания живописного полотна. Конечно же, ученики воспроизведут эти выражения и слова в своём тексте. В результате процесс формирования речевых и правописных навыков будет проходить параллельно.

При отборе картины учитываю возрастные особенности учащихся. Так пятиклассникам более понятны картины с ярко выраженным сюжетом. В 6 классе использую репродукции, разнообразные по жанрам (бытовые, пейзажи, натюрморты, портрет). Можно на основе единого текста провести свободный диктант по нескольким картинам одного автора, объединённым общностью темы. В 7 классе использую картины всех жанров.

В работе над свободным диктантом можно выделить следующие этапы:

1. Предварительная подготовка учителя (подбор текста и

картины, обдумывание вопросов для беседы, выделение опорных слов, употребление которых необходимо для передачи основного содержания текста и картины);

2. Вступительное слово учителя (рассказ о биографии художника, история создания картины, творческий замысел мастера).

3. Молчаливое рассматривание картины учащимися, самостоятельное зрительное её восприятие.

4. Краткая беседа с целью выяснения впечатления от картины.

5. Чтение текста свободного диктанта.

6. Анализ содержания картины и текста.

7. Речевая подготовка и языковой анализ текста.

8. Орфографическая и пунктуационная подготовка.

9. Подбор заголовка, разбивка текста на части, составление плана.

10. Чтение и запись диктанта по абзацам.

Для свободного диктанта лучше использовать искусствоведческие тексты, поскольку они несут всю информацию о картине (истории её создания, содержании, средствах выражения замысла художника). Можно использовать отрывки из художественных произведений, если они соответствуют содержанию картины или затрагивают отдельные её микротемы.

Мне кажется, что на уроках развития речи, хотя бы изредка, нужно использовать музыку. После прослушивания музыкального произведения ребята в устной и письменной форме передают возникшие в их воображении картины, делятся своими раздумьями, чувствами.

Использование на уроках абазинского языка разнообразных форм и методов обучения – одно из необходимых условий повышения интереса к предмету. «Разнообразие – добрый знак хорошего преподавания», - говорил Ф.И. Буслаев. Нельзя забывать о том, что игра – естественная потребность для детей, особенно младшего и среднего школьного возраста. В игре ребёнок раскрепощается, а раскрепостившись, он может и творить, и познавать в творчестве.

В свои уроки абазинского языка я ввожу **дидактические игры**.

Они развивают память и речь учащихся, внимание, сообразительность, общий кругозор, а также делают урок занима-

тельным и интересным. Вот несколько примеров дидактических игр-упражнений.

Игра «Переводчик».

1. Кто быстрее переведет русский текст на абазинский язык.

- а) Доктор прописал пациенту инъекции.*
- б) Разъярённая вьюга замела тропинки.*

2. Кто найдёт иноязычные слова и заменит их русскими?

- а) При проверке было выявлено немало дефектов.*
- б) Он пишет мемуары.*

*3. Объясните разницу в значениях следующих слов: **байарыцхIа, лага-гвыбзыгъа, анхъага-анхъагIв.***

Дидактические игры помогают школьникам быстрее усваивать учебный материал, применять его на практике, развивают речь и повышают её культуру.

В своей работе стремлюсь к тому, чтобы ученик на уроке смог почувствовать себя активным деятелем, сотрудником учителя, участником учебного процесса. Сотрудничество осуществляется через диалог равноправия, т.е. через такую организацию речи, при которой активны в равной степени все её участники. Формой демократического общения учителя и учеников является, на мой взгляд, **дискуссия**; её я использую на уроках в 7-9 классах. Это не случайно: только накопив определённое количество фактического материала, можно сделать шаг от знаний к убеждениям.

Поскольку дискуссия – это спор, то основные цели её проведения следующие: 1) выяснение разных точек зрения, помогает найти истину, что способствует не только углублению знаний, но и формированию мировоззрения школьников; 2) воспитание у школьников культуры речевого общения во время спора; формирование умения дискутировать, просто и понятно излагать свою точку зрения, убедительно её доказывать, спокойно выслушивать доводы оппонента.

Дискуссия как форма демократического общения имеет некоторые преимущества: она позволяет организовать живое общение, вовлечь всех или большинство участников в обсуж-

дение вопроса, предполагает напряжение мысли, которое возникает в раздумьях, в столкновениях различных точек зрения, стимулирует речевую активность и самостоятельность суждений.

Конечно, настоящую дискуссию нельзя запланировать в деталях, прорепетировать, разыграть по нотам, иначе она лишится необходимой естественности. И всё-таки определённая подготовка необходима. Можно выделить три этапа:

1. Предварительная подготовка (выбор темы, глубокое изучение вопроса, который будет обсуждаться; создание инициативной группы по подготовке дискуссии; оформление помещения).

2. Проведение дискуссии.

3. Подведение итогов.

Умелая дискуссия – почти искусство, поэтому важно не ошибиться в выборе ведущего.

Возможен и другой вариант. Это дискуссия – ролевая игра, которая предполагает деление класса на условных противников: одна группа учащихся опровергает норму, другая защищает её (роли распределяются заранее с учётом желания ребят). Игровую форму дискуссии я считаю наиболее эффективной: она снимает скованность детей, позволяет провести подготовительную работу с каждой группой. Ролевая игра позволяет учителю оставаться арбитром в споре: не будучи обременён необходимостью аргументировать, сообщать информацию, он берёт на себя решающую роль – дирижёра дискуссии.

В национальном образовании сегодня провозглашён приоритет общечеловеческих ценностей и свободного развития личности. Особый смысл при этом получает личностно ориентированное обучение с его направленностью на саморазвитие, самообразование, самореализацию.

Возрастает роль уроков развития речи, если на них применяется инсценирование, разыгрываются речевые ситуации, включаются элементы диспута, дискуссии, используются различные виды изложений и сочинений.

На уроках развития речи, по моему мнению, необходимо обращаться к музыке, живописи, образцам художественного слова, поскольку они дают возможность раскрепостить ученика, будят в нём творческое начало, мотивируют его речевую деятельность.

Использование ИКТ на уроках абазинского языка позволяет разнообразить формы работы, деятельность учащихся, активизировать внимание, повышает творческий потенциал личности. Построение схем, таблиц в презентации позволяет экономить время, более эстетично оформить материал. Задания с последующей проверкой активизируют внимание учащихся, формируют орфографическую зоркость. Использование кроссвордов, иллюстраций, рисунков, различных занимательных заданий, текстов, воспитывает интерес к уроку; делает урок более интересным. На уроках литературы применение ИКТ позволяет использовать разнообразный иллюстративно-информационный материал. Использую диски с мультфильмами на абазинском языке, спектакли, песни, плачи.

Итак, цель уроков развития речи – сформировать у учащихся способность к самовыражению в речи, потребность в практическом владении навыками аргументированной, ясной, выразительной речи, выработать уважительное отношение к слову, бережное с ним обращение, наконец, потребность в разнообразных знаниях, в постоянном их пополнении.

Считаю, что в центре внимания учителя должен быть ученик. Когда каждый пишет, творит, никто никем не подавлен, то каждый в процессе работы почувствует свою силу, а также узнает свои слабости. Кроме того, очень важный фактор для успешной деятельности – взаимодоверие между учителем и учеником. Учитель должен верить в искренность ученика, уважать чужое мнение. Не говоря уже о том, что ученик должен быть уверен – его высказывания не будут использованы против него.

Каждый урок абазинского языка – это не только реализация, но и поиск резервов развития речи и способностей учащихся. Следовательно, поиск продолжается.

РОДНОЙ ЯЗЫК В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ В КОНЦЕПЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

К. Д. Киржинова

учитель МКОУ «Гимназия №5 г. Черкесска»

руководитель МО учителей

черкесского языка и литературы

Одной из составляющих инновационной деятельности в сфере российского образования является повышение развития личности в процессе обучения и воспитания, повышение творческих способностей учащихся.

Проблемам обучения и воспитания уделяли особое внимание во все времена, начиная с античных времён до нашего времени. Система Аристотеля, основанная на требовании гармонически развитой личности, была вершиной педагогической мысли античного мира. Начатые идеи античных мыслителей были продолжены известными педагогами конца XVIII - начала XIX веков Каменским, Песталоцци (индивидуализация воспитания), а дальше Сухомлинским, Ушинским, Макаренко. В настоящее время эти идеи продолжают педагоги-новаторы: Г.Н. Волков, Г.Н. Амонашвили, И. А. Шоров, С.Н. Лысенкова, Е.Ф. Шаталов и т.д.

Недаром в переводе с греческого само слово «педагог» означает «дитя веду». И от того, как и куда мы поведем ребенка, зависит его будущее, его жизнь. Изучая педагогическую теорию и сопоставляя с материалом, который ты имеешь, задаешь себе вопрос: «Так как же стимулировать физические изменения и возможности головного мозга ребенка для обучения и воспитания всесторонне развитой личности?»

Создать условия развития личности согласно дидактики современной школы: объяснительно-иллюстративный и репродуктивный методы традиционного обучения передачи знания учителя с недостаточной опорой на самостоятельную работу снижает умение думать. Передо мной, как и перед каждым учителем родного языка, стоит вопрос: «Как повысить мотивацию к изучению родного языка?»

Прежде, чем перейдем к задачам преподавания родного языка и реализации этих задач, я хочу остановиться на некоторых аспектах инновационности ФГОС.

Инновационность Федерального государственного образовательного стандарта общего образования нового поколения - это выработка собственной модели образования – от «догоняющей» модели модернизации образования к «опережающей», основанной на российской ценностной, духовной и культурной базе, проектирование стандартов как важнейшего ресурса социокультурной модернизации российского общества, социально-экономического развития государства.

ФГОС охватывает всё образование Российской Федерации.

Остановимся на проблемах преподавания родного языка в концепции ФГОС.

Базисный учебный (образовательный) план состоит из трех разделов:

Инвариантная часть

Вариативная часть

Внеучебная деятельность ... [3, слайд 25].

Инвариантная часть – это содержание образования, обеспечивающее приобщение учащихся к общекультурным и национально-значимым ценностям, формирует систему предметных навыков и личностных качеств.

Вариативная часть формируется участниками образовательного процесса, обеспечивает этнические, культурные и региональные особенности содержания образования и индивидуальные потребности учащихся.

Внеучебная деятельность (вторая половина дня)-это предоставление учащимся возможности широкого выбора спектра занятий, направленных на развитие школьника (экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, КВНы, олимпиады, школьные научные общества, соревнования, исследования и пр.).

В свете базисного учебного плана ФГОС ставит перед нами задачи:

- воспитание уважения к родному языку, сознательного

отношения к нему как явлению культуры; осмысление родного языка как основного средства общения, средства получения знаний в разных сферах человеческой деятельности, средства освоения морально-этических норм, принятых в обществе; осознание эстетической ценности родного языка;

- овладение родным языком как средством общения в повседневной жизни и учебной деятельности;

- развитие готовности и способности к речевому взаимодействию и взаимопониманию, потребности в речевом самосовершенствовании; овладение важнейшими общеучебными умениями и универсальными учебными действиями (умение формулировать цели деятельности, планировать ее, осуществлять речевой самоконтроль и самокоррекцию; проводить библиографический поиск, извлекать и преобразовывать необходимую информацию из лингвистических словарей различных типов и других источников, включая СМИ и Интернет; осуществлять информационную переработку текста и др.);

- освоение знаний об устройстве языковой системы и закономерностях ее функционирования, о стилистических ресурсах и основных нормах родного литературного языка; развитие способности опознавать, анализировать, сопоставлять, классифицировать и оценивать языковые факты; овладение на этой основе культурой устной и письменной речи, видами речевой деятельности, правилами использования языка в разных ситуациях общения, нормами речевого этикета; обогащение активного и потенциального словарного запаса; расширение объема используемых в речи грамматических средств; совершенствование способности применять приобретенные знания, умения и навыки в процессе речевого общения в учебной деятельности и повседневной жизни.

Базисный учебный (образовательный) план для начальной школы, вариант №3, предназначен для общеобразовательных учреждений, где обучение ведется на русском языке, но наряду с русским языком изучается один из языков народов России. Одним из государственных языков КЧР является черкесский язык.

•ФГОС нового поколения дает большие возможности учителям и обучающимся в настоящее время. Школы оснащены современной техникой, о которой мечтали многие годы наши учителя, а сами учителя – овладению передовой инновационной технологией, что создает условия развития личности.

•Мы знаем, что обучение родным языкам в школах с многонациональным составом учащихся не может быть приравнено к обучению родным языкам в национальных школах по следующим причинам:

- дети находятся в многонациональных школах в специфических условиях речевого развития – они не имеют дошкольной речевой подготовки по родным языкам в детских садах, где общение происходит только на русском языке;

- основной средой общения учащихся является русскоязычная среда (школа, двор, улица, общественные места, спортплощадки и т.д.), что нейтрализует их возможность освоения устной родной речи;

- в семьях городских жителей преобладает смешанная речь, зачастую неправильная русская или родная, что мешает формированию речевых навыков как по русскому, так и по родному языкам;

- родители не осознают важности освоения наряду с русским и родного языка как одного из факторов формирования личности.

•К великому сожалению, родной язык становится иностранным языком для детей, им трудно произносить гортанные лабиализованные звуки, которые они должны были впитать с молоком матери.

Это подтверждается и данными нижеследующей таблицы, которая показывает знания родной речи учащимися МКОУ «Гимназия №5».

	Знание родной речи по классам										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Кол-во уч-ся в классе	28	20	22	20	26	20	8	8	10	6	13
владеют	6	-	5	2	9	9	4	5	19	6	4
слабо владеют	10	1	2	1	5	2	5	1	1	-	-
не владеют	12	2	-	-	-	1	-	-	-	-	-

Я думаю такая или почти такая картина и в других школах города. Но это не снимает с нас ответственности, а усиливает. В таких условиях каждого учителя родного языка волнует проблема осуществления качественного сдвига в эффективности обучения. Учитель находится в постоянном поиске нестандартных решений.

Изучив теорию этнопедагогики Г. Н. Волкова, народную педагогику И. А. Шорова и других передовых учителей-новаторов, я пришла к выводу, что смогу улучшить мотивацию изучения родного языка только опираясь на опыт народной педагогики.

Соединив теорию этнопедагогики с практикой, можно добиться поставленной цели - обучение и воспитание всесторонне развитой личности, так как народная педагогика – это совокупность педагогических идей и воспитательного опыта, выработанных народными массами на протяжении всей своей истории и отложившихся в устном народном творчестве, традициях, обычаях, обрядах, играх, этнографических, археологических и исторических материалах, целью которых является воспитание всесторонне развитой личности.

Наряду с традиционными методами обучения нами сделан акцент с информационного на смысловое содержание материала, вариативность методики, активизирующую ответственную деятельность.

Среди предлагаемых в научной литературе инновационных технологий следует отметить следующие: игровое обучение, интеграция, обучение в сотрудничестве, дискуссии, диспуты, погружение в культуру, проблемное обучение, тестирование, развивающее обучение, проектная методика, самовоспитание и автономия, тестовая система, уровневая дифференциация, а также здоровьесберегающие, исследовательские, информационно-коммуникативные, личностно-ориентированные и другие технологии.

Каждая технология имеет свои определенные достоинства и может быть использована в зависимости от целей и задач обучения:

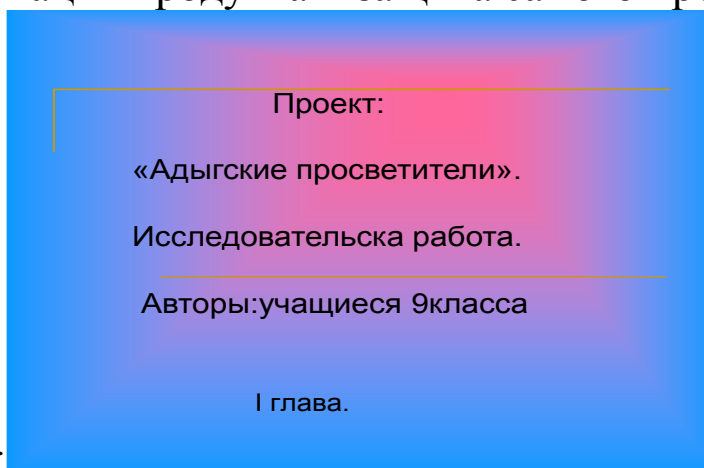
- использование дополнительного материала новейших источников информации, материалов кружка «Декоративно-прикладного искусства»;
- использование материалов этнографического музея школы, созданного мной вместе с учащимися;
- проектная работа;
- аудио-видео, мультимедийные средства, предметы материальной и духовной культуры, отражающие историю, культуру и быт народов Карачаево-Черкесской Республики.

Очень продуктивен проектный вид работы. Технология проектного обучения заключается в сборе, изучении и анализе информации. Результат – формирование собственного мнения и выводов, а также информационной культуры учащихся. Работа над проектом развивает самостоятельную работу, творческие способности, мышление, приобретение опыта публичного выступления. **Задача учителя** – помочь добыть информационный материал, научить методике исследовательской работы (полевому или письменному сбору материала анализу, формулированию выводов), заинтересовать и пробудить к участию в таких мероприятиях, что создает определенный смысл, мотивирует обучаемых реализовать свои возможности. **Задача ученика** - познакомить сверстников с содержанием материала, с поставленными им задачами проекта и выводами с опорой на доказательства, возможные

варианты, изложить собственную версию работы, представить работу перед аудиторией, защитить проект (проверка знаний, обмен мнениями, опытом).

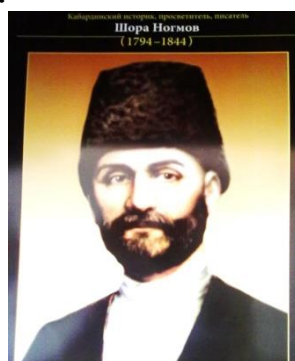
Процесс проектной работы можно представить таким образом:

- работа над проектом всегда направлена на разрешение конкретной, социально значимой, исследовательской, информационной практической проблемы;
- планирование действий по разрешению проблемы;
- исследовательская работа обучающихся как обязательное условие проекта (сбор информации, анализ);
- результатом работы над проектом является продукт;
- презентация продукта и защита самого продукта.

Пример:

Предмет исследования: Адыгский просветитель XIX века Шора Бекмурзович Ногмов (Адыгэ узэщIакIуэ Бэчмырзэ и къуэ Нэгумэ Шорэ).

Объект исследования: Адыгские просветители XIX – начала XX вв. (XIX-нэ лIэщыгъуэмрэ XX-эм и пэщIэдзэмрэ псэуа лъэпкъ узэщIакIуэхэр).

Задачи исследования:

1. Исследовать этапы жизни и творчества.
2. Рассмотреть разные подходы, отношения современников к творчеству Ш. Б. Ногмова.

3. Показать уникальность творчества Шорова.

4. Раскрыть значение творчества Шоры Бекмурзовича Ногмова на основе всех доступных источников информации (Шорэ и лэжьыгъэм пщӀэуэ иӀэр къэтӀэщӀын).

☉ Фрагменты защиты проекта

Защита проекта с использованием этнографического материала.

Использование материалов этнографического музея несёт огромную учебно-воспитательную роль в овладении знаниями по родному языку, выработке нравственной позиции, любви к большой и малой Родине, обычаям и традициям своего народа и толерантности к другим.

Например, «Адыгский двор». Материалы этнографического музея можно использовать с 1-11 классы.

В начальной школе:

- в 1 классе - изучение названий букв (используя предметы адыгского двора, их назначение);
- во 2 классе - составление рассказа о домашних животных и птицах;
- в 3-4 классах - склонение по падежам предметов двора;
- в старших классах - историю о материальной и духовной культуре адыгов (хачеш-обычай и традиции гостеприимства и т. д.), сочинение.

Любой предмет можно использовать продуктивно. Это вызывает мотивацию у обучающихся к изучению родного языка.

Одним из требований ФГОС к результатам образования является необходимость сформировать ценностно-мотивационный компонент:

- принятие этнической идентичности;
- любовь к Родине;
- толерантность, готовность к диалогу с представителями разных культур;
- уважение ценности семьи, здоровья, труда, окружающей среды;
- сформированность морально-нравственной позиции личности.

Важность знания родного языка подчеркнул В.В. Путин: «Нет языка – нет народа».

В заключение хочу отметить, что современный учитель -

этосоциально-активный работник, воспитывающий достойного гражданина России, создающий будущее сегодня. Это личность, достойная быть примером для самовоплощения, организатор диалога государства и семьи, сохраняющий этические, этнические и нравственные ценности современного общества.

«Если мы сохраним нравственность, мы сохраним мир» – это слова Великого патриарха Кирилла.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика/Учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. зав. - Москва: Academia, 2000.
2. Ибрагим Асхадович Шоров. - Майкоп, 1989.
3. Кондаков А. М. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования второго поколения. - Москва: РАО, 2010.
4. Об образовании в Российской Федерации/Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ//Российская газета. 31 декабря 2012 г. Федеральный выпуск № 5976 (303).
5. Шоров И. А. Реализация адыгской народной педагогики в современном воспитании /Образование города на пути к XXI веку – Майкоп, 2000.

О КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Р. В. Клычев

*редактор общественно-политического отдела
газеты «Абазашта», г. Черкесск*

Классификация числительных в абазинском языке актуальна в силу следующих обстоятельств: место числительных в абазинском языкознании до настоящего времени является проблематичным, кроме того, числительные не были предметом специального исследования. Актуальность данной темы усиливается еще и тем, что абазинский язык стал государственным языком, и сфера его действия значительно расширяется.

Материалом для исследования послужили произведения абазинских писателей, лексикографические источники, подборки из газет и записи устной речи.

На практике ценность этой темы как объекта исследования состоит в возможности применения ее положений в пре-

подавании как в средней школе, так и в высшей. При обучении на родном языке в начальной школе для изучения математики необходимо разработать теоретические вопросы (литературные формы числительных, правила склонения, орфография и т.д.).

По значению числительные в абазинском языке подразделяются на количественные, кратные, порядковые, разделительные и дробные.

Количественные числительные обозначают количество предметов и людей. Они различаются по двум классам: класс вещей и класс человека.

Количественные числительные первого десятка (кроме *закIы* «один»), обозначающие класс вещей, принимают формант – **ба** или его глухой вариант – **па**: *гIв-ба* «два», **х-па** «три», **пщ-ба** «четыре», *хв-ба* «пять», *ц-ба* «шесть» и т.д.

Числительное *закIы* «один (в)» состоит из двух почти равнозначных компонентов: **за** – первоначального корневого элемента единицы и **кI(ы)** – форманта единичности, но выступающего в данном случае как показатель класса вещей. Элемент **-за** в качестве корневого компонента встречается и в других словах: *хъа-зы* «один», *жви-з* «одинадцать», *а-з-джъакI* «некоторые, другие».

Числительное *закIы* «один (в)» для класса человека принимает формант **-джвы**, а *гIвба* «два» **-джъ**. *Заджвы йхъазы йылымшауа гIвуджъ йрылшитI* (посл.) «То, что не сможет сделать один человек, сделают двое».

Числительное *заджвы* принимает классно-личные притяжательные префиксы в единственном и множественном числе **с, у, б, й, а, хI, шв, р, й** и префикс определенности **а**: *хIы-заджв* «один из нас», *швы-заджв* «один из вас», *ры-заджв* «один из них». *Апочта атдзы анны дыгIвнакIыпI», - йхIватI рызаджв...* (Ц. П.) «Он заперт в здании почты...» - сказал один из них.

Для подчёркивания единичности предмета или лица числительные *закIы* и *заджвы* выступают в удвоенном виде с суффиксом единичности **-кI**: *Баргы саргы...йхIыму ауи азаджвзаджвыкI йакIвпI* (Т. И) «У нас с тобой он один-единственный»; *ЗакIзаджвыкI гIанхатI...* (Т.П) «Осталась одна-единственная (миска)...».

Числительное *заджвы* «один» (ч.), теряя значение класса человека, часто употребляется с именами существительными,

относящимся к классу вещей. Оно ставится после определяемого слова: *хIахъваджвыкI гъкъалахум* (посл.) «Один камень – не крепость»; *чIвгIванзаджвыкIла гвара гъузыширым* (посл.) «Из одного кола изгороди не поставишь». Числительное *заджвы* употребляется и без элемента -з, в форме *аджвы*. Причем в контексте, в результате перемещения ударения, конечный гласный **-ы** может *отпасть*. *Мышвакъвабатыр йса-бикI арыла адзатины дйыргылын аджв дыригатI*. «Мышакобатыр одного (своего) ребенка оставил на берегу (реки), а второго (букв.: «одного») перенес через реку».

Числительное *-аджвы* сливается с предшествующим словом, с которым оно употребляется, если последнее с исходом на **-а**: *уараджв* (< уара + аджвы) «ты (м) один», *бараджв* (бара + аджвы) «ты (ж) одна». *Сара адуней сыззыкву бараджв бакIвпI*. (Т.Б) «Я живу на свете ради тебя одной».

К числительному класса человека *гIвыджь* «два (ч)» иногда прибавляется и второй формант класса человека **-гIв(ы)**: *гIвыджьыгIв* «два (ч.)». *ХIара гIвыджьыгIв хIнадзун*. «Нас было двое».

В числительном *-гIвыджь* формант класса человека **-джв** опускается, если оно сочетается с именами существительными, относящимися к категории человека: *гIвпачва* «два сына», *гIвлыгажвчва* «два старика». *ГIвшварацыгIвчва йаразынла йара шварахкI рбатI* («Абаз.т», 1947). «Два охотника одновременно заметили оленя (одного)». Формант **-джь** сохраняется в оборотах *пачвата гIвыджь* «два сына» (букв «в качестве сыновей»), *шварацыгIвчвата гIвыджь* «два охотника» (букв «в качестве охотников»).

Начиная с числительного *хIа* «три», к числительным класса человека прибавляется суффикс **-гIв(ы)**, восходящий к слову *гIвы* «человек»: *хгIвы* «три (ч)», *быжьгIвы* «семь (ч)», *жвгIвы* «девять (ч)».

Количественные числительные от двух до девятнадцати стоят перед определяемым словом: *АнапIы ахвмачкIгьы гъацъарам* (посл.) «На руке пять пальцев, и те неодинаковы»; *Батыр жвыгIвсквша дыртанI* (Абаз. локI.). «Батыру идет двенадцатый год».

С «двадцати» числительные занимают постпозицию по отношению к существительному. *Сквшы хынгIважва нызцIхъу атажв турых лыман* (Б. Кв.) «Старуха, за плечами

которой шестьдесят лет (букв «лет трижды двадцать»), видела многое на своем веку»; *ТшыгІвзаджвыкІ тшыгІвзыкь дрыласитІ* (загадка) «Один всадник тысячу всадников (букв «всадников тысяч») колотит» (отгадка – *ачлахІвари ахъвдзи* «ступа и пшено»).

Количественные числительные, обозначающие счет денег, сочетаются с заимствованными словами из разных языков (*кІапІукІа* «копейка» (рус.), *битакъ* «пятак, пять копеек» (рус.), *апасы* «двадцать копеек» (перс.); *гІвкІапІукІакІ* «две копейки», *гІвбитакъкІ* «десять копеек» (букв «два пятака»), *апасыкІи пцкІапІукІакІи* «двадцать четыре копейки», *гІванапыкІи гІвбитакъкІи* «пятьдесят копеек» (букв.: «два апасы и два пятака»), *пцанапыкІ* «восемьдесят копеек» (букв.: «четыре апасы»), *гІвсомкІ* «два рубля», *гІвтуманкІ* «двадцать рублей» (букв.: «два тумана»).

Количественные числительные могут обозначать количество, которое состоит из неопределенного числа единиц. Они образуются перечислением количественных числительных: *закІ-гІвба* «один-два», *хпа-пцба* «три-четыре», *хІгІвы-пцыгІв* «три-четыре (ч)». *Заджв-гІвыджъ ауыс йгІланиаз райхІвтІ*. (Абаза т., 1947) «Он некоторым (букв.: «одному – двум») рассказал о случившемся».

Неопределенное число единиц иногда выражается суффиксом неопределенности -кІ, который присоединяется к количественным числительным: *сквышы гІважвакІ* «около двадцати лет», *угІа хвышвыгІвкІ* «около пятисот человек». *Ауи цІагъа-магъакІ, щаласкІ сквышгІважви хвбакІ йырту дхъацІапІ* (ХІ. 3) «Ему было около (примерно) двадцати пяти лет, он был сухопарым, но проворным»; *ЙамагІдарныс йгІланхахыз верста хышвкІ надзарын* (ХІ. 3.) «Нам оставалось пройти примерно триста верст».

Значение неопределенных числительных передается аналитически, посредством различных слов, например, *аъара* «около, столько», *къомкІ* «несколько», *щарда* «много», *ага/агагъи* «много», *мачкІ, тІакІв* «немного».

Аъара сочетается с количественными числительными, при этом классные форманты человека -гІв(ы), вещей -кІ принимает числительное, а *аъара* – показатель мн. числа 3 лица *р*: *жвагІв хъачвар-аъара* «около десяти мужчин», *гІвсомкІ р-аъара* «около двух рублей». *Ауат (ауандыркава) гІважвакІ раъара йнадзушын* (Б. Кв) «Их (бричек) было около

двадцати (примерно двадцать)».

Слова *къомкI* «несколько», *щарда* «много», *ага/агагыи* «много», сочетаясь с именами существительными категории человека, принимают формант класса человека -**гIв(ы)**: *къомыгIвкI* «несколько (ч)», *щардагIвы* «несколько (ч)» *агагIвы//агагIвгыи* «много (ч)». *Датшагыи быжъ къомкI гIагатI* (Б. Кв) «Раздалось еще несколько голосов»; *Сафар къомыгIвкI гIазиддан псхъвы ичпатI*. (Т. Б.) «Сафар собрал несколько человек и устроил поминки»; *АгIапсара йамыршваз шырда щарда аквипситI* (посл.) «Кто не боится труда, тот сеет много проса»; *АмгIвала тичва щардагIв гIамгIвайсуан*. (Х. С.) «По дороге ехало много всадников».

Слова *къомкI* и *щарда* в сочетании с именами категории человека иногда употребляются и без классного показателя - **гIв(ы)**: *Тичва къомкI гIагIвуан* (Т. Б.) «Сюда скакало несколько всадников»; *ТшыгIв щарда гIамгIвайсуан*. (Х. С.) «Ехало много всадников».

МачкI и *тIакIв*, выступая в функции неопределенных числительных, употребляются с именами существительными лишь категории вещей. *ДзтIакIв гIастстI*. (Х. С.) «Дай мне, пожалуйста, немного воды»; «*МачкI акIвпI йсзыгIанхахыз, дада*» - *йхIватI ХIамид* (Х. С.) «Осталось немного, дедушка», - сказал Хамид.

К словам, выражающим приблизительное число предметов и людей, следует отнести *закI-макI*, *зджъакI-макI* «несколько (для класса вещей)» и *заджв-маджв* «несколько (для класса человека)», образованные редупликацией основы с заменой начальных согласных во втором, не значащем, компоненте и редукцией конечного гласного – **ы** в первом компоненте: *закI-макI чIва* «несколько яблок», *заджв-маджв хIвсыса* «несколько девушек».

Порядковые числительные. В отличие от абхазского, абазинский язык имеет развитую форму порядковых числительных. Порядковые числительные отвечают в абазинском языке на вопросы *дзатпихауайа?* «который?» (по отношению к социально-активным) и *йзатпихауайа?* в том же значении при обращении к социально-пассивным.

Порядковые числительные в абазинском языке представлены следующими формами:

для человека

для всего остального

первый	(йапхъагІвхауа)	Йапхъахауа
второй	йгІвыджьхауа (йгІвыджьыгІвхауа)	йыгІвбахуауа
третий	йхыгІвхауа	йхпахуауа
четвертый	йпщыгІвхауа	йпщбахуауа
пятый	йхвыгІвхауа	йхвбахуауа
шестой	йцыгІвхауа	йцбахуауа
седьмой	йбжыгІвхауа	йбыжьбахуауа
восьмой	йагІыгІвхауа	йагІбахуауа
девятый	йжвыгІвхауа	йыжвбахуауа
десятый	йжвагІвхауа	йжвабахуауа
одиннадцатый	йжвизыгІвхауа	йжвизхуауа
двадцатый	йгІважвагІвхауа	йгІважвахуауа
тридцать третий	йгІважви жвахыгІвхауа	йгІважви жваххуауа
сороковой	йгІвынгІважвагІвхауа	йгІвынгІважвахуауа
шестидесятый	йхынгІважвагІвхауа	йхынгІважвахуауа
сотый	йшвыгІвхауа	йшвкІхуауа.

Числительные *йапхъахауа*, *йапхъагІвхауа* резко отличаются от других порядковых числительных тем, что образованы не от соответствующих им количественных числительных *закІы*, *заджвы*, а от совершенно иного корня. Морфема -**пхъа** представляет собой, по-видимому, сочетание двух корней -**п**, входящего в состав таких слов, как *пыза* «вожак», *пынцІа* «нос», *пахъ* «вперед, впереди», указывающих на то, что находится впереди, и -**хъа** «голова, верх». В абазинском языке имеется и особый послелог -*апхъа*, *апхъала*, со значением «вперед, впереди», который также, видимо, образовался из указанных выше корней. Возможно, что он непосредственно вошел в состав числительного.

Вообще образование данного числительного во многом напоминает происхождение кабардино-черкесского числительного *япэ*, *япэрей* «первый» от корня -*пэ* со значением «нос».

Остальные порядковые числительные образованы непосредственно от соответствующих им количественных числительных, причем последовательно сохраняются при перечислении социально-активных суффикс -**гІв**, а при порядковом счете социально-пассивных суффикс -**ба** (-**па**).

Порядковые числительные оформлены префиксом 3-го лица **й(ы)**, со значением «их», «из них». Суффикс -**хауа**, по своему происхождению, по-видимому, есть не что иное, как причастное образование от абазинского вспомогательного глагола **хара** «делать, делаться, становиться». Если это так, то

каждое порядковое числительное в буквальном переводе на русский язык должно значить – из них делающий первым, вторым и т.д.

Двадцатеричная система строго выдерживается в абазинском языке и при образовании порядковых числительных. Это видно из приведенной выше таблицы числительных. Лишь в числительных «сотый», «миллионный», «миллиардный» употребляется суффикс единичности **-кI**.

В многозначных порядковых числительных морфологически оформляется лишь последнее числительное. Остальные представляют собой обычные количественные числительные, причем все числительные связываются между собой при помощи союза **и**, перед первым из числительных ставится префикс **-й(ы)**.

Примеры: *зкьи жвшиви гIвынгIважви йапхъахауа* «тысяча и девятьсот и сорок и первый»; *агIшви хынгIважви йыгIвбахауа* «восемьсот и шестьдесят и второй» и т.д.

В русском языке порядковые числительные от пяти и выше образуются от основы соответствующих количественных числительных. Но это образование происходит сложнее и разнообразнее, чем в абазинском и кабардино-черкесском языках. Так, например, образование порядковых числительных от пятого до тринадцатого происходит от основы количественных числительных, но при этом мягкая основа числительного меняется на твёрдую основу. Например, шесть - шестой, восемь – восьмой, десять – десятый и т.д.

В русском языке порядковое числительное *сороковой* образуется от количественного при помощи суффикса **-ов**. Порядковые числительные от количественных *пятьдесят*, *восемьдесят* образуются еще сложнее. Сравним: *пятьдесят* и *пятидесятый*.

Порядковые числительные *девяностый* образуется от основы *девяносто*, а *сотый* – от основы *сто*. Порядковые числительные от 200 до 900 образуются от основы родительного падежа этих числительных: *двухсотый*, *трехсотый*, *девятысотый*.

Порядковые числительные 1000, 1000000, 1000000000 образуются при помощи суффикса **-н**: *тысячный*, *миллионный*, *миллиардный*.

В абазинском и кабардино-черкесском языках, образу-

ются от соответствующих количественных числительных одним и тем же морфологическим способом, а именно: префиксально-суффиксальным способом. В абазинском языке при помощи префикса **й-** и суффикса **-хауа**, в кабардино-черкесском языке - префикса **е-** и суффикса **-анэ** (*анэрей*).

Примеры в абазинском языке: *хпа* - *йхпахауа*, «третий», *пцба* – *йпцбахауа* «четвертый», *хвба* – *йхвбахауа* «пятый» и т.д. Эти же примеры в кабардино-черкесском языке: *щы* – *ешанэ* (*ещы* – *анэ*), *плы* – *епланэ*, *тху* – *етхуанэ* и т.д.

В русском языке образование порядковых числительных от соответствующих количественных один и два происходит от иной основы: *первый*, *второй*. Числительные третий и четвертый образуются также в несколько измененном виде от числительного *три* и *четыре*.

В абазинском языке числительное *заклы*, имеющее общий корень с соответствующим кабардинским числительным, но оформленное суффиксом определенности **-кы**, образует порядковое числительное также, как и все другие числительные в этом языке, при помощи суффикса **-хауа**, т.е *й-закл-хауа*. Это числительное имеет синонимичное слово *йанхъахауа*, тождественное по своему значению кабардинскому *йанарей*.

В абазинском языке порядковые числительные, как для класса вещей (неразумных существ), образуются от количественных числительных посредством префикса **й-** и суффикса **-хауа**. Например: *хпа* «три», *йхпахауа* «третий», *йхыгIвхауа* буквально: «третий человек (при счете людей)».

При рассмотрении сложных порядковых числительных во всех сравниваемых языках мы наблюдаем одинаковый способ их образования. В составных числительных только последнее слово оформляется как порядковое числительное с той лишь особенностью, что в русском языке все остальные сохраняют свою начальную форму, тогда как в абазинском и кабардино-черкесском языках и остальные числительные оформляются суффиксом **-рэ** в кабардино-черкесском языке, и суффиксом **-и** в абазинском языке. Приведем примеры: в русском языке: *тысяча четыреста двадцать пятый*; в абазинском: *йзкыи щыышви гIважви хвбахауа*; в кабардино-черкесском: *минрэ щиплIрэ тIочIрэ етхуанэ* буквально: «тысяча (и) четыреста (и) двадцать пятый».

Кроме названных разрядов в абазинском и кабардино-черкесском языках имеются еще **разделительные** и **кратные**

числительные. Разделительные числительные указывают сколько лиц или предметов входит в называемое количество. В абазинском языке они образуются путем повторения основы количественных числительных. Примеры: *заджвы-заджв* «по одному», *гIвыджь-гIвыджь* «по два», *хгIвы-хыгIв* «по три» и т.д.

Кратные числительные указывают на то, сколько раз совершается действие. В абазинском литературном языке они образуются при помощи суффикса **-н** соответствующего русского **-жды** (*два-жды, три-жды*) и т.д.

Примеры: *гIван* «два раза, т.е дважды», *хын* «три раза, т.е трижды», *пцын* «четыре раза, т.е четырежды».

В кабардино-черкесском языке разделительные числительные от *одного* до *десяти* могут образоваться путем повторения основы количественных числительных, причем между этими основами появляется частица *р*.

Примеры: *зарыз* «по одному», *тIуритI* «по два», *щырыщ* «по три».

Свыше десяти эти же числительные образуются так же путем повторения, но без соединительных частиц и пишутся через дефис: *пцыкIуз – пцыкIуз* «по одиннадцати», *пцыкIутI-пцыкIутI* «по двенадцати» и т.д. Кратные числительные от одного до десяти образуются от количественных путем замены конечного **-ы** на **-э**: *зы* «один», *зэ* «один раз», *бльы* «семь», но *бльэ* «семь раз».

Собирательные числительные обозначают количество предметов и людей в совокупности, как одно целое. Для образования данных числительных используется притяжательный префикс класса вещей **-а**. Он присоединяется к количественным числительным обоих классов: *а-гIвба* «оба (в.)», *а-гIвыджь* «оба (ч.)»; *а-гIвайщва* «оба брата», *а-хыгIв* «втроем». *Зынхысрала агIвыджь ртиква йгIаркIницIатI*. (Т. Б.) «Одним выстрелом он сбил обоих всадников».

К собирательным числительным иногда прибавляется союзная частица **-гьи**: *агIвба-гьи* «оба (в.)», *агIвыджь-гьи* «оба (ч.)», *агIвпхIвыспачва-гьи* «обе девушки». *АгIвыджьгьи солдат чгIвыча рышван* (Т. Б.) «Они оба были в солдатской форме»; *АгIвычкIвынчвагьи снапIы ркIытI* (Т. Б.) «Оба парня подошли ко мне и поздоровались со мной за руку».

Собирательные числительные вместо префикса **-а** принимают и притяжательные префиксы 1, 2 лица мн. числа **xI**

«МЫ» и **ШВ** «ВЫ»: *хI-гIвыджьгьы* «МЫ оба», *хIы-хыгIвгьы* «МЫ втроем», *шв-гIвыджьгьы* «ВЫ оба». *ХIыхвыгIвгьы хымихIы атеьгьыиз атипы кыткI апны зджьакIы хIрысасын* (Т. Б.) «В каком-то ауле, на берегу моря, мы в пятером три дня гостили у одних (людей)».

Дробное числительное показывает часть единицы. В абазинском языке эти числительные не получили широкого развития. Незначительное количество дробных числительных образуется при помощи элемента **-чIвы** и суффикса **-та**, которые присоединяются к знаменателю количественных числительных: $\frac{1}{2}$ «*гIвбачIвыта азакIы*», описательно: $\frac{1}{2}$ «*закIы гIвба йчпата*»: $\frac{1}{3}$ «*азакIы хпайчпата*»: $\frac{1}{4}$ «*азакIыщба йчпата*».

Вместо *азакIы гIвбачIвыта* или *абга гIвба йчпата азакIы* «одна вторая» часто употребляется слово *бжа* «половина». *Мыз бжакI аъара йымгIвайстI*. (Абаз. локI.) «Они около полумесяца были в пути».

Слово *бжа* «половина» употребляется и с элементом **-з**: (*закIы* «один») в виде *азбжа*: *Саргьы ауи (анышв) гьсрыдзуам: азбжа йнышвынтара йаквспсатI, азбжа сыкIва йтата, сгвы йадта йынкъвызгитI* (Т. Б.) «Я тоже ее (горсть земли) не теряю: половину насыпола на его могилу, а половину держу за пазухой, прижав к сердцу».

Сочетанием числительного *закIы* «один» и слова *бжа* «половина» передается числительное «полтора»: *закIи бжакIи* «одна и половина».

Таким образом, при классификации числительных в абазинском языке нами обозначены и кратко охарактеризованы следующие разряды:

- количественные;
- кратные;
- порядковые;
- разделительные;
- дробные.

Каждый из этих разрядов имеет специфику в словообразовании, в употреблении, в правописании. Эта специфика обязывает нас к более тщательному, детальному исследованию числительных в абазинском языке и в дальнейшем.

Литература:

1. Долева Р. Н. Имя числительное в адыгейском языке: Автореф. дисс.

к. н.: - Нальчик, 1997. - 24 с.

2. Климов Г.А., Алексеев М.Е. Типология кавказских языков. Академия - М.: изд-во АН СССР, 1980.

3. Магаметов А.А. Табасаранский язык (исследование и тексты). - Тбилиси: изд-во АН Груз. ССР, 1965 – 159 с.

4. Ногма Ш.Б. Филологические труды. – Нальчик, 1958. – 65 с.

5. Табулова Н.Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1976. – 352 с.

6. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. – М.: изд-во АН СССР, 1971. – 231 с.

РОЛЬ СЕМЬИ, БЫТА И ТРАДИЦИЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПАРЕМИЯХ

Л.М. Коркмазова

*Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований, г. Черкесск*

В традициях народов устоялись вековые семейно-бытовые отношения, основанные на моральных принципах и социально-имущественном неравенстве, что побуждало оценивать вопросы женитьбы или развода, ибо они несли за собой материальные последствия, особенно важные для бедных слоёв населения. Естественно, выбору невесты уделялось серьезное внимание. Причём в паремиях обычно речь идёт о выборе жены, а не мужа, что является наглядным отражением исторической действительности дореволюционного Карачая, когда выбор супружеской пары осуществлялся не девушкой, а парнем или же его родителями и родственниками.

Вопрос женитьбы сына или выдачи замуж дочери у карачаевцев и балкарцев, как и у других горцев, был для родителей молодых, прежде всего, сделкой хозяйственного порядка. При выборе невесты родители учитывали её физическое здоровье для ведения хозяйства и деторождения, покорность и скромность. Профессор Ф.И. Леонтович писал, что «...кавказские горцы при покупке невесты, из какого бы сословия она ни была, берут наиболее во внимание её красоту, здоровье, телосложение...» [2, с. 182]. В свадебных песнях перечисляется, какими качествами должны обладать новобрачные, в том числе и физическими. Например, имеются пожелания, чтобы невеста обладала стройным и крепким телосложением,

чтобы она не уставала от работы и т.д.

При заключении браков обращали внимание на выяснение родственных связей жениха и невесты. Вступать в брак с близким родственником по крови не разрешалось. Народ из опыта убедился, что следствием кровосмесительных браков становились бездетность, а также рождение детей с физическими или умственными отклонениями. А эти следствия становились причиной отставания роста населения.

Брак по любви широко проповедуется в устном творчестве карачаевцев и балкарцев. Считается, что нет выше счастья, чем соединить свою судьбу с любимым человеком. Брак по любви считается условием спокойной, счастливой жизни.

Многие этнографы отмечали, что карачаевцы предоставляли дочерям право самим выбирать женихов. Но, несмотря на то, что в большинстве случаев родители и не препятствовали своим детям в выборе невесты или жениха, в классовом обществе, где действовали феодальные законы, нередко нарушалось это правило, чему способствовали сословные ограничения, неправильный взгляд на женщину и т.п. Но народ всегда выступал против этого.

Не менее важное значение придавали карачаевцы возрасту вступления в брак. Считалось, что неокрепшие телом молодые люди не могут дать здорового потомства и сами будут физически изнашиваться преждевременно. Карачаевцы говорили: *«Ребёнок ребёнка привязал к себе»*. По этому поводу Ф.И. Леонтович писал: *«...жениться молодым мужчинам у карачаевцев считается неприличным, а обыкновенно имеют они право на сие в 22 года»*. О том же свидетельствуют и другие исследователи. *«Неестественный обычай женить детей до достижения ими зрелости не встречается у карачаевцев. Обычно же молодые люди вступают в брак от двадцати до двадцати четырёх лет»*. Отдавали замуж своих дочерей в 18-20 лет. Благодаря этому обстоятельству красоту они сохраняли в замужестве дольше [3, с. 78].

У народа было свое представление о красоте. Но все же женская красота при выборе невесты не обходилась вниманием:

Эркишини ариулугъу акъылда, тишируну акъылы ариулугъунда «Красота мужчины в уме, ум женщины в красоте».

Однако красота будущей невесты стояла на втором плане, предпочтение отдавали её здоровью, работоспособности, воспитанности:

«От того, что красивая, на полку же не поставишь»; «Жена не для красоты, она не зеркало»; «Не увлекайся косами, увлекайся головой (умом)».

Горцы говорили, что понятие о красоте любимого человека носит индивидуальный характер, оно может быть относительным, о чём свидетельствуют пословицы: «Красивая, не красивая, а любимая»; «Из десяти красивых, лишь четыре достойных».

Красивое привлекательно, оно радует глаз, но для жизни нужна не красота, а ум.

Мысль о том, что не столь важна внешняя красота человека, сколь важна красота душевная, его внутренний мир, подтверждают и такие пословицы: *Ариу – кёзге, акъыл – джюрекге* «Красота – глазу, ум – сердцу»; *Ариулукъ тойда керек, акъыл хар кюнде керек* «Красота нужна для празднеств, ум нужен каждый день»; *Ариуну сайлама, игини сайла* «Выбирай не красивую, выбирай хорошую».

Карачаево-балкарская поговорка: «Счастье важнее, чем красота» перекликается с русской пословицей: «Не родись красивой, а родись счастливой».

Следует считаться и с чувствами людей. Любовь - сильное чувство, которое приносит и радость, и тяжесть, страдания и боль. Для истинной любви преград нет: *Сюймеклик – ауурудан ауур* «Любовь тяжелей болезни»; *Сюймеклики буруу тыймаз* «Любовь ограда не остановит»; *Сюймеклик от суу бла джукъланмаз* «Огонь любви водой не зальётся».

Хотя нормы жизни и существующая реальность препятствовали соединению возлюбленных, они не могли заглушить в человеке его естественные чувства, поэтому пословицы ставили женитьбу по любви превыше всего: «Если любви нет, так пусть хоть ненависти не будет»; «С любимым человеком и вода сладка, с нелюбимым и мёд горек»; «Молодость без любви – день без солнца».

В пословицах и поговорках можно встретить немало конкретных рекомендаций по выбору жены: «Неспелые фрукты не ешь, не узнав (хорошо) девушку, замуж не бери».

При этом нужно учитывать деловые качества будущей жены: «Жену выбирай, проверив в работе, песню – когда она спета».

При выборе невесты паремии советуют обратить внимание на её родителей, т.к. дети обычно вырастают похожими

на них: *Анань сыры – кызында, ата сыры – джашында* «Материнские черты – в дочери, отцовские черты – в сыне».

Значительное внимание в пословицах уделяется женитьбе как важному явлению не только в судьбе двух молодых людей, но и во взаимосвязях между двумя тукъумам и (родами), в их имущественных отношениях, в проведении самой свадьбы и т.п.

У карачаевцев говорят: «Умный женится один раз, дурак – сколько удастся».

Хотя пословица учит «Не продавать дочь, не покупать невесту», свадьба для малоимущих семей обходилась дорого, и, как свидетельствуют пословицы, это относится и к тем народам, у которых традиционно был развит обычай выплаты калыма: «Одним выстрелом свадьба не завершается» (т.е. много и других обычаев, расходов); «У того, кто женит сына, железные чарыки сносились» (т.е. разорился); «Когда дочь вышла замуж, спина матери в дугу согнулась, а когда женился сын – выпрямилась».

Есть и такие пословицы, характеризующие женитьбу, свадьбу с самых неожиданных сторон. Поэтому для лиц, не знающих контекста, нередко требуются разъяснения. Так, карачаевскую пословицу «Если хочешь знать, кто ты есть, сватай девушку» следует понимать следующим образом: при сватании девушки так начнут обсуждать тебя, что выявят все твои недостатки и достоинства. Или пословица: «Хочешь занять врагов – выдай дочь замуж», по нашему мнению, имеет такой смысл: после выдачи дочери замуж обидятся на родителей те, кто хотел её засватать. Кроме того, если дочь разведётся, возможно, род бывшего мужа будет враждовать с её родом.

Есть много пословиц и поговорок, посвященных согласию или, наоборот, разладу в семье. В них, естественно, восхваляется дружная семья, жизнь в согласии: «В дружной семье горе не задержится».

Другая паремия советует: «Не надо, что дома случилось, на улицу выносить, что увидел на улице, домой заносить».

У горцев традиционно приоритет в семье отдавался мужу: «Муж – иголка, жена – нитка: куда иголка, туда и нитка»; «Муж – голова, жена – шея».

Отсюда следует, что виновницей в семейном разладе, раздорах в пословицах чаще выступает жена, а не муж.

Встречаются и такие пословицы, в которых вина за разлад

в семье сваливается не только на жену, но и на мужа. Карачаево-балкарская пословица гласит: «Хороший мужчина с женой не ругается, хороший петух с курицей не дерётся». В разладе между супругами обвиняется порой свекровь. Однако пословиц на эту тему в фольклоре немного, и это, очевидно, объясняется традиционным большим авторитетом в семье старшей женщины.

Как свидетельствуют паремии, народ за то, чтобы свекровь или тёща и другие члены семьи не мешали семейному счастью молодых: «Мать, любящая сына, будет и невестку любить».

Есть пословицы, которые тонко намекают быть осторожным, терпеливым и деликатным в отношении к невестке, ставшей после свадьбы членом семьи: *Къызым, айтама, келиним эшит* «Доченька, тебе говорю, невестка, ты услышь».

На женщину возлагалась забота о семейном очаге. Весь дом держался на ней, поэтому она должна сочетать в себе и мудрость, и хозяйственность, обладать деловыми качествами: «Есть женщина, которая созидает в доме, есть женщина, которая разрушает в доме» или «И плохая жена пусть умрёт, и плохая лошадь» или «Дом, который не разрушит женщина, даже Аллах не сможет разрушить»; *Джахил болса анасы, не билликди баласы?* «Если мать невежда, что будет знать её чадо?»

Общеизвестно, что людей без недостатков не бывает. «Может остаться вообще без жены тот, кто чересчур придирчив в выборе» – говорится в карачаевской пословице, «Кто излишне верит слухам, наветам, останется без жены» – подтверждается в другом изречении.

При оценке явлений жизни пословицы и поговорки показывают многообразие этих явлений: они к одному и тому же предмету, факту как бы «подступают» с разных сторон, и всё это, в свою очередь, создаёт впечатление «спора» пословиц, «борьбы» мнений. Это особенно хорошо видно в паремиях, относящихся к женщине. Отметим, что целый ряд пословиц создаёт своеобразное поэтическое обожествление женщины: «Дом домом делает женщина»; «Ничего нельзя сравнить с хорошей женой»; «Мужчину прославляет или его имя, или его жена».

Карачаевская паремия высмеивает человека, который и рад бы жениться, но не привык нести ответственность за что-

либо, и любит жить за чужой счёт:

«У глупца спросили: Почему не женился?

Ответил: Достаточно у каждого понемногу отщипнуть».

Другая многочисленная группа паремий посвящена теме «Отец и мать». Нередко о матери и об отце говорится одновременно и, понятно, что их авторитет ценится очень высоко: «Пусть будут родители, если даже у них не будет ни рта, ни носа» или «Жизнь дороже золотого дворца»; «Для бессовестного богатство дороже родителей».

Отношение к родителям является как бы лакмусовой бумажкой, «проявляющей» нравственную сущность того или иного человека. Глубокий жизненный смысл заложен в следующей пословице, бытующей у горцев: «Цену родителей узнаешь тогда, когда заимеешь детей», т.е. тогда, когда сам испытаешь радости и тревоги родительского чувства.

Есть пословицы, где сравниваются роль, значение отца и матери, что приводит как бы к невольному их противопоставлению. Показательно, что более высока значимость матери для детей, чем отца, особенно в смысле теплоты, душевности, участия в совместной жизни: «Если не имеющий отца - один раз сирота, то не имеющий матери - семь раз сирота»; «Когда есть мать, отца можно найти»; «Отец – это гость, что пришёл да ушёл. Мать – это светильник, горящий на почётном месте».

Есть ещё и шуточная пословица: «Мать родила, отец пусть содержит».

Любовь к матери сравнивается с любовью к родине: «Тот, кто не любит мать, родину не любит».

Богатство мыслей и идей народных изречений о родителях находится в соответствии с любовью детей к своим близким людям, которым обязаны своей жизнью. Вот почему в паремиях на изучаемую тематику нет отрицательных оценок. Более того, в них до сих пор бытуют мотивы особого почитания родителей, сохранившиеся с древнейшего матриархально-родового строя горцев.

Во многих пословицах подчёркивается жертвенность и бескорыстие матери: «Мать ради ребёнка себя в огонь бросит»; «Мать душою о ребёнке думает, ребёнок душою о воздухе думает» (т.е. об удовольствиях).

К сожалению, дети не всегда или слишком поздно это оценивают: «Волосы у матери из-за детей седеют».

В карачаево-балкарском фольклоре пословиц об отце значительно меньше, чем о матери. В них отображаются любовь детей к отцу и его роль в их жизни, особенно сына: «Для ребёнка сильнее своего отца человека нет»; «Отец сливу ест, а у сына на зубах оскомина появляется».

На Кавказе иметь сына, продолжателя рода, было почетно для отца. В противном случае таким мужчинам не завидовали: «У отца, не имеющего сына, добро по ветру рассеивается».

Есть паремии, где, на первый взгляд, проявляется негативное отношение к отцу, но многие пословицы имеют переносное значение, без учёта которого невозможно правильно понять пословицу, к примеру: *Атамы ёллюгюн билсем ётмеке сатар эдим* «Если бы знал, что отец умрёт, за булку хлеба продал бы».

Эта пословица употребляется в обобщённом смысле (т.е., если бы знал, что лишусь самого дорогого, постарался бы что-то получить, что-то взамен). Она содержит в себе насмешку над людьми, неуважительно относящимися к отцу.

Роль матери в некоторых пословицах возвеличивается над ролью отца: «Отец дела перечисляет, мать из одного два делает»; «Ребёнок, которого достигли проклятья матери, без хлеба останется», т.е. непослушание советов матери – самый тяжкий грех.

Большая группа пословиц и поговорок посвящена детям, взаимоотношениям родителей и детей: «Мать дитя в утробе бережёт, а дитя свою мать через жернова пропускает», т.е. дети должны быть благодарны своим родителям. «Кто отец? - не может сказать, кто мать? - не может показать».

В паремиях подчёркивается, что иметь детей – это большое счастье, а не иметь – горе. «Дом с детьми - базар, дом без детей - могила»; «Дом без детей, что мельница без воды».

С детьми связаны и заботы, и тревоги, что также подмечено в пословицах, и всё же их лучше иметь, ибо эти заботы естественные и нередко приятные: «Дитя слаще мёда»; «Кто ребёнка любит, тот и заботу о нём полюбит».

В пословицах поднимается вопрос о воспитании детей. Эти пословицы рекомендуют воспитывать детей с малых лет, не баловать их: «Ребёнка с люльки, а телёнка ещё на привязи воспитывать надо».

Идентична по смыслу пословица: «Ребёнок дороже жизни, воспитание и его дороже».

В ряде пословиц имеются противоречия, порожденные непростой жизнью, требующей от родителей максимальных усилий в материальном обеспечении семьи. По этому поводу В.П. Аникин писал: «Утверждая светлые начала гуманизма, провозглашая здоровые нормы человеческого общежития, афористический фольклор народов Востока, как и фольклор других народов мира, не лишён известных противоречий, порождённых противоречиями самой жизни. Например, среди пословиц, посвященных отношению родителей к детям, встречаются и такие, которые отрицают уважение к человеческой личности: «Кто не бьёт своих детей, бьёт самого себя», – говорили в Турции» [1, 48].

Согласно устоявшей традиции и вековому опыту народов, родители оказывают большое влияние на формирование детей. Поэтому издревле считалось, что отец должен воспитывать сына, а мать – дочь. И эти традиции устоялись в метких изречениях: «Дочь – в мать, сын в отца пойдёт».

Горцы понимали, что детей нужно воспитывать с детства. В противном случае родителей ожидают серьезные проблемы, когда вырастет чадо. Если ребёнок вырос невоспитанным и недобрым человеком, то о нём говорят как о пропавшем. Вспоминается пословица, где дети сравниваются с пальцами (с лишним пальцем): «Какой палец не отрежь на руке, всё равно больно».

Особенно яркие и впечатляющие те паремии, в которых говорится о животном мире, а подразумеваются люди, как правило, вина за недостойное поведение детей возлагается на родителей. То есть паремии, сочинённые в аллегорической форме: «По следам лошади ступает жеребёнок»; «В орлином гнезде орлята живут».

Семья – убежище человека, и самое страшное, если в семье нет мира. Женщина в семье – источник тепла, а мужчина – опора семьи. Супруги являются защитниками тыла друг друга. Мужчина – защитник интересов семьи, женщина – хранительница очага. Дети – приемники своих родителей. Большое значение придавалось их воспитанию, адекватному выполнению социальных норм отношений и готовности к продолжению жизнедеятельности своих родителей.

Ребёнок представляет абсолютную ценность, а внук ещё ценнее. Жизнь семьи, где нет детей, неполноценна. Родители являются источником внутренних сил ребёнка, защитой их

тыла. Отец выводит в жизнь, является опорой в жизни, а мать является источником душевных сил. Они ответственны за нравственное воспитание. Дети в неоплатном долгу перед родителями и обязаны чтить их.

Карачаевцы и балкарцы воспитывали своих детей в строгости. Строгость в воспитании – залог того, что ребёнок вырастит с запасом жизнестойкости, ответственности. Родители были очень сдержаны в выражении своих чувств к собственным детям, но в то же время не скупались в проявлении их к внукам.

Между матерью и ребёнком достаточно тесная эмоциональная связь. Ребёнок без матери обречён на жизнь в печали и тоске. Репутация родителей отражалась на их детях: по отцу оценивали парня, по матери оценивали девушку. Родители испытывали большой страх, что ребёнок окажется невоспитанным, и ощущали ответственность перед детьми и народом за своё воспитание.

Сравнительно немного пословиц, посвященных братьям, сестрам, их взаимоотношениям. В них высоко ценятся взаимоотношения между ними: «Брат брату – спина (опора)»; «В хороший день чужой человек нужен, в плохой день брат нужен».

Для сравнения приведём еще одну пословицу: «После матери самая дорогая родственница – сестра».

Встречаются и противоположные пословицы: «Живот ближе брата»; «Братом (родственником) меньше – паем больше».

Смысл этих пословиц можно объяснить как юмор или же иронию над жадным человеком.

В паремиях также подчёркивается беспредельная любовь сестры к брату, что обусловлено как душевной тонкостью женщины, так и ролью брата в жизни сестры: он обычно выступал и защитником её чести, и опорой на все случаи жизни. Брат был сдержан в своих отношениях к ней, что тоже, возможно, связано не только с традиционной эмоциональной воздержанностью, но и со строгостью нравов, беспокойством брата, как бы сестра не навлекла позор на род: «Сестра для брата – тяжесть, брат для сестры – сердце»; «Сестра брата видит как золотую корону, а брат сестру – на куче золы видит».

Сравнительно небольшое количество пословиц и поговорок посвящено родственным отношениям, которые имеют

для горцев особую силу и значение. Неслучайно карачаево-балкарская пословица гласит: «Мир принадлежит тому, у кого много родственников». В других пословицах подчёркивается сила родственных уз: «Кровь видит кровь»; «Сколько руки ни тряси, пальцы не отпадут».

Значимость родственных связей показана в противопоставлении их отношений к посторонним: «Оклеветав родных, хороших где сыщешь?»

Разумеется, это положение не принимается как применимое ко всем жизненным ситуациям: «Если хороший (человек), не значит чужой; если плохой (человек), не значит свой».

С философской глубиной осмыслено течение жизни, неизбежность потерь в следующей пословице: «Хоть от отца родились вы шестеро, одиночество когда-нибудь тебя найдет».

В жизни горцев исторически сложилось негативное отношение к воровству. Естественно, родители остерегали детей от кражи и старались воспитывать в них качества, соответствующие настоящему горцу. В народе ценилось то, что заработано своим трудом, а не досталось даром. Прежде чем что-либо получить, нужно заслужить, заработать. Не считается позором или унижением, если ты беден, главное, что ты честен. Эту мысль подтверждает карачаевская пословица: «Бедности не надо стыдиться – воровать стыдно».

То, что не принадлежит тебе по праву, не доставит радости и не принесёт в дом благополучия: «У ворованного хлеба не бывает вкуса» или «В легко добытом богатстве кроится опасность».

В паремиях воровство не просто осуждается, а презирается. Народ вору желает даже смерти:

«Смерть вора на слуху у хозяина» или «Долог ли жизненный путь вора?»

Издrevле у горцев было особое отношение к знаниям и образованию. Человека образованного уважали, ему оказывали почёт: «Много будешь знать – сильным станешь».

В изречениях подчёркивается, что образованный человек приносит пользу не только себе одному, но и обществу. Поэтому образование человеку необходимо: «Учёба, знания человеку как хлеб и вода необходимы»; «Если есть учёный, аул не будет голодать».

Причём нельзя считать заслуги родителей своими заслугами. Каждый человек сам должен добиваться своей цели, повышать свой образовательный уровень, получать знания: «Знания отца сыну почёта не принесут».

Знания несовместимы с хвастовством. О невежественных хвастунах говорится в следующей поговорке: «Не знать не стыдно, не спрашивать стыдно» или «Какая польза от отцовского богатства, если в голове нет богатства».

Высокая оценка в поговорках даётся науке. Большое внимание уделяется также приобретению знаний: «У того, кто учится – глаза зрячие, а кто не учится, тот слепой».

Однако образованность – не самоцель, она имеет вес и значение лишь в том случае, когда сочетается с нравственностью, с человеческими качествами: «Стать учёным несложно, человеком быть трудно».

Следующая поговорка содержит шутку: «Пока умный думал, дураком убежал, речку перешёл».

Противоположная, но не менее наблюдательная, художественно отточенная и остроумная характеристика даётся невежеству: «Рабом ставший – не раб, невежда – раб».

Действительно, ведь нередко и образованность кормила горцев. В условиях, где существовали религиозные учебные заведения, образованный человек мог работать в качестве учителя в медресе и за свой труд получать определённую плату. Потому образованность рассматривалась как одна из форм активной человеческой трудовой деятельности:

«Ученье – свет, не ученье – слепота».

У карачаевцев встречается известная в русском фольклоре поговорка: «Много будешь знать, скоро состаришься». В ней отражена, во-первых, трудность приобретения знаний, во-вторых, эта поговорка не призывает отказываться от стремления к знаниям, она используется в ответ на вопросы слишком любопытного, назойливого человека.

Следующие поговорки прославляют человеческий ум:

«Ум надо беречь (уважать)»; «Глупый выдаёт, умный впитывает» или «Одна умная голова тысячу голов сохранит».

Высокая оценка народом ума и умственных способностей выражается и в критике таких отрицательных черт, как глупость, невежественность и др.: «Ум зависит не от того, что молод или стар, а от головы».

Итак, в пословицах и поговорках мы наблюдаем отношение народа к семье. Люди сумели передать в них свой жизненный опыт, свои представления о семейных ценностях, о взаимоотношениях старших и младших поколений. Народ показывает, что ум человека должен проявляться в способности переноса приобретённых знаний в новые ситуации.

Литература

1. Аникин В.П. Теория фольклора: Курс лекций. 3-е изд. – М.: КДУ, 2007.
2. Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. – Одесса, 1882.
3. Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. – Одесса, 1882.
4. Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1990. 368с.

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛАХ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И НАРТСКОГО ЭПОСА АДЫГСКОГО НАРОДА

Т. И. Куржева

*к.пед.н., доцент Карачаево-Черкесского института
повышения квалификации работников образования,
г. Черкесск*

Одной из важнейших задач нравственного воспитания адыгская народная педагогика считает воспитание у детей любви к своему народу и Родине. Глубокое отражение этой любви к своей Родине нашла в устном народном творчестве: песнях, загадках, пословицах о Родине.

В произведениях устного народного творчества дети знакомились с природой, обычаями и традициями, психологией адыгского народа, что способствовало воспитанию у подрастающего поколения любви и уважения к своему народу и Родине.

Народ в своем творчестве высказал идею о том, что для сохранения достоинства народа и Родины нужна глубокая любовь ее дочерей и сыновей. В этом отношении интересно то, что герои народных сказок, где бы они ни находились, как бы хорошо ни устроились, возвращаются домой. Родной край

обладает могущественной притягательной силой. При прохождении учебного материала учителя приводили пословицы, которые учат любить свою Родину. Например: «Лань возвращается туда, где ее родина», «Обойди весь свет, но вернись в свой дом», так народные пословицы внушают чувство любви к Родине и содержат прямой призыв вернуться домой: «Чем счастье на чужбине, лучше на Родине умереть» [3, с. 157].

Патриотизм относится к числу идеалов, утрата которых делает общество нежизнеспособным. Сегодня мы должны понять, что патриотическое воспитание является необходимым условием существования страны. В этой ситуации актуально прозвучали слова В.В. Путина о том, что утратив патриотизм и связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения. Отсюда воспитание патриотизма у подрастающего поколения является в настоящее время важнейшей задачей государства, общества и образовательных учреждений нашей страны.

Народ требует от своего молодого поколения готовности сделать все возможное для защиты своей Родины. Например, герои черкесских произведений «Как Кабард перехитрил крымского хана», «Предание о Джамбулате» и другие идут на любые жертвы ради спасения Родины.

Вот сценка из «Преданий Хан-Гирея», заслуживающая особого внимания: «Жанеевская княжна пришла к Джамбулату, вопреки всем адыгским обычаям. Она обращается к нему такими словами: «Джамбулат, из любви ко мне, посвети себя Отчизне...» Джамбулат содрогнулся и отступил от прекрасной княжны, столь пламенно любившей его. В нем вспыхнуло чувство благородного самолюбия. «Перестань, женщина, - сказал он, - прервав речь княжны суровым голосом разгневанного воина, - создание слабое, вспомни, с кем ты говоришь?» - «Скажи, гордая княжна, как могла ты без презрения видеть человека, в груди которого обыкновенная любовь к женщине воспламенит святую любовь к Отчизне, любовь высшую в нравственном мире человека... Моя любовь к тебе не более дождевой капли в волнах моря, по сравнению с моей любовью к Родине, Отчизне грозит опасность, я пойду навстречу опасности, навстречу смерти, но не из любви к тебе, а на благо и славы Родины».

Слова эти звучат как Гимн и показывают святую любовь

к Родине, которую адыги пронесли через века.

Идеи патриотизма, любви к родной земле, своему народу с потрясающей силой выражены в героическом эпосе «Нарты», который есть у народов нашей республики. Это произведение - подлинная школа жизни, неповторимое средство воспитания у детей чувства патриотизма и любви к Родине. Адыги подчеркивают, что воспитание будущего богатыря-патриота начиналось очень рано.

Нартский эпос ставит на первое место развитие у человека чувства любви к своему народу. Это произведение – подлинная школа жизни, неповторимое средство воспитания у детей чувства патриотизма и любви к Родине. На уроках литературы следует учащимся знакомить с героями знаменитого шедевра, тем более что героический эпос «Нарты» входит в обязательную программу обучения общеобразовательных школ.

В образах героев эпоса - огромная физическая сила, выносливость, верность клятве, высокие моральные принципы. Они являются примерами для подражания подрастающего поколения.

О воспитании патриотизма подрастающего поколения говорят также пословицы и поговорки: *Дунейр къэкӀухьы, уи унэ ихьэж* «Обойди весь мир и вернись в свой дом», *Хамэ хэку сыщытхьэ нэхьрэ си хэкужь сыщылӀэ* «Лучше умереть на Родине, чем преуспеть на чужбине», *Хэкум емыкӀу къылъысмэ, псэемыблэжу къыщхьэщыж* «Если Родина в беде, смело заступись за неё», «Кто не живет на Родине, тот не знает вкуса жизни», «Кто расстался с Родиной, в слезах жизнь проведет». Герои адыгских сказок, где бы они не находились, как бы хорошо не устроились, возвращаются домой. В сказке «Три совета» рассказывается о том, как один тфокотл, ложно обвиненный в предательстве, вынужден был покинуть Родину. В чужом краю он нашёл обеспеченную жизнь и новых друзей. Но долго не смог выдержать разлуку с Родиной и заболел. Когда друзья спросили, что с ним происходит, он ответил, что хотел бы вернуться домой, на родину и жить среди своих! [1, с. 165-176].

Эта мысль отражается и в пословицах: *Хьэрэ пэт къуажэр ибгынэркъым* «Собака и та не покидает своего села». В самых трудных условиях адыг стремится сохранить доброе имя своей семьи, рода, племени и народа. *Уи анэ-адэм я напэр*

тумых «Не позорь честь отца и матери», *Лъэпкъ напэр тумых* «Не позорь честь рода», *Адыгэ напэр тумых* «Не позорь честь адыгского народа».

Для воспитания и самовоспитания детей и молодежи, у нас есть богатый материал – героический «Нартский эпос», который занимает в фольклоре адыгов особое место: больше связан с исторической судьбой народа, в нем ярче выражается национальное самосознание, воспеваются человек, его добрые и героические дела. Нартский эпос выполняет в народной педагогике адыгов огромную воспитательную функцию. В нем запечатлены высокие морально-этические ценности народа: трудолюбие, острое чувство единства рода и племени, уважение и почтительность старших, мужество, смелость, честность, благородство.

Как не воспитывать детей на положительных примерах Сосруко, Бадыноко, Ашамез, Тлепша и мудрой Сатаней?!

В эпосе не только воспеваются герои, их подвиги, но широко показываются традиция почитания женщины, какое место занимает женщина в жизни нартов.

Главный герой – женщина Сатаней – выступает как мать всех нартов: к ней обращаются мужчины за советом. Кроме неё воспеваются и другие женщины: Даханаго, Адиюх, Малечипх, которые отличаются своей красотой и обаянием. Они не только умны и красивы, но и добры. В стране нартов женщина пользуется большим авторитетом. Нарты живут по законам, похожим на неписанный свод законов адыгов – Адыгэ хабзэ.

В образах нартов – олицетворение всех самых лучших человеческих качеств. Народ-педагог создал их для воспитания и самовоспитания детей и молодежи. Народные богатыри служили и будут служить образцами для воспитания подрастающего поколения.

Не одно столетие этот памятник духовной культуры адыгов, один из главных творений народного творчества, служит инструментом воспитания чувства доброты, непримиримости к несправедливости, хранителем народной мудрости.

Сказания о нартах остаются совершенным образцом самостоятельного художественного творчества. Он также хранитель этикета адыгов, их культуры в целом. Адыгский нартский эпос стоит по праву рядом с лучшими творениями человеческого разума в истории мировой поэзии.

Герои Сосруко и Бadyноко являются примером мужества и подражания восьмиклассников.

После разбора героических образов Сосруко и Бadyноко приводятся пословицы о смелости и мужестве: *Лым и лыгъэр зауэм кыщацыху* «Мужество проверяется в бою»; *Лыр лыуэ мэлэж* «Мужчина умирает мужчиной»; *Зы кьэрабгъэм дзэ псо егъэкIуэд* «Один трус губит целое войско» и т.д.

Итак, воспитанию патриотизма, любви к Родине учили и нартский эпос, и устное народное творчество, и народные песни, и народные певцы, и *хьэщIэц* «гостиная», и родители, и общественность.

Нынешний интерес к проблемам формирования традиций, обычаев, возрождения этнокультуры народов - это актуальные вопросы, от которых зависит воспитание любви к Родине. Тем более, что среди новых, поставленных жизнью задач на первое место сегодня выдвигается патриотическое воспитание молодежи. На его важность постоянно обращает внимание Президент страны В.В. Путин. Без высокого патриотизма, преданности Родине, готовности защищать ее Россия не сможет утвердить себя в качестве могущественной мировой державы. Решение задач патриотического воспитания опирается на интеллектуальное, физическое и моральное воспитание школьников. И воспитывать нужно патриота, сына России. По нынешним временам эта задача – одна из труднейших, но благороднейших. Служение Отечеству - главная нравственная заповедь!

В настоящее время, во время инноваций и преобразований, Российскому обществу нужны не только современно образованные, деловые, уверенные в себе, независимые, с яркой индивидуальностью, предприимчивые люди, но и горячо любящие свою Родину, свой родной край, способные защищать Отчизну.

Мы живем в век, где, казалось бы, при таком высоком уровне развития науки, техники и человеческой мысли продолжают жестокие, а главное, уносящие тысячи жизней людей войны, конфликты, террористические акты, умирают женщины, дети. Разве об этом мечтали наши отцы и деды?! Для этого отвоевали наш мир в Великой Отечественной войне?!

И поэтому актуальнейшая тема патриотического воспитания вызывает у людей старшего поколения тревогу за судьбу своих детей и внуков в связи с падением нравственности у молодого поколения.

Существует общепринятое мнение о том, что процесс воспитания патриотизма необходимо начинать с младшего возраста.

В этом возрасте образы воспитания очень яркие и сильные, поэтому они остаются в памяти ребенка надолго, а иногда и на всю жизнь, что очень важно в воспитании гражданственности и патриотизма.

Ученые-исследователи отмечают, что по мере взросления у детей начинает формироваться так называемый «родничок героизма», требующий реализации, но чаще всего остается невостребованным; зато пробуждающиеся силы подрастающего организма могут найти применение в примыкании к антиобщественным организациям, поток которых растет год от года. Вот поэтому патриотическое воспитание подрастающего поколения является самой актуальной темой на сегодняшний день.

Патриотическое воспитание учащихся осуществляется, прежде всего, в учебном процессе. Работа над понятиями Родина, патриотизм интернационализм, героизм, смелость, мужество и т.д. начинается в младших классах, а затем продолжается в старших классах.

Одним из важнейших средств воспитания патриотизма и духовности на уроках является использование диалога культур. Данная технология способствует формированию у учащихся уважения к другим культурам, к духовному обогащению достижениями других культур, более глубокому осознанию своей родной культуры, воспитания чувства патриотизма, чувства гордости за свою культуру. Целесообразно включить в материал урока национальный компонент. Патриотическое воспитание осуществляется на уроках любого предмета.

Например, на уроках истории. При прохождении темы «История российского государства» можно использовать материалы из этнокультуры, рассказать о том, как потомки Террюка Идарова (верховного князя Кабарды в 16 веке, пробившего окно в Россию), начиная с его сыновей и племянников, выезжали на русскую службу и положили начало образова-

нию в Русском княжестве целого княжеского рода Черкасских; о том, что Михаил Алегукович Черкасский занимал пост казанского воеводы, а затем стал первым русским генералиссимусом в 1695 году 14 декабря. Черкасские входили в разное время в состав Боярской думы (т.е. являлись членами русского правительства); о том, что Александр Бекович Черкасский до конца жизни был первым сподвижником Петра I; о том, что наши просветители начала 19 века не только учились в России и все служили в Русской армии, но и, в отличие от предшественников Черкасских, вернулись на Родину и работали на благо народа.

Много внимания должно уделяться знакомству учащихся с историей своей малой Родины, ее традициям и героическому прошлому.

Важное значение имеет выбор наиболее эффективных форм и методов работы во внеурочное время. Их много, как например:

- классные часы, посещение музеев боевой и трудовой славы;
- встречи с воинами-афганцами, участниками чеченских событий, солдатами и офицерами Российской армии;
- конкурсы, викторины, конференции;
- уроки мужества, военно-спортивная игра «Зарница»;
- митинги, концерты к знаменательным датам;
- месячник по военно-патриотическому воспитанию;
- физкультурно-оздоровительные соревнования;
- поисковые операции;
- походы и экскурсии по родному краю.

Одним из ярких примеров патриотизма народов России была Отечественная война 1941-1945 годов, когда решался вопрос о судьбе страны. Тысячи примеров героизма: солдат закрывал грудью амбразуру дзота, подрывал последней гранатой себя и врагов, летчик шел на таран вражеского самолета, партизан погибал на виселице, но не становился предателем. Люди во время войны отдавали жизни ради победы, совершая настоящие подвиги, ничего не требуя взамен. 11 тысяч воинов – герои Советского Союза, более 7 миллионов награждены орденами и медалями. Наши народы гордятся подвигами своих сыновей и дочерей. В том числе звание Героя СССР и России получили 29 наших земляков.

Хорошей традицией стали ежегодно проводимые мероприятия в школах республики «День памяти», «Их имена бессмертны».

Учителя, классные руководители должны продумывать, как лучше, ярче раскрыть перед учащимися боевые традиции - беззаветную преданность бойцов своей Родине и этим укрепить духовно-нравственные и патриотические чувства. С этой целью должны проводиться беседы, доклады, встречи с воинами Российской армии. Результаты - поздравления учащимися в честь Дня защитника отечества отцов (офицеров, солдат братьев, друзей, служащих в Российской армии) открытками, а также дедушкам, прадедушкам - участникам ВОВ, участникам афганской, чеченской войн - поздравительные открытки, памятные сувениры. Самое главное, в ребятах пробуждается чувство патриота своей Родины, и это чувство они выражают в своих сочинениях.

Ежегодно в честь празднования Великой Победы 9 мая в аулах, городах проводятся митинги, на которых выступают учащиеся, учителя, представители старших поколений. Участники ВОВ рассказывают о смертельных схватках с фашизмом. По морщинистым щекам скатываются скупые мужские слезы... Какое человеческое сердце не дрогнет, не забудется участливо, кто может оставаться равнодушным к тому, что пережили они, перенесли ради жизни на Земле. Неизгладимое впечатление оставляют у учащихся встречи с ветеранами войн. Рассказы о героях, их бесстрашных подвигах глубоко волнуют детские сердца. Как видим, работа по патриотическому воспитанию проводится в передовых школах. А чтобы возродить патриотическое воспитание и поднять его на высокий уровень как в былое время, следует во всех школах изучать шире фольклор и самобытность своего народа, его уникальную неповторимую культуру, активнее освоить народные обычаи и традиции. Тема малой Родины очень продуктивна для патриотического воспитания. Воспитать патриотизм у школьников - значит воспитать у них уважение к предкам, любовь к корням своего народа, привязанность к месту своего рождения.

Особое внимание должно уделяться воспитанию у учащихся общечеловеческих ценностей, воспитывая их на добрых традициях, обычаях, этике народов нашей республики. Действительно, этой проблеме главное внимание уделяется

не случайно. Ведь утратив их, нанесем большой урон культуре. Надо воспитать поколение, владеющее своими языками, знающее свою историю и культуру и не только своего народа, но и других народов республики, так как культура неделима, несмотря на ее разнохарактерность и многообразие.

Повторяя сказанное, хочется еще раз подчеркнуть, что патриотизм в школе следует осуществлять с учащимися проведением:

1. Спортивно-развлекательных мероприятий: дискотеки, походы, поездки, дежурства по школе и т. д.;
2. Классный час (занимающий особое место);
3. Уроки мужества, памяти;
4. Тематические вечера и встречи;
5. Викторины и игры;
6. Конкурсы рисунков, стихов;
7. Защита проектов патриотической направленности;
8. Рассказ о людях, живущих рядом и т.д.

Инновационные подходы в патриотическом воспитании.

Россия читающая превратилась в Россию глазеющую.

В практику работы библиотек с детьми входят:

- 1) видеопказы параллельно с чтением и обсуждением;
- 2) слайд-рассказы.

Среди мероприятий патриотического воспитания выделяются:

а) диалоговые формы работы: обсуждение книги, беседа, диспут, дискуссия, читательские конференции, литературно-исторические часы;

б) активизация работы школьных музеев.

Успех в патриотическом воспитании зависит и от умения педагогов работать с родителями. Работа педагога с родителями невозможно без их активного вовлечения в учебно-воспитательный процесс, в организацию и проведение различных мероприятий. Диагностирование показывает, что нет родителей, равнодушных к судьбе своих детей. Родители хотят, чтобы их ребенок был признан не только в кругу семьи, но и в обществе, а это невозможно без таких качеств, как ответственность, гражданственность, патриотизм, любовь, уважение к своему Отечеству, его традициям.

Продуктивность взаимодействия педагогов и родителей в определенной степени обусловлено оптимальным выбором

приемов, методов и форм работы, например, как:

- составление родословной «Пишем родословную своей семье»;
- спортивные соревнования «Папа, мама, я - спортивная семья»;
- сбор материалов, запись воспоминаний родственников о Великой Отечественной войне;
- загляните в семейный альбом;
- встречи за круглым столом: «Как молоды мы были...»;
- родительское собрание «Нужно ли воспитывать в ребенке патриотизм».

Итак, вопрос воспитания патриота и гражданина очень актуален, требует от воспитателей (учителей и родителей) поиска новых методов и форм воспитания детей, не останавливаясь на достигнутом.

Литература

1. Адыгейские сказки. - Майкоп, 1967.
2. Нартхэр. Къэбэрдей эпос. - Нальчик, 1951.
3. Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1961.
4. Пословицы и поговорки народов КЧР. – Черкесск, 1990.
5. Полякова Л. Не так все просто! // Литература в школе. - М., 1992.
6. Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. - Нальчик, 1977.
7. Хуажев М.К. Адыгэ гушыгъэхэр // Учен. ВНИИ, 1964.
8. Шоров И.А. Идеи нравственного воспитания в адыгском устном народном творчестве. - Ростов-на-Дону, 1977.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОГО (ЧЕРКЕССКОГО) ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

М. К. Лиева

*учитель черкесского языка и литературы
МКОУ «Гимназия им. Амирокова И.А. а. Кош-Хабль»*

*Игра есть путь детей к познанию мира,
в котором они живут и который призваны изменить.
Максим Горький*

Родной язык является залогом осознанного успешного обучения. Основной целью в преподавании родного языка является пробуждение интереса к его изучению, воспитание уважения к культурным и национальным традициям своего народа, к его истории, к его прошлому, настоящему и будущему.

Одной из главных задач в организации учебной деятельности я вижу создание таких условий, когда у учащихся формируется потребность в реализации творческого потенциала. Работать над активизацией познавательной деятельности – это значит формировать положительное отношение школьников к учебной деятельности, развивать их стремление к более глубокому познанию изучаемого предмета.

Вопросы активизации учения обучающихся относятся к числу наиболее актуальных проблем современной педагогической науки.

По данной проблеме я изучила много научных трудов и методических разработок: Т.И. Щукина «Актуальность проблемы активизации учебно-познавательной деятельности», А.Ф. Казакова «Успех - важный стимул положительного отношения к деятельности», Л.С. Кулыгина «Активизация учения: сущность и содержание» и др.

В процессе обучения необходимо систематически развивать и укреплять познавательный интерес обучающихся. Это должно стать важным мотивом учения, стойкой чертой личности, мощным средством воспитывающего обучения [1, с. 56]. Всё это и обусловило мой выбор темы опыта «Активизация познавательной деятельности обучающихся на уроках

родного языка».

Активизация учения есть, прежде всего, организация действий обучающихся, направленных на осознание и разрешение конкретных учебных проблем. Степень активности обучающихся является реакцией, методы и приёмы работы являются показателем моего педагогического мастерства.

Активными методами обучения следует называть те, которые максимально повышают уровень познавательной активности обучающихся и побуждают их к старательному учению.

Таким образом, современное состояние обучения обучающихся диктует необходимость поиска новых путей повышения качества их теоретической подготовки, готовности к самостоятельному творческому труду, а главное - средств и методов обучения. Родной язык – один из самых трудных школьных предметов. Несмотря на то, что знание родного языка даётся ребёнку с детства, это сложная дисциплина, требующая большого труда. Главная задача обучения родному языку – развивать обучающихся как личность, умеющую полноценно владеть устной и письменной речью, ведь «с родным языком можно творить чудеса», говорил К. Паустовский. Поэтому с первых уроков стараюсь воспитывать у детей интерес и прививать любовь к родному языку.

Делать из урока в урок одно и то же неинтересно. Но если обучающиеся на каждом уроке имеют возможность решать посильные для себя задачи самостоятельно, это привлечет их интерес.

Проведение уроков, которые содействуют развитию интеллектуальных способностей обучающихся, требуют от меня высокой квалификации и большой подготовки.

Курс родного языка вмещает в себя очень большой объем знаний из орфографии, морфологии и синтаксиса. Все это не только необходимо дать детям в теоретическом виде, но и отработать грамматические умения и навыки. Можно давать все материалы в готовом виде: познакомить с правилами, привести примеры; но можно пойти другим путем: дать обучающимся возможность испытать свои силы в умении увидеть закономерность.

Чтобы достичь этого, необходимо научить детей понимать, с какой целью они выполняют то или иное задание и каких результатов сумели добиться.

Принципы значимости учебной деятельности для ребенка имеют важное значение [2, с. 44]. Именно **проблемная ситуация** на уроке позволяет обучающимся почувствовать эту значимость. На своих уроках учу детей наблюдать, сравнивать, делать выводы, и это в свою очередь способствует подведению обучающихся к умению самостоятельно добывать знания, а не получать их в готовом виде.

Проблемная ситуация позволяет решить задачи учебной деятельности, в которую органично включен обучающийся как субъект деятельности.

Актуальность данной технологии определяется развитием высокого уровня мотивации к учебной деятельности, активизации познавательных интересов обучающихся, что становится возможным при разрешении возникающих противоречий, создании проблемных ситуаций на уроке. В преодолении посильных трудностей у обучающихся возникает постоянная потребность в овладении новыми знаниями, новыми способами действий, умениями и навыками [3, с. 67].

На своих уроках основной упор я делаю на использовании **игровых приемов как средства повышения интереса к учебной деятельности**.

Использование игр в процессе обучения превращает их в категорию дидактических, где процесс образования взаимосвязан с процессом общения, а активность обучаемых сравнима или даже превосходит активность преподавателя.

Хочу отметить, что игровой, увлекательный характер заданий снижает фактор проверки уровня развития, позволяет детям, отличающимся повышенной тревожностью, в более полной мере продемонстрировать свои истинные возможности.

Я согласна с мнением, что использование творческой игры на уроках в школе помогает снять ряд трудностей, связанных с запоминанием материала, вести изучение и закрепление материала на уровне эмоционального осознания, что способствует развитию познавательного интереса к родному языку как учебному предмету. Немаловажно также и то, что творческая игра на уроках родного языка способствует обогащению словарного запаса обучающихся, расширяет их кругозор. Она несет в себе огромный эмоциональный заряд, решает не только общеучебные и развивающие задачи, но и воспитывает

вает качества творческой личности: инициативу, настойчивость, целеустремленность, умение находить решение в нестандартной ситуации.

Игра помогает формированию фонематического восприятия слова, обогащает ребенка новыми сведениями, активизирует мыслительную деятельность, внимание, а главное - стимулирует речь. В результате всего этого у детей появляется интерес к языку, не говоря уже о том, что дидактические игры по языку способствуют формированию орфографической зоркости обучающихся.

Игра проводится на разных этапах урока. В начале урока цель игры - организовать и заинтересовать детей, стимулировать их активность. В середине урока дидактическая игра должна решить задачу усвоения темы. В конце урока игра носит поисковый характер, используется для закрепления материала [4, с. 125].

Игра в слова

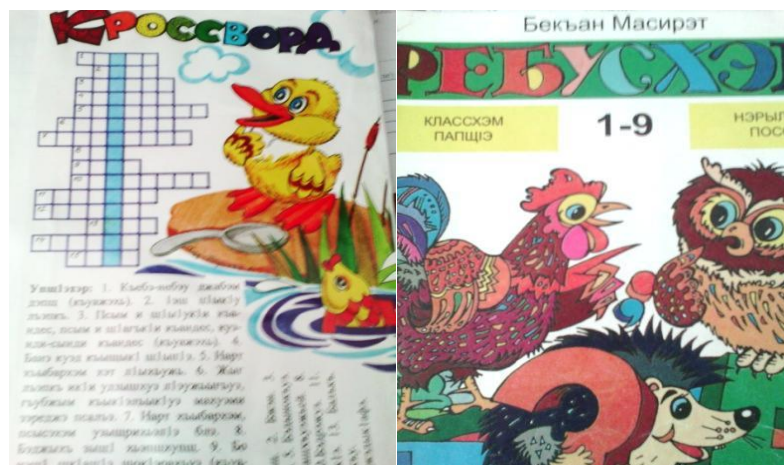
Участники игры работают в группах. Учитель пишет на доске слово и дети должны из этого слова, не повторяя букв, составить свои слова. Например: *Луацхьэмахуэ* «Эльбрус» - *Лацхьэ, махуэ, хьэ, хуэ* и т.д.

Игра «Кто больше»

Играют по парам. На доске написаны отдельные буквы: *кьу, а, тl, э, жь, о, гь, хь, е, р, кlу*. Из этих букв необходимо составить как можно больше слов. Кто больше?

Часто на уроках использую загадки, ребусы, шарады, кроссворды.

В своей работе я также применяю технологию **«Активных методов обучения»**, которая позволяет активизировать процесс развития у обучающихся коммуникативных навыков, учебно-информационных и учебно-организационных умений.

Активизируя методы обучения, я использую групповую форму работы сменного состава. Деление на группы планирую заранее, не более 6 человек, стараюсь сделать его разнообразным, интересным. Не допускаю, чтобы образовывались группы «лучшие» и «худшие», а также работали одним составом, чтобы не выделился один лидер. Моя задача - научить детей делиться своими идеями, сотрудничать и вырабатывать общую точку зрения не только с другом, но и с человеком, с которым не сложились отношения, т. е. учиться налаживать контакт и совместно создавать новые творческие идеи.

Активизацию обучения постепенно ввожу в свою практику на различных уроках, во внеклассной работе, на родительских собраниях. Это укрепляет мотивацию к обучению и развивает наилучшие стороны обучающегося.

На уроках создаётся вполне допустимый рабочий шум при обсуждении проблем (иногда в силу своих психологических возрастных особенностей дети не могут совладать со своими эмоциями). Поэтому воспитываю у обучающихся культуру дискуссии и сотрудничества.

Уроки родного языка провожу с использованием ИКТ с целью активизации познавательной деятельности учащихся. Моя задача - помочь детям услышать и увидеть прекрасное, доброе. А познав добро, они будут творить его сами. Главное, что дети должны вынести из детства - это научиться красоте и любви.

Компьютерные технологии на уроках приводят к повышению уровня мотивации обучающихся, что является гарантом формирования познавательной активности, необходимым условием для развития мышления и получения знаний для успешной деятельности личности.

Использование мультимедиа целесообразно на любом этапе урока.

Результатом использования новых информационных технологий является осуществление более легкого, свободного и быстрого протекания учебной деятельности обучающихся. Они становятся ищущими, жаждущими знаний, неутомимыми, творческими, инициативными. Обучающиеся легче и быстрее усваивают материал, проявляют готовность и стремление к совершенствованию. Успешная учебно-познавательная деятельность укрепляет чувство собственного достоинства, повышает самооценку обучающихся в коллективе.

Во внеурочное время я продолжаю работу над орфографической и речевой грамотностью обучающихся. А помогает мне в этом кружок **«Актерское мастерство»**, цель которого развитие у обучающихся интереса к родному языку, познавательной активности и творческой самостоятельности.

Психологи доказали, а учителя знают из своей повседневной практики, что легче усваиваются знания, вызывающие у детей положительные эмоции. Учение должно пробуждать чувство радости познания, радости успеха. Я стараюсь поддерживать ребёнка, потерпевшего неудачу, подбодрить его, обязательно похвалить даже за незначительный шаг вперёд.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, развитие творческих способностей обучающихся на уроках родного языка и литературы позволили мне добиться главного - повысить качество обучения, заинтересовать обучающихся предметом родной язык и добиться того, чтобы дети учились не ради отметки, а ради постижения нового, неизведанного.

Литература.

1. Бойнова Н.И. Творческие игры на уроках //Начальная школа, 2004, № 5. – С. 38-40.
2. Болотова Е. Нормативно-правовая база современного урока// Народное образование. – 2009. – № 9.
3. Винокурова Н.К. Развитие творческих способностей учащихся. - М: Педагогический поиск, 1999.
4. Хижнякова О. И. Современные образовательные технологии в школе. Педагогический практикум для учителей. – Ставрополь: СКИПКРО, 2006.

ФОРМА И СЕМАНТИКА ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙКАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Ф.Т. Мамаева

к. филол. н., доцент, завкафедрой Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования, г. Черкесск

В современной лингвистике имеется большой опыт упорядочения синтаксических единиц языка, который достаточно полно обобщен в специальных лингвистических исследованиях, грамматиках и учебных пособиях. При этом языковеды опираются на разные аспекты устройства предложения. Так, среди простых предложений выделяются следующие типы конструкций: односоставные-двусоставные, глагольные-именные, определено-личные-неопределено-личные, личные - безличные и др.

Принятая в современном тюркском языкознании система классификации типов простого предложения восходит к идеям А.А. Шахматова, изложенным в его "Синтаксисе русского языка" (1941). Эта классификация предстает в описательных грамматиках, исследованиях и учебниках, посвященных анализу языковых единиц тюркских языков. Принципом разграничения односоставных и двусоставных предложений служит при этом признак наличия или отсутствия в структуре синтаксической конструкции его главных членов, т.е. подлежащего и сказуемого [3].

Л.А. Покровская в гагаузском языке выделяет односоставные предложения без подлежащего, в составе которых наличествуют определено-личные, неопределено-личные,

обобщенно-личные и безличные конструкции, а также односоставные предложения без сказуемого, к которым она относит номинативные, неполные и вставные предложения [11]. Такая классификация далека от совершенства. Такой подход неоднократно подвергался справедливой критике в специальной лингвистической литературе, о чем свидетельствуют труды известных синтаксистов-русистов В.А. Белошапковой [5], Г.А. Золотовой [8] и др. Все дело в том, что для таксономии односоставных предложений в качестве основного выдвигается тот или иной признак. В результате мы имеем множественность классификаций. Для этого используются следующие признаки: 1) грамматическая форма главного компонента; 2) синтаксическая специфика главного члена; 3) типовое значение, характеризующее тот или иной класс односоставных конструкций. По В.А. Белошапковой, "несмотря на неопределенность и зыбкость границ односоставных предложений, традиционная классификация односоставных предложений многое дала для постижения их формальной и семантической организации, выделив основные формальные классы, показав разнообразие их реализаций и сложность смысловой организации" [8, с. 714]. С этим мнением трудно не согласиться. Г.А. Золотова, проявляя солидарность с мнением других ученых об отсутствии единого принципа классификации односоставных конструкций, подчеркивает, что "адекватность принятой классификации действительной синтаксической системе могла бы быть гарантирована надежностью критериев выделения главных членов предложения" [8, с. 102-103].

В тюркском языкознании на классификационные признаки односоставных предложений обратил внимание И.Х. Ахматов. Он предлагает конструкции по односоставности/двусоставности делить на основе их структурных (синтаксических) признаков, а не на логической основе. И. Х. Ахматов пишет: "Под грамматически односоставными предложениями необходимо понимать такие предложения, в которых субъект не выражен лексически, а под двусоставными - предложения, в которых субъект и предикат выражены лексически" [1, с. 157]. С другой стороны, в работах более позднего периода им выделяются так называемые односоставные косвенно-субъектные предложения с лексически выраженным субъектом.

На наш взгляд, в карачаево-балкарском языкознании двусоставные предложения достаточно полно охарактеризованы с точки зрения их формально-семантической устроенности [1]. Однако этого не скажешь в отношении односоставных предложений, которые не нашли однозначной интерпретации. Между тем они занимают важное место в синтаксическом строе языка, чем и обусловлена необходимость обращения к этим синтаксическим единицам языка.

Отношение к определенно-личным предложениям в лингвистике неоднозначно. Традиционно определенно-личное квалифицируется как простое, односоставное, бесподлежащее предложение с глаголом-сказуемым, который своими личными окончаниями указывает на то, что действие, названное им, выполняется определенным 1-м или 2-м лицом в единственном и множественном числе [12, с. 294].

В лингвистической литературе существуют точки зрения, отражающие грамматическую специфичность конструкций указанного типа. Так, некоторые ученые подобные синтаксические единицы относят к двусоставным предложениям. Основанием для этого служит то, что подлежащее (хотя личное местоимение и отсутствует) выражено в личной форме глагола [10, с. 341]. При таком понимании, как нам думается, не разграничиваются модели, в которых структурно облигаторны оба состава и в модели которых один из составов предложения структурно факультативен, ср., например: *Мен юйге барама* "Я иду домой" и *Темир тюеме, назму джазама* "Кую железо, слагаю стихи".

С другой стороны, в ряде работ наблюдается "разрушение" грамматической специфичности рассматриваемых односоставных построений, т.е. категория определенно-личных предложений проецируется и на все двусоставные предложения, ибо в них субъект выражен отдельной лексемой. Иначе говоря, он раскрыт с предельной полнотой. Однако определенность в таких высказываниях имеет совсем другой характер. Вместе с тем имеется много случаев, когда субъект в двусоставных предложениях лексически неопределенный. Ср., например: *Ким эсе да эшикни ачды* (К. К.) "Кто-то открыл дверь".

В тюркском языкознании встречается много работ, в которых признается нормой наличие определенно-личных предложений в синтаксическом строе конкретного языка.

Вместе с тем имеется ряд работ, в которых определенно-личные предложения не выделяются в отдельную группу. Так, А.Н. Баскаков по лексико-грамматическим признакам главных членов глагольные односоставные предложения подразделяет на бессубъектные, обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения [4, с. 97].

Определенно-личные предложения интерпретируются и как неполные предложения без подлежащего. Такого подхода придерживаются также составители "Грамматики хакасского языка" (1975). Действительно, в тюркских языках, в том числе и в карачаево-балкарском языке, встречаются контекстуально неполные предложения с редуцированным подлежащим, легко восстанавливаемым из контекста: *Жаш заводда ишлейди. Планын артыгы бла толтурады* (А. К.) "Парень работает на заводе. Перевыполняет свой план". Как видим, во втором предложении отсутствует подлежащее, которое легко восстанавливается из контекста. Оно представляет собой конструкцию с неполной реализацией соответствующего двусоставного предложения. В подобных предложениях субъект неопределенный.

При разграничении определенно-личных высказываний следует остановиться на особенностях субъекта. В двусоставных предложениях он выражен дважды: посредством подлежащего и личной формы сказуемого. Не вызывает сомнения тот факт, что определенно-личное предложение образуется от двусоставного предложения с личным субъектом в результате элиминации подлежащего. Для образования определенно-личного предложения важно наличие четкого соответствия между формами субъекта: подлежащим и лично-предикативным аффиксом сказуемого. Как правило, признается соответствие их в предложениях с первым и вторым личным субъектом ед. и мн. числа при глаголах прошедшего, настоящего и будущего времени. Определенно-личное предложение не образуется при элиминации подлежащего, обозначающего предметный и предметно-личный субъекты. Итак, сравним предложения Китап окъуйма "Читаю книгу", Иги окъуйса "Учишься хорошо", *Окъуугъа жюрюйбюз* "Ходим на учебу", *Школда окъуйсуз* "Учитесь в школе", с одной стороны, и *Роман жазгъанды* "Написал роман", *Бичен ишлейди* "Заготавливает сено", *Иги ишлейдиле* "Хорошо работают" - с другой. Во

всех предложениях подлежащее не выражено, однако в первых оно определяется по форме сказуемого. Здесь следует учесть и то, что в них элиминированы местоименные подлежащие, а лично-предикативные аффиксы диахронически восходят к ним. Для вторых же подлежащее восстанавливается только из контекста или конситуации. Иначе говоря, в первом случае подлежащее (грамматический субъект) находим в самой структуре предложения, а во втором случае - вне его рамки. В силу этого мы первые предложения признаем полными односоставными, а вторые - неполными двусоставными.

Предложение типа *Мен мал кютеме* "Я пасу скот" по семантике несколько не отличается от предложения типа *Мал кютеме* "Пасу скот". Семантическая структура этих предложений тождественна и состоит из субъекта, объекта и предиката. В них субъекты однозначны, т.е. содержится первый личный субъект в форме ед.ч., обозначающего непосредственно говорящего. Тем не менее их формальная структура различается. Первое предложение трехкомпонентно и состоит из подлежащего, прямого дополнения и сказуемого, а второе предложение двухкомпонентно. В его состав входят только прямое дополнение и сказуемое. Следовательно, рассматриваемые предложения тождественны в семантическом плане, различаясь при этом на уровне плана выражения. Именно этим и объясняется то, что одни языковеды такие предложения интерпретируют как стилистические варианты внутри двусоставного типа или квалифицируют как регулярные реализации соответствующих двусоставных структур, а другие причисляют такие предложения к двусоставным и односоставным.

При рассмотрении субъекта вне связи с его основным средством выражения - подлежащим надо отметить, что в определенно-личном предложении он не элиминируется, а в двусоставной конструкции он более эксплицирован и выражен лексико-морфологически: личное местоимение + лично-предикативный аффикс. В определенно-личном предложении субъект свертывается до лично-предикативного аффикса. Это, на наш взгляд, не ведет к структурной неполноценности, незавершенности, неинформативности предложения. Таким образом, в семантическом отношении определенно-личное

предложение все еще остается двусоставным, а в плане выражения становится односоставным.

Важен тот факт, что в определено-личной конструкции сохраняется соответствие между субъектом и его сказуемой формой, которое присуще двусоставному предложению. Так, лично-предикативный аффикс **-ма/-ме** указывает на личный субъект ед. числа; **-са/-се** - на второй личный субъект ед. числа и т.п. Это говорит в пользу включения такого предложения в структуру знаковой ситуации. Субъект при этом обозначает либо автора вербальной речи (или автора вкупе с другими лицами, если в составе сказуемого наличествуют аффиксы **-быз/-биз**), либо адресата речи (или адресата вместе с другими лицами при оформлении предиката аффиксами **-сыз/-сиз**).

Следует отметить, что образование определено-личного предложения происходит, как правило, в результате элиминации местоименного подлежащего, обозначающего 1-е и 2-е лицо. Это совершается на уровне речи, а не на уровне языка, так как зависит от произвольного действия автора речи. На уровне речи указанный компонент становится факультативным, и это переносится на плоскость языка. Так, выбор конструкции *Мен китан окъуйма* "Я читаю книгу" и *Китан окъуйма* "Читаю книгу" предопределяется условиями коммуникативного акта и самим говорящим, а не диктуется непосредственно языком. Этим, по всей видимости, объясняется то, что ряд лингвистов рассматривает данные синтаксические построения как стилистические варианты двусоставного предложения. Однако нам думается, что элиминация подлежащего в процессе коммуникации приводит в данном случае к структурным изменениям на уровне языка, трансформируя двусоставное предложение в односоставное.

Как было отмечено выше, определено-личное предложение образуется от двусоставного глагольного предложения. Они и составляют большинство определено-личных предложений. Однако последние могут быть и трансформами двусоставных именных предложений, например: *Мен устазма* "Я учитель" - *Устазма* "Я учитель". Это не учитывается большинством тюркологов. Правда, некоторые синтаксисты-тюркологи допускают, что среди определено-личных предложений встречаются и именные. Так, Л.А. Покровская определено-личные предложения в гагаузском языке делит на конструкции

с глагольным сказуемым и конструкции с именным сказуемым [11, с. 59]. В именном предложении элиминированное подлежащее выражается как непосредственно через именной предикативный компонент, так и через связку: *Жоргучуса* "Ты писатель"; *Жоргучу болурса* "Наверно, ты писатель".

Валентность предиката в определенно-личных и двусоставных предложениях различается в плане выражения, а в плане содержания сохраняется. Субъектная валентность предиката реализуется через сказуемостный компонент конструкции. Так, в предложении *Мен юйге барама* "Я иду домой" предикат двухвалентен и открывает два места в предложении. Здесь предикат имеет одинаковую формальную и содержательную валентность. В предложении *Юйге барама* "Иду домой" предикат становится формально одновалентным.

В плане лексического наполнения определенно-личные предложения обладают меньшим функционально-семантическим потенциалом, чем двусоставные предложения. На это влияет то, что в сферу определенно-личных предложений не вовлекаются конструкции с предметным субъектом. Замещение предикатной позиции определенно-личного предложения обуславливается и тем, к какой лексико-семантической группе относится то или иное слово. Так, наречия с локативным значением активно функционируют в качестве предикатов определенно-личных предложений: *Ёргеме* "Я (иду) вверх"; *Энишгеме* "Я иду вниз" и др. Этого не скажешь о наречных предикатах с темпоральным значением: нельзя сказать *Тамблама* "Я завтра". Подобные конструкции становятся асемантическими.

Личный субъект, независимо от того, выражается ли он через подлежащее и лично-предикативный аффикс сказуемого, как, например, в предложении *Мен аспирантурада окъуйма* "Я учусь в аспирантуре", или только через лично-предикативный аффикс сказуемого, как в предложении *Университетде окъуйма* "Учусь в университете", характеризуется своей спецификой. Каждая разновидность личного субъекта четко дифференцируется от любой другой разновидности грамматического субъекта. Это относится не только к самому значению личного субъекта, но и к его внешней форме. Например, 1-й личный субъект ед. числа обозначает автора речи и выражается личным местоимением *Мен* "Я" и лично-предикативным аффиксом *-ма/-ме*. Во мн. числе для 1-го

субъекта мы имеем местоимение *биз* "мы" и лично-предикативный аффикс *-быз/-биз (-буз/-бюз)*. Он обозначает говорящего вместе с другими лицами (*мен+сен(сиз)+ол(ала)* "я+ты(вы)+он(они)"). 2-й личный субъект ед. числа обозначает одиночного адресата речи и выражается местоимением *сен* "ты", а также лично-предикативным аффиксом *-са/-се*. 2-й личный субъект мн. числа обозначает неопределенное количество адресатов речи или адресата вместе с другими лицами (*сен +ол (ала)"ты + он (они)"*) и выражается личным местоимением *сиз* "вы", а также лично-предикативным аффиксом *-сыз/-сиз (-суз/-сюз)*. Все разновидности личного субъекта, отличаясь друг от друга, к тому же дифференцируются и по значению, и по форме от предметно-личного и предметного субъектов, т.е. личный субъект – явление строго индивидуальное и выступает как единственный в своем роде.

Личный субъект однозначно соотносится с элементами структуры знаковой ситуации (участниками коммуникативного акта). Иначе говоря, коммуниканты знают друг друга, чем и обуславливается определенность субъекта.

В карачаево-балкарском языке выделяются также определенно-личные предложения, предикатный компонент которых выражен глаголами первого и второго лица желательного наклонения [6, с. 491]. Примеры: 1) *Бусагъат атланайым, тебирейим* (Фольк.) "Сейчас подготавлиюсь"; 2) *Кёп ахшылыкълагъа тюбегин* (Фольк.) "Пусть у тебя будет много хорошего"; 3) *Жашауунгда къыйынлыкъ сынамагъын* (Фольк.) "Чтобы (ты) в жизни не испытал горестей"; 4) *Май къазанланы къайнатхын* (Фольк.) "Чтобы кипятил (ты) жир в казанах" и др. Как и в вышерассмотренных предложениях, субъект в них выражен через сказуемое. На субъект указывают аффиксы - показатели желательного наклонения **-ым/ -им, -ыкъ/-ик, -гъын/-гин (-гъун/-гюн, -хын)**.

В русистике традиционно выделяются определенно-личные предложения со сказуемыми, выраженными глаголами повелительного наклонения [14, с. 329]. В "Грамматике карачаево-балкарского языка" [6] такие предложения не описаны. Однако о них имеются некоторые сведения в работе И.Х. Ахматова (1998). Примеры: 1) *Ач эшикни* (М.Ш.) "Открой дверь"; 2) *Иги окъугъуз* (М.Т.) "Учитесь хорошо" и т.д. В конструкциях подобного типа "форма императивного предиката представляет собой ту структуру, в которой выражен и специфический

субъект - субъект-исполнитель" [15, с. 58]. В первом предложении субъект выражен имплицитно, а во втором подкреплён морфологическим выражением. Для определенно-личных императивных конструкций характерно употребление предикатных лексем, оформленных аффиксом **ГЪЫЗ/-ГИЗ (-ГЪУЗ/-ГЮЗ, -ЫГЪЫЗ/-ИГИЗ, -УГЪУЗ/-ЮГЮЗ)**, обозначающим субъект. В единственном числе аффикс является нулевым.

Для выражения сказуемого определенно-личного предложения используется и модальная форма на **р+эди**: 1) *Бу сагъатда ол китанны бир окъур эди* (М.Т.) "Прочитать бы сейчас эту книгу"; 2) *Иги сагъан, узакъда эгеишчигими бир кёрюр эди* (Фольк.) "Увидеть бы живущую вдалеке свою сестренку" и др. В таких предложениях субъект имплицитный. Речь в них идет от 1-го лица. Но восстановить его в рамках предложения невозможно.

Таким образом, определенно-личные предложения характеризуются многообразием. Субъект в них в целом подкрепляется морфологическим выражением, а в ряде случаев можно говорить и о нулевом носителе предикативного признака. Коррелируя друг с другом, указанные предложения входят в одно поле определенноличности с соответствующими двусоставными конструкциями, субъект которых является определенно-личным. Последние обладают инвариантным значением по отношению к первым. Совпадая по семантической структуре, они различаются в плане структурного членения. Учет этого позволяет тюркологам разграничивать определенно-личные конструкции по двусоставности/односоставности.

Литература

1. Ахматов И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке: (Основные вопросы теории). - Нальчик: Эльбрус, 1983. - 360 с.
2. Ахматов И.Х. Формально-семантический анализ косвенно-субъектных предложений в тюркских языках (на материале карачаево-балкарского языка)// Советская тюркология. - 1989. - № 6. - С. 11-17.
3. Балакаев М.Б. Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания и предложения. - Алма-Ата.: Изд-во АН Казахской ССР, 1959. - 235 с.
4. Баскаков А.Н. Предложение в современном турецком языке. - М.: Наука, 1984. - 200 с.
5. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. - М.: Просвещение, 1977. - 248 с.
6. Грамматика карачаево-балкарского языка. - Нальчик: Эльбрус, 1976. - 571 с.

7. Джакубов И.Д. Основа синтаксиса простого предложения современного киргизского литературного языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. - Фрунзе, 1966.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. - М.: Наука, 1982. - 368 с.
9. Кетенчиев М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке. - Нальчик: Книга, 2000. - 145 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.
11. Покровская Л.А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. - 203 с.
12. Русский язык. Энциклопедия. - М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1998. - 703 с.
13. Светлик Ян. Синтаксис русского языка в сопоставлении со словацким. - Братислава, 1970. - 400 с.
14. Современный русский литературный язык. - М.: Высшая школа, 2001. - 462 с.
15. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. - СПб.: Наука, 1992. - 304 с.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА, ИХ МНОГООБРАЗИЕ

Ф.О. Мамчуева

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных
исследований, г. Черкесск*

Художественные традиции и новации поэтического творчества народов Карачаево-Черкесии 1960-2000 годов связаны с развитием общества социального и культурного характера. Поэтическое творчество народов Карачаево-Черкесии связано с деятельностью старшего поколения. Опираясь на их достижения, молодое поколение поэтов обогащает литературу различными жанрами новационного характера, относящиеся к построению композиции, к языку, стилистике поэтической системы данного периода. Исследуемые нами национальные литературы развиваются в одном русле со всей многонациональной российской литературой и по проблемно-тематическим, стилевым направлениям, и по общему жанровому уровню. Философские раздумья, вопросы о смысле

жизни, духовный мир современного героя присущи карачаевским, абазинским, ногойским и черкесским поэтам. Национальные литературы наравне с философской лирикой, чаще стали обращаться к гражданской лирике. Жанровый диапазон поэтического творчества народов Карачаево-Черкесии многообразен, так как они (поэты) применяют различные литературные формы, такие как верлибр (Б. Лайпанов, М. Чикатуев), сонет (Х. Байрамукова, А. Коркмазов, К. Салпагарова, Д. Мамчуева, М. Чикатуев, К. Мхце, Х. Аджибеков).

Художественные новации и традиции характерны для поэтического творчества национальных поэтов Б. Лайпанова, Д. Мамчуевой, К. Темирбулатовой, Ф. Абдулжалилова, М. Тлябичевой, К. Мхце; в первую очередь речь идет о концептуальной и языковой картинах мира.

Используя богатство родного языка, поэты народов Карачаево-Черкесии отражают художественный мир, раздумья лирического героя, способ восприятия мира и особенности национального мышления народа, так как язык – основное средство выражения любой этнической культуры. Примечательно в этом плане поэтическое творчество Б. Лайпанова. «Тюзлюк» (правда, истина), «джашау» (жизнь), «ёлюм» (смерть), «ёкюл» (защитник), «сый» (честь, почет), «ариулукъ» (красота), «ашхылыкъ» (добро, благодеяние) – эти составляющие, не просто слова для лирического героя стихотворения Билала Лайпанова «Джашауну ёкюлюме» («Я - защитник жизни»). Он – враг тому, кто будет вредить человеку: «тюзлюкню – терсликге, джашауну – ёлюмге» («правду – несправедливости, жизнь – смерти»), справедливо утверждает лирический герой. «Ариулукъ» (красота), «сый» (честь, почет), «тюзлюк» (правда, истина) – ценные составляющие, характеризующие жизнь человека:

Адамны сыйын бек кёргеним ючюн,
Айырылыб ётлюме мен.
Ариулукъну, ашхылыкъны
Келечиси, ёкюлюме мен [4, с. 26].
Меня очень интересует честь человека,
Я смело ее разделяю
Я – защитник красоты и доброты,
Я – представитель человека.
(Подстрочный перевод Ф. Мамчуевой)

Красота, доброта, честь, человечность, справедливость

понятны и важны для него и он обещает защищать и беречь их. Эти же понятия ценны и для лирического героя стихотворения И. Капаева «Никто, ничто и никогда не умирает», человек и его дела бессмертны, а доброта, надежда и вера - нравственные ценности его народа, которые и в настоящее время ценны и актуальны, они вечны и важны для всех народов:

Никто, ничто и никогда не умирает.

Ведь не отнимешь веру в доброту –
не умирает.

Надежду не подстрелишь на лету –
не умирает.

И вечен этот мир в глазах твоих –
не умирает.

И человек все складывает стих –
не умирает [6, с. 25].

Национальная картина мира Б. Лайпанова выявляет важные составляющие, характерные для всех народов. Эти представления поэтов отражены в философских раздумьях о родине, народе, в размышлениях человека о смысле жизни о проблеме сохранения родного языка. Такова картина мира лирического героя Б. Лайпанова. Народ, родной язык и родная земля вдохновляют, одухотворяют и поддерживают его: Об этом говорит лирический герой стихотворения «Халкъым, ана тилим, туугъан джерим» Б. Лайпанова («Народ мой, родной язык, родная земля»):

- Алай а аллай кючню ким берир меннге?

- Халкъым, ана тилим, туугъан джерим [5, с.125].

Кто даст мне такую силу?

Народ, родной язык, родная земля.

(подстрочный перевод Ф. Мамчуевой)

Именно посредством родного языка поэты выражают свое отношение к жизни, к законам нравственности. Лирический герой стихотворения Б. Лайпанова «Джаша» считает, что человечность определяется по отношению человека к старшим, соблюдения горского этикета «Тау адет», уважительное отношение к старшему поколению, к женщине. Лирический герой считает, так как он будет относиться к старцу, так, может, и другие поступят по отношению к его отцу, любому человеку. Лирический герой стихотворения «Джаша» («Живи») делает основной вывод, определяющий достойное назначения человека на Земле: «Аманлъкъгъа -

аманлыкъ, адамлыкъгъа - адамлыкъ». Это принцип при рассмотрении концепта «человек» является основой концептуальной картины мира поэта. Он восславляет человечность, только люди с чистыми намерениями и добрым сердцем могут обладать этим качеством, поэтому лирический герой считает, что доброта тогда пустит корни, тогда с головы человека волос зря не упадет и эмоции переполняют его и поэтому он заканчивает стихотворение оптимистично: «Адамлыкъ, джаша!» («Живи, человечность!») [4, с.21].

Родина, народ, родной язык сакральны и священны и для ногайской поэтессы Кадрии Темирбулатовой. Близка, крепка и глубока связь поэтессы с родным народом, она почитает законы предков. Пессимистичное мировосприятие народной жизни отражено в стихотворении «Моему народу» ногайской поэтессы К. Темирбулатовой. Поэтесса боится, что изменения, происходящие в обществе, приведут к уничтожению народа, его культуры:

О, мой народ!
Я вижу как напасти
Кинжалами вонзаются
Жестоко
В доверчивое горло
Чьей-то песни.
А если разлучимся мы,
Навеки,
Прими хоть песню -
Горсточку моих
И радостных,
И горестных раздумий -
Простую песню дочери твоей. (Пер. Т. Кузовлевой).

Представления К. Темирбулатовой отображают обычаи и уклад ногайского народа, яркое тому подтверждение стихотворение «Берекет», что означает «благопожелание». Ценности, важные для народа, доброта («чтобы друзья вас помнили добром») [2, с. 786], гостеприимство («а это значит, чтобы гости были») [2, с. 786], берекет так необходимы людям. Стилистике стихотворения К. Темирбулатовой «Берекет» присущи благопожелания: «пусть берекет да снизойдет в ваш дом».

Пусть чтятся вами те, чье солнце село.
И те, кто в жизнь едва войти успел.
Пусть помнится: любое злое дело
Погубит сотни самых добрых дел.

Я в мир вошла, неся свои сомненья,
Я людям посылаю свой привет:
- Меня опередившие рождением,
Да снизойдет к вам в сакли бережет! [2, с.780].

Для лирического героя Х. Гашокова стихотворения «Родина» Хабез – самое сокровенное и близкое, здесь прошло детство и юность поэта. Родина дала ему силы и он ради нее готов на все. Размышления лирического героя душевны и эмоциональны, поэтому самые лучшие строки любви, признания и почитания адресованы самому лучшему уголку Земли – Хабезу.

Мой Хабез, мой аул родной,
Ты везде, ты всегда со мной,
То, что в сердце своем ношу.
Мой аул, я тебя люблю –
Это слово сто раз повторяю! (Перевод с черкесского М. Витензона) [3, с. 19].

Народное представление Х. Тахтамышева о становлении и формировании человека в лирической поэзии народов Карачаево-Черкесии отражено в его стихотворении «Горы»:

И в час удач, и в час сомнений,
Я счастье в жизни нахожу,
Ведь Человек – природы гений
А я к нему принадлежу [6:263].

Уже в первых строках стихотворения А. Шорова «Доброе утро» ощущение радости и бесконечного счастья лирического героя передается его особым состоянием. Лирический герой рад новому дню, хочет, чтобы все были счастливы.

Благопожелание передает настроение лирического героя. Вдохновенно, радостно встречает новый день и хочет, чтобы те же ощущения чувствовали другие люди. Ощущение радости и счастья, доброты не покидают лирического героя, и завершающие строки передают такое же радостное настроение лирического героя. Природа радуется вместе с лирическим героем, и дети, и соседи чувствуют ту же радость, ощущение бесконечного счастья и здесь люди уважают и любят друг друга.

В стихотворении А. Шорова «Человек» автор считает, что именно человек украшает жизнь, без него нет жизни на Земле. Человек стремится добиться намеченной цели, именно человек может изменить этот мир, сделать его лучше, все в его сильных и крепких руках, жизнь дает ему возможность

проявить себя и достичь соответствующих результатов. Мир, Вселенная и есть человек:

Жизнь
в час любой
Не прерывает бег,
Надеясь на тебя,
Живущий человек.
Устойчивую связь
Векам не разорвать,
Ведь жизнь имеет то,
Что ты ей можешь дать.
Парадоксален мир,
Загадочен успех.
А, может, жизнь сама
И есть тот человек [6, с. 259].

Размышления поэтов связаны с такими понятиями, как народ, родной язык, родина и связанные с этими составляющими сакральные представления карачаевцев, ногайцев, черкесов и абазин: это конечно гора Эльбрус, река Кубань, а также камень, дерево, характерные в большей степени для тюркоязычных народов. Эти понятия символичны для поэтического творчества вышеназванных авторов. Лирическому герою стихотворения Билала Лайпанова «Адам бла Терек» в начале стихотворения присуще оптимистичное мироощущение – «человечность, братство, дружба, распустили свои крылья вширь», но далее лирический герой задает вопрос, в котором его боль и отчаяние:

Сора къаяны эрнинде къазакъ нарат
Мыдах къараб къолун нек булгъайды меннге?
Почему на краю скалы одинокая сосна
Мне машет рукою печально?

То же настроение грусти и печали характерно для стилистики стихотворения Ф. Абдулжалилова «Ялгыз Терек». Лирический герой стихотворения Ф. Абдулжалилова «Ялгыз Терек» («Одинокое дерево») одинок, ничто его не радует, он говорит, что в жизни прошел много дорог, много видел. Стилистики Ф. Абдулжалилова передает настроение лирического героя:

Яшавында коьп йол юрип,
Кьопти коьрген.

Но уже в другом стихотворении Ф. Абдулжалилова «Тополь» наблюдается пессимистичное настроение, необъясни-

мая тоска лирического героя заставляет его обратиться к тополю, не знает, как успокоиться. Тополь рассказывает о том, что много дурного видел в жизни и не может сдержаться, и от злости и гнева и от беспомощности листья его дрожат. Тополь не понимает, почему лирический герой печален, только ли природа его огорчает

Тополь не понимает грусти лирического героя, вокруг окружающая природа, радуется глаз, причину грусти не понимает и советует, несмотря на пережитое в жизни, упорно идти через все преграды и добиваться намеченной цели: «Не хмурь бровей будь упорней, шагая в солнечную даль» [1, с. 27, 28].

Иное настроение и ощущение характерно для поэтического творчества абазинской поэтессы Миры Тлябичевой. Лирический герой стихотворения «Я помню светлый домик, побеленный...» Миры Тлябичевой - это счастливый человек. В начале стихотворения сочные и светлые краски, переданные через образ дерева, в данном случае акации, связаны счастливыми годами беззаботного детства. Счастье лирического героя передается яркими радужными красками и соответствующими ассоциациями: «светлый домик», «под этим светом», «счастливый сон», «солнце в полканала», «в той солнечной стране», «светлый, радостный дом»:

Я помню светлый домик, побеленный
Известкою:
Вокруг – стеной зеленой
Акации;
Когда они цвели,
То будто отделялись от земли
И плыло тихо в воздухе прогревом;
А в небе ястреб изгибал крыло;
Под этой сенью
И под этим светом
Мое босое детство
Шло и шло [2, с. 26].

Оптимистичное мироощущение лирического героя в первой части сменяется пессимистичным настроением. Беззаботное и безоблачное детство прошло, то счастливое время не вернуть, «чего желала», «чего искала... и что взамен приобрела»: «темные дожди», «ключ потерян» - такова лексика второй части стихотворения:

Тропу размыли *темные дожди*.
Не скрипнут пробудившиеся двери,
Не скажут мне приветливо: «Входи...»

Дом на замке,
И ключ давно потерян [2, с. 27].

Если акация – символ счастливого детства в стихотворении «Я помню светлый домик, побеленный...» М. Тлябичевой, то в другом ее стихотворении «Без крика, без стоны, без суеты» белая акация, ее упавшие листья – символы ушедшего счастливого детства – таково душевное состояние лирического героя:

Без крика, без стоны, без суеты,
Под светом,
Что медленно лился,
Роняли акации белой кусты
Свои пожелтевшие листья [2, с. 27].

Стилистика первой части стихотворения М. Тлябичевой «Без крика, без стоны, без суеты» отмечена холодным, пессимистичным видением: «роняли акации белой кусты», «чеканка холодной зари», «как на тонком металле».

Но во второй части стихотворения герой меняет свое мироощущение, это уже не разочарование, здесь уже нет той тоски по ушедшему счастливому времени. Молодая листва – это возрождение, возвращение к новой жизни, ощущается все-таки уже иная светлая картина мира, это будущее лирического героя, которое впереди:

Мелькайте, мелькайте
Среди торжества
Осеннего
Снова весною
Как ветка взойдет молодая листва,
Как будущее надо мною! [2, с. 27].

«Торжества осеннего», «молодая листва», «будущее надо мною» - такова стилистика второй части стихотворения, она оптимистична, герой полон надежд и смотрит на мир уже иными глазами.

Лирический герой стихотворения «В мой дом приходят боль и радость» К. Мхце принимает жизнь такой, какая она есть, он не удивляется ничему, просто живет, удивляясь, может быть, тому, что выжил. Это стихотворение насыщено стилистическим тропом – антитезой, в каждой строчке, одно противопоставляется другому:

В мой дом приходят боль и радость
То жизнь светла,
То жизнь темна.
Пройдут часы,

Промчат года
Не удивляюсь, что умираю,
Тому, что жил...
Было холодно - всем,
Было жарко – двоим,
В середине зимы – мы остались без дров.

Стилистика стихотворения «В мой дом приходят боль и радость» К. Мхце – оптимистична, лирический герой преодолевает трудности и препятствия, всё было: и светло, и темно, и жарко, и холодно, но жизнь, как считает лирический герой, продолжается.

Такое же оптимистическое мироощущение характерно и для лирического стихотворения К. Мхце «Письмо скитальца», «Возвращение». Он одинок в этом мире, и только самое дорогое существо – мама - возвращает его к жизни. Он не хочет ее расстраивать, «Добрый вечер, мама, дорогая! - *жизнь светла у сына твоего*». Поэт одинок, он не находит покоя, но в конце стихотворения наблюдаются пессимистические настроения: «может опущусь я глубоко... Улетаю я, как ветер буйный», стилистике свойственны яркие эпитеты, сравнения и метафоры: «жизнь светла, *ночью лунной*», «улетаю я, как ветер буйный», «*дальние тревожные края*», «*поседевшее твое дитя*».

Поэтическому творчеству народов Карачаево-Черкесии свойственны различные стилистические и языковые тропы: аллитерация, повторы, эпитеты, антитеза, метафоры, эпитеты, ассонанс. Аллитерация и повторы характерны лирике Б. Лайпанова, Д. Мамчуевой, М. Глябичевой:

Согреть не согрела, сожгла
Теперь в ней безлюдно, безбедно.
Тревожная нить тишины
Не тоньше тончайшей струны.

Джууукъ бол, деме меннге, джангызлыкъ,
Джуууукъ бол деме!..
(Будь родным, (близким), не говори мне, одиночество!)
Мелькайте, мелькайте.

Примеры ассонанса (повторение одинаковых гласных звуков) и аллитерации (повторение одинаковых согласных звуков): «утихшего сердце усталость», «окна одинокое око (Д. Мамчуева); «Адам ариуду адамлыгы бла (Человек хорош своей человечностью); Алаймы ишленгенди адам джюрек

(Так ли устроено сердце человека?), аны ариу кёзлери (ее красивые глаза) (Б. Лайпанов); къяя тьюбюнде, къяя башында (под скалой, на скале), бу джашау, джашау, тюлдю деб джулдузлагъа (жизнь, жизнь, говорят звездам) (Б. Лайпанов), Яшавында коьп йол юрип, Коьпти коьрген (Ф. Абдулжалилов).

Антитеза как стилистический троп используется многими поэтами.

Стихотворению Д. Мамчуевой «Белым утром мой вечер стал» свойственна антитеза. Этот оборот есть уже в названии стихотворения:

Белым утром мой вечер стал,
День– это сердца век,
Ночь – это тень от век.
(Д. Мамчуева «Белым утром мой вечер стал»).

«Земля и Небо вырастили сына» (Б. Лайпанов «Камень и Дерево»);
Знаешь ли ты как тяжело,
И как легко мне (Д. Мамчуева).

«Был живым, а жил как мертвец» (М. Чикатуев).

Следовательно, разножанровая лирика Б. Лайпанова, Д. Мамчуевой, Ф. Абдулжалилова, К. Темирбулатовой, М. Тлябичевой, К. Мхце, Х. Гашокова, А. Шорова отличается богатой лексикой и стилистикой, что показывает анализ поэтического текста. Названные стилистические тропы выявляют красоту родных языков, разнообразие различных мотивов, что обогащает поэтическую и концептуальную картину мира названных авторов.

Таким образом, реальный и воображаемый мир отражается в поэтических текстах Б. Лайпанова, Д. Мамчуевой, К. Темирбулатовой, Ф. Абдулжалилова, Х. Гашокова, А. Шорова, К. Мхце, М. Тлябичевой через стилистические тропы: метафора, олицетворение, повторение, эмфаза, эпифора, афоризм, антитеза, анафора, аллегория, сравнение, аллитерация и ассонанс. Эти поэтические тропы важны и показательны, так как они придают поэтическим текстам выразительность, насыщенность, эмоциональность, некую экспрессию, неповторимую уникальность и благозвучие, они передают ментальные особенности и национальное своеобразие Б. Лайпанова, Д. Мамчуевой, Ф. Абдулжалилова, Х. Гашокова, К. Мхце, М. Тлябичевой.

Литература

1. Абдулжалилов Ф. Кубань – моя песня. – Черкесск, Карачаево-Черкесское книжное изд-во, 1957. 40 с.
2. Антология литературы народов Северного Кавказа. В 5 т. Том I. «Поэзия». Часть первая / Сост. А. М. Казиева. – Пятигорск. Издательство ПГЛУ. 2003. – 1120.
3. Гашоков Х.Х. Кто я, Родина, без тебя? Черкесск, РГБУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство», 2013.
4. Лайпанов Б.А. Тополя. Книга стихов (на карачаевском языке). - Ставрополь, 1986.
5. Лайпанланы Б.А. Джуртда Джангыз Терек. – М., 1992. - 257 с.
6. У родного очага. Сборник избранной поэзии. – Черкесск, РГУ «карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство», 2011. – 288с

НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ф. Х. Мураткова

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, г. Черкесск

Исследование анатомической лексики, как и любого другого вида отраслевой лексики, требует всестороннего подхода. Народная медицина, связанная с болезнями частей тела человека, в абазинском языке мало изучена и требует всестороннего анализа. Народная медицина является частью культуры каждого народа.

Народная медицина и анатомическая лексика взаимосвязаны. Без знания человеком своего организма (названий органов, частей тела) невозможно заниматься лечением людей. Опыт лекарей передавался из поколения в поколение. Знаменитый путешественник И. Бларамберг, объездив весь Кавказ, писал в своей книге: «Для лечения ран, язв и тому подобных заболеваний у них (кавказских народов – Ф.М.) имеются прекрасные средства, искусство изготовления которых передается от отца к сыну» [2, с. 6].

Как показал собранный нами путем опроса информаторов в абазинских аулах материал, в каждом селении были свои «народные врачи», т.е. знахари, костоправы и т.д. А если в каком-то ауле не было своего народного лекаря, то обраща-

лись за помощью к лекарю, жившему в другом ауле. В последние годы носители знаний народной медицины (т.е. старшее поколение) уходят из жизни. И до нас, к сожалению, дошли не все способы лечения, названия болезней по народной медицине. В связи с этим своевременный сбор фактического материала имеет большое значение в абазиноведении.

Анатомические термины в народной медицине абазин можно разделить на два вида: 1. термины, связанные с заболеваниями и лечением детей **«сабизг1ва»**; 2. термины, связанные с заболеваниями и лечением взрослых.

Как известно, у всех народов мира, в том числе и у абазин, появлению на свет здорового человека уделялось большое внимание. «Существовал целый комплекс правил и запретов, которым нужно было следовать, чтобы ребенок родился и развивался здоровым» [6, с.17].

Лечение детских болезней у абазин, в основном, было связано с молитвами, разными обрядами. Так, например, дурной сглаз **«лапшы»**, как и многие болезни (**хъахъ**, **пыцыхъ**, **швра** и т.д.), «лечили» молитвами (**чвх1вара**). Применялись специальные обереги против сглаза [5, с. 293]. Чтобы ребенка не сглазили, на лобик мазали **чуаншвшвыра** «сажу» или на волосы в области темечка прикрепляли **т1ат1и** «кусочек прополиса».

А при лечении болезни **сабизг1ва** «детская болезнь» применяли лекарственные растения: **сабих1вара** «девясил» (букв.: детская трава) и **гвыхьх1вара** «валериана лекарственная» (где **гвы** «сердце», **-хь-** «болезнь», **х1вара** «трава»); а также **гег1выч1вг1высхъвшв** (букв.: человеческое лекарство).

Как показывает собранный материал, определенных результатов народная медицина абазин достигла в лечении таких болезней и недугов, как **быг1впч1вара** «перелом», **тпара** «вывих», **пхтра** «лишай», **былра** «ожоги», **хвырта** «рана», **пыцыхъ** «зубная боль» и т.д. При их лечении народные врачи пользовались травами и их кореньями, сушеными фруктами, продуктами пчеловодства и т.д. Полынь горькая **«х1вынщыга»**, подорожник **«тшрыг1вбыгъ»**, **«жвыбыз»**, зверобой **«хъаг1важъ»**, крапива **«хъваца»** и др. широко применяются при желудочно-кишечных, кожных, нервных, простудных заболеваниях, для нормализации сердечной деятельности, при желтухе, туберкулезе и т.д.

Тлати «прополис» применялся при зубной боли (**пыцыхь**) (кусоч прополиса клали в дупло зуба). Прополис также накладывали на мозоли ног (**жьырг1ва**), перевязывали бинтом и ходили несколько дней.

Можно сказать, что и сегодня к народной медицине обращаются многие. Н.Г. Ковалева в одной из своих работ указывает на следующее: «Опыт народной медицины – фитотерапия, т.е. лечение растениями, привлекает в настоящее время пристальное внимание ученых-медиков. Несмотря на появление в арсенале лечебных средств современного врача многих антибиотических и синтетических веществ, интерес к лекарственным растениям не исчез» [3, с.180].

К примеру, отвар полыни горькой **«х1вынщыга, х1врайша»** применяли при желтухе (**г1важъзг1ва**), малярии (**тех1аг1ва**), против поноса (**мгваг1вра**), а также в качестве глистогонного средства. В народной медицине используется также полынь горькая как успокаивающее и обезболивающее средство. Кроме этого она способствует пищеварению, желчеотделению. При болях в животе его подвязывали теплым пуховым платком, давали пить отвар или настой из семян укропа (**къванжвла**), шиповника (**лагвырч1вымыгъ**), крапивы (**хъваца**), зверобоя обыкновенного (**хъаг1важъ**). При запорах (**ауац1ак1ра**) в качестве слабительного применялся сок красной свеклы (**сандрыя къапщы адзы**), чернослив (**х1васа**), кисломолочные продукты (**ахшлыц1ква**) и т.д. Для лечения глистов **«марква»** также использовали отвар полыни горькой (**х1врайша**), семена тыквы (**къаб жвла**). Смесь молока (**хшы**), толченого чеснока (**джыш**) и йода давали пить такому больному.

Тшырг1вбыгъ «подорожник» применялся иприменяется при воспалительных процессах желудочно-кишечного тракта и как отхаркивающее средство. Свежий лист подорожника употребляют еще и как кровоостанавливающее средство при порезах, его прикладывают к ранам, язвам, ожогам.

При кашле (**амх1ва**), бронхите использовали сок лука с медом и сок черной репы с медом. И еще **джьымщ рыдз** «печеный лук» накладывают на нарывы для созревания и вывода гноя, также кладут сок на раны (**хвырта**) и ожоги (**блыра**) для быстрого заживления. Соком лука лечат еще насморк (**хьыфцыф/хьышвпышв**), выводят с кожи веснушки

(**чвагъра**), родимые пятна (**анжы**) и др. Ангину (**тамакыхь**) лечат листьями алое: засыпают листья сахаром, через 3 дня заливают водкой, настаивают и принимают по 1 столовой ложке.

При туберкулезе и кровохаркании (**жванзг1ва**) применяют отвар зверобоя (**хъаг1важъ**) с листьями мать-и-мачехи (**х1валымх1а**), принимают сок тысячелистника (**цыгвц1ыхъва**) и мн. др. Лечебные свойства **хъаг1важъ** «зверобоя» широко используются в народной медицине, его называют лекарством от девяноста девяти болезней.

Широкое применение в лечении болезней частей тела и внутренних органов человека при воспалительных и простудных заболеваниях находят такие растения, как: душица (**дадий, дахалина**), чабрец (**гын**), зверобой (**хъаг1важъ, х1враг1важъ, хвыртахъвшв**), шиповник (**лагвырч1вымыгъ**), ромашка полевая (**къандзидза**), ноготки, облепиха (**къазмых**), калина (**к1арма**), кукурузные рыльца (**нартыхвхъабра**), крапива (**хъваца**), укроп (**къван**), горький перец (**чыбджы**), лук (**джымщы**), чеснок (**джыш**) и др. Чеснок использовали в древней культуре. Его свыше 4 тыс. лет назад употребляли в пищу и применяли как лечебное средство. В медицине чеснок известен еще со времен Гиппократата. До сих пор чеснок используют в консервной промышленности для засолки и маринования огурцов, томатов, при приготовлении салатов, первых, вторых блюд. В народе говорят **аджыш быжзг1вак1 йырязаг1вап1** «чеснок - лекарство от семи болезней» и т.д.

В абазинском языке названия болезней частей тела и внутренних органов человека передаются следующими словами и словосочетаниями:

амх1ва «кашель», «бронхит»;

амх1ва бах «сухой кашель»;

ауац1ак1ра / амгвак1ра «запор»;

бг1выхь «ревматизм, костная болезнь; ломота в костях», где **бг1вы** «кость» + **хь** «болезнь»;

бч1ы / пч1ы «корь»; **ац1ай бч1ы йхъыст1** «ребенок переболел корью»;

быг1впч1вара, где **бг1вы** «кость» + **пч1вара** «перелом» «перелом кости»;

гвыхь «болезнь сердца», где **гвы** «сердце» + **хь (хыг1а)** «болезнь»;

гвал «зоб»;
гвал чыра «зобная опухоль»;
ГІвыбжара 1. полоумие, придурковатость; 2. дегенеративность (болезнь, связанная с головой); **ГІвыбжата дГІадритГІ** «родился полоумным»;
ГІважъзГІва «желтуха»; букв.: желтая болезнь;
дагвра «глухота» (болезнь уха);
дагвсагъру, дагвсагърай «совсем глухой, лишенный слуха»; **удагвсагърухама, закГІгы уымГІахуа?** «ты что, совсем глухой, что ничего не слышишь?»;
джьамбру «болезнь живота»;
дзамыха «лишай»; **дзамыха ГІайынгылтГІ** «он покрылся лишаем»;
дзанызахъ «болезнь селезенки»;
жван / жвагъа ашх. «туберкулез» (болезнь легких);
зГІва чвгъа «онкологическое заболевание»; букв.: плохая, злая болезнь; встречается и как «онкологический»;
КІьатГІлашв «аппендицит», где **кІьатГІи** «кишка» + **лашв** «слепая», букв.: слепая кишка;
лагвырцІыцІ, лачвкІвап «ячмень», где **ла** «глаз» + **гвы** «середина» + **цІыцІ**. Ячмень - острое гнойное воспаление сальной железы края века, нарыв века. Для сравнения см. и поверье: если обманешь собаку, то на глазу выскочит ячмень. На ячмень прикладывали горячую басту или мамалыгу, а затем отдавали собаке;
лапГІыртГІи «нагноение на глазах», «конъюнктивит». При конъюнктивитах использовали грудное молоко «**кІыкІахш**», а также промывали глаза отваром крепкого чая, ромашки.
лашв «слепой»; **алашвІлымхІаква цІарахитГІ** «у слепого слух становится острым»;
лахъ «глазная болезнь»;
лымхІлахъ «отит, воспаление уха»;
марква 1. глист; 2. болезнь, вызываемая глистами;
мгваГІвра «понос, расстройство желудка»; букв.: бегущий живот;
ныхІв или **чІварта** «геморрой»;
пыцыхъ «зубная боль»;
пхтра «лишай»;
сакъат «инвалид, больной»; **сакъаткІ дихъпшитГІ** «ухаживает за инвалидом»;
сбыб «волдырь, мозоль»; **йнапІы сбыбамапГІ** «у него на

ладони мозоль»;

тамакьыдза, тамакьыхь «ангина»;

хвайдийа «болезнь, недомогание»; **ахвайдийара гьлыг-хум** «ее не покидает болезнь»;

хвырта «рана, ранение, шрам, след от ранения»;

хьахь «головная болезнь»;

хьаг1высра «сотрясение головного мозга»;

хьвц1арчы «свинка» (заболевание); **ац1ай хьвц1арчы йыхьит1** «ребенок заболел свинкой»;

хьвча «глазная болезнь» (появление гнойничков на веках); **йылачваква хьвча г1амаллит1** «на его веках часто появляются гнойнички» (лишняя ресничка, от которой воспаляется глаз);

цахь «желудочная болезнь, гастрит»; где **ца** «желудок» + **хь** «болезнь, боль»;

цагьья «волдырь, водяная мозоль»; **ацагьья аг1вкьят1** «водяная мозоль лопнула»;

ц1ак1ья «болезнь глаз»; **йыла ц1ак1ья ачпит1** «у него болезнь глаза»; букв.: завшивленные глаза;

ц1ынк1ьра, ц1ынк1ьыра «бородавка»; **асаби йнап1ы ц1ынк1ьыра г1ангылт1** «у ребенка на руке появилась бородавка»;

ч1ач1ахьыг1а «почечная болезнь»;

уац1ахь «болезни внутренних органов»; женские болезни также обозначают термином **уац1ахь**;

чвахьра «чесотка»; **чвахьра г1айахвт1** «заразился чесоткой»;

чварпшдза, апшдза «ветрянка»;

тех1аг1ва «малярия»;

ц1аладз «сукровица»; **ашвра ц1аладзг1атыц1ит1** «с гнойника выходит сукровица»;

ц1апсара «педикулез»; букв.: завшиветь;

швра «нарыв, чирей, гнойник, нагноение»;

чра «опухоль, припухлость»;

чтыц1ра «грыжа» [1].

Ниже приведем пословицы и поговорки, связанные с болезнями человека:

Азг1вадара гьузыхвг1ушым «Здоровье не купишь».

Зг1вадара уыманда, йуымам шуаухрыз «иметь бы здоровье, а все остальное наживется».

Зг1вылак1 абгу адуней йзыхьт1п1 «Мир открыт для

зрячего».

Азг1вадара хвы гьамам «Здоровью нет цены».

Азг1важв аьзаг1ва глаууачвап1 «От запущенной болезни трудно найти лекарство».

**Асаби йк1ьат1и ач1вг1ван йхъазтынги, дын-
кьвыкьбушт1 «кишки ребенка будут висеть на коле – он все
равно будет бегать (т.е. и при недомогании будет бегать)».**

**Ахвмачвк1ги рхыг1а азак1ып1 «У пяти пальцев руки
одна болезнь (соотв. который палец не укуси, все больно)».**

**Йымчмазаг1вхас азг1вадара хвы гьазичпум «кто не
болел, тот не ценит здоровье».**

Ачымазаг1вра уамх1ван «Не зови болезнь».

**Азг1ва англайуа агвашвла йглагваралит1,йанцахуа
агвыр ак1ынх1арала йцахит1 «Болезнь приходит через во-
рота, а уходит через ушко иглы, т.е. очень медленно».**

**Азг1ва аглайра майразт1х1ва, аахра баргвып1 «Бо-
лезнь приходит легко, уходит с трудом».**

Азг1ва гьажвк1 йг1вызап1 «Болезнь – что старый враг».

**Азг1ва аг1выч1вг1выс дгъарыпшдзум «Болезнь не
красит человека».**

**Азг1вада чмазаг1вра аьата йгьидырам «Здоровый че-
ловек не знает о существовании болезни».**

**Зпыц зымхьыс упыцыхь йауымх1вын «О своей зубной
боли не говори тому, у кого зуб не болел»; в прямом и пере-
носном смысле.**

**Алымх1ахь апыцыхь ухънараштлит1 «Боль в ухе за-
ставит забыть зубную боль».**

**Йыпщбыг1вк1 адгылап1 кожа да кости; букв.: его че-
тыре кости приставлены друг к другу.**

**Аджьаль ьазаг1ва гьамам «От смертельного недуга нет
лекарства».**

**Дасу йхыг1а йнап1ы аквк1п1 «Каждый прикладывает
руку к больному месту».**

**Алашв йгвабзызтын йыладз глайуашт1 «Если слепой
захочет, у него слезы пойдут».**

Алашв йлымх1а ц1арап1 «У слепого слух острый».

**Адагви абзагви айчважвит1 «Глухой и слепой обща-
ются», т.е не понимают друг друга.**

**Аш1а йжьы ласы ййыхит1 «У молодого рана быстро за-
живает».**

Убыг1вшыг1вква уыхьуазтын амш алап1ат1ушт1

«кости ломит к ненастью».

Ухъа йуымхъуа класы акIвумыршан «Не завязывай здоровую голову».

Апхтра ахъахъгъи швра «На чесотке появился чирей»; «Соотв. не понос так золотуха».

ЪазагIва змам гъаъам «Нет ничего, что не имеет своего лекарства» [4].

Как видно, из перечисленных названий болезней, не все они выступают с анатомическим термином. Для сравнения см. **жыргIва** «мозоль», **цагъа**, **сбыб** «Волдырь, мозоль», **пхтра** «чесотка», **цIакIъа** «нагноение на глазах» и др. По названию болезни человек сам определяет, в какой части организма находится болезнь.

Из перечисленных примеров видно, что у абазин самой большой ценностью в жизни считается здоровье, чему они уделяют огромное внимание. Абазинами, как и другими народами, предпринимаются все возможные средства для сохранения здоровья человека и профилактики заболеваний (работа медицинских работников, многовековой опыт народной медицины).

Литература

1. Абазинско-русский словарь. - М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1967.
2. Карданов М.Л. Анатомическая лексика кабардино-черкесского языка. дисс. к. филол. н.- Нальчик, 2008.
3. Кунижева Л.З. Из народной медицины абазин // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1982.
4. Табулова Н.Т. Афористическая поэзия абазин. - Черкесск, 1977.
5. Тугов В.Б. Память и мудрость веков. - Карачаевск, 2002.
6. Хабекирова Х.А. Лечебная культура черкесов. - Черкесск, 2006.

ИНВЕРСИВНЫЙ ГЛАГОЛ И ЕГО СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

С. У. Пазов

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск*

В абазинском языке отсутствует система склонения [8, с. 69]. Такая морфологическая особенность имен в свою очередь определяет особенности синтаксического строя простого предложения - структуроорганизующим центром предложения становится сказуемое. Следовательно, многие особенности предложения, тесно связаны с характером и структурой глагола-сказуемого, а через него и с особенностями эргативной и номинативной конструкций. Ключ к распознаванию главных членов предложения «лежит в полиперсональном глаголе-сказуемом, лично-местоименные показатели которого и наличные в предложении в качестве отдельных слов подлежащее, прямое и косвенное дополнение согласуются в лице, классе и числе» [4, с. 155].

Таким образом, синтаксический анализ простого предложения в абазинском языке можно представить как схему, состоящую из нескольких последовательно осуществляемых операций: определение сказуемого → анализ структуры глагола-сказуемого → определение подлежащего и дополнений посредством классно-личных формантов → определение второстепенных членов предложения с помощью вопросов. Каждое звено этой последовательности имеет свои особенности и заслуживает серьезного изучения.

Определение структуроорганизующего центра простого предложения в абазинском языке, т.е. финитного глагола-сказуемого, в абсолютном большинстве не сопряжено с трудностями: сказуемое можно определить по месту расположения в предложении, по функциональной нагрузке и по логическому вопросу, который ставится к нему от реального субъекта.

В отдельных случаях, когда сказуемым является статический (особенно инверсивный) глагол, правильная постановка вопроса становится проблематичной. В таких случаях вопрос имеет неестественную для языка форму или логически не соответствует глаголу-сказуемому. Рассмотрим случаи, когда структуроорнанизующий центр предложения (глагол-сказуемое) является инверсивным глаголом. *Сара анхъага шIыц сыманI*. «У меня есть новый учебник». Вопрос, который можно было бы поставить к сказуемому *йсыманI* «у меня есть», ориентирован на динамический (а не статический) глагол: *сара йсчпауайа?* «что я делаю?». Вопрос, который ставится к сказуемому, выраженному отыменным статическим глаголом, также отличается от того, который является наиболее привычным, и обычно ставится к динамическому глаголу-сказуемому. *АнхIвыс лхъабра ауызтIхIва лакъыль айшыспI*. «У женщины волос долог, да ум короток». Сказуемое предложения *йайшыспI* — отыменный глагол (← *айшыс* «короткий»). К нему может быть поставлен вопрос *йшпабу?* «каков?» в отличие от привычного *йчпауайа?*, *йчпауа ачIвыйа?* «что делает?» и других его вариаций.

Таким образом, «устойчивая и двусторонняя взаимосвязь» между подлежащим, прямым и косвенным дополнениями и их показателями в структуре сказуемого - основа, из которой следует исходить при синтаксическом анализе простого предложения.

Определение членов предложения и функциональных особенностей традиционно устанавливается с помощью вопросов. Во многих случаях, когда сказуемое имеет обычный прямой (неинверсивный) строй, грамматический анализ простого предложения, проведенный на интуитивном уровне, оказывается верным. Благодаря этому создается впечатление, что с помощью вопросов можно провести правильный синтаксический анализ предложения. Однако при более глубоком изучении вопроса обнаруживается несостоятельность соответствующей методики. Рассмотрим это на примерах:

Ари ахабар ащхъа анны топта йхыстI. «Эта весть разнеслась в горах молниеносно». Это простое распространенное

предложение. Сказуемое *йхыстI* «разнеслось» (досл.: «выстрелило») - одноличный непереходный динамический финитный глагол. Субъект действия в предложении *ахабар* «весть» выражен существительным. К нему от сказуемого *йхыстI* можно поставить вопрос *йачIвыйа?* «что?» (*йхысйа?*, *йхыс ачIвыйа?*, *ачIвыйа йхысыз?* «что выстрелило?») и таким путем квалифицировать его как подлежащее. Существительное *ахабар* «весть» в данном предложении, действительно, является подлежащим. Но вовсе не потому, что к нему ставится вопрос *йачIвыйа?* «что?». Класно-личный показатель слова *ахабар* имеется в структуре сказуемого. Это субъектный формант *й-* (*й-хыстI*), который согласуется в лице, классе и числе со словом *ахабар* (3 л., ед. ч., кл. вещ.). Субъектный формант соотносится со словом *ахабар*, следовательно, это слово является грамматическим подлежащим (а в данном случае и логическим субъектом).

Рассмотрим другое предложение:

Асасчва айшва йадзхъачIватI. «Гости сели за стол». Сказуемое *й-а-дзхъачIва-тI* «сели за» выражено двухличным непереходным динамическим финитным глаголом. Формант *й-* (3 л., мн. ч.) является показателем субъекта, формант *а-* (3 л., ед. ч., кл. вещ.) - показателем косвенного объекта. Здесь, как и в предыдущем предложении, можно попытаться определить подлежащее и дополнение с помощью вопросов: *дзачIвыйа?* «кто?» (*йадзхъачIвада?*, *дзачIвыйа йадзхъачIваз?*, *йадзхъачIваз дзачIвыйа?* «кто сел за..?»), которые ставятся к подлежащему (*асасчва* «гости»), и *йачIвыйа?* «что?» (*йыздзхъачIвайа?*, *йыздзхъачIва ачIвыйа?*, *йачIвыйа йыздзхъачIваз?* «за что сели?») - к дополнению (*айшва* «стол»). И в данном случае синтаксический анализ проведен верно, но только потому, что логические и грамматические категории полностью совпадали.

Проанализируем еще один пример:

Ала ахIвыс ащанIы йацхIатI. «Собака укусила теленка за ногу». Сказуемое *йацхIатI* «укусила» выражено двухличным непереходным динамическим финитным глаголом. Формант *й-* (3 л., ед. ч., кл. вещ.) - показатель субъекта, формант

а- (3 л., ед. ч., кл. вещ.) - показатель косвенного объекта. В данном случае можно также попытаться с помощью вопросов определить сказуемое и дополнение и, если повезет, их удастся выделить верно. Дело в том, что класс, лицо, число слов *ла* «собака» и *щанлы* «нога» совпадают. Более того, к ним ставится один и тот же вопрос *йачлыыйа?* «что?», который, естественно, не может их дифференцировать. Однако с помощью более развернутых логических вопросов и здесь можно определить подлежащее и дополнение: к подлежащему можно поставить вопрос *ахлыыс ащанлы йацхла ачлыыйа? (йацхлайа?)* «что укусило за ногу теленка?», к дополнению - *ала цхла ачлыыйа? (йыцхлайа?)* «что укусила собака?». Таким способом можно установить, что подлежащим является слово *ала* «собака», дополнением - *щанлы* «нога». Однако в таком случае грамматические понятия и категории незаметно подменяются логическими.

Ориентация на логические категории и понятия при синтаксическом анализе предложения является заблуждением. Ненадежность соответствующей методики синтаксического анализа предложения не проявляется достаточно ярко, когда сказуемое является обычным (неинверсивным) глаголом, поскольку в нем логические и грамматические категории совпадают. В тех же случаях, когда сказуемое выражено инверсивным глаголом, синтаксический анализ предложения, проведенный с помощью вопросов, всегда оказывается неверным (7, с. 532). Подтверждением тому являются многочисленные факты из школьной и вузовской практики изучения абазинского языка.

В инверсивных глаголах одноименные логические и грамматические категории выражаются различными аффиксами. «В инверсивной конструкции реальные (логические - С. П.) субъект и объект не совпадают с грамматическими субъектом и объектом: реальный субъект становится грамматическим объектом, а реальный объект - грамматическим субъектом.

Такое явление имеет место при глаголах-сказуемых как без релятивных аффиксов, так и с релятивными аффиксами» (4, с. 155).

Проиллюстрируем это на примерах:

АпхIвысна апхъага лыманI. «У девочки есть учебник». Сказуемое *й-лы-ма-пI* «у нее есть» выражено двухличным непереходным статическим инверсивным финитным глаголом. Формант *й-* (3 л., ед. ч., кл. вещ.) - показатель грамматического субъекта, *л-* (3 л., ед. ч., кл. жен.) - показатель грамматического объекта.

Определение подлежащего и дополнения с помощью вопросов может осуществляться следующим образом: к субъекту действия (реальному субъекту) ставится вопрос *дзачIвыйа?* «кто?» (*дзачIвыйа йызму?*, *йызмуда?* «у кого есть?»); к реальному объекту - вопрос *йачIвыйа?* «что?» (*йачIвыйа йлыму*, *йлымайа?* «что есть у нее?»). По этой методике подлежащим следует выделить *апхIвысна* «девочка», дополнением – *апхъага* «учебник». Однако грамматический анализ предложения, основанный на учете особенностей инверсивного глагола-сказуемого, дает совершенно другой результат.

Вспомним, что подлежащее и дополнение и их классно-личные аффиксы в структуре сказуемого согласуются в классе, числе и лице. Исходя из этого, можно заключить, что показателем *апхIвысна* «девочка» в структуре сказуемого является формант *л-*, показателем *апхъага* «учебник» - формант *й-*. Стало быть, грамматический анализ предложения, проведенный выше с помощью вопросов, является ошибочным. В действительности же подлежащим является *апхъага* «учебник» (в структуре глагола-сказуемого его формант *й-* - показатель субъекта), косвенным дополнением – *апхIвысна* «девочка» (его формант *л-* - показатель косвенного объекта).

В современном абазинском языке существует несколько грамматических форм инверсивных глаголов. Первой из них можно признать вышеприведенную форму двухличного статического глагола *й-лы-манI* (формант *й-* - показатель грамматического субъекта (подлежащего) и формант *л-* - показатель грамматического объекта (косвенного дополнения).

АхIисап ачнаща апхъага йанын «Решение задачи было

дано (досл.: записано) в учебнике». В этом предложении в качестве сказуемого имеем двухличный непереходный статический инверсивный глагол прошедшего незавершенного действия *й-а-нын* «было записано». Логическим субъектом данного глагола является слово *ачнаща* «решение», а логическим объектом – слово *анхьага* «учебник». Однако формантом слова *ачнаща* «решение» является показатель третьего лица единственного числа класса вещей (неразумных) *а-*, который выполняет в структуре глагола функцию косвенного объекта, а стало быть *ачнаща* «решение» в данном предложении является не грамматическим субъектом (подлежащим), а косвенным дополнением. Соответственно и слово *анхьага* «учебник», имея в структуре глагола морфологического показателя *й-* (третье лицо, единственное число, класс вещей) и являясь формантом грамматического субъекта, может выступать только в функции подлежащего.

Следующий тип инверсивного глагола также (как и предыдущий) формируется на базе основы непереходного статического глагола. В отличие от первой формы здесь глагол может иметь более сложную структуру, а также может быть осложнен различными аффиксами, меняющими структуру полиперсонального глагола – префиксами категорий союзности, совместности и т.д.

Атацанадылра анны ницзата йсыцIахIвыз анхIвысна хьыш дсгванхатI «Мне понравилась блондинка, которая красиво станцевала со мной на свадьбе». В данном предложении функцию сказуемого выполняет двухличный непереходный динамический глагол *д-с-гванхатI* «мне понравилась». Показателем логического субъекта является лично-местоименный аффикс *с-* «я», который занимает в структуре глагола-сказуемого непосредственную препозицию по отношению к сложному глагольному корню *гванха*, логическим объектом – формант *д-*, занимающий в том же слове абсолютное начало слова. Однако, учитывая, что при переходных глаголах показатель грамматического субъекта должен занимать позицию между частями сложной глагольной основы (т.е. между *гва* и

пха), в данном случае сказуемое квалифицируется как непереходный глагол. Стало быть, показателем субъекта в данном случае является формант, занимающий абсолютное начало слова, т.е. *д-* (3 л., ед., кл. вещ.). В структуре предложения этот формант согласуется (относится) со словами *апхIвысна хъыш* «блондика» (досл.: девушка светлая), стало быть, словосочетание *апхIвысна хъыш* выполняет функцию подлежащего. Таким же образом устанавливается, что отсутствующий в структуре предложения в качестве самостоятельного слова местоимение *сара* «я», является косвенным дополнением.

В современном абазинском языке существует ряд инверсивных форм глагола, которые становятся таковыми, после появления в их структуре различных глагольных аффиксов. Это аффиксы грамматических категорий непроизвольности (*мхъа-*), потенциалиса (*з-*) и кажимости (*ма-*). Первые два аффикса (*мхъа-*, *з-*) включаются в структуру как переходных, так и непереходных глаголов. При этом непереходные неинверсивные глаголы, принимая аффиксы непроизвольности и потенциалиса, остаются таковыми же (непереходными и неинверсивными), а при включении этих же аффиксов в структуру переходных глаголов, последние становятся непереходными инверсивными: *ды-з-батI* «я ее увидел» (двухличный переходный неинверсивный динамический глагол, формант *з-* – показатель логического и грамматического субъекта, формант *ды-* – показатель логического и грамматического объекта) – *д-сы-мхъа-батI* «я непроизвольно (вопреки своей воли) увидел ее» (в данном случае формант *д-* – показатель грамматического субъекта, а формат *з-* – показатель грамматического объекта). То же самое происходит при включении показателя грамматической категории потенциалиса в структуру глагола: *д-цатI* «он пошел, сходил» (одноличный динамический непереходный глагол, формант *д-* – показатель логического и грамматического субъекта) – *д-зы-цатI* «он смог пойти, сходить» (одноличный неинверсивный динамический непереходный глагол, аффикс *д-* и в данном случае показывает логический и грамматический субъект, аффикс *зы* – показатель категории потенциалиса); *й-с-фатI* «я съел то (что-то)»

(двухличный переходный неинверсивный динамический глагол, аффикс *с-* – показатель логического и грамматического субъекта, аффикс *й-* – показатель логического и грамматического объекта), *й-с-зы-фтI* «то (что-то) я смог съесть» (двухличный динамический непереходный инверсивный глагол, аффикс *с-* – показатель грамматического объекта, аффикс *й-* – показатель грамматического субъекта) и т.д.

Проиллюстрируем особенности синтаксического анализа инверсивных глаголов с аффиксами категорий непроизвольности и потенциалиса.

Ачважвара йаланахIваз атажв лпа дгылзымбатI «Увлечшись разговорами, старуха не смогла навестить своего сына». Сказуемое выражено релятивно-непереходным двухличным динамическим инверсивным финитным глаголом *д-ггы-л-зы-м-ба-тI* «не смогла навестить» (досл.: «не смогла увидеть»). Вопрос *дзачIвыйа?* «кто?» (*дыззымбада?* «кто не смог увидеть?») ставится от сказуемого к слову *атажв* «старуха», такой же вопрос *дзачIвыйа?* «кто?» (*йылзымбада?* «кого не смогла увидеть?») ставится к слову *лпа* «ее сын». С помощью более развернутых (уточняющих) вопросов можно установить субъект действия (*атажв*) и реальный объект (*лпа*). Однако, грамматический анализ дает обратный результат. В глаголе-сказуемом грамматическим субъектом является формант *д-* (3 л., ед. ч., кл. чел.), который служит показателем слова *лпа* «ее сын». Следовательно, подлежащим в предложении следует считать это слово. Формантом грамматического объекта является аффикс *л-* (3 л., ед. ч., кл. жен.), который относится к слову *атажв* «старуха». Стало быть, косвенным дополнением следует считать *атажв*.

АгIвнакъвыт ахIатыкъ лымхъафтI «Служанка незаметно для себя (непроизвольно, вопреки своей воли) съела лепешку». Сказуемое выражено релятивно непереходным двухличным динамическим инверсивным финитным глаголом *й-лы-мхъа-ф-тI* «съела» (непроизвольно). Исходя из логического анализа структуры предложения, можно было бы считать *агIвнакъвыт* «служанка» подлежащим, а *ахIатыкъ* «ле-

пешка» - прямым дополнением. Но поскольку сказуемое выражено непереходным глаголом, формант грамматического субъекта занимает абсолютное начало слова. Это классно-личный аффикс *й-* (3 л., ед. ч., кл. вещ.), который соотносится со словом *ахлатыкъ* «лепешка». Следовательно, подлежащим в данном предложении является *ахлатыкъ*, а не *агвнакъвыт*. Последнее выполняет функцию косвенного дополнения, поскольку его показатель в структуре сказуемого *л-* является косвенным объектом.

В отличие от вышеприведенных аффиксов формант грамматической категории кажимости *ма-* могут принимать (может включаться) только отыменные статические непереходные глаголы. При этом количество классно-личных показателей глагола увеличивается – появляется формант косвенного объекта: *д-нидзанI* «она (он) красивая» – *д-сы-ма-нидзанI* «она мне кажется красивой», *д-чвганI* «она (он) злая» – *д-сы-ма-чвганI* «она мне кажется злой» и т.д.

Синтаксический анализ предложения, в котором функцию сказуемого выполняет инверсивный глагол с аффиксом категории кажимости, характеризуется теми же особенностями, что и другие приведенные выше типы предложений инверсивной конструкции. *Умар, ауи йгIалухыз алаба сымадунI* «Умар, мне кажется, что выбранная тобой палка слишком длинная». Сказуемое выражено непереходным инверсивным отыменным статическим глаголом (*й*)-*сы-ма-дунI* «мне кажется великоватым (слишком длинным)». Инверсивную конструкцию глагола обеспечивает формант категории кажимости *ма-*, показатель грамматического субъекта *й-* занимает абсолютное начало слова и позиционно выпадает, соотносится со словом *лаба* «палка». Следовательно, данное слово в предложении выполняет функцию сказуемого. Классно-личный аффикс *сы* - соотносится (согласуется) со словом с личным местоимением *сара* «я», которого в данном предложении в качестве отдельного слова нет.

Таким образом, невозможность осуществления правильного грамматического анализа простого предложения с помо-

щью традиционной методики (посредством вопросов) при инверсивном глаголе-сказуемом проявляется особенно наглядно.

Ущербность традиционной методики проявляется и во многих других случаях [12].

Таким образом, обобщая все сказанное выше, хочется еще раз особо выделить несколько моментов:

1. Синтаксический анализ простого предложения необходимо начинать с определения сказуемого.

2. После выявления сказуемого необходимо провести его грамматический анализ, установить основные категории, выделить классно-личные показатели и выявить их функциональную нагрузку.

3. Подлежащее и дополнения определяются только с помощью классно-личных показателей субъекта, прямого и косвенного объектов: формант субъекта указывает на подлежащее и согласуется с ним, формант прямого объекта - на прямое дополнение, формант косвенного объекта - на косвенное дополнение.

4. В тех случаях, когда сказуемое предложения выражен неинверсивным глаголом (глаголом прямого строя), логические и грамматические категории субъекта и объектов совпадают, поэтому логический субъект предложения совпадает с подлежащим, логический объект (прямой или косвенный) – с аналогичным дополнением. Однако, когда функцию синтаксического сказуемого выполняет глагол инверсивной конструкции, логические и грамматические категории не совпадают. Последнее необходимо учитывать при осуществлении синтаксического анализа предложения.

Список литературы:

1. Аристава Ш.К. К проблеме простого предложения в абхазском языке. - Тбилиси: Мецниереба, 1982.
2. Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Таланта. - М., 1955.
3. Гецадзе И.О. Очерки по синтаксису абхазе кого-языка. - Л.: Наука, 1979.
4. Клычев Р. Н. Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка //Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 14. - Тбилиси:

- Мецниереба, 1987. - С. 127-158.
5. Клычев Р. Н. Локальные превербы и объекты абазинского предложения //I Международный симпозиум кавказоведов /Тезисы докладов. - Тбилиси, 1991. - С. 61.
  6. Клычев Р. Н. Глагольное словообразование и некоторые вопросы синтаксиса абазинского и абхазского языков //Научная конференция преподавателей института /Тезисы докладов. - Карачаевск: КЧГПУ, 1993.-С. 91-92.
  7. Клычев Р. Н., Табулова-Мальбахова Н.Т. Краткий грамматический очерк абазинского языка //Абазинско-русский словарь. - М., 1967. - С. 475-536.
  8. Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка. - Тбилиси, 1944. - На груз. яз. – Резюме на рус. яз.
  9. Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. - Тбилиси, 1954. - На груз. яз. - Резюме на рус. яз.
  10. Ломтатидзе К.В. Отражение в глаголах члена предложения ряда номинатива в абхазско-адыгских языках //Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. - Нальчик, 1977. - С. 15-21.
  11. Мальбахова Н.Т. Синтаксические функции причастия в абазинском языке //Родной и русский языки в школах народов Северного Кавказа. - М., 1961. - С. 43- 65.
  12. Пазов С. У. Особенности синтаксического анализа предложений со сказуемым, выраженным инверсивным глаголом, в абазинском языке //Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета /Научно-методический журнал. - Карачаевск: КЧГУ, 2015. - С. 163-170.
  13. Пазов С. У., Пазова Л. К. О синтаксических функциях цельного словосочетания «имя существительное + имя прилагательное» в абазинском языке //Алиевские чтения. Ч. 2. - Карачаевск: КЧГПУ, 1996.-С. 103-105.
  14. Пазова Л. К. О синтаксических функциях словосочетания «имя существительное + имя существительное» в абазинском языке //Алиевские чтения. - Карачаевск: КЧГПУ, 1997. - С. 151 -153.
  15. Сердюченко Г. П. Язык абазин //Известия АПН РСФСР. № 67. - М., 1955.
  16. Табулова Н. Т. О грамматическом разборе абазинского предложения //Родной и русский языки в школах народов Северного Кавказа. - М., 1961. - С. 107-111.
  17. Табулова Н. Т. Изучение синтаксических функций абазинских причастий в школе //Черкесская и абазинская филология. - Черкесск, 1967. - С. 10-49.
  18. Табулова Н. Т. Сложносочиненные союзные предложения в абазинском языке //Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков. - Черкесск, 1978. - С. 84-102.

19. Табулова Н. Т. Основные виды связей в конструкциях бессоюзного сложного предложения в абазинском языке // Вопросы языковых контактов. - Черкесск, 1982. - С. 78-94.
20. Табулова-Мальбахова Н.Т. Союзы в абазинском языке // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Вып. 5. Серия филологическая. - Черкесск, 1968. - С. 109-129.
21. Хагба Л. Р. Коррелятивные конструкции с обстоятельственными элементами при глаголах абхазского и абазинского языков. - Тбилиси: Мецниереба, 1989.
22. Циголия М. М. Порядок слов в абхазском языке. - Тбилиси: Мецниереба, 1973. - На груз. яз. - Резюме на рус. яз.
23. Цкадуа Л. П. Связь слов в предложении // Сборник материалов по абхазскому языку. - Тбилиси, 1970.
24. Цкадуа Л. П. Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах. - Тбилиси, 1970.
25. Цкадуа Л. П. Финитные и инфинитные глагольные образования абхазского языка в функции выражения предикативности // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. - Нальчик, 1977.- С. 148-156.
26. Allen W. S. Structure and System in the Abaza Verbal Complex // Transactions of Philological Society. - Hertford, 1956.
27. Dumezil G. Etudes comparatives zur les langues caucasiennes du Nord-Quest (Morphologie). - Paris, 1932. -С. 157.
28. Klychev R., Lomtadidze K. Abaza // The Indigenous of the Caucasus. - Volume 27/ - Dolman – New-York, 1989.
29. O'Herin B. Case and Agreement in Abaza. - Santa Cruz, 1995.

АБАЗИНСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (на материале словосочетаний)

Л. К. Пазова

к. пед. н., доц.,

Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск

Изучение механизмов взаимодействия языков в сложных этнолингвистических условиях Северо-Кавказского Федерального округа, в том числе и в Карачаево-Черкесской Республике, в настоящее время особо востребовано в связи с необходимостью регулирования межнациональных отношений, а это в свою очередь требует углубленного исследования

самой языковой ситуации в регионе и законов взаимовлияния и взаимообогащения контактирующих языков.

Изучение проблемы двуязычия на современном этапе актуально не только с чисто лингвистической точки зрения, но и с политической, поскольку ошибки, допущенные в языковой политике прошлых лет, стали одной из составляющих или источников противоречий национального характера. Анализ существующей ситуации по вопросам двуязычия и изучения абазинского и русского языков в школах Карачаево-Черкесии дает основание говорить о том, что в теоретических исследованиях и на практике приоритетными до сих пор были вопросы абазинско-русского (а шире: национально-русского) двуязычия.

Государственная языковая политика Карачаево-Черкесской Республики, особенно после принятия Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (от 16.04.1999) и законов Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» 2 9.05.1996), «О правовом статусе коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике» (12.11.2001), предполагает новые подходы к определению места и роли родного и русского языков в системе образования.

Использование или перенесение особенностей одного (как обычно, родного) языка на другой (изучаемый) язык в лингвистике принято называть интерференцией [6, с. 132]. Двуетный процесс одновременного использования и преодоления особенностей родного языка при изучении второго (чаще всего, русского) выдвигает проблему разумного управления интерференцией и определяет задачи взаимосвязанного их изучения.

Вопросы лингвистической интерференции на материале русского и абхазо-адыгских языков начали подниматься в конце 50-х и в первой половине 60-х годов XX века в работах проф. Н. Б. Экбы [10; 11; 12], а позже на материале национально-русского двуязычия в исследованиях З. У. Блягоза [1], Р. Н. Клычева [3], М. Х. Шхапацевой [8; 9] и др. Интерференция проявляется везде, где есть различие между системами родного и изучаемого языка.

Эти различия могут заключаться:

1) в наличии одинаковых языковых явлений, грамматически выражаемых (оформляемых по-разному);

2) в наличии языковых категорий, характерных:

а) только для русского языка (категория рода, синтаксическая связь, согласование и др.);

б) только для абазинского языка (превербы, послелогои, грамматические классы, категория посессива и др.).

Активно интерференция проявляется в произношении и словоупотреблении. В речи некоторых детей-абазин чувствуется акцент, который возникает вследствие наложения фонетической системы родного языка на русский. Например, в абазинском языке нет позиционной редукции гласных, отсюда четкое произношение безударных гласных и в русской речи. В современном абазинском языке статус фонемы имеют только две основные гласные: **а** нижнего подъема среднего ряда, который по сравнению с русским **а** произносится более открыто, но несколько уже, и более краткий (иррациональный) **ы**. Остальные гласные, которые сегодня употребляются в абазинском языке (**и, е, о, у**), являются новообразованиями и все еще не являются самостоятельными фонемами. Они употребляются в заимствованных словах или параллельно с дифтонгами, от которых произошли: *жъи́ра* – *жъьй́ра* «кузня», *ме́ра* – *май́ра* «легко», *жъо́ра* – *жъау́ра* «тень», *ду́* – *дыу́* «большой» и т.д.

Имеется разница и в произношении согласных. Так, в абазинском языке в конце слова звонкие согласные не подвергаются оглушению, а глухие - озвончению. В русской речи абазин наблюдаем то же самое. «В фонетической системе абхазско-адыгских языков, - пишет Р. Н. Клычев, - в качестве самостоятельных фонем отсутствуют переднеязычные гласные **е** и **и**. Кроме того, в этих языках палатальность и твердость консонантов не зависят от позиции согласного звука в слове - палатальные в любой позиции палатальны, твердые в любой позиции твердые» [3, с. 102]. В русском языке фонематический образ мягких и твердых звуков имеет иной характер. Поэтому в русской речи абазин возникают ошибки, связанные с позиционной индифферентностью языка к оппозиции твердость-мягкость. Это было отмечено еще в конце 30-х годов одним из основателей фонологии, представителем Пражской фонологической школы Н. С. Трубецким. Он писал: «Слушая чужую речь,

мы при анализе слышимого непроизвольно используем привычное нам «фонологическое сито» своего родного языка. А поскольку наше «сито» оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка» [7, с. 57]. Орфоэпические ошибки способствуют появлению орфографических ошибок: *тепер* вместо *теперь*, *восем* вместо *восемь*, *любов* вместо *любовь*, *мьач* вместо *мяч*, *борба* вместо *борьба*, *писат* вместо *писать* и т.д.

В области лексики более часты ошибки в употреблении слов, лексические объемы которых в изучаемых языках не совпадают. Так, русским словам *приехал*, *пришел*, *прибыл* в абазинском языке соответствует только слово *дгIайтI*, *класть*, *ложить* — *ыквцIара*; *брать*, *взять*, *получить* — *гIахвра*; *отвезти*, *отнести* — *гара*; *война*, *сражение*, *ссора* — *айсра*; *резкий*, *острый*, *звонкий* — *цIара*; *сладкий*, *вкусный* — *хьгIа* и т. д.

Интерференция проявляется на всех уровнях языка, в том числе и на синтаксическом. В предлагаемом сообщении вопросы интерференции рассматриваются на материале словосочетаний абазинского и русского языков.

Интерференция в условиях абазинско-русского двуязычия обуславливается целым рядом факторов, среди которых в качестве важнейших выделяются следующие:

1. Наличие структурных расхождений между абазинским и русским языками как следствие их принадлежности к разным языковым типам: первого к агглютинативным, второго — к флективным. Последнее и объясняет наличие в каждом из них своей системы фонетических, лексических и грамматических средств, обладающих специфическими особенностями, учет которых в процессе пользования ими в акте коммуникации совершенно необходим. Недостаточное знание этих особенностей является причиной низкого уровня практического владения как абазинским, так и русским языками.

2. Имеющийся у учащихся-билингвов лингвистический опыт владения родным языком, который в некоторых случаях не только не помогает, но и значительно тормозит овладение вторым языком вследствие прямого переноса прочно сложившихся речевых умений и навыков использования родного

языка в речи на изучаемый язык. Учащиеся, не знакомые с явлением валентности слова, не знающие семантико-стилистических особенностей употребления слов, часто в русской речи используют прямой перевод основного значения используемого в конкретной ситуации абазинского слова, в результате чего получается *пришел ногами* (*щанIыла дгIайтI*) вместо *пришел пешком*, *уехал читать* (*апхъара дцатI*) вместо *уехал учиться*, *сердцем заметил* (*гвы айтам!*) вместо *догадался*, *ударил в сердце* (*йгвы дастI*) вместо *обидел* и др.

3. Одним из существенных факторов проявления интерференции является и психологический барьер, порождающий ошибки в русской речи, в результате чего учащиеся испытывают робость в общении на русском языке. В связи с этим учителю самому необходимо знать все об интерференции.

Из ошибок, встречающихся в русской речи учащихся и имеющих как основную причину явление языковой интерференции, большой пласт составляют синтаксические, поэтому можно выделить синтаксическую (синтагматическую) интерференцию отдельно.

Синтагматическая трансферетивная интерференция связана с нарушением сочетаемости элементов второго языка в речевой цепи под воздействием соответствующих моделей сочетаемости родного языка. Интерференция обнаруживается при восприятии или реализации следующих основных типов словосочетания:

1) предложные (в рус.яз.) – беспредложные (в абаз. яз.). В абазинском языке нет предлогов, в результате чего их функциональная нагрузка остается непонятной или расплывчатой, пока не будет закреплён в процессе практического овладения (как устным, так и письменным) языком. Более того, порядок последовательности компонентов словосочетания часто бывает разным, особенно в атрибутивных комплексах, в которых в русском языке определение, выраженное именем существительным, занимает в основном постпозицию, а в абазинском – только препозицию: *доски для окон* — *ахъышв агъ-вква, блюдо с полки* - *акIъарышвта йыхвынгылаз ачIат*, *картофель с поля* - *рхъа кIартIоф*. В тех случаях, когда функцию определения выполняет имя прилагательное, в русском языке обычным местом его расположения является позиция перед определяемым словом, хотя постпозиция прилагательного

также не исключается. В абазинском языке в аналогичных атрибутивных словосочетаниях имя прилагательное всегда занимает позицию после определяемого имени существительного [4, с. 145]: *светлая комната — пец лашара, кислое яблоко — чIва чIвкъя; трудная задача — хIисап баргвы; широкая улица -урам тыбгIа; высокое дерево — цIла хIгIа;*

2) русские словосочетания, составные компоненты которых имеют падежную форму, и абазинские, компоненты которых не оформлены падежами: *страница дневника — амшгIвыра анапа; видеть друга - анбжъагIв йбара, угол дома - атдзы ашухъя, недалеко от дома - атдзы йачвыхъарамкIва.* Отсутствие падежных форм у составных компонентов словосочетания в абазинском языке объясняется отсутствием системы падежей в целом. Значения падежей русского языка в абазинском передаются различными превербами, префиксами [13, с. 49-50], послелогоми и порядком слов;

3) в русском языке — словосочетание, а в абазинском - сложное слово. Например: *овечья шкура - уасчва; пять пальцев - хвмачва; каменная ограда - хIахъвгвара; войлочные сапоги - амсы.*

В русском и абазинском языках наблюдаются различия и в частотности употребления тех или иных частей речи в структуре словосочетания. Например, словосочетания с именами числительными одинаково употребительны в обоих языках. Но это касается только количественных и порядковых числительных. При этом необходимо отметить следующее: в русском языке порядковые числительные согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже, в абазинском остаются без изменений. Здесь нет той синтаксической связи согласования, которая имеется в русском языке. Синтаксическая связь слов осуществляется иными средствами - координацией, порядком слов, смысловым примыканием. Частотность употребления остальных разрядов числительных в абазинском языке невелика.

Широко употребительны в русском языке словосочетания с причастиями, которые выражают определенные отношения, осложненные указанием на время и активный или пассивный характер. В абазинском языке частотность употребления причастия в аналогичных словосочетаниях также высока. Однако в абазинском языке нет категории вида, абазинский глагол индифферентен в залоговом отношении. Стало быть, и

причастие не имеет действительного и страдательного залогов.

Синтаксические различия между русским и абазинским языками обнаруживаются и в порядке расположения членов предложения по отношению друг к другу, в типах и формах грамматической связи слов в словосочетании. В русском языке наблюдается довольно свободное расположение членов предложения. В абазинском имеются определенные ограничения по отношению к отдельным членам предложения. Так, сказуемое, как обычно, занимает абсолютный конец предложения, определение, выраженное именем прилагательным, всегда следует за определяемым словом, определение же, выраженное именем существительным, субстантивированным словом или причастием, занимает позицию перед определяемым членом предложения. В русском языке функцию сказуемого могут выполнять все самостоятельные, а в отдельных случаях и служебные части речи, а в абазинском языке глагол является почти единственной частью речи, которая может полноценно функционировать как сказуемое. Именные части речи в позиции сказуемого обрастают различными классно-личными и временными аффиксами и становятся глаголом. Приведенный иллюстративный материал не исчерпывает всех случаев проявления интерференции при изучении русских словосочетаний. Количество ошибок обычно увеличивается при творческих упражнениях (изложение, сочинение, работа по картине), когда ученику приходится выражать свои собственные мысли. В таких ситуациях чаще всего отобранные для выражения мысли русские слова накладываются на грамматическую модель абазинского языка, в результате слова употребляются в неуместной для данной конструкции форме, а иногда оказывается чуждой для русского языка сама синтаксическая структура словосочетания.

Наличие трансфертивных явлений объясняется следующими причинами. С одной стороны, абазинско-билингвы сталкиваются с необычным для их языка грамматическим явлением - согласованием в роде, числе и падеже: *теплый воздух, теплая комната, теплое отношение, толстая книга, голубое небо, глубокое озеро, твердый переплет.*

Сравнительный анализ факторов русского и абазинского языков демонстрирует, что одно и то же межъязыковое разли-

чие может быть методически релевантным для носителей одного из сопоставляемых языков и нерелевантным для носителей другого. Так, например, имя прилагательное в русском языке в отличие от имени прилагательного в абазинском языке, как уже было указано выше, обладает категориями рода, числа и падежа. Учащиеся-абазинцы, не привыкшие различать категории падежа, рода и числа имени прилагательного, не различают их и в русском языке, в результате чего появляются ошибки в системе согласования русских слов: *красивый дочь, большой машина, чистый окно, большой картина, далекий село, хороший вода* и т.д.

В абазинском языке прилагательные не согласуются с определяемыми словами, как в русском, а объединяются с именем существительным в одно грамматическое слово: *пхIа тидза, машина ду, хъышв цкъа*. Наибольшие трудности возникают в тех случаях, когда грамматический род слова в русском языке морфологически бывает немаркированным. В таких случаях все слова русского языка, оканчивающиеся на мягкий знак, учащиеся-абазинцы воспринимают как слова мужского рода. Например: *мой вуаль, горячий печь, маленький мышь*.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в предложно-падежной системе языков. Имеющиеся в русском языке сочетания имен с предлогами не находят соответствия в абазинском языке. Значения русских предлогов в абазинском языке передаются направительными и локативными превербами, послелогоми, различными грамматическими категориями (посессива, определенности), порядком слов. Этим и объясняются пропуски предлогов учащимися в устной и письменной речи.

Так, в русском языке по характеру выражаемых отношений словосочетания с зависимым словом - именем существительным в родительном падеже весьма разнообразны. Это связано с тем, что в родительном падеже употребляется большее количество предлогов: *из, из-за, из-под, от, с, до, у, без, для, ради, около, ввиду* и т.д. В отличие от русского языка, абазинский язык не имеет системы склонения, и, следовательно, зависимое имя существительное в составе словосочетания не может иметь грамматическую форму какого-либо падежа. Например, пространственное значение предлога *из* и родительного падежа в таких словосочетаниях русского языка, как *выехали из леса* в

абазинском языке выражается направительным превербом **гIа:** *абна йгIалцIмI* «вышел из леса».

Анализ словосочетаний русского и абазинского языков показывает, что в них наряду со сходствами имеются и расхождения, вызывающие интерференцию в русской речи учащихся-абазин. Знание этих сходств и различий во многом облегчит задачу практического обучения русскому языку в абазинских школах, позволит предусмотреть трудности, возникающие при изучении темы «Словосочетание», разработать наиболее рациональные методические приемы и систему упражнений при объяснении данной темы.

Структурно-типологический анализ словосочетаний русского и абазинского языков позволяет сделать следующие выводы:

1) сообщаемые в процессе обучения русскому языку учащимся-абазинам сведения о чертах сходств и различий между анализируемыми языками позволяют не только уточнить представления об изучаемых языках, но и путем профилактики возможной интерференции способствовать более надежному овладению русским языком;

2) установление сходств и различий между русским и абазинскими языками носит теоретический характер, но одновременно оно совершенно необходимо для определения их методической релевантности;

3) обучение тождественным вариантам словосочетаний не представляет особой методической проблемы, ибо степень трансферетивной интерференции в данном случае минимальна.

Литература

1. Блягоз З.У. Двужычие и культура русской речи. - Майкоп, 1977. 194 с.
2. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двужычия. - Киев: Вища школа, 1974. - 176 с.
3. Клычев Р.Н. О приемах преодоления фонетической интерференции в национальной аудитории // Социалистический образ жизни и языковые взаимоотношения в Карачаево-Черкесии. - Черкесск: КЧНИИ, 1985. - С. 100-106.
4. Пазов С.У. Структурно-грамматическая характеристика простого подлежащего в абазинском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. - Майкоп, 2010. Вып. 4 (70). С. 143-151.
5. Ройзенцвиг Ю.В., Уман Л.М. К проблеме грамматической интерференции // Проблемы структурной лингвистики. - М.: АН СССР, 1962. - С. 60-70.

6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1976. 543 с.
7. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича. - М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
8. Шхапацева М.Х. Лингвистика и лингводидактика (избранные работы). - Майкоп: Аякс, 2005. - 328 с.
9. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2005. 328 с.
10. Экба Н.Б. Опыт сопоставительной грамматики русского, абазинского и кабардино-черкесского языков (фонетика и морфология). - Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1963. 179 с.
11. Экба Н.Б. Лингвистические основы изучения лексики и словообразования русского языка в школах народов абхазо-адыгской группы. - Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского кн. изд-ва, 1975. - 140с.
12. Экба Н.Б. Взаимовлияние языков и развитие двуязычия в национальной школе. - СПб.: Просвещение, 1993. - 224 с.
13. Brian O'Herin. Case and Agreement in Abaza. SIL International and The University of Texas at Arlington Publication in Linguistics, 2002. 286 p.

МИР НАЦИОНАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ДВУЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

И.А. Резунова

*к. филол. н., доцент, Карачаево-Черкесский институт
повышения квалификации работников образования,
г. Черкесск*

Характерными особенностями нашего времени становится выход на историческую арену множества языков и культур, активизация процессов культурного самоопределения и резкое возрастание интенсивности коммуникативных отношений. А это, в свою очередь, выдвигает проблему владения наравне сродным и другими языками, то есть проблему билингвизма.

Согласно общепринятым представлениям, билингвизм (двуязычие) - это свободное владение двумя языками одновременно. Считается классическим определением У. Вайнраха, где он утверждает, что билингвизм - это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения. С позиций психолингвистики, билинг-

визм - способность употреблять для общения две языковые системы. Билингвизм стал одним из самых ярких явлений межкультурной коммуникации, определяемой как «общение людей, представляющих разные культуры»[2, с. 12].

Билингвизм - многоаспектное, многопроблемное явление. Это объясняется, во-первых, тем, что сам изучаемый объект (двуязычие) является комплексной научной проблемой и при его исследовании приходится применять методы ряда смежных и несмежных наук. Во-вторых, тем, что двуязычие как процесс есть один из механизмов мозга, сложный психофизиологический феномен.

Русскоязычным национальным писателям «характерно более глубокое погружение в жизненный материал», в мир национальной жизни, лучшее знание социально-исторического опыта народа, национального характера – в этом большее преимущество у литератора, знающего язык и нравы своего народа, о котором он пишет. Языковой барьер служит преградой для лучшего постижения другого народа, мешает русскому писателю «погрузиться в речевую стихию народа и тем самым лучше понять его» [8, с. 28].

Изучение русскоязычной прозы Северного Кавказа в ее типологической общности в контексте литературного процесса не ограничивается выявлением национальной основы литературы. Типологические сопоставления, выявления общности проблематики и поэтики произведений северокавказских русскоязычных писателей позволяют выделить одинаковые тенденции в принципах изображения героя, его национального самосознания.

Национальное в литературе проявляется в содержании произведения, в изображении национального мира, но глубокое художественное постижение национального характера, погруженного в своеобразный быт, обычаи, природу, становится определяющим при выявлении «национально ли» русскоязычное произведение: «В эпических произведениях художественная речь не может иметь доминирующего значения, уступая его «предметному жанру, раскрывающемуся через ее посредство». Литературоведы имеют ввиду историческую динамику национального характера, своеобразное сочетание в них черт, свойственных и другим народам», как это показано в работах Г. Ломидзе, П. Воробьевой и др. [4, с. 39].

Переход на новый Федеральный государственный образовательный стандарт второго поколения повлек за собой существенные изменения в целях, содержании и организации учебно-воспитательного процесса современного образования.

В этих условиях особенно актуально возрастание интенсивности коммуникативных связей и отношений, активизация процессов культурного самоопределения и формирование языкового сознания. В свою очередь это выдвигает проблему билингвизма (двуязычия), то есть проблему владения русским языком наравне сродным и другими языками.

Исследования проблематики билингвизма основываются в значительной мере на общетеоретических концепциях, разработанных в аспекте когнитивного и системно-деятельностного подходов.

Проблемам билингвального языкового образования посвящены исследования М.А. Бурд, А.П. Никитина, Ф.К. Сагдеевой, С.В. Фаттаховой, Е.А. Хамраевой, Ш.Г. Хусаинова [4, с. 29].

Сошлемся на книгу А. А. Залевской, которая содержит различные подходы к литературе по актуальным вопросам и проблемам двуязычия. Сравнивая понятия естественного и искусственного (учебного) двуязычия [4, с. 11], А. А. Залевская пишет, что в случае естественного двуязычия овладение языком происходит в естественных ситуациях общения без целенаправленного обучения, а во втором – обучение происходит под руководством специалиста-профессионала в искусственных учебных ситуациях.

Как и во многих субъектах РФ, в нашей республике по-прежнему остро стоит одна из важнейших проблем сегодняшнего дня – проблема воспитания и обучения детей-билингвов, их умения взаимодействовать с представителями других культур в поликультурном пространстве. Перед педагогами и родителями возникает важная задача создания условий для эффективного билингвального языкового образования.

В Карачаево-Черкесии созданы условия для равноправного функционирования, свободного пользования и изучения русского языка и языков титульных народов. Логическим продолжением Федерального Закона о языках народов РФ является Закон «О языках народов КЧР». Благодаря реализации этого закона созданы необходимые условия для успешного

функционирования русского языка и языков титульных народов, что возможно лишь при последовательном применении принципа билингвизма.

По этническому составу образовательные учебные заведения республики разнородны, это определяет вариативность учебных планов, утвержденных Министерством образования. Каждый из вариантов учебного плана определяет оптимальное количество часов обучения предметов филологического цикла в соответствии с государственными образовательными стандартами, действующими программами.

Отсутствие системных представлений о нормах литературного языка, о грамматических, речевых, стилистических ошибках отрицательно влияет на реализацию возможностей учащихся управлять своими коммуникативными способностями, совершенствовать их, на деятельной основе овладевая законами культуры речи. Между тем потребности школьников в совершенном владении формами устной и письменной речи велики.

Многонациональная и многоязычная Карачаево-Черкесская Республика имеет значительный опыт в вопросах билингвального языкового образования учащихся. В современной школе КЧР билингвальное языковое образование обычно осуществляется на всех ступенях. Резко расширено преподавание литературы и фольклора, введены предметы, в рамках которых изучаются культура и история этноса, обычаи и традиции.

В целом основная часть школьников, учителей и родителей положительно воспринимает поворот школы к углубленному изучению родного языка и культуры. 99% родителей всех национальностей хотят, чтобы их дети больше узнали в школе о культуре своего народа.

Формирование языкового сознания, готовности и способности беспрепятственно осуществлять общение на русском и родном языке, овладение современными средствами вербальной и невербальной коммуникации является приоритетным в образовательной области «Филология». Принципиально важным методическим подходом билингвального языкового образования является тесная взаимосвязь преподавания предметов языкового цикла при сохранении их самостоятельности. Необходимо также учитывать и использовать в обучении учащихся специфические методы, приемы и формы работы со

школьниками.

«Национальные особенности, - писал Д. Лихачев, - это только некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у других. Национальные особенности сближают людей, интересуя людей других национальностей, а не изымает людей из национального окружения других народов, не замыкает народы в себе» [1, с. 279].

В русскоязычном творчестве северокавказских писателей используются традиционные и национальные мотивы, образы-символы, идущие от фольклора. Образ камня - традиционный образ, в котором «гораздо ярче, чем во всех других словесно-образных средствах, выявляется национальная специфика литературы». Горный камень – это сквозной образ у северокавказских писателей. Только зная национальную специфику изнутри, можно понять, какую роль в жизни, быте горских народов играет, например, камень. «Камень сопровождал горца от рождения до смерти, он «общался» с ним каждый день, - писал К. Кулиев, имея в виду и каменный очаг, и предметы бытового обихода в надгробье. Поэтому так часто встречается камень в горской поэзии». К. Кулиеву принадлежит символический образ раненного камня, давший название послевоенному сборнику его стихотворений. Образ израненного или окропленного кровью бойцов камня встречается и во «Фронтowych записях» Э. Капиева: «Камни, камни, залитые кровью... Что вы молчите, камни? О чем вы молчите?» А. Кешокову война казалась динамическим горообразованием, ему виделись возникшие новые горные вершины [2, с. 5].

Творчество Алима Кешокова на русском языке продолжается на протяжении всего его творческого пути. С чувством восторга и любви пишет Кешоков о близких друзьях - Расуле Гамзатове и Кайсыне Кулиеве, которых он ранее называл «две взметнувшиеся брови на смуглом лице горских народов» [4, с. 120]. В системе горных вершин, какой представляются мне северокавказские литературы, Расул Гамзатов - высота, просматриваемая выше облаков. Она не просто высится в синеве неба, но каждая ее сторона открыта ветрам, оттого изменения, происходящие на высоких орбитах человеческих судеб, столкновений страстей, раньше других испытывает на себе». Немногие русские писатели так образно могут рассуждать: «Проникаясь в поэтическое мироздание Расула Гамзатова, убеждаешься в том, что поэтическое мышление народа

тоже не подвержено старению, а составляет процесс непрерывного обновления», - заключает Кешоков. «Читая Расула Гамзатова, упиваешься полными глотками подлинной поэзии, остро ощущаешь боль и радость, растворившиеся в ней» [6, с. 215].

Настоящий поэт, по мнению Кешокова, должен видеть, чувствовать и слышать то, что достойно поэтического горения, что делает сердце певца по-настоящему поэтическим. В этом смысле сердце Кайсына Кулиева обладает поразительным свойством - оно улавливает лишь то волнение народной души, которое является не случайным, а вызвано общей болью или общей радостью народа.

«Кайсын Кулиев - поэт широкого охвата жизни, глубокого проникновения в мир чувств и мыслей человека, в совершенстве владеющий разнообразными приемами творчества. Его «непреложным законом является незыблемый принцип Гете: «Дух реального есть истинный идеал». Никакие сложности в «жизни не смогли заставить его свернуть с избранного пути. Он всегда оставался самим собой», — писал Кешоков [1, с. 252].

Кешоков выступает за тонкое воссоздание горской особенностей национальной атрибутики: «Надо добиваться большего разнообразия красок, с помощью которых поэты создают национальный колорит. Башлык, бурка, кинжал, очаг и другие атрибуты горского быта до сих пор остаются наиболее ходкими, а иногда единственными средствами, к которым поэт прибегает для создания национального «фона» своего произведения. Кстати, и эти средства взяты не из нашей действительности. Чаще всего они механически перенесены из поэтического арсенала Пушкина, Лермонтова и других больших русских поэтов, что свидетельствует о большой притягательной силе классического наследия» [2, с. 15].

Кешоков создал серию литературных портретов, и одним из героев очерка «Утро поэта» стал Кайсын Кулиев. Он сравнивает Кулиева с рекой, делает экскурсии к предкам поэта, отдает должное братскому балкарскому народу. Алим Кешоков – публицист и писатель, имеет большое значение в литературах Северного Кавказа, в современной художественной культуре России, общероссийском литературном процессе.

В творчестве северокавказских авторов, создававших

свои произведения на русском языке, наблюдается отображение живого социолингвистического процесса. Национальную специфику авторы воплощают в наглядно-описательном повествовании, в сжатых фразах с подтекстом, в атрибутике, в реалиях национального быта.

Слова, называющие внешний фактор – предмет, явление, качество, действие, со временем превращаются в элементы художественной системы, становятся символами, образами, знаками. Этнографизм в составе художественного текста приобретает свою семантическую и смысловую значимость. Семантика художественного текста отражает символические структуры двух разных знаковых систем [3, с. 34].

Речевой этикет национальных героев произведений русскоязычных писателей Северного Кавказа проявляется в речевых формулах и имеет типологические сходства. Региональная лексика входит в русские предложения в приветствиях, в речевых формулах прощания, благопожелания, в здравицах, переводимых традиционных эпитетах и сравнениях, в ритуальной лексике. Эти и другие особенности национальной культуры являются важнейшим элементом стилистики русскоязычных произведений [5, с. 113].

Мы проживаем в Карачаево-Черкесской Республике. Это уникальное географическое, культурно-историческое и лингвистическое пространство, в котором проживают народы, говорящие на разных языках. Здесь сосуществуют, интегративно развиваются духовные северокавказские ценности, представляющие собой единое этнокультурное целое.

Осмысление сложившейся языковой ситуации предопределяет выбор языковой политики, служащей гарантом стабильности в регионе, средством дальнейшего развития каждого народа и языка.

Национальное начало в русскоязычной прозе выражается и в позиции писателя, в особых национальных и общих средствах художественной изобразительности и в воссоздании колорита, национального мироощущения. Особую роль в поэтике произведений национальной литературы, написанных на русском языке, играют образы-символы, отображение картины быта и этнографических реалий, использование пословиц, поговорок, крылатых выражений, взятых из родного языка и воспроизведенных с помощью другой языковой системы. Русскоязычные писатели-билингвы не просто пишут

по-русски, но и умеют создать на русском языке свой образный художественный мир.

Их произведения сохраняют национальную специфику культуры, образное мышление, отражают глубину народной жизни, традиции родного народа. С одной стороны, это явление отрадное, авторы, пишущие на русском языке, обретают широкую читательскую аудиторию, становятся сразу известными другим народам за пределами родного края. Аналогичный процесс происходит не только в литературной среде народов Северного Кавказа, но и в других литературах народов Российской Федерации [9, с. 6].

Типологическая характеристика русскоязычного творчества писателей-билингвов в многонациональной литературе Северного Кавказа, обозначивших новые вехи в развитии литературного эпоса, внесших вклад в развитие эпических жанров, дает возможность увидеть закономерности формирования поэтики жанров, уяснить национальную специфику мировосприятия, особенности использования родной лексики в стилистике русскоязычного текста.

Литература

1. Бекизова Л. Литература в потоке времени. Черкесск, 2008.
2. Ворожбитова А.А. Русскоязычная проза Северного Кавказа 1941-1945 годов: Э. Капиев, А. Кешоков, А. Кулиев. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1992.
3. Дравич А. Не только русская литература: советский не обязательно русский// Вопросы литературы. - 1990. – № 8.
4. Дьячков М.В. Об эффективном двуязычии и соотношении русского и национальных языков// Русский язык в СССР. - 1991. - № 3.
5. Караева А.И. Очерк истории карачаевской литературы. – М., 1966.
6. Костина А.В. Национальная культура как культура диалога. М., 2012.
7. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. – М: Флинта: Наука, 2001.
8. Сагитова Л.В. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность. М., 2009.
9. Чанкаева Л.Р. Русскоязычная поэзия Ю. Созарукова: сохранение национального колорита// Традиции, обычаи и нравы народов России. – Т. 2. – Санкт-Петербург, 2010.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ

И РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. Р. Хатуева

*учитель родного языка и литературы
МКОУ КГО «СШ п. Малокурганский»*

Требования современного образования – применение инновационных технологий для развития молодого поколения. Возникает много вопросов: как научить ученика? Как сформировать потребность и поддержать интерес к изучению своего предмета – родного языка? Ответ один: верность традициям и поиск новых идей и методов преподавания - вот формула успеха.

В педагогической науке понятие «инновация» (с англ. – нововведение) рассматривается как «изменение внутри педагогической системы, способствующее повышению эффективности и результативности учебно-воспитательного процесса» [2].

Инновационные технологии, предлагаемые в научной литературе, следующие: игровое обучение, обучение в сотрудничестве, проблемное обучение, тестовая система, развивающее обучение, проектный метод, уровневая дифференциация, здоровьесберегающие, исследовательские, информационно-коммуникативные, личностно-ориентированные. Каждая технология имеет свои определенные достоинства и может быть использована в зависимости от целей и задач обучения.

Рассмотрим некоторые из этих технологий.

Ведущей технологией, которую я применяю в процессе обучения старшего звена, является проектный метод обучения, а в младших классах и в среднем звене - технология использования в обучении игровых методов. Учитывая особенности класса, хорошо продуманные игровые ситуации не оставляют ни одного ученика равнодушным. Они вызывают у детей только положительные эмоции, развивают их творчество и самостоятельность.

Проектная деятельность представляет для школьников широкий диапазон работы и дает возможность реализовать свой познавательный интерес. Проектные работы бывают краткосрочные и долгосрочные. Краткосрочные работы могут быть выполнены в течение двух-трех уроков или за период изучения одного раздела грамматики.

Проекты бывают разных видов:

1) по доминирующей деятельности учащихся делятся на:

- практико-ориентированные (газеты, таблицы, словари);
- творческие (инсценировки, сочинения, журналы, сказки, пословицы);
- игровые (игры для уроков);
- исследовательские (научно-исследовательские работы);

2) по содержанию:

- культурологические (рефераты, доклады),
- лингвистические (сочинения разных жанров, таблицы, пособия);

3) по количеству участников проекта:

- личностные;
- парные;
- групповые.

Этот метод позволяет решать задачи формирования интеллектуальных умений и творческого развития детей. Любовь к родному языку воспитывается, прежде всего, через пробуждение у школьников интереса к предмету “Родной язык”, возникающего как на школьном уроке, так и во внеклассной работе.

Практика показывает, что использование элементов проблемных, поисковых, исследовательских, эвристических методов обучения делает процесс обучения более продуктивным. Развитие исследовательских умений и навыков учащихся помогает достичь определенных целей: поднять интерес учащихся к учебе, смотивировать их на достижение более высоких результатов.

Проект является действенным средством вовлечения во внеклассную работу большинства учащихся, так как работа над проектом предполагает развитие у школьников интереса к самостоятельному изучению различных разделов языка путём чтения научно-популярной литературы, работы со словарями, справочниками, участия в работе факультативов, кружков.

При организации проектных работ стараюсь привлекать к его участию и родителей. Такой подход содействует

установлению доверительных отношений между родителями и детьми, помогает не только школе, но и семье увидеть в ребенке личность. Это тоже важный момент в организации проектной работы.

Цели и задачи проектной работы:

- вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность и обучение необходимым умениям и навыкам;
- развитие самодостаточности учащихся;
- формирование в учащихся мотивации в освоении исследовательских навыков;
- обогащение духовной культуры;
- развитие творческих задатков личности.

Важным моментом для успешной организации исследовательской деятельности на уроке является необходимость тщательно продумывать формы уроков. Ведь здесь в арсенале могут быть разнообразные формы: урок-творческий отчет, урок-защита идей, урок-ролевая игра, урок-семинар, урок «Мой поэт», «Мой герой», урок открытых мыслей, урок-конференция, урок-круглый стол и т.д.

Как это выглядит на практике? Например, урок-защита идей. Работая над анализом стихотворения, учащиеся определяют следующие направления исследования:

- смысловая многогранность ключевых слов;
- лексические повторы;
- содержание и цель стихотворения;
- смысловой оттенок ключевого слова.

Проанализировав таким образом стихотворение, учащиеся приходят к выводу, что определяющим суть человека является его отношение к нравственным ценностям своего народа: к языку, к адыгэ хабзэ, к своей истории, к Родине.

Детям нравится такая форма урока, как урок-творческий отчет.

На таких уроках учащиеся инсценируют самые яркие сцены из произведений, рассказывают самые яркие монологи и реплики героев.

Сочетание исследовательских и творческих задач позволяют реализовать себя каждому ученику. Успешное исследование, проведенное по одному произведению, является стимулом к проведению аналогичной работы по другим произведениям.

Но здесь речь только об уроках литературы.

А как же уроки родного языка? Какие исследования там возможны?

Во-первых, элементы исследовательской деятельности на уроке:

- *самостоятельный вывод, правила по примерам, проверка результатов по разноуровневой карточке;*
- *сопоставительная работа (трактовка правила в учебниках и выводы самих детей).*

С большой отдачей проходят уроки-исследования на основе современного материала.

Например: типичные орфоэпические ошибки в речи (составлением словарика типичных ошибок), сочинение нетрадиционных жанров (например, буклет).

Основой активизации деятельности учащихся является **технология проблемного обучения**. Проблемная ситуация – это моменты интеллектуального затруднения, стартом которого служит какая-то задача, которую нужно решить детям, но способа решения они ещё не знают.

Методы решения проблемных ситуаций разнообразны. Постановка проблемной задачи, её анализ, поиск принципа решения и самого решения – этапы работы в творческом ключе.

Например, учащимся предлагается вставить буквы в текст упражнения – стандартное задание, ставшее традиционным в школе. Но можно сделать его моделью интересного творческого процесса:

- **Мы с вами составляем упражнение - возможно, для будущих учеников. Текст перед вами. Какие буквы вы заменили бы точками, чтобы ребята, вспоминая изученный материал, вставляли их?**

Это эвристический вопрос, результаты которого многоплановы. Возникает творческий интерес учащихся, их внимание сосредотачивается на тексте. Они приучаются самостоятельно видеть «ошибкоопасные» места, а, значит, законы орфографии становятся достоянием их творческого опыта. Происходит повторение, причем продуктивнее, чем при традиционной формулировке задания. При письменном выполнении вижу орфографические правила, которые трудны для данного ученика: именно они выделяются при составлении «упражнения». Это сведение для индивидуальной работы с учеником.

Или объясняю, проецируя текст на экран: **«Я подчеркнула буквы, написание которых нуждается в уточнении. Попробуем объяснить выбранный нами вариант написания»**. Подчеркиваются не только нарочно сделанные ошибки, но и случаи правильного написания. Ученик сам отыскивает ошибки и вспоминает условия написания подчеркнутых букв.

Урок творчества – учебное занятие, обеспечивающее самовыражение учащихся, усиливающее мотивацию и познавательную деятельность учащихся, требующее достаточной самостоятельной работы как на этапе подготовки, так и в ходе самого урока. Проводится в форме выполнения различных творческих заданий: составление кроссвордов, написание сценариев учебных кинофильмов по определенной теме, защита творческих проектов и т.д.

Требования к урокам творчества: выбор задания по интересам, свобода самовыражения; обеспечение комфортности процесса познания и творчества, поощрение наиболее интересных и неординарных способов выполнения заданий.

Уроки-деловые (ролевые) игры – это учебные занятия широкой сферы применения, способствующие усилению мотивации учения, формированию познавательной деятельности школьников, углублению и расширению знаний, переносу творческого учебного материала в практическую деятельность учащихся. Проводятся на заключительных этапах изучения темы (раздела). Уроки могут быть организованы в разных игровых формах: урок-путешествие, урок-экскурсия, урок-сказка, урок-презентация, урок-интервью, урок-«суд над...», урок-аукцион и т.д.

Урок-дискуссия. Дискуссия – это спор, словесное состязание, в котором каждый отстаивает свое мнение. «В спорах нет ни высших, ни низших, ни званий, ни имен: важна лишь одна истина, перед которой равны все» [3].

Поскольку дискуссия – это спор, то основные цели ее проведения следующие:

1) выяснение разных точек зрения, столкновение которых поможет найти истину, что, несомненно, способствует не только углублению знаний, но и формированию мировоззрения школьников;

2) воспитание у учащихся культуры речевого общения во время спора; формирование умения дискутировать, просто и

понятно излагать свою точку зрения, убедительно ее доказывать, спокойно выслушивать доводы оппонента.

Урок-дискуссия позволяет организовать живое общение, вовлечь всех или большинство участников в обсуждение вопроса, предполагает напряжение мысли, которое возникает в раздумьях, в столкновениях различных точек зрения, стимулирует речевую активность и самостоятельность суждения.

Любой спор, даже идущий по всем правилам логики, может погубить одно обстоятельство: если участники дискуссии забывают об этике спора. Поэтому в начале дискуссии следует напомнить учащимся правила спора.

Урок-семинар. В условиях школы семинар – один из основных видов практических занятий, состоящий в обсуждении учащимися сообщений, докладов, рефератов, выполненных по результатам самостоятельного исследования, опыта, доказательства.

Семинар расширяет познавательный интерес к занятиям. Здесь же учитель намечает дальнейшие пути самостоятельной работы по указанной теме.

Использование видео-урока. Овладеть коммуникативной компетенцией на родном языке, не владея хорошо языком, дело весьма трудное. Поэтому важной задачей для меня является создание реальных и воображаемых ситуаций общения на уроке родного языка и литературы с использованием различных приемов работы.

Не менее важным считается приобщение школьников к культурным ценностям своего народа. В этих целях большое значение имеют видеофильмы.

Одним из достоинств видеофильма является его эмоциональное воздействие на учащихся. Поэтому внимание должно быть направлено на формирование у школьников личностного отношения к увиденному. Использование видеофильма помогает также развитию различных сторон психической деятельности учащихся, прежде всего, внимания и памяти. Во время просмотра в классе возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. В этих условиях даже невнимательный ученик становится внимательным. Для того чтобы понять содержание фильма, школьникам необходимо приложить определенные усилия. Так, произвольное внимание переходит в произвольное, его интенсивность оказывает вли-

яние на процесс запоминания. Использование различных каналов поступления информации (слуховое, зрительное, моторное восприятие) положительно влияет на прочность запечатления страноведческого и языкового материала. Практика показывает, что видео-уроки являются эффективной формой обучения.

Эффективной и продуктивной формой обучения является и **урок-спектакль**. Подготовка спектакля — творческая работа, которая способствует выработке навыков языкового общения детей и раскрытию их индивидуальных творческих способностей.

Такой вид работы активизирует мыслительную и речевую деятельность учащихся, развивает их интерес к литературе, служит лучшему усвоению культуры своего народа, а также углубляет знание языка, поскольку при этом происходит процесс запоминания лексики. И немаловажно, что учащиеся получают удовлетворение от такого вида работы.

Модульный урок. Модульная технология обучения позволяет ученику выполнять задания, составленные учителем, с той степенью понимания, осмысления и запоминания, которая соответствует индивидуальным возможностям школьника. Она дает возможность определить уровень усвоения нового материала и быстро выявить пробелы в знаниях, создает условие для мотивации, повышения интереса к предмету, способствует развитию и совершенствованию самостоятельной деятельности учащихся.

Школьная лекция – учебное занятие, которое отличается такими особенностями, как: большая значимость, важность, объем излагаемого материала, научная строгость и последовательность изложения.

Уроки-лекции я даю при изучении раздела «Фонетика», «Части речи», «Синтаксис», при изучении биографии писателей и поэтов. На первом уроке изучения раздела «Части речи» даю обзорную лекцию. Чтобы нагляднее было видно, опираясь на лекцию, с учащимися составляем схему, которую записывают в тетради. На практических занятиях они хорошо работают по этой схеме, и не составляет труда отличить части речи друг от друга.

Требования к уроку-лекции: формирование мотивации, установка на активное восприятие содержания излагаемого материала.

Урок-консультация - учебное занятие, которое проводится на основе диагностики реальных учебных затруднений учащихся с использованием групповых методов деятельности. Предполагает организацию деятельности научных консультантов из числа наиболее подготовленных учащихся. Проводится по мере необходимости, в том числе и при подготовке учащихся к контрольной работе, уроку-зачету, уроку-семинару, уроку-конференции.

Урок-зачет – учебное занятие контрольного характера, направленное на подведение итогов, результатов учебной деятельности по всей теме (разделу) или по её части, цель которого – выявление осознанности знаний; повышение ответственности учащихся за результаты своего учебного труда. Может быть организовано как групповое, так и индивидуальное занятие.

На таких уроках пользуюсь различными формами организации детей: зачет в виде экзамена, ринга, аукциона, КВНа и т.д., а также использую тестирование. Мною разработаны тесты по всем разделам родного языка и литературы. Тестовая форма контроля удобна и экономична. Основным достоинством тестового способа оценки учебных достижений является его объективность.

Урок-контрольная работа – учебное занятие, ориентированное на актуализацию и проверку знаний учащихся, способов применения их в практической деятельности, выявление степени усвоения учебного материала для последующей коррекции знаний.

Невозможно добиться определенных результатов в обучении и воспитании учащихся, не используя **технология уровневой дифференциации**, потому что нет такого класса, где все дети одинаково хорошо учатся, имеют одинаковые способности. На уроках родного языка применяю тесты с разным уровнем сложности, карточки индивидуального пользования, раздаточный материал, даю самостоятельную работу. Уровневая дифференциация обучения дает возможность помогать слабому ученику, уделять внимание сильному.

С технологией уровневая дифференциация обучения, с проектным методом обучения тесно связана **технология коллективной системы обучения (КСО)**. Коллективный способ обучения, как и любые инновационные технологии, хорошо

организует деятельность учащихся не только в процессе обучения, они эффективны и в воспитательном процессе. На таких уроках дети соблюдают правила сотрудничества, становятся доброжелательнее друг к другу.

Работа учителя в современной школе без **информационно-коммуникативной технологии** невозможна. Определенные навыки работы с техникой помогают закрепить теоретические знания с помощью компьютера во время практических занятий.

Применяя в своей практике инновационную технологию, убедилась в том, что невозможно выбрать определенную технологию, так как они переплетаются. Учитывая это, я разработала **проекты нетрадиционных уроков**.

Очень важен творческий подход учителя к организации урока, в частности к организации начала урока. Как правило, удачно выбранный вид деятельности учащихся вначале урока настраивает их на плодотворную работу на протяжении всех 45 минут.

Новое начало урока позволяет избежать однообразия в построении занятия, обеспечивает интерес учащихся.

Литература:

1. Инновационные технологии при внедрении ФГОС /<http://kuvmetodist.ucoz.ru>.
2. Подласый И. П. Педагогика. — М.: «Просвещение», 1996.
3. Роллан Ромен. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
4. Ягодко Л.И. Использование технологии проблемного обучения в начальной школе/ Начальная школа – 2010. – №1.

ТИПЫ АРХАИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Л. К. Хужева

к. филол. н., завотделом Карачаево-Черкесского
института гуманитарных исследований, г. Черкесск

Для изучения архаической лексики лингвистами предложены различные способы их классификации. Способ, предложенный известным лингвистом Н.М. Шанским, считается общепринятым. В зависимости от того, является устаревшим все слово или устарело его смысловое значение, Н.М. Шанский делит архаизмы на лексические и семантические. Среди лексических архаизмов им выделены собственно-лексические, лексико-словообразовательные, лексико-фонетические (Шанский). Анализируемый нами материал дает основание для выделения подобных групп.

К лексико-фонетической группе можно отнести слова, которые в процессе языкового развития подверглись некоторым фонетическим изменениям. Они могут отличаться одним, реже двумя звуками. Возьмем, к примеру, звонкий ларингальный **г**, который был усвоен через Коран и встречается в старых арабских заимствованиях. Приведённый звук легко произносится людьми старшего поколения. Но он отсутствует в современном кабардино-черкесском языке и его заменяет **хь**: *мыхьэнэ* «смысл», *хьэзаб* «мука, мучение» и т. д. В разряд архаизмов также вошли слова с чередованием заднеязычных палатализованных согласных **гь**, **кь**, **кӀь**: *абгь* - *абдж* «стекло», *гьэш* - *джэш*, *джэши* «фасоль», *шайныкь* - *шейныч* «чайник» и др. Архаизмами стали и слова, в которых произошла замена заднеязычного взрывного **к** палатализованным абруптивным заднеязычным **кӀь** (*кооператив* - *кӀьэпиратив*, *чахотка* - *шахоткӀьэ*). Здесь же произошли и другие изменения, когда в первом слове безударные гласные в кабардино-черкесском языке заменяются на **-э**, **-и**, во втором же слове шипящая аффриката **ч** заменена на кабардино-черкесский шипящий спирант **ш**.

В современном кабардино-черкесском языке гласный **э** среднего ряда, среднего подъема (**а**-краткое) в исходе слова после полугласного **й** не сохраняется. По записям Ш.Ног-

мова, ко второй четверти XIX века это явление характеризуется в большинстве случаев сохранением гласного исхода (*цѣе* «черкеска; сукно»; совр. *цей*). Подобное явление наблюдается и у Атажукина (*цейе* «сукно»). Форма с исходным *-й* без *-е*, характерная для современного кабардино-черкесского языка, у Ш. Ногмова наблюдается в небольшом количестве. Эти единичные явления подкрепляются аналогическими фактами и других авторов, что говорит о существовании данного фонетического явления и в то время. Со временем форма *-ие* вытесняется формой *-й*. Для сравнения возьмем форму *кабзий* «перо» у Ш. Ногмова (совр. *къабзий*), *къамзие*- у Услара, у Атажукина *-къабзий*, у Гильденштедта *-бзи* «перья» (совр. *бзий*) (Ногма). У Ш. Ногмова наблюдается и другое фонетическое явление, когда гласные *ы*, *э* имеют придыхательный характер и графически данное явление выражается сочетанием «*he* немым», что означает *э* и *ы*. Так, например: *шаh* «молоко» (совр. *шэ*), *бжеh* «дверь» (совр. *бжэ*) и др. У Ногма, передненебный глухой аффрикат *чI* (*ч*) соответствует современному глухому шипяще-свистящему *щI*: *чалh* «ребенок, дитя», совр. *щIалэ* «молодой; мальчик»; *чу* - *щылу* «пуговица»; у Гильденштедта — *чIале* «дитя, мальчик».

В настоящее время подобное произношение сохранилось у старшего поколения бесленеевцев (*чIы* «земля», лит. *щIы*, *гьукI* - *гьущI* «железо» и др.).

Современному средненёбному звонкому шипящему *ж* у Ш. Ногмова в некоторых случаях соответствует аффрикат *дж*. По Ногма, *джиг* — лит. *жыг* «дерево», *джор* — лит. *жор* «крест» и др. У Атажукина, Шарданова встречаем не *дж*, а *ж*. У Гильденштедта единичны случаи с *дж* вместо *ж* (аджал «смерть», вместо лит. *ажал*).

Старая норма произношения *г* вместо *дж*, *кI* вместо *чI*, *к* вместо *ч*, которая наблюдается в современном кабардино-черкесском языке, ранее была менее распространена. Сравним, *гатh* «сабля», совр. *джатэ*; *ганh* «рубашка», совр. *джанэ*; *фокh* «ружьё», совр. *фоч*; *шоген* «священник», совр. *щоджэн* и др. У других авторов формы с *дж*, *чI*, *ч* также не встречаются (*сымагеш* «больница», совр. *сымаджэщ*; *хагебз*, *хьагебз* «девушка», совр. *хьыджэбз*; *кэщанэ* «могильник», совр. *чэщанэ* и др.).

В разряд архаической лексики отошли и заимствования, в которых русские гласные *а*, *о*, *у* были заменены кабардино-

черкесским ларингальным смычным **Г** + гласный (*Гударник* «ударник», *Густав* «устав» и др.), а также слова, в которых элементы **Ии**, **Ее** заменяют русский начальный гласный э (эле-*ватор* - *Еливатор*, *экономия* - *Економийэ* и др.). Сюда же вошли названия, в которых русское сочетание **-ия** было заменено на кабардино-черкесское **-ие** (*Австрия* - *Австрие*, *Япония* — *Японие* и мн. др.).

Слова, вошедшие в разряд архаической лексики, относятся к различным областям лексической системы кабардино-черкесского языка. Из активного словаря ушли слова, обозначающие понятия, явления, предметы, которые стали достоянием истории, архаичными. К ним можно отнести слова из области животноводства, земледелия, религии, семейных родственных отношений, домашнего обихода, вооружения и мн. др. В языке художественной литературы, этнографии, истории подобные слова используются для характеристики какой-либо исторической эпохи, персонажей художественных произведений, а также для придания большей достоверности описываемым событиям. К примеру, в историческом романе И. Машбаша «Бзюкская битва» было использовано много вышедших из употребления слов. Автор романа приложил к нему список устаревших слов, значения которых требуют специального толкования для современного читателя. В него вошли такие слова, как: **гъэриб** «скиталец», **парэ** «деньги», **чэзэп** «кислота», **къятин** «надменный, строгий», **бырымыты** «беглый раб», **ныбгъэ** «дом», **бзэпилъ** «красный», **джомарт** «щедрый» и мн. др. (Машбаш). Богат устаревшими словами роман М. Кармокова «Труден путь на Ошхамахо», М. Лохвицкого «Громовой перевал» и др.

Многие заимствованные слова, входящие в кабардино-черкесском языке в синонимический ряд, стали устаревшими и ушли из активного употребления. Слова, входящие в синонимические ряды, не всегда были полностью стилистически тождественными. Так, например, заимствованное из арабского языка слово *дэфтэр* в значении «книга» редко употребляется в этом значении. В обиходной речи в ироничной форме оно употребляется в значении «рукопись большого, малопонятного произведения». В современном кабардино-черкесском языке мы имеем слово *тхыль* в значении «книга». Другое заимствованное слово *хылым* «знание» связано больше с Кораном, с религией и малоупотребительно, его же синоним

шIэныгъэ в том же значении более активно используется в современном кабардино-черкесском языке. Возьмем для примера более сложные синонимические отношения: *делэ* — *балид* — *акъылыниэ* — *ицхэныкъуэ* «глупец, глупый», где «*балид*» относится к разряду устаревших слов, *делэ* и *акъылыниэ* обладают более конкретным значением, *ицхэныкъуэ* является словом с усилительным значением и чаще употребляется в обиходной речи. Слово *хысэп* в значении «цель, намерение» вышло из активного словаря кабардино-черкесской лексической системы, тогда, как другие слова, входящие в данный синонимический ряд *мурад*, *гухэль*, в том же значении активно используются в современном языке и вступают в сочетание с глаголами *шIын* «делать», *шIэн* «иметь» (*мурад шIын* «намереваться», *гухэль шIэн* «иметь цель»).

Здесь же хотелось бы отметить, что некоторые устаревшие слова в кабардино-черкесском языке активно используются в современном адыгейском языке, и, наоборот, слова, имеющие оттенок устарелости в адыгейском языке, входят в активный словарь кабардино-черкесского языка. Как, например, слово *белджылы* «ясный, определённый» в кабардино-черкесском языке входит в активный словарь, тогда как в адыгейском языке *бэлыджылы* носит оттенок устарелости; старые заимствования *къат*, *тай* в значении «слой» в кабардино-черкесском языке имеют оттенок устарелости, а в адыгейском языке слово *тае* в значении «пачка, аккуратно сложенная» входит в употребительную часть лексики. Заимствованное слово *джыназ* «князь» носит явный оттенок устарелости и используется в речи представителей старшего поколения в значении «высокомерный, важный», также существует выражение *зегъэдджыназ* «важничает». В кабардино-черкесском языке присутствует другое новообразование *княз* «князь», которое используется в прямом и переносном значениях.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть старых заимствований из разных языков вступают в синонимические отношения с новыми заимствованиями в кабардино-черкесском языке. Чаще это происходит с русскими заимствованиями или заимствованиями через русский язык. Для примера возьмем слово *алыфбий* «алфавит», которое имело большое распространение в 20-30-е годы, в последующие же годы в кабардино-черкесский язык вошло слово *ал-*

фавит и старое заимствование *алыфбий* стало малоупотребительным, архаичным. Позже в советское время в синонимический ряд *алыфбий* — *алфавит* вошло слово «азбука»: *алыфбий* — *алфавит* — *азбукэ*. Слово *азбукэ* в значении «алфавит» в кабардино-черкесском языке менее употребительно.

Синонимические и функционально-стилистические отношения старых и новых заимствований не всегда одинаковы в родственных адыгейском и кабардино-черкесском языках. В адыгейском языке лексема *хьэрыф* в значении «буква», которая в дореволюционное время активно использовалась, вытеснена словом из русского языка *букв*, тогда как в кабардино-черкесском языке слово *хьэрыф* также активно используется в современном языке, хотя в обиходную речь вошло слово *буквэ*, что со временем может вытеснить другое заимствование (*хьэрыф*). Подобное явление происходит и со словом *дэкъикъэ*, *дакъикъэ* «минута», которое активно используется в кабардино-черкесском языке, хотя в обиходной речи часто употребляется слово *минутэ*, которое со временем может вытеснить слово *дакъикъэ*. В адыгейском же языке *такъикъ* «минута» уже относится к устаревшим словам, а новое заимствование из русского языка *минутэ* «минута» стало широко употребляться в современном языке.

В советскую эпоху происходит не только вытеснение старых заимствований, но и начинаются изменения семантического характера. Как отмечено выше, слово *къат* в значении «слой» со словом *тай*, в том же значении, образовывало синонимический ряд, но позже в кабардино-черкесском языке слово *къат* стало использоваться и в значении «этаж». Оно чаще всего использовалось в художественной литературе. В последнее время данное слово стало всё чаще звучать в СМИ КЧР.

Из синонимической пары *мэрчэп* — *шакъэ* «чернила» в кабардино-черкесском языке слово *мэрчэп* постепенно стало малоупотребительным, а слово *шакъэ* — литературной нормой, в обиходной же речи чаще используется слово *чернилэ*. В адыгейском языке слово *мэрчэп* в том же значении, как в кабардино-черкесском языке, отмечено во всех словарях и находится в активном использовании. Однако и в адыгейском языке слово *чернилэ* становится употребительным. Аналогичные функционально-стилистические соотношения обнаруживаются между кабардино-черкесским словом *къалэм* «ручка»

и адыгейским *къэлэм* в том же значении. На первых этапах развития кабардино-черкесского и адыгейского литературных языков заимствованное из арабского языка слово *къалэм/къэлэм* не имело лексического синонима, но позже его заменило другое заимствование из русского языка *ручкэ* (каб.-черк.) и *ручк* (адыг.).

В основе всех вышерассмотренных нами фонетических, функционально-стилистических изменений лежит основной фактор: вытеснение старых (дореволюционных) заимствований новыми заимствованиями или исконной лексикой. Процесс архаизации большого пласта старых заимствований, сужение сферы их употребления, изменение их роли и места в синонимических рядах способствовали функционально-стилистическому расслоению лексики родственных адыгейского и кабардино-черкесского языков.

Не менее значительны изменения в лексической системе кабардино-черкесского языка, связанные с экстралингвистическими факторами. Здесь речь идет о вытеснении исконных слов новыми заимствованиями. Исконные кабардино-черкесские лексемы, вступая в синонимические отношения с новыми заимствованиями, утрачивают свою продуктивность и приобретают новые экспрессивные окраски. Слово *кхъухъльатэ* (*кхъухъ* «корабль» + *лъатэ* от глагола *лъэтэн* «летать», букв.: корабль летающий) «самолет» в кабардино-черкесском языке было распространено в 20-30-е годы, встречается в текстах художественных произведений и более позднего времени. Другое слово из русского языка *аэроплан*, входившее в данную синонимическую группу, имевшее широкое распространение в первые годы развития авиации, стало малоупотребительным как в русском, так и в кабардино-черкесском языках. На современном этапе стало более употребительным новое слово *самолёт*. Новое слово *школэ*, *школ* «школа» вытеснило исконно кабардино-черкесское слово *еджанIэ* в том же значении. Известный черкесский писатель, поэт Али Шогенцуков в своих ранних произведениях использует оба синонима, а в более поздних произведениях использует и новое слово *школ*.

В кабардино-черкесском языке активно образуются синонимические группы, в состав которых входят исконные и новые заимствования: *пащэ* — *вождь*, *тхъэмадэ* — *предсе-*

датель, дзэ — армие/армэ «армия», лъэсыдзэ — пехотэ «пехота», сымаджэц — больницэ «больница», хъэцІэц — гостиницэ «гостиница», пхъэмыф — пробкэ «пробка», лъакъуэ-рыгъажэ — велосипед, тхылъеджэ — читатель, хъумақІуэ — сторож, Іэнэзехъэ — официант, тхыдэ — историе «история» и мн. др.

Список подобных синонимических групп с каждым годом расширяется в связи с большим потоком в кабардино-черкесский язык новых заимствований. Функционально-стилистическая роль новых заимствований, вступающих в синонимические отношения с исконными словами кабардино-черкесского языка, различна в разных синонимических группах. Вместе с тем общая тенденция развития разбираемых нами синонимических групп заключается в том, что новый член данной группы со временем становится стилистически нейтральным.

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА ПОД ВЛИЯНИЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

А.В. Шишканова

*к. филол. н., Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований, г. Черкесск*

Важность функционально-стилистического и структурно-семантического изучения родных языков народов РФ и дальнейших путей их сохранения и развития определяет актуальность подобных исследований. В условиях глобализации современный абазинский язык, как и многие из 2500 языков небольших по численности народов мира, может быть отнесен к миноритарным: имеет место угроза сокращения его функций, что постепенно может привести к его исчезновению (З.М. Габуниа, Р.Г. Тирадо и др.).

Языки небольших по численности народов могут стать миноритарными по ряду причин: неполная разработанность

законодательной базы, отсутствие должной финансовой поддержки для реализации государственной языковой политики, недостаток высококвалифицированных национальных кадров и заинтересованности местного населения в овладении родными языками, недостаточность практики сопоставительного изучения контактирующих языков, нехватка учебников и учебных пособий, составленных по принципу диалога культур и др. До сих пор полностью не разработана методика преподавания абазинского языка как неродного. Глобализация приводит к тому, что родные языки недостаточно функционируют в разных общественных сферах, недостаточно введены учебные часы на преподавание родного языка в образовательном процессе. Недостаёт научной, научно-методической, учебной, справочной, художественной, публицистической литературы для билингов, опыта преподавания национальных языков как неродных, комплексных исследований по структуре и системе языков и специальной (отраслевой и общественно-политической) терминологии, ставших в годы советской власти литературными родных языков небольших по численности народов. Является неполной обеспеченность школ современным компьютерным и другим оборудованием, не используются нанотехнологии в преподавании языков и многое другое – все это приводит к трудностям в овладении всеми национальными языками разноязычных этносов Российского государства.

Абазинская национальная письменность создана в 1932 году, когда был обнародован абазинский алфавит на латинской основе. В 1933 году началось его практическое применение; была учреждена национальная газета; начато преподавание родного языка в школах; российскими учеными составлены и изданы учебники, публиковались первые переводы с русского и других языков, а также художественные произведения на абазинском языке. В 1938 году профессором Г.П. Сердюченко был разработан абазинский алфавит на русской графической основе и грамматика абазинского языка. В основу функционирования литературного абазинского языка был положен кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта.

Абазинская письменность, созданная на русской графической основе, стимулировала значительный прогресс в формировании нормированного абазинского литературного языка.

Введение письменности на русской графике имело также важное политическое и производственно-техническое значение. Оно стало одним из решающих факторов сближения российских этносов, укрепления экономических и культурных связей между ними. Письменность на русской графической основе значительно облегчала преподавание русского языка в национальных школах, устранила разнобой между русским и национальными алфавитами, способствуя приобщению горцев к русской и мировой культуре в относительно короткий исторический отрезок времени. Переход от устной разговорно-бытовой речи к письменной литературной (художественной, публицистической и научной) речи происходил стремительно, в относительно небольшой исторический отрезок времени.

В процессе взаимодействия и взаимовлияния российских этносов и их языков общеупотребительной в абазинском языке стала часть разговорно-бытовой лексики и терминологии, вошедшей из русского языка, напр.: *хутор, пробка, руль, салют, стакан, радио, суп, сепаратор, столова* «столовая», *дежурнаг1а* «время дежурства». Она используется и в абазинском фольклоре, напр.: «*Арылагъи атриуау щт1ырхт!*» (*атриуау* – от русского слова «тревога», буквально: «...и здесь подняли тревогу»).

Кодификация и нормализация абазинского литературного языка в основном осуществлялась в работах абазинистов учрежденного в 1932 году в Черкесске научно-исследовательского института и его кураторов – проф. А.Н. Генко, проф. Г.П. Сердюченко, акад. К.В. Ломтатидзе, Т.З. Табулов, доц. Н.Т. Табулова, проф. В.Б. Тугов, проф. Р.Н. Клычев, вед. Научн. сотр. С.Х. Ионова, проф. С.У. Пазов и др.

В Декларации о языках народов России (1991) было определено высокое предназначение языков в исторических судьбах народов, каждый язык охарактеризован как неповторимое явление общечеловеческой культуры. Язык считается одним из признаков, определяющих понятие нации.

После суверенизации России, согласно Конституции РФ, общепризнанных норм международного права, Федерального закона РФ от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» и Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федера-

ции»(новая редакция 1998 г.) и других нормативных правовых актов, регулирующих проблемы языков, русский язык впервые в истории российского государства обрел статус государственного.

Первым шагом в осуществлении национально-языковой политики молодой Карачаево-Черкесской Республики как одного из субъектов РФ явилась законодательная разработка вопросов языкового разнообразия. Так, в Конституции КЧР, принятой 5 марта 1996 года, рассмотрен вопрос о государственном языке республики: была утверждена пятикомпонентная модель языкового законодательства: закреплено положение о пяти государственных языках республики: абазинском, карачаевском, ногайском, черкесском, русском. Абазинский язык стал одним из пяти государственных региональных языков Карачаево-Черкесской Республики. В республиканском законе «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (Черкесск. РЗ № 104-XX11 от 29.05.1996) также подчеркнута необходимость равноправного и самобытного развития всех языков народов КЧР.

С 90-х годов XX века в КЧР начала активизироваться работа по дальнейшему развитию двуязычия: с 1988-89 гг. в дополнение к существующей сети школ с преподаванием родных языков были открыты 53 класса с изучением родных языков, занимающихся по учебному плану для русских школ. С 1989/1990 учебного года таких классов стало уже 84 в 44 школах КЧР. Пять сельских школ, работавших по программе для русских школ, были переведены на учебный план для национальных школ. В 42 национальных детских садах введено обучение русскому языку. С 1992/1993 учебного года в Карачаево-Черкесии начали действовать 181 общеобразовательная школа, один лицей, две школы-интерната. Из них 87 школ с обучением на русском языке, 54 школы – с обучением в начальных классах на карачаево-балкарском языке, 16 – на абазинском, 20 – на кабардино-черкесском, 9 – ногайском. При общении в быту в сельской местности обычно используется родной язык, в городах, имеющих многонациональный состав населения, – русский и родной языки. Социальные функции родных языков народов КЧР расширились.

Был принят республиканский закон «О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике» (№ 27-РЗ от 12.11. 2001). Ныне в КЧР на

пяти языках ведется телевидение и радиовещание, функционируют национальные театры. Следовательно, российскими законами законодательно повышен статус всех родных языков Карачаево-Черкесии: пять национальных языков признаны государственными. Осуществляемая в РФ современная демократическая национально-языковая политика привела к тому, что язык небольшого по численности этноса (абазин), ныне проживающего, в основном, в Карачаево-Черкесской Республике, введен в школьную и вузовскую программы, используется в образовательном процессе. В Карачаево-Черкесии создан Абазинский муниципальный район, работает Абазинский театр, существуют многочисленные эстрадные коллективы. Около 20 поколений абазинских детей выросли на учебниках по родному языку и литературе, подготовленных просветителем абазинского и черкесского народов Т.З. Табуловым и его талантливой дочерью, продолжившей дело отца, - доцентом Н.Т. Табуловой. Так, Н.Т. Табулова стала автором и составителем не только научных и школьных русско-абазинского и абазинско-русского словарей переводного типа, но и орфографического, диалектологического, общественно-политического, афористического словарей, научной грамматики абазинского языка и многочисленных научных работ, прививающих широкому кругу читателей любовь к родной словесности.

С 01.09.2013 г. вступил в силу Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ), который начал регулировать проблемы изучения всех национальных языков Российского государства с учетом мнения общественности и самих обучающихся. Крайне важно то, что 1.09.2011 г. в России введен новый федеральный образовательный стандарт начального общего образования. Теперь школы субъектов России могут самостоятельно утверждать и разрабатывать основную образовательную программу, рабочие учебные планы, учитывающие языковые и культурные потребности учеников. Принятый демократичный подход к организации образовательного процесса обеспечивает реализацию конституционно установленной для всех народов России государственной гарантии сохранения родного языка, создания условий для его изучения и развития. Он дает право каждому самостоятельно заявлять о своем родном языке и получать условия для его изучения в школе.

Ученых радует то, что в современный период в КЧР начался отход от языкового нигилизма. Постепенно появляется понимание роли родного языка не только в воспитании в семье, но и в научной, художественной, публицистической, деловой сферах. Коллективом исследователей Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований подготовлен к изданию наиболее полный «Абазинско-русский словарь» (около 100 п.л.), ведется работа над созданием терминологических словарей, изучается система и структура родных языков, публикуются и анализируются фольклорные тексты, создаются историко-этнографические, литературоведческие и искусствоведческие труды.

Пополнение и кодификация лексико-фразеологического фонда современного абазинского языка происходит разными путями: из живой разговорной речи (в том числе и диалектной), текстов художественной литературы, публицистической речи, научной и другой специальной литературы. Основной этап в развитии современного абазинского языка связан с пополнением и развитием его лексико-фразеологического фонда под благотворным влиянием русского языка или через его посредничество.

С каждым годом все более возрастает воздействие средств массовой информации и пропаганды на развитие экономики, науки и культуры, на всю общественную жизнь, в том числе и на развитие всех национальных языков народов РФ.

Если в русской лингвистике наиболее плодотворно изучается в современный период газетно-публицистический стиль речи (К.А. Рогова, М.Н. Кожива, В.Г. Костомаров, А.Н. Васильева, В.М. Мельник, Г.Я. Солганик и др.), то в абазиноведении стилистические изыскания лишь предстоит начать.

Хочется особо отметить и основную базу для пополнения лексического фонда рядового носителя абазинского языка современной общественно-политической, культурной, производственной, отраслевой лексикой и терминологией. В этом мы видим значительную заслугу республиканской общественно-политической газеты «Абазашта», играющей весомую роль в деле воспитания абазинских читателей в духе патриотизма, интернационализма, приобщения к традиционным и общечеловеческим мировым культурным ценностям. Газета «Абазашта» стала важным источником пополнения абазинского языка современной общественно-политической и

специальной лексикой и терминологией. Данные группы лексики, впервые появляющиеся в языке абазинских газет и других средств массовой коммуникации под влиянием русского языка или через его посредничество, быстро входят в речь рядовых граждан, способствуя их активному участию в общественно-политической, производственной, научной и культурной жизни, формируя активное национально-русское двуязычие. Терминология абазинского языка изучалась нами в ряде работ [1].

Так, проведенная выборка общественно-политической и специальной лексики и терминологии, используемой в газете «Абазашта», показывает, что в современный период в абазинском языке значительно расширена сфера общественно-политической и специальной (отраслевой) лексики и терминологии, появившейся под влиянием русского языка или через его посредничество, на базе исконного материала, а также под влиянием арабского и тюркских языков. Абазинский глоссарий интенсивно пополняется интернациональными, русскими и другими заимствованиями, а также на базе исконного материала. Приведем примеры подобных заимствований из русского языка или через его посредничество:

1) общественно-политическая лексика и терминология: *демократия, социализм, капитализм, Япония, Германия, Китай, профсоюз, газета, советы, культура, коммунист, съезд, наука, марксизм, программа, фашизм* и т.п. Данный вид специальной лексики и терминологии является наиболее развитым в абазинском языке;

2) официально-деловая лексика и терминология, напр.: *прокурор, договор, юрист, прокуратура, председатель, райком, суд, конституция, президиум, юрисконсульт, юстиция, закон*;

3) научная лексика и терминология, связанная с разными отраслями научных знаний: *философия, атом, наука, математика, декрет, социология, литература, медицина, астрономия*, в частности, научная лексика и терминология дифференцируется в соответствии с разными отраслями научных знаний, например:

а) сельскохозяйственная лексика и терминология: *гектар, ветлечебница, силос, гречка, фермер* и т.п.;

б) лингвистическая лексика и терминология, напр.: *грамматика, хрестоматия, синтаксис, семантика, словарь* или

ажвар (в абазинском языке используются оба варианта), *спряжена* «спряжение», *субъект*, *объект*, *залог*, *фонема*;

в) литературоведческая лексика и терминология, напр.: *гипербола*, *ямб*, *роман*, *рифма*, *классик*;

г) медицинская лексика и терминология, напр.: *санаторий*, *гипс*, *градусник*, *витамин*, *вакцина*, *рак*, *хирург*, *рентген*, *антибиотик*, *валидол*, *гинекология*, *ноша*, *полиса* (полис), *холера* или *сармальыкъ* (употребляются обе лексемы) и др.;

д) строительная лексика и терминология, напр.: *саман*, *цемент*, *ламинат*, *винт*, *гайка*, *проект*, *шифер* и др.;

е) финансово-экономическая лексика и терминология, напр.: *газ*, *газификация*, *газопровод*, *водопровод*, *электростанция*, *гастроном*, *синдикат*, *хозрасчет*, *аренда*, *бюджет*, *индустрия*, *экономика*, *рынок*, *бизнесмен*, *фонд*, *товар* и др.;

и) военная лексика и терминология, напр.: *гарнизон*, *гарпун*, *взвод*, *гвардия*, *военкомат*, *граната*, *присяга*, *курсант*, *старшина*, *дезертирра* (дезертирство), *адмирал* и др.;

к) спортивная лексика и терминология, напр.: *стадион*, *гимнастика*, *штанга*, *футбол*, *волейбол*, *баскетбол* и др.;

л) музыкальная лексика и терминология, напр.: *симфония*, *саксофон*, *блюз*, *опера*, *гитара*, *скрипка* и др.;

м) математическая лексика и терминология, напр.: *процент*, *циркуль*, *радиус*, *ромб*, *симметрия*, *уравнение*, *задача*, *тангенс* и др.;

н) астрономическая и астрологическая лексика и терминология, напр.: *галактика*, *Сириус*, *Марс*, *Венера* и др.

Так, например, в названиях месяцев абазинского языка широко бытуют синонимические соответствия: русский и исконный вариант, напр.: *январь* – *гъынчыльа* (буквально: самый холодный период зимы), *февраль* – *мазахIван*;

о) названия транспортных средств, особенно автомобилей, к примеру: «*Москвич*», «*Жигули*», «*Волга*», «*Мерседес*», «*Тойота*», *иномарка* и др.;

п) фитонимическая лексика и терминология, напр.: *ананас*, *банан*, *киви*, *грейпфрут*;

р) техническая лексика и терминология, напр.: *нанотехнология*, *компьютер*, *грант*, *сайт*, *дисковод*, *интернет*, *социальные сети* (*Мегафон*, *Билайн*), *флешка* и др.

Языковые контакты дореволюционного (имперского) периода были связаны с заимствованием из русского языка или

через его посредничество трех основных групп лексики: разговорно-бытовой, общественно-политической, связанной с политикой царской администрации, и топонимической. Согласно полученным нами данным, устный характер заимствований способствовал тому, что большинство лексем претерпело фонетические изменения в соответствии с законами заимствующих языков. Например, русские лексемы в абазинском языке получили фонетический облик, приспособленный к звуковой системе заимствующего языка. Обратим внимание на следующие примеры: *старшна* (абаз.) – *старшина* (русс.), *чнофныкъ* – *чиновник*, *пыльмот* – *пулемет*, *дохвтыр* – *доктор*, *фершыль* – *фельдшер*, *Япон* – *Япония*, *Кътай* – *Китай*, *Герман* – *Германия*, *памещик* – *помещик*, *урышв* – *русский*, *намыца* – *немец*, *платрон* – *патрон*, *заклон* – *закон* и т.п. В приведенных примерах заимствования из русского языка дореволюционного периода подверглись фонетическому изменению, приспособляясь к звуковой системе абазинского языка. Другие примеры: *праныкъ* – *пряник*, *чайныкъ* – *чайник*, *блятакв* – *платок* (носовой), *чапракъ* – *чепрак*, *семычкIа: а)* *подсолнух*, *б)* – *семечки* (*подсолнуха*), *шпилькIа: а)* *шпилька*, *б)* – *булавка*, *гарц* (*уст.*) – *гарнец* (*мера сыпучих тел*), *пут* – *пуд*, *вожжа* – *вожжи*, *вершкIа* – *вершок*, *валенкIа* – *валенок*, *гира* – *гиря*, *дестына* (*уст.*) – *десятина*, *дыхв* – *духи* и т.п.

Интенсивное развитие в абазинском языке общественно-политической лексики из русского языка или через его посредничество стало символом языковых взаимоотношений советского периода, например: *партия*, *комсомол*, *профсоюз*, *марксизм*, *революция*, *большевик*, *пролетариат*, *партизан*, *манифест*, *агитация*, *академия*, *указ* и т.п. Данные заимствования функционируют в неизменном виде.

Развитие и обогащение общественно-политической лексики и терминологии абазинского литературного языка на базе собственной лексики в настоящее время происходит разными путями. Так, в создании неологизмов решающую роль играет словосложение, являющееся важнейшим способом словообразования в абазинском языке. Используются разные типы словосложения. Продуктивным средством образования новых терминов с общественно-политическим значением является неполное калькирование, т.е. одновременное использование заимствованного и исконного компонентов:

чынкъвагIвча (буквально: те, которые носят чин) – чиновники; *ажвлара приемна* – общественная приемная; *жвлара организация* – общественная организация; *бюджет нхарта* – бюджетная организация; *ахIбачва рсовет* – Совет старейшин; *телебара* – телевидение; *физкультура-згIвадарахчара комплекс* – физкультурно-оздоровительный комплекс; *докладчпагIв* – докладчик (примеры из газеты «Абазашта»).

Функционально-стилевая дифференциация современного абазинского языка (размежевание стиля устной разговорно-бытовой речи и письменных типов речи абазинского литературного языка: стиля художественной литературы, публицистического, научного, зарождение официально-делового стиля), формирование специальной (отраслевой) лексики свидетельствуют о переходе к высшему этапу в развитии абазинского языка, его нормировании и кодификации. Дальнейшее изучение специальной (отраслевой) и общественно-политической лексики и терминологии помогут охарактеризовать развитие и совершенствование терминологической системы абазинского языка в современный период.

Таким образом, абазинский язык успешно развивается (по сравнению с дореволюционным периодом): в нем происходит функционально-стилевая дифференциация, свидетельствующая о переходе к высшему этапу в развитии языка. Если ранее абазинский язык функционировал только в разговорно-бытовой сфере, то теперь он используется в научном, публицистическом типах речи (газеты, журналы), стиле художественной литературы, в образовательном процессе, в производственной сфере (являясь устным языком ряда учреждений, театра, радио и телевидения).

Итак, функционирование и развитие современного абазинского языка в Российском государстве осуществляется в условиях происходящей на данном этапе под влиянием русского языка функционально-стилевой дифференциации, что, на наш взгляд, свидетельствует не о его миноритаризации, а о постепенном и плавном переходе к высшему этапу развития. Однако следует продолжать предпринимать и другие государственные меры с участием научной общественности для дальнейшего сохранения и развития всех национальных языков Российского отечества и совершенствования национально-русского двуязычия в контексте диалога культур населяющих страну народов.

Литература:

1. Шишканова А.В., Н.Т. Табулова. Роль русского языка в создании и обогащении общественно-политической лексики абазинского языка //Русский язык как средство интернационального воспитания молодежи.- Орджоникидзе: СОГУ, 1985. - С. 67-69.

2. Шишканова А.В., Н.Т. Табулова. Влияние русского языка на формирование общественно-политической лексики и терминологии в абазинском языке //Социалистический образ жизни и языковые отношения в Карачаево-Черкесии.- Черкесск: КЧНИИ, 1985.- С. 59-82.

3. Шишканова А.В. , Т.Х. Табулова. Формирование специальной лексики и терминологии абазинского языка //Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: Мат. VIII Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филол. наук З.И. Керашевой.- Майкоп,2013.- С. 401-403.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Т. А. Узденов. Приветствие участников «Клычевских чтений – 2016».....	4
Ф. Б. Бекижева. Приветствие участников «Клычевских чтений – 2016».....	6
Обращение Президента Международного объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара» М.Х. Экзекова к участникам «Клычевских чтений - 2016».....	8
С. У. Пазов КЛЫЧЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	9
Ё. У. Акбаева ИСКУССТВО ЖИТЬ ДОСТОЙНО: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Р.Н. КЛЫЧЕВА.....	17
Х. И. Акбаева «ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ» - ДЕВИЗ РАУФА НУХОВИЧА КЛЫЧЕВА.....	20
Р. М. Алиев МАГОМЕТ ХУБИЕВ – УЧЕНЫЙ, ПОЭТ И ОРАТОР.....	22
Х. А. Агирбова СОВРЕМЕННЫЙ УРОК РОДНОГО ЯЗЫКА - НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ.....	26
Ф.Т. Боташева ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЧР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	31
Т. К. Алиева, Н. Н. Гаджаева О ПЕРСПЕКТИВАХ РАСШИРЕНИЯ СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА.....	40

Т. К. Алиева, З. А. Катчиева РОЛЬ СЛОВАРЕЙ В РАЗВИТИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА.....	45
З. Ч. Ашибокова СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ..	52
Ё. У. Акбаева ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (на материале приветствий и благопожеланий).....	59
К. А. Баталов ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ ПОЮЩЕЙ ГАРМОНИ: О ПОЭМЕ ХАДЖИСМЕЛЯ АДЖИБЕКОВА «ГАРМОНИСТКА ГУМЛОКТА».....	63
М. И. Бакова ИЗУЧЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-ПАРОНИМОВ НА УРОКАХ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА.....	69
Е. М. Баталова ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ.....	81
Л. А. Борокова ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ АБАЗИН КАК ЖАНР МАЛОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРОЗЫ.....	87
З. А. Бостанова, А. Э. Текеева ИЗУЧЕНИЕ ЛИРИКИ АЗАМАТА СУЮНЧЕВА.....	92
И. А. Дахчукова (Айсанова) МЕТОДИКА И ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ.....	100
Т. Х. Джемакулов ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОГАЙСКОГО АЛФАВИТА И ПРЕПОДАВАНИЯ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	108

А. Х. Дзыба МАЛИНА УЗДЕНОВА. ПРИРОДА ТВОРЧЕСТВА.....	110
Н. К. Дохтова ЗАГАДКИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АБАЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	117
Э.Д. Дохтова ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ШКОЛЕ.....	123
М. Р. Дышекова, А. М. Астежева КОНФЛИКТ ТРАДИЦИОННОГО И НОВОГО В РОМАНЕ Х.ТЕУНОВА "РОД ШОГЕМОКОВЫХ".....	132
М. М. Жирова ПРОЕКТНАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ И ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ.....	140
С. Х. Ионова КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале мифологии и фольклора).....	146
Л. М. Ионова ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХРИСТИАНИЗМОВ В ЛЕКСИКЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА.....	154
А. М. Канкошев, Ф. М. Канкошева НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ В МАЛЫХ ЖАНРАХ ЧЕРКЕССКОГО ФОЛЬКЛОРА.....	159
А. И. Капланова К ВОПРОСУ О КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСНЯХ НОГАЙЦЕВ..	171
М. К. Кармова РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.....	176

К. Д. Киржинова РОДНОЙ ЯЗЫК В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ В КОНЦЕПЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС.....	184
Р. В. Клычев О КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	194
Л.М. Коркмазова РОЛЬ СЕМЬИ, БЫТА И ТРАДИЦИЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПАРЕМИЯХ.....	204
Т. И. Куржева НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛАХ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И НАРТСКОГО ЭПОСА АДЫГСКОГО НАРОДА.....	215
М. К. Лиева РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОГО (ЧЕРКЕССКОГО) ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	225
Ф.Т. Мамаева ФОРМА И СЕМАНТИКА ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА..	231
Ф.О. Мамчуева ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА, ИХ МНОГООБРАЗИЕ.....	240
Ф. Х. Мураткова НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	250
Пазов С.У ИНВЕРСИВНЫЙ ГЛАГОЛ И ЕГО СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	258

Л. К. Пазова АБАЗИНСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (на материале словосочетаний).....	269
И.А. Резунова МИР НАЦИОНАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ДВУЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.....	278
А. Р. Хатуева ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ И РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	286
Л. К. Хужева ТИПЫ АРХАИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ.....	295
А.В. Шишканова РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИ- ТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА ПОД ВЛИЯНИЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	301

КЛЫЧЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2016

Материалы региональной научно-практической
конференции

Научное издание

Редактор	Н.В. Ефрюкова
Корректор	Е.М. Плуговая
Компьютерная верстка	С.А. Бостанова
Художественное оформление	В.Б. Огузов

Подписано в печать 30.06.2016

Бумага офисная

Объем 15,1 п.л.

Тираж 200 экз.

**Издательство Карачаево-Черкесского государственного
университета имени У.Д. Алиева:
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29.
Лицензия ЛР № 040310 от 21.10.1997.**

**Отпечатано в типографии Карачаево-Черкесского
государственного университета имени У.Д. Алиева:
369202, Карачаевск, ул. Ленина, 44.**